Организация Объединенных Наций S/2014/42*

Совет Безопасности

Distr.: General
23 January 2014
Russian
Original: English

Письмо Координатора Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 22 января 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией 2078 (2012) Совета Безопасности, и в соответствии с пунктом 5 той же резолюции имею честь настоящим представить заключительный доклад Группы экспертов (см. приложение).

В этой связи был бы признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Эмили **Серральта**
Координатор
Группа экспертов по Демократической
Республике Конго

* Переиздано по техническим причинам 4 февраля 2014 года.

14-21517* (R) 240114 040214

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Письмо Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 12 декабря 2013 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго имеют честь препроводить заключительный доклад Группы, подготовленный во исполнение пункта 5 резолюции 2078 (2012) Совета Безопасности.

(*Подпись*) Нелсон **Алусала**

(*Подпись*) Дэниэл **Фейи**

(*Подпись*) Анри **Фомба**

(*Подпись*) Бернар **Лелу**

(*Подпись*) Мария **Пламадяла**

(*Подпись*) Эмили **Серральта**

Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

Наиболее значимым событием года стало военное поражение повстанцев из «Движения 23 марта» («М23») в Демократической Республике Конго и их бегство в Руанду и Уганду. Группа экспертов по Демократической Республике Конго документально зафиксировала случаи нарушения прав человека членами «М23» и подтвердила факты получения движением поддержки с руандийской территории в различных формах, включая вербовку, подкрепление живой силой, поставки боеприпасов и огневую поддержку. Ко времени подготовки настоящего доклада Группа получила заслуживающую доверия информацию о том, что подпадающие под действие санкций лидеры «М23» беспрепятственно передвигались по территории Уганды и что «М23» продолжало осуществлять вербовку в Руанде.

Победа Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) над движением «М23», одержанная при содействии бригады оперативного вмешательства Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, послужила важным сигналом для других вооруженных групп в восточной части страны. Хотя некоторые из этих групп заняли более агрессивные или оборонительные позиции из страха подвергнуться нападению со стороны ВСДРК и бригады, несколько других вооруженных групп начали сдаваться и заявили о своей готовности влиться в состав конголезской армии и полиции. Угрозу для безопасности по-прежнему представляют многочисленные вооруженные группы в восточной части Демократической Республики Конго, в частности Демократические силы освобождения Руанды, Альянс демократических сил и «Ката Катанга». Эти группы несут ответственность за грубые нарушения прав человека и массовое перемещение населения.

Многие вооруженные группы в восточной части Демократической Республики Конго существуют на поступления от добычи и продажи природных ресурсов. Что касается золота, то, по наблюдениям Группы, многие добычные участки расположены в районах, в которых конфликт уже завершился, однако добываемые там ресурсы смешиваются с продукцией из конфликтных зон, особенно в крупных торговых городах в восточной части Демократической Республики Конго и в странах транзита — Бурунди, Объединенной Республике Танзания и Уганде. В условиях непрозрачности торговых операций «конфликтное» золото бывает трудно отличить от золота, добытого в зонах, свободных от конфликта. Группа полагает, что 98 процентов добываемого в Демократической Республике Конго золота вывозится из страны контрабандным путем и что почти все золото, продаваемое в Уганде — главной стране транзита конголезского золота, — экспортируется из Демократической Республики Конго незаконно. Из-за этого правительства Демократической Республики Конго и Уганды ежегодно теряют миллионы долларов налоговых поступлений и терпят существование системы, финансирующей деятельность вооруженных групп в Демократической Республике Конго.

Несмотря на прогресс в реализации инициатив Организации экономического сотрудничества и развития и Международной конференции по району Великих озер по проверке мест добычи и обеспечению более строгого соблюдения международных стандартов, запрещающих добычу для целей финансирования конфликта и использование детского труда, вооруженные группы и ВСДРК продолжают контролировать многие добычные участки и извлекать прибыль из добычи и продажи полезных ископаемых. Продолжавшаяся в 2013 году контрабанда минералов, особенно олова, вольфрама и тантала, из восточной части Демократической Республики Конго через соседние страны подрывала авторитет и успехи международных механизмов сертификации и отслеживания. Группа расследовала массовое истребление слонов ради слоновой кости в восточной части Демократической Республики Конго, широко практикуемое в целях финансирования вооруженных групп и преступных сетей в регионе.

Кроме того, действуя в соответствии со своим мандатом, Группа собрала документальные подтверждения случаев серьезного нарушения международного гуманитарного права, включая вербовку и использование детей-солдат, суммарные казни, сексуальное насилие и нападения на гражданское население. Хотя ответственность за многие из этих преступлений лежит на вооруженных группах, Группа установила также причастность ВСДРК к многочисленным нарушениям.

I. Введение

1. Во исполнение пункта 5 резолюции 2078 (2012) Совета Безопасности Группа экспертов по Демократической Республике Конго настоящим представляет Совету свой заключительный доклад через Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004). В соответствии с просьбой, высказанной Советом в пункте 21 его резолюции 2078 (2012), Группа обменивалась информацией по проблеме природных ресурсов с Группой экспертов по Кот-д'Ивуару. Кроме того, Группа вела консультации с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, Группой контроля по Сомали и Эритрее и Группой экспертов по Судану. Чтобы читателю было проще установить, о каких объектах идет речь, в приложение 1 к настоящему докладу Группа включила карты с указанием местонахождения упоминаемых в тексте участков добычи.

Стандарты представления доказательств

2. Группа руководствовалась стандартами представления доказательств, рекомендованными Рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997). Выводы Группы основываются на документах и подкрепляются, в тех случаях, когда это возможно, личными наблюдениями самих экспертов по результатам их поездок на места. Если такая возможность отсутствовала, то для подтверждения информации Группа обращалась по меньшей мере к трем независимым и надежным источникам.

3. Ввиду характера конфликта в Демократической Республике Конго в наличии имеется немного документов, содержащих неопровержимые доказательства случаев передачи оружия, вербовки, ответственности командиров за серьезные нарушения прав человека и незаконной эксплуатации природных ресурсов. Поэтому Группа полагалась на показания очевидцев из числа местных жителей, бывших комбатантов и действующих членов вооруженных групп. Кроме того, Группа изучила экспертные заявления должностных лиц и офицеров вооруженных сил государств района Великих озер и источников Организации Объединенных Наций. Группа направила 121 запрос на информацию правительствам и компаниям и получила ответы, в разной степени удовлетворяющие ее требованиям (см. приложение 2). В течение всего срока действия мандата Группы правительство Руанды отказывало эксперту по региональным вопросам и эксперту по вооруженным группам в разрешении посетить Руанду с официальными визитами.

II. Конголезские вооруженные группы

A. Движение «23 марта»

4. Повстанческое движение «23 марта» («M23») постепенно ослабевало вплоть до ноября, когда мятежники потерпели военное поражение. Окончательному разгрому «M23» способствовали следующие главные факторы: раскол движения в марте 2013 года, в результате которого его бывший предводитель Боско Нтаганда и 788 его сторонников скрылись на территории Руанды; тесное сотрудничество между конголезскими вооруженными силами (Вооруженные силы Демократической Республики Конго — ВСДРК) и бригадой опе-

ративного вмешательства Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и проведение ими совместных операций против «М23»; и возросшее давление международного сообщества на правительство Руанды, что привело к сокращению поддержки «М23» с территории Руанды. Группа собрала документальные подтверждения того, что вплоть до конца октября «М23» продолжало получать подкрепление с руандийской территории, включая факты прибытия солдат Руандийских сил обороны (РСО) в Демократическую Республику Конго в августе и поставки боеприпасов в июне, июле и августе. Группа направила правительству Руанды письмо с просьбой предоставить разъяснения по этому вопросу, но ко времени написания настоящего доклада ответа так и не получила[1]. Несмотря на объявление движением «М23» 5 ноября о прекращении сопротивления, Группа располагает заслуживающей доверия информацией о том, что остатки повстанцев и их союзники продолжают осуществлять вербовку в Руанде.

Источники

5. В течение 2013 года Группа опросила 71 члена «М23», включая бывших комбатантов и политических работников, из которых 34 человека было завербовано в Демократической Республике Конго, 23 в Руанде и 14 в Уганде. В марте Группа побеседовала еще с 14 бывшими комбатантами и политическими работниками «М23», которые сдались в Руанде. Также Группа опросила трех человек, дезертировавших из рядов РСО, 1 демобилизованного солдата РСО и политических работников и членов или бывших комбатантов из состава других вооруженных групп, располагавших информацией об «М23».

6. Группа провела беседы с жителями районов, находившихся под контролем «М23», включая гражданских активистов и жителей деревень, а также вынужденных переселенцев. Кроме того, члены Группы опросили общинных лидеров в Северном Киву, должностных лиц конголезского правительства, членов расширенного Механизма совместного контроля и должностных лиц Организации Объединенных Наций. Вопрос об «М23» обсуждался Группой в ходе ее двух официальных поездок в Руанду и трех официальных поездок в Уганду. Группа направила 13 писем правительствам и компаниям с просьбой предоставить информацию касательно «М23». Также Группа сделала и получила фотоснимки с позиций «М23», провела наблюдения на местах в контролируемых «М23» районах и на прилегающих территориях, рассмотрела доклады учреж-

[1] После представления 12 декабря 2013 года своего заключительного доклада Комитету Группа экспертов получила копию письма заместителя Постоянного представителя Руанды от 12 декабря 2013 года. 15 января 2014 года Постоянный представитель Руанды направил Председателю Комитета письмо с шестью приложениями в связи с заключительными докладами Группы 2012 (S/2012/843) и 2013 годов. Официально получив это письмо от Председателя, Группа включила в настоящий доклад «Ответ правительства Руанды в связи с утверждениями, содержащимися в заключительном докладе Группы экспертов ООН по Демократической Республике Конго за 2013 год» (первое приложение к письму от 15 января 2014 года), а также сответствующий ответ Группы (см. приложения 109 и 110). Кроме того, Группа приложила письмо Всемирного банка от 22 января 2013 года, касающееся выводов, содержащихся в заключительном докладе Группы 2012 года, а также ответ Группы от 24 апреля 2013 года (см. приложения 111 и 112). Наряду с этим Группа приложила письмо Международного научно-исследовательского института олова от 22 января 2013 года в связи с заключительным докладом 2012 года, а также ответ Группы от 3 июня 2013 года (см. приложения 113 и 114).

дений Организации Объединенных Наций и расширенного Механизма совместного контроля и проанализировала документы, изъятые в опорных пунктах «М23» после разгрома движения.

Начало конца

7. После майского сражения при Мутахо (см. S/2013/433, вставка к пункту 43) в июне и начале июля в военных действиях отмечалось относительное затишье. В этот период ВСДРК и «М23» занимались укреплением своих позиций. В июне и июле продолжилось развертывание бригады оперативного вмешательства в окрестностях Гомы и Саке.

8. Боевые действия возобновились в середине июля. К концу августа в результате боев с ВСДРК, бригадой оперативного вмешательства и вооруженными группами в Рутшуру «М23» лишилось части территорий, понесло людские потери, и боевой дух движения был подорван. 14 июля «М23» нанесло удар по ВСДРК в попытке вытеснить вооруженные силы с холма Мутахо и из района Каньярусинья к северу от Гомы. После трех дней интенсивных боев, в ходе которых со стороны ВСДРК было задействовано три боевых вертолета, ВСДРК оттеснили «М23» на прежние позиции и заняли дополнительную территорию, включая стратегически важные точки к северу от Муниги. 24 июля ВСДРК с помощью вертолетов атаковали кавалерийские линии в Румангабо, в 35 км к северу от Гомы. Серия ударов, нанесенных с вертолета ВСДРК, пришлась на жилые районы, в результате чего было ранено по меньшей мере семь гражданских лиц.

9. 21 августа возобновились бои в Кибати, приблизительно в 15 км к северу от Гомы. Начиная с 22 августа многочисленные снаряды, выпущенные с линии фронта, попали в жилые районы в Руанде и Демократической Республике Конго (см. вставку 1). 22–24 августа сухопутные войска ВСДРК вели активные боевые действия при поддержке артиллерии бригады оперативного вмешательства и боевых вертолетов в районе Кибати. В период с 24 по 27 августа бои стихли. Движение «М23» понесло потери в технике и лишилось части руководства: в этот период было убито по меньшей мере 17 офицеров.

10. 28 августа ВСДРК и бригада оперативного вмешательства вновь атаковали позиции «М23» вдоль линии фронта в районе Кибати с использованием танков, бронетранспортеров, боевых вертолетов, минометов и наземных войск. Движение «М23» оказало решительное сопротивление, задействовав для этого весь свой боевой арсенал, включая противотанковое оружие, в результате чего погибли двое танзанийских военнослужащих бригады оперативного вмешательства. 28 августа «М23» нанесло удары по Гоме, в результате чего пострадало несколько человек (см. вставку 1), и по базе МООНСДРК в Муниги, ранив двух южноафриканских и двух танзанийских миротворцев. 30 августа ВСДРК удалось захватить холм «Три башни» в Кибати и заставить «М23» отступить на север в направлении Кибумбы и Каньямахоро (см. приложение 3). Благодаря этой победе Гома оказалась вне зоны досягаемости артиллерии «М23». После 30 августа артиллерийские обстрелы Гомы и руандийской территории прекратились (см. вставку 1).

11. Восемь бывших комбатантов «М23» сообщили Группе о том, что раненые солдаты доставлялись в Румангабо либо в Тшанзу. Бывшие комбатанты сообщили Группе также о том, что в некоторых случаях тела погибших руандий-

ских солдат были отправлены обратно в Руанду для погребения, а раненых руандийцев перевезли туда на лечение.

12. После успехов ВСДРК в боях с «М23» под давлением со стороны международного сообщества военные действия были приостановлены и 10 сентября в Кампале возобновился переговорный процесс. 16, 21, 23 и 25 сентября имели место столкновения между ВСДРК и «М23» вдоль линии фронта, однако в целом обстановка во время переговоров была спокойной. 21 сентября «М23» укрепило свои позиции в районе Кибумбы и Кахунги. Местные жители в Кивандже и источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе о многочисленных случаях совершения членами «М23» актов мародерства, физического насилия, похищений и произвольных задержаний местных жителей в районах, все в меньшей степени контролируемых движением.

Вставка 1
Артиллерийские обстрелы Демократической Республики Конго и Руанды

По оценкам правительства Руанды и источников Организации Объединенных Наций, в период с 22 по 30 августа с линии фронта в Демократической Республике Конго было выпущено по меньшей мере 43 снаряда, которые упали в жилых районах в этой стране и в Руанде. В ходе этих обстрелов в Демократической Республике Конго погибли 2 и пострадали 13 человек, а в Руанде погиб 1 человек и 3 было ранено. Кроме того, произведенные «М23» обстрелы привели к потерям в лагерях и на позициях Организации Объединенных Наций (см. пункт 150).

В докладе расширенного Механизма совместного контроля от 1 октября по вопросу об августовских обстрелах в Руанде и Гоме сообщалось, что в 80 процентах из тех случаев, когда направление ударов можно было установить, обстрелы производились из зоны боевых действий в районе Кибати и Кибумбе, где в ходе боев находились позиции «М23». Что касается пострадавших районов в Руанде и Гоме, то Механизм пришел к выводу о том, что, хотя удары наносились не по военным целям, обстрелы носили явно преднамеренный характер (см. приложение 4).

В ответ на соответствующую просьбу Группы 30 сентября правительство Руанды предоставило перечень из 36 позиций на территории Демократической Республики Конго, с которых в период с 22 по 29 августа производились артиллерийские, минометные и танковые обстрелы руандийской территории. По данным правительства Руанды, 7 снарядов было выпущено из минометов, 9 из танковых орудий, 18 из пушек/гаубиц, 1 из реактивной пусковой установки и 1 из неустановленного оружия. 27 из 36 снарядов взорвались. Большинство снарядов (за исключением двух) попали в поля, скалы или деревья; в одной деревне Киву снарядом был убит один мужчина, другой снаряд упал в деревне Ихумуре, убив женщину и серьезно ранив ее ребенка. Правительство Руанды утверждало, то некоторые из упавших на территории Руанды снарядов были выпущены воен-

нослужащими ВСДРК, и в этой связи угрожало принять меры в отношении Демократической Республики Конго; однако военные источники МООНСДРК и один из бывших служащих РСО сообщили Группе, что в некоторых или во всех случаях обстрелы велись силами «М23».

В период с 22 по 30 августа семь снарядов упало на конголезской территории, к югу от линии фронта вплоть до Гомы. Эти снаряды, которые, по утверждению военных МООНСДРК и конголезских государственных источников, были выпущены движением «М23», упали в жилых кварталах Гомы, в том числе в непосредственной близости от лагерей вынужденных переселенцев на окраине города. В результате был нанесен ущерб одному школьному зданию и нескольким жилым домам в Гоме (см. приложение 5). Кроме того, огнем с позиций «М23» было повреждено несколько автотранспортных средств Организации Объединенных Наций, включая две кареты скорой помощи, два бронетранспортера и еще две машины, а также дом одного из сотрудников МООНСДРК.

Сотрудники Центра Организации Объединенных Наций по координации деятельности, связанной с разминированием, расследовали обстоятельства артиллерийского обстрела Гомы и установили, что огонь, вероятно, велся силами «М23» с их позиций в Кибати (см. приложение 6).

Крах

13. Конец движения «М23» наступил вскоре после провала переговоров в Кампале 21 октября. В период затишья в боевых действиях, продолжавшийся с начала сентября по конец октября, все стороны укрепили свои позиции и привели свои силы в боевую готовность. Движение «М23» воспользовалось возможностью, открывшейся во время переговоров, для оснащения своих сил тяжелыми вооружениями, включая пушки. 18 октября бойцы движения воспрепятствовали поездке делегации расширенного Механизма совместного контроля в Тшанзу для инспекции оружейного склада «М23» (см. приложение 7). В тот же день, 18 октября, силы «М23» открыли огонь по двум южноафриканским вертолетам бригады оперативного вмешательств близ Каньямахоро, однако по целям не попали.

14. Рано утром 25 октября движение «М23» атаковало две позиции ВСДРК в Каньямахоро. Отразив нападение, военнослужащие ВСДРК оттеснили повстанцев на прежние позиции и перешли в наступление. Поскольку некоторые из позиций «М23» были стратегически выгодно расположены вблизи границы между Демократической Республикой Конго и Руандой, в том числе в Кабуйе и на горе Хеху (см. приложение 8), силам ВСДРК при ведении огня силам было сложно избежать попадания снарядов на территорию Руанды. С 25 по 27 октября «М23» получило огневую поддержку танками РСО на границе между Руандой и Демократической Республикой Конго в районе Кабуханга — Кабуйе (см. ниже).

15. На последних этапах сражения позиции «М23» были атакованы вооруженными группами, действовавшими в Рутшуру (приложение 9). К 28 октября военные ВСДРК быстро продвинулись вперед и оттеснили силы «М23» обратно на их опорные пункты в Тшанзу и Руньони в окрестностях границы с Угандой и Руандой. Отступая из Кибумбы, «М23» уничтожило свой танк Т-55 (см. приложение 10). 30 октября ВСДРК захватили Бунагану на границе с Угандой, где ранее располагался политический штаб «М23».

16. Когда 4 ноября «М23» произвело преднамеренный артиллерийский обстрел жилых кварталов в Бунагане, бригада оперативного вмешательства открыла огонь по Тшанзу с боевых вертолетов. ВСДРК продолжали теснить противника с помощью артиллерии и танкового огня, и к 5 ноября им удалось взять Тшанзу и Руньони. В Тшанзу «М23» оставило крупный склад боеприпасов (см. приложение 11). Хотя некоторое число участников «М23» либо сдалось властям в Демократической Республике Конго, либо вернулось в Руанду, основная часть остатков движения под командованием «генерала» Султани Макенги 5 ноября пересекла границу в направлении Уганды (см. вставку в приложении 12).

17. Победа ВСДРК над движением «М23» обусловлена несколькими факторами. Во-первых, ВСДРК обладали преимуществом в численности личного состава и огневой мощи. В заключительной операции ВСДРК участвовало по меньшей мере 6000 военнослужащих при поддержке со стороны бригады оперативного вмешательства, численность которой на местах составляла 400 человек. Для сбора разведданных, транспортировки и пополнения запасов и ударов с воздуха ВСДРК и бригада задействовали вертолеты. Кроме того, ВСДРК весьма эффективно использовали танки, артиллерию и минометы. Во-вторых, в процессе планирования и проведения операции военные руководители ВСДРК и МООНСДРК продемонстрировали высокий уровень успешной координации и взаимодействия. В-третьих, несмотря на постоянные усилия «М23» по вербовке новых членов, численность движения неуклонно сокращалась в результате боевых потерь и дезертирства, и боевой дух в его рядах был сломлен.

Вставка 2
Капитуляция «М23»

Должностные лица ВСДРК сообщили Группе о том, что по состоянию на 25 ноября число сдавшихся властям в Каньярусинье и Бверемане военных и политических членов движения «М23» составило 284 человека. Еще 55 членов «М23» сдались МООНСДРК в октябре и ноябре. По оценкам членов конголезского правительства и военных источников МООНСДРК, на территории Уганды укрылось менее 400 бойцов движения.

Откликнувшись на просьбу Группы о предоставлении информации, правительство Уганды 19 ноября сообщило, что 5 ноября 1445 комбатантов «М23» вошли на территорию Уганды и что в их числе были Макенга и «полковник» Инносент Каина. Правительство заявило также, что эти комбатанты сдали оружие (приложение 13). 13 и 14 ноября угандийские власти перевезли бывших комбатантов из Кисоро в Химу в районе Касесе. Группа попросила правительство Уганды предоставить список этих комбатантов и разъяснения отно-

сительно их статуса, однако ко времени написания настоящего доклада ответа не получила.

Вербовка

18. Из бесед с бывшими комбатантами «М23», сдавшимися в 2013 году (71 человек), Группа узнала о том, как они были завербованы в 2012 и 2013 годах на территории Демократической Республики Конго, Руанды и Уганды. Эти лица попали в «М23» против воли, поддавшись на ложные обещания трудоустройства и возможности участвовать в добровольчестве. Бывшие комбатанты сообщили Группе, что подготовку они проходили в группах примерно по 80 человек, в основном в тренировочном лагере Румангабо. Главным инструктором, по их словам, был майор Магидо. Группе удалось получить экземпляры пособий, использовавшихся при подготовке новобранцев «М23» (см. приложение 14). Один документ, попавший в распоряжение Группы и датированный 4 июля 2013 года, свидетельствует о том, что движение «М23» выделяло средства для вербовки и перевозки новобранцев (см. приложение 15).

Демократическая Республика Конго

19. Группа опросила 34 конголезских граждан, которые либо были принуждены к вступлению в ряды «М23», либо присоединились к движению добровольно. В их числе была одна женщина и два мальчика в возрасте 15 и 16 лет, все остальные были мужчинами. В конце июля источники Организации Объединенных Наций сообщили, что «М23» занималось насильственной вербовкой гражданских лиц в деревнях Бушама и Рутову, Кибумба; тех, кто оказывал сопротивление, расстреливали. В распоряжение Группы попала расписка от 2 ноября 2012 года о получении политическим работником «М23» Кевином Битабвой 750 долл. США для вербовки членов «М23» в Гоме (см. приложение 16).

Руанда

20. Группа опросила 23 человек из Руанды, служивших в «М23», включая 18 руандийских граждан и 5 конголезцев, проживающих в Руанде. Кроме того, Группа побеседовала с 31 бывшим комбатантом из Бурунди, Демократической Республики Конго и Уганды. Они сообщили, что вместе с ними в рядах движения служили руандийские граждане и/или конголезские беженцы из Руанды. В период с 1 января по 8 декабря 2013 года МООНСДРК отправила на родину 78 руандийских граждан — бывших членов «М23».

21. Из 23 человек, завербованных в Руанде, 18 были взрослыми, а пять — детьми. Все они в том или ином качестве служили в рядах «М23». Группа встретилась с тремя руандийскими гражданами, включая 16-летнего мальчика, которые были насильственно завербованы в состав движения. Кроме того, члены Группы опросили 13 руандийских граждан, включая мальчиков в возрасте 13, 15 и 17 лет, которые вступили в ряды «М23» добровольно или поверив ложным обещаниям работы. Группа побеседовала с солдатом специальных сил РСО, который был в составе войск, развернутых на границе Руанды и Демократической Республики Конго в августе 2013 года в рамках операции РСО в Демократической Республике Конго по оказанию поддержки «М23», и впо-

следствии дезертировал. Члены Группы также имели беседы с пятью конголезскими гражданами, завербованными в Руанде, включая 17-летнего подростка.

22. Группа получила подтверждение того, что некоторые бойцы, завербованные «М23» в Руанде, являлись демобилизованными солдатами РСО (см. S/2013/433, пункты 40–43). Бывшие офицеры и солдаты движения сообщили Группе, что демобилизованные военнослужащие из РСО вели занятия по военной подготовке и занимались эксплуатацией тяжелых вооружений. Четверо бывших комбатантов из «М23» рассказали Группе, что бывший офицер РСО, майор Калисса Рвема, тренировал бойцов движения в Румангабо. Источники Организации Объединенных Наций и два бывших офицера «М23» сообщили Группе о том, что в состав экипажа танка Т-55, который движение использовало в боевых действиях, входил бывший солдат РСО, известный только по кличке «Кифару» (см. S/2013/433, приложение 5).

23. В своем среднесрочном докладе Группа отметила, что руандийские граждане, дезертировавшие из «М23» и попытавшиеся вернуться напрямую в свою страну, были насильственно отправлены обратно в состав движения офицерами РСО (см. S/2013/433, пункт 38). В ходе бесед с двумя дезертировавшими офицерами РСО, одним демобилизованным офицером РСО, одним бывшим офицером «М23» и одним вербовщиком движения — гражданином Руанды Группа узнала о том, что офицеры РСО также сами занимались вербовкой в ряды «М23» и помогали вербовщикам из движения, обеспечивая им безопасный въезд на территорию Руанды.

24. «М23» выплатило Эммануэлю Нгабо 750 долл. США за помощь в вербовке кадров для движения в Гисеньи, Руанда (см. приложение 16). Назначенный движением администратор территории Нирагонго Гаспар Каремера также приезжал в Руанду для вербовки бойцов и организации переброски новобранцев через границу в районе Кабуханги. Как сообщили должностные лица МООНСДРК, после ноябрьского поражения «М23» они изъяли удостоверения личности руандийских граждан на бывших опорных пунктах движения в Румангабо (см. приложение 17). Такие удостоверения были обнаружены и военными ВСДРК. Группа проверяет сообщения о том, что вербовка на территории Руанды продолжалась и после разгрома «М23».

Уганда

25. Группа опросила 14 мужчин, которые были завербованы в Уганде, после того как им было обещано трудоустройство. Из них 13 были угандийскими гражданами, а 1 являлся бурундийцем. В период с 1 января по 8 декабря 2013 года МООНСДРК отправила на родину 23 угандийских граждан, ранее являвшихся членами «М23».

26. Движение располагало сетью вербовщиков в Кампале, которые обещали мужчинам выгодное трудоустройство в качестве охранников в Организации Объединенных Наций или нефтепоисковых компаниях в Демократической Республике Конго, либо работу водителями или механиками. По словам бывших комбатантов, главными вербовщиками в Уганде были лица, известные как «Муфуруки» (см. S/2013/433, пункт 39), «Грейс», «Эммануэль» и «Агнес». Несколько мужчин, завербованных этими лицами, ранее работали охранниками на американских объектах в Ираке и были набраны именно потому, что обладали определенным уровнем военной подготовки.

27. Вербовщики формировали группы по 10–15 человек, принявших предложения о трудоустройстве, и сопровождали их на автобусах из Кампалы в Кисоро, вблизи границы с Демократической Республикой Конго. В Кисоро они поступали в распоряжение офицера «М23» Казунгу, который переправлял их через границу (см. S/2013/433, пункт 39). В Бунагане члены «М23» отбирали у новобранцев удостоверения личности, телефоны и деньги и отправляли их Румангабо для прохождения учебной подготовки. Группа опросила трех мужчин, отслуживших в Ираке, и один из них сообщил, что он вместе с тремя другими ветеранами операций в Ираке сначала сопротивлялись и настаивали на том, чтобы их отправили обратно в Уганду, но смирились после того, как им пригрозили расправой.

Поддержка с территории Руанды

28. У Группы есть документальные подтверждения того, что движение «М23» продолжало получать поддержку с территории Руанды. Наиболее устойчивые виды поддержки включали вербовку, о которой упоминается выше, и поставки оружия и боеприпасов, особенно во время боевых действий. В августе «М23» также получило непосредственную поддержку от руандийских вооруженных сил в виде подкреплений. Во время боевых действий в октябре руандийские танки вели огонь по территории Демократической Республики Конго в поддержку «М23».

29. В августе военнослужащие Руандийских сил обороны периодически пересекали границу Демократической Республики Конго с целью примкнуть к движению «М23» и участвовать в боевых действиях. Десять жителей Кибумбы и четверо бывших комбатантов «М23» сообщили Группе, что они были свидетелями прибытия военнослужащих Руандийских сил обороны во время боевых действий в августе, в том числе в период с 22 по 24 августа и 27 августа. Примечательно, что руандийские военнослужащие проникли на территорию Демократической Республики Конго через пункт пересечения границы в Кабуханге. Кроме того, военнослужащий Руандийских сил специального назначения, ранее служивший в Руандийских силах обороны в составе Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (см. приложение 18), сообщил Группе, что в августе он был передислоцирован из Муденде в рамках операции по подкреплению. В то время как некоторые военнослужащие РСО присоединились к «М23» непосредственно, он сопровождал командира до склона вулкана Карисимби, откуда они вели визуальное наблюдение за районом, контролируемым «М23», и поддерживали связь с подразделениями РСО, действовавшими совместно с «М23». Сообщения о подкреплениях, предоставленных Руандийскими силами обороны, были подтверждены также двумя дезертирами из РСО, одним демобилизованным офицером РСО, офицерами ВСДРК и источниками в МООНСДРК.

30. У Группы есть документальные подтверждения присутствия танков РСО во время последнего боя по обе стороны границы как в районе Кабуханги, Руанда, так и в районе Кабуйе, Демократическая Республика Конго. Многочисленные очевидцы в Кабуйе указали Группе место, где 25 октября два танка РСО пересекли границу и вошли в Кабуйе; еще два танка РСО находились по другую сторону границы, в Кабуханге. Согласно подтверждающим свидетельским показаниям, полученным от 15 человек, перемещенных из пограничного района в Гому, и 10 местных жителей, которые 25 октября остались в Кабуйе,

танки РСО, находившиеся на территории Демократической Республики Конго и Руанды, вели огонь по позициям ВСДРК. Кроме того, как подтвердили командиры и солдаты ВСДРК, находившийся на месте событий иностранный журналист и один дипломат, танки РСО вели обстрел с границы в районе Кабуханги и Кабуйе в период со второй половины дня 25 октября по 27 октября. Обстрел из танков вынудил бóльшую часть населения Кабуйе и других пограничных деревень бежать в Гому и соседние деревни в Руанде. 6 ноября Группа обратилась к правительству Руанды с письмом с просьбой дать разъяснения по поводу этого происшествия, однако к моменту подготовки настоящего доклада ответа получено не было.

31. Двадцать восемь бывших комбатантов «М23», жители районов Демократической Республики Конго, расположенных вблизи границы с Руандой и Угандой, конголезские власти и источники в Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что «М23» получало партии оружия и боеприпасов через пункты пересечения границы Кабуханга–Кабуйе (Руанда) и Бунагана (Уганда). Согласно этим источникам, боеприпасы, включая патроны к винтовкам и пулеметам, в том числе калибра 12,7 мм, противотанковые снаряды и реактивные гранаты, обычно доставлялись ночью на грузовиках. Шесть бывших комбатантов сообщили Группе, что они видели, как белые грузовики привозили из Руанды боеприпасы через пункт пересечения границы в Кабуханге в июне, июле и августе. Несколько бывших комбатантов «М23» сообщили Группе, что они лично перевозили боеприпасы из Кабуханги, Руанда, в Кибумбу, Демократическая Республика Конго.

Финансирование

32. В 2013 году движение «М23» финансировало свою повстанческую деятельность в основном за счет поборов и грабежей населения подконтрольных ему районов, то есть тем же методом, что и Национальный конгресс в защиту народа (НКЗН) в 2008 году (см. S/2008/773, пункты 33 и 35–47). Три бывших офицера «М23» сообщили Группе, что в 2013 году основная часть поступлений «М23» состояла из налогов на домохозяйства, транспортных сборов и доходов от предпринимательской деятельности и недвижимости (см. приложение 19). Группа не нашла свидетельств участия «М23» в торговле полезными ископаемыми в 2013 году.

33. Три бывших офицера «М23», конголезские власти и источники в Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что представители «М23» требовали плату с водителей автомобилей, проезжавших через заставы в Китобоко, Ньёнгере, Ньямабонго, Кибати и Бунагане. Члены Группы своими глазами видели, как члены «М23» собирают деньги на многочисленных блокпостах. По словам трех бывших комбатантов «М23», взимаемая «М23» сумма составляла от 400 до 1200 долл. США в зависимости от перевозимого груза. Группа добыла также квитанцию на платеж в размере 420 долл. США, сделанный в мае владельцем грузовика (см. S/2013/433, приложение 22). В июле главный финансовый сотрудник «М23» Эрасто Бахати (см. S/2011/738, пункт 310) написал служебную записку с жалобой на то, что из-за деятельности групп «майи-майи» и «Ньятура» уменьшается поток автотранспорта через территорию под контролем «М23», что ведет к снижению налоговых поступлений (см. приложение 20).

34. Угандийские власти сообщили Группе, что в ноябре 2013 года Уганда закрыла пункт пересечения границы в Бунагане. Тем не менее бывшие комбатанты «М23», местные жители и очевидцы из числа членов самой Группы в Бунагане подтвердили, что через бунаганский пограничный пункт проходит много грузовиков, с которых «М23» взимает плату. «М23» контролировало Бунагану с июня 2012 года по первые числа ноября 2013 года. До захвата бунаганского пункта пересечения границы движением «М23» в период с января по июнь 2012 года конголезские таможенники собрали с грузовиков, следовавших из Уганды, 3,5 млрд. конголезских франков (3,9 млн. долл. США) (см. приложение 21). Это означает, что размер поступлений, недополученных правительством Демократической Республики Конго в период оккупации Бунаганы движением «М23», составлял около 650 000 долл. США в месяц.

35. Два бывших офицера «М23» сообщили Группе, что налог на домохозяйства в контролируемых движением районах представлял собой ежемесячную денежную плату в размере 800–1000 конголезских франков (0,89–1,11 долл. США) или плату натурой в виде продуктов питания. В сентябре один из этих бывших офицеров, отвечавший за ведение записей о налогах на домохозяйства, сообщил Группе, что, хотя не все домохозяйства платили каждый месяц, ежемесячная сумма сборов в период с ноября 2012 года по август 2013 года составляла примерно 3000 долл. США. Бывшие комбатанты «М23» сообщили Группе, что, несмотря на наличие денег, собираемых в виде различных налогов, в период их службы им ни разу не платили. Как сказал Группе бывший офицер «М23», «мы жили надеждой, что когда-нибудь нам заплатят».

36. Члены «М23» отбирали также деньги и вещи у местного населения. Люди, живущие в районах, находившихся под контролем «М23», и источники в Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что комбатанты этого движения грабили дома и людей, особенно в период с июля по октябрь, когда «М23» стало терять силы.

37. Помощником главного финансового сотрудника «М23» был Кастро Мберабагабо Мбера. Во время мятежа НКЗН он отвечал за финансовые вопросы, включая сборы на бунаганском пункте пересечения границы (см. S/2008/773, пункты 21 и 36). Мбера жил в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, и там же живет его семья.

Период после разгрома «М23»

38. Хотя 5 ноября движение «М23» было разгромлено, возникли новые проблемы, связанные с его мятежом. Группа получила от источников в Организации Объединенных Наций и конголезских властей достоверные сообщения о том, что члены «М23» и их союзники занимаются вербовкой в Руанде.

39. На момент подготовки настоящего доклада «М23» и правительство Демократической Республики Конго не достигли соглашения в рамках Кампальских переговоров. 13 ноября постоянный секретарь «М23» Серж Камбасу Нгеве выпустил коммюнике с заявлением о намерении подписать мирное соглашение с правительством. 27 ноября Султани Макенга опубликовал в Кампале коммюнике, в котором он выступил в поддержку решения председателя «М23» Бертрана Бисимвы временно отстранить от служебных обязанностей Камбасу Нгеве и Жерома Машагиро Нзейи за «нарушения дисциплины и предательство» (см. приложение 22).

40. После разгрома «М23» одни вооруженные группы начали сдаваться, а другие выразили готовность сдаться, за исключением Альянса демократических сил (АДФ). 20 ноября командующий ВСДРК генерал Дидье Этумба призвал все вооруженные группы сложить оружие (см. приложение 23). К 30 ноября около 2230 комбатантов Ндумских сил обороны Конго (НОК), Альянса патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК), Коалиции конголезского патриотического сопротивления (ПАРЕКО), «майи-майи» Илера, «Райя Мутомбоки» и других групп «майи-майи» сдались ВСДРК в Северном Киву (Бени, Бверамане и Каньяручинье) и Южном Киву (в Ньямуньюньи). Правительство Демократической Республики Конго подготовило новую программу разоружения, демобилизации и реинтеграции, однако Группа обеспокоена отсутствием ясности относительно этой программы, учитывая прошлые неудачи с интеграцией (см. приложения 24 и 25, S/2009/603, пункт 12, и S/2011/738, пункты 278–331).

41. Группа обеспокоена также сообщениями о больших количествах взрывоопасных пережитков войны в районе, который был ранее занят «М23», особенно на складе «М23» в Тшанзу (см. приложение 11). В настоящее время Центр Организации Объединенных Наций по координации деятельности, связанной с разминированием, проводит оценку взрывоопасных пережитков войны в районе «М23».

B. Ндумские силы обороны Конго

42. Внесенный в санкционный перечень лидер Ндумских сил обороны Конго (НСОК) Шека Штабо Нтабери учредил свой штаб в Пинге, на границе между территориями Валикале и Масиси. В 2013 году НСОК продолжали совершать преступления против гражданского населения. В сентябре и октябре МООНСДРК документально зафиксировала убийство 72 гражданских лиц (включая 36 детей), изнасилование 15 женщин и поджог 185 домов членами НСОК.

43. Бывший боец и члены НСОК сообщили Группе, что главная цель Нтабери заключается в борьбе с Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР). Члены НСОК сообщили Группе, что НСОК отбили у ДСОР 13 из 15 участков в Валикале и им нужно «освободить» от ДСОР еще два участка — Икобо и Кисимбу.

44. Как сообщили члены НСОР и «Райя Мутомбоки», НСОК заключили с группой «Райя Мутомбоки» в Валикале союз в целях борьбы с ДСОР. НСОК были союзниками «М23» до раскола движения в марте 2013 года, после чего связи между двумя группами ослабли. В Пинге неоднократно происходили столкновения между НСОК и ДСОР, АПССК и «Ньятурой» (см. пункт 99). Этнические трения между ньянга и хунде привели к тому, что группа Нтабери совершила ожесточенные нападения на удерживаемые АПССК районы, населенные этническими хунде.

45. По словам трех бывших комбатантов НСОК, представителей гражданского общества и источников в Организации Объединенных Наций, НСОК контролируют и облагают налогами десятки рудников, в том числе Монжоли и Ирамесо, территория Валикале.

46. 6 ноября, на следующий день после разгрома движения «М23» Вооруженными силами Демократической Республики Конго, Нтабери направил правительству Демократической Республики Конго письмо с перечнем требований, включая амнистию всех членов НСОК и их интеграцию в ВСДРК или Конголезскую национальную полицию с признанием всех самопровозглашенных воинских званий (см. приложение 26). В последнюю неделю ноября Нтабери отправил в Пингу 140 бойцов, включая по меньшей мере 10 детей, для сдачи МООНСДРК. Сам Нтабери не сдался, а отправленные им бойцы имели с собой лишь 12 единиц оружия, причем все они были в непригодном состоянии.

C. «Ката Катанга»

47. В провинции Катанга действует вооруженное движение «Ката Катанга», которое несет ответственность за серьезные нарушения прав человека и военные преступления. В 2013 году боевики «Ката Катанги» осуществляли мелкие нападения в городе Лубумбаши (столице провинции Катанга), в основном на гражданских лиц, проживающих в сельских районах территорий Маноно, Митваба, Моба и Пвето. «Ката Катанга» действует под командованием Кьюнгу Мутанги (также известного как Жедеон) (см. S/2013/433, пункт 83), но получает поддержку в различных формах от бывшего Генерального инспектора национальной полиции генерала Джона Нумби Банзы Тамбо (см. приложение 27) и других политиков. По данным источников в Организации Объединенных Наций, к 30 сентября в результате нападений «Ката Катанги» и операций ВСДРК более 360 000 жителей Катанги были вынуждены покинуть свои дома.

48. «Ката Катанга» (что на суахили означает «отрезать Катангу») — это сеть слабо связанных между собой вооруженных групп и политических движений, которые официально выступают за отделение провинции Катанга. Борьба за независимость Катанги ведется на протяжении десятилетий при поддержке некоторых интеллектуалов и политических лидеров в Лубумбаши, которые сообщили Группе в мае и октябре, что «Ката Катанга» является военным крылом движения за независимость (см. S/2013/433, пункты 85–86, и S/2011/738, пункты 272–277).

49. Хотя местные жители и общественные лидеры территории Митваба и города Лубумбаши сообщили Группе, что главнокомандующим «Ката Катанги» является Жедеон, различные местные группы, выступающие под знаменами «Ката Катанги», судя по всему, действуют в полуавтономном режиме. В 2013 году Жедеон действовал в своей родной территории Маноно. В октябре 2013 года многочисленные источники в правительстве и на местах сообщили Группе, что Жедеон переместился на окраины Лубумбаши, близ Кинсевере. Помимо Жедеона к числу значимых полевых командиров «Ката Катанги» относятся Касомпобе (территория Маноно), Жерар Йорго Кисимба (территория Маноно), Бакванга (территория Моба), Катенда (территория Моба), Кафиндо (территория Пвето), Келе-Келе (территории Митваба и Пвето), Каленге (территория Пвето) и Тотче (территории Маноно, Моба и Митваба)[2]. Фердинан Нтанда Имена, чьи сторонники организовали 23 марта 2013 года протест в Лубумбаши (см. S/2013/433, пункты 84 и 88), также считается влиятельным командиром, но в гораздо меньшей степени, чем Жедеон.

[2] В ноябре 2013 года Тотче сдался конголезским властям.

50. «Ката Катанга» включает Группу координации по проведению референдума по вопросу о самоопределении Катанги (КОРАК) (см. S/2011/738, пункт 273), которая базируется в Лубумбаши и имеет военное и политическое крылья. Лидером военного крыла, которое называется «КОРАК Ката Катанга», является Тшиньяма Нгонга Я Синго Жедеон (не путать с вышеупомянутым Жедеоном), который в мае 2013 года сообщил Группе, что в 2011 и 2012 годах он провел несколько диверсионных операций в Лубумбаши (см. S/2011/738, пункты 274–275). 7 сентября 2013 года ВСДРК безуспешно попытались устранить Тшиньяму. В письме в адрес МООНСДРК от 11 июля 2013 года политический лидер КОРАК Матука Мунана Тшитши Симон угрожал нападениями на МООНСДРК в связи с поддержкой, которую Миссия оказывает правительству объединенной Демократической Республики Конго (см. приложение 28).

51. Группа получила достоверную информацию от четырех высокопоставленных конголезских военных, разведчиков и политиков о том, что генерал Нумби оказывает боевикам «Ката Катанги» военную, финансовую и материально-техническую поддержку. 2 апреля 2013 года адвокаты Нумби провели в Лубумбаши пресс-конференцию, на которой они отвергли обвинения их клиента в связях с «Ката Катангой».

52. Нумби, занимавший многочисленные посты в правительстве Демократической Республики Конго (см. S/2004/551, пункты 55–59, и S/2009/603, пункт 197), включая должность Генерального инспектора национальной полиции, в настоящее время проживает на своей ферме близ Лубумбаши. Вышеупомянутые высокопоставленные источники и лидеры гражданского общества в Лубумбаши сообщили Группе, что, по их мнению, Нумби пользуется неприкосновенностью благодаря тесным связям с высшими должностными лицами. В действительности, Группа заметила, что местные жители и представители местных органов власти боятся говорить о Нумби и поддержке, которую он оказывает «Ката Катанге».

53. Нумби поставляет «Ката Катанге» оружие и боеприпасы и позволяет движению пользоваться его фермой близ Лубумбаши в качестве базы. Вышеупомянутые источники сообщили Группе, что члены «Ката Катанги» находились на ферме Нумби накануне марша протеста, состоявшегося в Лубумбаши 23 марта (см. S/2013/433, приложение 48). Нумби также помог боевикам спланировать и провести операцию по нападению на дом генерал-полковника ВСДРК в Лубумбаши 28 октября, предоставив им свою ферму (см. приложение 29). Три высокопоставленных источника сообщили Группе, что Нумби держит на ферме тайник с оружием, но правительственным силам безопасности не разрешают провести там обыск.

54. Связи между Нумби и «Ката Катангой» указывают на то, что «Ката Катанга» — не просто сепаратистское движение: оно преследует различные политические и экономические цели. На местном уровне отдельные группы «Ката Катанги» совершают нападения на деревни, население которых выступает против сепаратизма, на тех, кого боевики считают чужаками в Катанге, и тех, кто принимали или принимают на постой военнослужащих ВСДРК. Некоторые местные лидеры в территориях Малемба-Нкулу и Митваба, а также источники в Лубумбаши сообщили, что «Ката Катанга» часто нападает на деревни в контексте местной борьбы за власть и политическое лидерство. На провинциальном уровне «Ката Катанга» привлекает сторонников главным образом в северной и

центральной частях Катанги, которые беднее и менее развиты, чем южная часть. Это означает, что данное движение возникло в результате трений между севером и югом Катанги, особенно по вопросам федерализма и децентрализации (см. S/2013/433, пункт 85).

55. На национальном уровне терпимость к поддержке, которую Нумби оказывает «Ката Катанге», свидетельствует о попустительстве со стороны высших должностных лиц правительства. Движение «Ката Катанга» активизировалось непосредственно перед выборами 2011 года, и некоторые хорошо осведомленные источники и местные лидеры в Катанге полагают, что эта группа обслуживает интересы политических и экономических элит на национальном и провинциальном уровнях. Эти элиты могут использовать «Ката Катангу» для дестабилизации или стабилизации обстановки в зависимости от своих потребностей. В качестве примера дестабилизации можно привести случай, когда после нападения 28 октября в Лубумбаши (см. приложение 29) президент Южной Африки Джейкоб Зума и делегация южноафриканских предпринимателей отменили запланированную на 29 октября поездку в Лубумбаши на деловые переговоры. В качестве примера стабилизации можно привести случай, когда, по сообщениям источников в Организации Объединенных Наций, 17 ноября 2013 года Зоэ Кабила (младший брат президента Демократической Республики Конго Джозефа Кабилы) встретился с упоминавшимся выше командиром Тотче, который сдался в Маноно за несколько дней до этого вместе с несколькими сотнями своих бойцов.

56. Десятки жителей деревень в территориях Митваба и Пвето, местные лидеры в Митвабе и источники в Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что военнослужащие ВСДРК в Катанге ответственны за многочисленные преступления. Во время операций против «Ката Катанги» в 2013 году в территории Митваба военнослужащие ВСДРК изнасиловали десятки женщин и девочек (см. пункт 140). В отсутствие надлежащей материально-технической поддержки военнослужащие ВСДРК, участвующие в операциях в сельских районах, регулярно требуют от местных жителей еду, транспорт, жилье и другие товары и услуги.

57. ВСДРК присутствуют также на некоторых оловянных рудниках на территории Митвабы. Два добытчика олова и местный житель сообщили Группе, что ВСДРК имеют лагерь на руднике в Кансове, что запрещено национальным горным кодексом. Эти же источники и местный лидер в Митвабе сообщили Группе, что военнослужащие ВСДРК присутствуют в Кифинге и занимаются там добычей полезных ископаемых. По их словам, «Ката Катанга» совершила нападение на Кифингу 16 октября, через несколько дней после того, как оттуда было выведено подразделение ВСДРК.

D. Патриотический фронт сопротивления в Итури

58. В своем среднесрочном докладе Группа отметила отсутствие прогресса в решении проблемы, связанной с Патриотическим фронтом сопротивления в Итури (ПФСИ) — повстанческой группы, действующей в территории Ируму, район Итури (см. S/2013/433, пункт 79). В результате проводимой с августа операции против повстанцев ПФСИ, численность которых составляет от 300 до 500 человек, ВСДРК удалось ослабить эту вооруженную группу, но не раз-

громить ее. Операция привела к гуманитарному кризису, а Управление по координации гуманитарных вопросов и одна из конголезских групп гражданского общества сообщили Группе, что к концу сентября из-за боевых действий еще около 150 000 человек были вынуждены оставить свои дома.

59. ПФСИ контролировал часть территории Ируму, на которой находятся золотые рудники (см. пункт 164), и часть Блока III — нефтяного месторождения, охватывающего северо-восточную часть Северного Киву и юг Итури. В июне на встрече с общественностью в Буниа представители французской нефтяной компании «Тоталь», обладающей правом эксплуатации месторождения в Блоке III, сообщили местным лидерам гражданского общества, что они планируют начать разведочные работы до конца 2013 года, но сначала нужно, чтобы правительство решило проблему с ПФСИ. «Тоталь» не ответила на просьбы Группы разъяснить свою позицию и опубликовать оценку социальной и экологической обстановки в районе, контролируемом ПФСИ.

60. Операция ВСДРК началась 23 августа. Офицеры ВСДРК и источники в Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что ПФСИ использовал в ходе операции детей-солдат, а также гражданских лиц в качестве живых щитов. В мае во время поездки на территорию, контролируемую ПФСИ, Группа также видела детей-солдат. В свою очередь, военнослужащие ВСДРК в ходе операции совершили различные преступления, включая суммарные казни, незаконное налогообложение и причинение крупномасштабного имущественного ущерба.

61. Сначала правительственные силы быстро продвигались вперед, а ПФСИ отступал в направлении Авебы (см. приложение 30). 27 августа силы ПФСИ возле Авебы смешались с перемещенным населением, а затем напали на ВСДРК. ПФСИ отрезал путь отступавшим подразделениям ВСДРК и нанес им тяжелые потери. Через несколько дней ПФСИ почти полностью отбил территорию, освобожденную ВСДРК. В конце сентября ВСДРК перешли в контрнаступление и снова заняли все крупные населенные пункты в южной части Ируму. По состоянию на конец ноября ПФСИ продолжает вести партизанскую войну, но находится в ослабленном состоянии и действует лишь в удаленных районах к юго-востоку от Гети и к югу от Авебы.

62. ВСДРК спланировали и начали операцию в одностороннем порядке и сообщили о ней МООНСДРК и гуманитарному сообществу лишь за один день на начала наступления. К операции ВСДРК приступили без достаточной материально-технической поддержки, что ограничило их успехи на поле боя и привело к тому, что военнослужащие стали грабить местных жителей, требуя у них продовольствия и денег. Генерал ВСДРК Фалль Сакабве сообщил Группе, что операция проводилась совместно с МООНСДРК, но военные руководители Миссии опровергли это в беседах с представителями Группы. МООНСДРК не участвовала в планировании операции. Тем не менее после начала операции Миссия поставляла ВСРДК продовольствие и топливо, использовала свои вертолеты для доставки предметов снабжения и эвакуации раненых, а также оказывала раненым медицинскую помощь.

63. Внезапность операции и ее превращение в партизанскую войну привели к гуманитарному кризису. Учреждения Организации Объединенных Наций отреагировали на кризис с задержкой, поскольку МООНСДРК запретила поездки и доставку помощи в затронутые районы. Только гуманитарные группы орга-

низации «Врачи без границ» и «Медэйр» напрямую поставляли помощь пострадавшему населению. Население больше всего нуждалось в продуктах питания и медицинском обслуживании, однако источники в Организации Объединенных Наций и представители католической церкви сообщают, что десятки тысяч детей не имеют возможности ходить в школу.

E. Группа «майи-майи» Моргана

64. Со времени представления среднесрочного доклада Группы боевики, связанные с Полом Садалой (он же Морган), продолжали нападать на местное население, проживающее на территории и в окрестностях заповедника Окапи в округах Верхнее Уэле и Итури Восточной провинции.

65. Морган — это пресловутый браконьер, промышлявший охотой на слонов в заповеднике Окапи; в 2013 году он сменил род деятельности и стал совершать нападения на золотые прииски (см. приложение 31). В сентябре и октябре Морган и его сторонники атаковали ряд золотых рудников, в том числе в Мутшатше, Кулунгу и Лубумбаши (пункт на границе между территориями Луберо и Мамбаса). В ходе этих рейдов боевики Моргана обычно похищали золото, отбирали продукты питания и другое имущество, насиловали женщин и девушек, похищали людей для транспортировки захваченной ими добычи и насильно обращали в сексуальное рабство женщин, которые становились «женами» боевиков. 22 октября в районе Сохума, в котором ведется добыча золота и который расположен к юго-западу от города Мамбаса, под руководством Ману Мбоко было совершено нападение, в ходе которого шесть женщин были изнасилованы и 50 человек были взяты в заложники; после внесения выкупа деньгами или золотом они были отпущены на свободу.

66. Несмотря на совершенные нарушения прав человека, Морган продолжает свою деятельность, потому что тесно связан с высокопоставленными военачальниками ВСДРК в девятом военном округе (Кисангани), в том числе с генерал-майором Жан-Клодом Кифвой. Изучая характер отношений между Морганом и Кифвой, Группа отметила, что люди, которым известно о деятельности Кифвы, не желают говорить о нем вслух. Один из конголезских чиновников признался членам Группы: «Люди боятся говорить о нем из-за его методов».

67. Вместе с тем пять государственных должностных лиц в Демократической Республике Конго, в том числе один из офицеров ВСДРК, подтвердили Группе, что Кифва оказывает Моргану материально-техническую поддержку и препятствует усилиям правительства по борьбе с ним. Эти должностные лица рассказали, что в обмен на золото Кифва, действуя через преданных ему офицеров ВСДРК, снабжает Моргана оружием и боеприпасами, причем в прошлом оружие поставлялось в обмен на слоновую кость (см. S/2012/843, пункт 129). В январе 2013 года военнослужащие ВСДРК, сотрудники государственной службы разведки и полицейские провели совместную операцию, в ходе которой они ворвались в дом Моргана в Кисангани (участок 42, 7-й маршрут, Кабондо) и арестовали несколько предполагаемых членов его семьи. На следующий день представители ВСДРК в Кисангани освободили арестованных. Три конголезских чиновника и несколько руководителей организаций гражданского общества сообщили Группе, что Кифва ведет себя безнаказанно потому, что является двоюродным братом президента Кабилы.

F. «Райя Мутомбоки»

68. В 2013 году Группа отслеживала деятельность формирования «майи-майи» Райи Мутомбоки, которая является сетью слабо связанных между собой группировок, созданных первоначально в Шабунде для борьбы с Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР), и зафиксировала несколько случаев нападения на военнослужащих ВСДРК и местное население в Южном и Северном Киву (см. S/2013/433, пункты 60–61). 5 ноября вооруженные боевики «Райя Мутомбоки», действуя под руководством командира Сисавы, совершили крупномасштабное нападение на солдат 1010-го полка ВСДРК: это произошло возле вертолетной площадки в Шабунде во время приземления вертолета МООНСДРК. Боевики этого формирования полагали, что сотрудники МООНСДРК пытаются доставить в Шабунду комбатантов «М23».

69. Различные полевые командиры из формирования «Райя Мутомбоки» финансируют свою повстанческую деятельность, облагая прииски налогами и собирая пошлины на блокпостах. Один из представителей гражданского общества, который является работником местных органов власти и сотрудником конголезской службы разведки, рассказал Группе, что в Шабунде боевики «Райя Мутомбоки» прямо не занимаются добычей полезных ископаемых.

70. В сентябре и октябре представители гражданского общества, местные лидеры, члены местного комитета безопасности и местные органы власти провели информационно-просветительскую кампанию, с тем чтобы убедить членов различных подразделений «Райя Мутомбоки» в необходимости разоружения. В завершение этой кампании 18–21 ноября в Бьянгане, Шабунда, состоялась встреча, на которой местные лидеры попросили командиров формирования «Райя Мутомбоки», прибывших в сопровождении 742 вооруженных ополченцев, разоружиться, поскольку подразделения ДСОР в Шабунде больше не действуют. Руководители «Райя Мутомбоки» потребовали осуществить официальную программу разоружения, с тем чтобы помочь ополченцам вернуться к гражданской жизни. В итоге этой встречи некоторые из боевиков «Райя Мутомбоки» разоружились, а руководитель «Райя Мутомбоки» и бывший союзник движения «М23» Альберт Кахаша (он же Фока Майк) сдался конголезским властям (см. S/2012/348, пункт 126).

III. Иностранные вооруженные группы

Альянс демократических сил

71. В 2013 году Альянс демократических сил (АДС) стал действовать более решительно и агрессивно, похищая десятки местных жителей, совершая нападения на медицинские учреждения, грузы и персонал, похищая сотрудников гуманитарных организаций и нападая на миротворцев МООНСДРК. По данным должностных лиц из Уганды и источников Организации Объединенных Наций, на северо-востоке территории Бени, расположенной в провинции Северное Киву недалеко от границы с Угандой, АДС располагает, по оценкам, от 1200 до 1500 вооруженных боевиков. По информации из тех же источников, общая численность его членов, включая женщин и детей, составляет от 1600 до 2500 человек. Подпадающий под действие санкций руководитель АДС Джамиль Мукулу по-прежнему находится в Демократической Республике Конго.

72. Группа установила, что в 2013 году арабоязычные иностранцы организовывали для АДС занятия по боевой подготовке и проводили с его членами военные операции. Вместе с тем Группа не смогла точно определить, гражданами каких стран являются эти иностранцы или к каким организациям они относятся. На момент подготовки настоящего доклада Группа не имела данных о связях АДС с организациями «Аш-Шабааб» или «Аль-Каида». Группа провела консультации с Группой контроля по Сомали и Эритрее, у которой также не было данных о связях АДС с движением «Аш-Шабааб». Кроме того, Группа проконсультировалась с Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, которая также не располагала сведениями о связях между АДС и «Аль-Каидой». При этом другие источники Организации Объединенных Наций и иностранные дипломаты также сообщили Группе, что и они не имеют информации о контактах АДС с организациями «Аш-Шабааб» или «Аль-Каида».

73. В результате проведенных в 2013 году наступательных военных операций в настоящее время АДС контролирует территории Бени район площадью около 420 кв. км. Расширение площади подконтрольной территории произошло в основном за счет области, расположенной между Мбау и Каманго, и района, находящегося возле Каманго у границы с Угандой. В конце ноября источники МООНСДРК и конголезские должностные лица сообщили Группе, что АДС эвакуировал свои основные базы, ожидая нападения ВСДРК и бригады оперативного вмешательства[3]. Боевики АДС были рассредоточены на многочисленных небольших базах[4], а женщины и дети были перемещены в районы, расположенные к западу от территории Бени и вдоль границы между провинциями Итури и Северное Киву. Источники МООНСДРК также проинформировали Группу, что комбатанты АДС дислоцировались в крупных городах территории Бени, в том числе в Бени и Бутембо, и угрожали напасть на развернутых в Бени сотрудников МООНСДРК в случае проведения военных операций против АДС.

74. Бывшие члены АДС и власти Уганды сообщили Группе, что цель руководителей АДС, по их собственному утверждению, состоит в свержении правительства Уганды и установлении в ней исламистского государства (см. S/2010/596, пункт 108, и S/2011/738, пункт 41). С 1995 года, когда АДС был создан с помощью режима Мобуту и правительства Судана, он добился очень незначительного прогресса в достижении этой цели. Тем не менее АДС стал крупной, хорошо организованной и опасной силой, которая дестабилизирует ситуацию в территории Бени и соседних областях Уганды.

75. В марте 2013 года Мукулу повысил в звании Джабера Али Нанса (он же Джабери Алнса, он же Катюша), который стал новым военным командиром АДС после возникших разногласий с бывшим командиром Дэвидом “Худом” Лукваго (см. S/2011/738, пункт 42). Тем не менее Лукваго, по имеющимся данным, остается одним из высокопоставленных членов АДС (см. приложение 32). Источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что хотя Джабер посещал Афганистан и Саудовскую Аравию, Группа не смогла установить, поддерживает ли Джабер связи с «Аль-Каидой» или другими экстре-

[3] АДС использовал следующие основные базы: Мадинат Таухид Мувахидина (прежнее название — Надуи), Канада (прежнее название — Чутчубо, предназначена для спецназа АДС) и Боевая группа командира Ибрагима (прежнее название — Макойоба).

[4] В 2013 году АДС создал новые базы в Камби я Джуа, Лваноли, Семулики, Бундвасане, Кучанге и Гаве. Он также использовал прежние базы в Бундигуе, Бувате, Мутаре, Мадовадове, Саа Сите и Мамундиоме.

мистскими боевыми организациями. Руководителем службы разведки АДС является Бенджамин Кисокерано (см. S/2013/433, пункт 96).

76. По сведениям бывших комбатантов АДС, источников Организации Объединенных Наций и угандийских должностных лиц, АДС вербует в свои ряды добровольцев из числа мусульман Уганды, Демократической Республики Конго и других стран Восточной Африки. Группа провела собеседование с тремя бывшими комбатантами АДС, которые сбежали в 2013 году: они подтвердили, что действующие в Уганде вербовщики АДС заманивают людей в Демократическую Республику Конго ложными обещаниями трудоустройства (для взрослых) и бесплатного образования (для детей), а затем заставляют их вступать в ряды АДС. По информации местных групп гражданского общества и источников Организации Объединенных Наций, АДС несет ответственность за судьбу большинства из более чем 300 человек, которые с начала 2013 года были похищены в территории Бени. Бывшие комбатанты и источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что многих из похищенных принуждали к вступлению в ряды АДС в качестве боевиков или членов.

77. Лишь очень немногим удается вырваться из АДС, потому что его руководители проводят среди членов организации тщательную идеологическую обработку, подвергают их запугиваниям и жестоко казнят пойманных при попытке к бегству, обезглавливая или, по словам одного из бежавших из АДС, распиная их. В период с 1 января по 8 декабря 2013 года МООНСДРК репатриировала в Уганду только трех комбатантов АДС.

78. Лица, завербованные или похищенные АДС, проходят четырехмесячный курс учебной подготовки. В ходе этой подготовки они изучают Коран (на арабском языке) и усиленно приобретают боевые навыки. Бывшие комбатанты АДС сообщили Группе, что обучение обычно проводится с мужчинами и мальчиками и включает такие аспекты, как строевая подготовка, рукопашный бой и стрельба из различных видов оружия. После завершения курса базовой подготовки выпускники распределяются по многочисленным лагерям АДС. Хотя процессом учебной подготовки в АДС руководит Мухаммед Луминса (см. приложение 32), два мальчика, совершивших в 2013 году побег из АДС, рассказали Группе, что их обучал человек по имени Калуме.

79. Помимо курса базовой подготовки в АДС проводятся специальные учебные занятия, причем иногда под руководством иностранных инструкторов. Один бывший ребенок-солдат, служивший в АДС, рассказал Группе, что один из иностранных инструкторов, который говорил по-арабски, учил проводить секретные операции, в том числе в таких крупных городах, как Бени. Власти Уганды сообщили Группе, что в 2013 году арабоязычные инструкторы осуществляли подготовку по вопросам изготовления самодельных взрывных устройств. Вместе с тем на сегодняшний день данных о том, что АДС использует такие устройства, не имеется.

80. С июня АДС активизировал нападения на позиции ВСДРК, расположенные вдоль дороги между Мбау и Каманго, и в результате были убиты несколько солдат, а ВСДРК были вынуждены покинуть передовые позиции. 14 июля боевики АДС устроили засаду на передвигавшийся по этой дороге патруль МООНСДРК: потери в технике составили один бронетранспортер и один автомобиль типа пикап «Лэнд крузер», а три непальских миротворца получили ранения (см. пункт 149 и приложение 33). 15 июля боевики АДС обстреляли и

повредили два вертолета МООНСДРК, которые совершали разведывательный облет местности.

81. АДС совершил также нападения на многочисленные деревни, в том числе на Каманго, в результате которых более 66 000 человек были вынуждены бежать в Уганду. Эти нападения привели к тому, что обширная территория обезлюдела и с тех пор находится под контролем боевиков АДС, которые похищают или убивают людей, возвращающихся в свои деревни для сбора урожая на приусадебных участках. В период с июля по сентябрь в окрестностях Каманго комбатанты АДС обезглавили по меньшей мере пять человек (в том числе местного вождя), расстреляли нескольких жителей и похитили десятки других. В результате этих действий местные жители пребывают в состоянии страха и откладывают возвращение домой[5].

Нападение на Каманго

82. 11 июля 2013 года в Каманго боевиками АДС было организовано самое крупное нападение. Город Каманго, столица племенного округа Ваталинга, расположен в 10 км от границы с Угандой и имел население численностью около 9200 человек (см. приложение 34). По информации одного из очевидцев, местных органов власти, конголезских чиновников и источников Организации Объединенных Наций, основная цель этого нападения заключалась в разграблении имущества больниц и аптек в Каманго (см. пункт 143). Около 5 ч. 30 м. в город вошел отряд из 60 человек, которые начали стрелять в воздух и кричать «Аллах акбар». Человек с мегафоном стал призывать мусульман собраться на молитву в мечеть, но жители во время нападения АДС, судя по всему, пытались спастись бегством. Когда город был захвачен, в него вошел еще один отряд численностью 40 человек.

83. Члены АДС задержали и пытали несколько человек, чтобы получить информацию о местонахождении государственных чиновников и солдат. Один из задержанных рассказал Группе, что старший из допрашивающих говорил по-арабски и что один из угандийцев переводил его вопросы на суахили. После нескольких часов допроса боевики АДС отпустили всех задержанных на свободу, дав им, в частности, следующее поручение: передать военнослужащим ВСДРК, что они должны обеспечить для боевиков АДС беспрепятственный проход в Уганду, и известить местных жителей, что им необходимо уйти из этого района. Комбатанты АДС также арестовали вождя местного племени Бависа по имени Балиебула Квамбука Нельсон и членов его семьи. После того, как боевики АДС отпустили семью вождя Нельсона на свободу, они обезглавили его. В ходе этого нападения боевики убили в общей сложности 12 человек.

84. Вечером 12 июля военнослужащие ВСДРК освободили Каманго. В ходе короткой перестрелки 4 солдата ВСДРК были убиты и 12 ранены; на следующий день раненые были эвакуированы сотрудниками МООНСДРК. Военнослужащие ВСДРК убили двух боевиков АДС и еще двоих взяли в плен. После установления контроля над Каманго солдаты ВСДРК обнаружили на месте лагеря АДС ряд документов. В одном из них (документы без даты) содержались

[5] Источники Организации Объединенных Наций сообщают, что в начале ноября в район Каманго из Уганды вернулись 1800 семей. Тем не менее, боевики АДС напали на возвратившихся жителей и убили несколько человек, которые, по их утверждению, сотрудничали с ВСДРК.

инструкции по организации нападений из засад (см. приложение 35), которые были четко и профессионально сформулированы. Другой документ (от 23 июня 2012 года) представлял собой перечень приказов о переводе персонала (см. приложение 36) и являлся важным, поскольку в нем упоминались имена нескольких командиров АДС и говорилось о порядке перевода персонала АДС с одной базы на другую. Третий документ являлся экзаменационным листом по переводу с языка луганда на арабский язык (см. приложение 37) и представлял интерес в силу характера содержащихся в нем вопросов.

85. Нападение на Каманго важно по трем причинам. Во-первых, это самое крупное из нескольких нападений, которые боевики АДС недавно совершили в целях разграбления имущества медицинских учреждений. Очевидно, комбатанты АДС запасаются лекарствами и медикаментами. Источники из правительства Демократической Республики Конго и Организации Объединенных Наций считают, что захват этого имущества служит доказательством того, что АДС готовится либо к отражению нападения бригады оперативного вмешательства, либо к проведению наступательных военных операций. Во-вторых, атака на Каманго привела к тому, что обширная территория в районе Каманго у границы с Угандой фактически обезлюдела. Это дает АДС дополнительные возможности, позволяющие иметь свободу действий, создавать в заброшенных городах новые базы и разграблять опустевшие деревни и сельскохозяйственные участки, забирая из них продукты питания.

86. Наконец, убийство вождя местного племени свидетельствует о связях между местными властями и АДС. По информации из конголезских источников и источников Организации Объединенных Наций, АДС заключил соглашения с вождями местных племен, проживающими на подконтрольной территории и в ее окрестностях, в целях обеспечения для своих боевиков возможности свободно передвигаться и заниматься коммерческой деятельностью. Эти источники сообщили Группе, что в случае с Каманго произошло следующее: боевики АДС потребовали у вождя Нельсона обеспечить для них проход в районе Каманго, а он рассказал об этом ВСДРК. Боевики АДС убили вождя Нельсона в назидание тем, кто отказывается выполнять их условия.

87. Кроме того, АДС убивает людей, с которыми у него возникают разногласия. Конголезские чиновники и источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что в феврале 2013 года боевики АДС убили одного из сотрудников разведслужбы ВСДРК по имени Абду, который арестовал в Бутембо пять человек за сотрудничество с АДС. Угандийские чиновники рассказали Группе, что в июле и августе 2012 года в округе Бугири, Уганда, комбатанты АДС убили трех шейхов из-за ссоры с руководителем АДС Джамилем Мукулу.

Источники поддержки

88. Деятельность АДС финансируется через действующую в Северном Киву сеть предпринимателей и посредников. Ранее Группа уже сообщала о некоторых из этих сетей (см. S/2013/433, пункт 96, и S/2011/738, пункты 57–65). В 2013 году бывшие комбатанты АДС, конголезские и угандийские чиновники и источники Организации Объединенных Наций проинформировали Группу, что АДС поддерживает коммерческие структуры и сети сторонников в городах Бутембо, Бени и Оича. Эти сети состоят из предпринимателей, которые предоставляют АДС финансовую и материальную помощь, включая услуги по пере-

возке (на мотоциклах и автомобилях), дают ему деньги, занимаются кустарной добычей золота и торгуют лицензиями на лесозаготовки. С учетом информации, полученной Группой в ходе расследования обстоятельств нападения на Каманго, Группа считает, что некоторые местные органы власти в территории Бени также сотрудничают с АДС (принудительно или добровольно), чтобы содействовать коммерческой деятельности и транспортировке предметов снабжения на базы АДС.

Демократические силы освобождения Руанды

89. В 2013 году в результате ряда событий положение Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), в частности в Южном Киву, еще более осложнилось. В начале февраля заместитель командующего ДСОР «генерал» Станислас Нзейимана (он же Изабайо Бигарука), который подпадает под действие санкций, скрылся на территории Объединенной Республики Танзания. В сентябре военнослужащие ВСДРК арестовали «подполковника» Фердинанда Нсенгиюмву (он же Бемба Бахизи), который руководил операциями в Южном Киву. В конце ноября командир сектора Южного Киву «полковник» Хамада Хабимана дезертировал и уехал к своей семье в Кению. Кроме того, в конце ноября Национально-освободительные силы (НОС) убили своего бывшего союзника Мазуру (см. S/2009/603, пункт 70), который был офицером связи ДСОР и действовал в долине Рузизи (см. S/2012/843, пункт 113). В декабре 2012 года Совет Безопасности включил ДСОР в санкционный перечень, в котором уже фигурировали имена восьми высокопоставленных руководителей ДСОР, включая военного командира и заместителя председателя ДСОР «генерал-майора» Сильвестра Мудакумуру (см. приложение 38).

90. Исходя из опросов бывших комбатантов ДСОР и данных из источников Организации Объединенных Наций, Группа оценивает, что в обеих провинциях действуют около 1500 комбатантов ДСОР (см. S/2013/433, пункт 97), из которых примерно 1000 дислоцированы в Северном Киву. Правительство Руанды сообщило Группе, что в ДСОР насчитывается от 4000 до 4200 комбатантов.

91. Вследствие того, что в 2009 году Игнас Мурванашиака и Стратон Мусони (см. S/2010/596, пункт 75) были арестованы властями Германии, в настоящее время политическое крыло ДСОР располагается в Северном Киву. В 2013 году президентом ДСОР являлся «генерал» Гастон Румули (см. S/2011/738, пункт 74). Должность исполнительного секретаря занимает «полковник» Лоран Ндаджийимана (он же Уилсон Иратегека), который сменил Калликста Мбарушиману (см. S/2011/738, пункты 28 и 74) и находится на территории Демократической Республики Конго.

92. В 2013 году бывшие комбатанты ДСОР регулярно сообщали Группе о том, что среди рядовых комбатантов очень низкий боевой дух, что их жизнь сопряжена с трудностями и что они пользуются в основном старым оружием и обмундированием. Например, один из конголезских бывших комбатантов, который ранее дислоцировался возле Нгунгу, рассказал о различии между руандийскими командирами, которые владеют полями, и остальными боевиками, которые ради выживания занимаются мародерством. Эти комбатанты и источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что в деле вербовки новобранцев ДСОР испытывают трудности. В то время как рядовые боевики — это, как правило, молодые люди, которые готовы разоружаться, высокопостав-

ленными руководителями ДСОР являются люди более старшего возраста, которые отказываются сдаваться. Чтобы придать боевикам мотивацию, в 2013 году руководство ДСОР решило повысить в звании всех солдат и офицеров, имеющих звание полковника и ниже.

93. Пока движение «М23» не потерпело поражения, руководство ДСОР продолжало поддерживать вооруженную борьбу против правительства Руанды. Ранее Группа уже сообщала о нападениях ДСОР в Руанде (см. S/2013/433, пункты 101–105). Тем не менее 12 ноября (семь дней спустя после победы ВСДРК над движением «М23») ДСОР выразили желание вести переговоры, что свидетельствовало о слабости и уязвимости их положения (см. приложение 39). В своем сообщении за подписью Иратегеки ДСОР обратились к правительству Демократической Республики Конго и МООНСДРК с просьбой воздержаться от боевых действий. Просьба ДСОР о вступлении в переговоры с правительством Руанды неоднократно отвергалась.

94. В 2013 году в демобилизационном центре в Мутобо Группа провела собеседования с 35 бывшими комбатантами ДСОР, действовавшими в Демократической Республике Конго и Руанде. В период с 1 января по 8 декабря МООНСДРК провела демобилизацию 531 комбатанта ДСОР, из которых 345 человек были гражданами Руанды, 184 — гражданами Конго и 2 — гражданами Уганды. За тот же период МООНСДРК репатриировала 426 иждивенцев комбатантов ДСОР, из которых 422 человека были руандийцами и 4 — конголезцами.

95. По итогам опросов бывших комбатантов ДСОР Группа подтвердила, что в 2013 году ДСОР занималась вербовкой комбатантов, в том числе детей (см. пункт 157). Бывшие комбатанты ДСОР рассказали Группе, что ДСОР набирают новобранцев в Уганде и среди руандийских беженцев в Демократической Республике Конго, а также вербуют в свои ряды мальчиков.

96. Несколько бывших комбатантов сообщили Группе, что ДСОР обеспечивают себя в Северном Киву в основном за счет грабежей, добычи золота, незаконного взимания налогов, ведения сельского хозяйства и производства древесного угля. Эти источники также сообщили, что золото, добываемое ДСОР в районе Касугхо, продается в Бутембо и затем в Кампале и что ДСОР добывают золото и торгуют им совместно с руководителями формирования «майи-майи», в том числе с «генерал-майором» Какуле Сикулой Лафонтеном и «бригадным генералом» Хилаире Комби (см. S/2013/433, пункт 71). В Южном Киву бывшие комбатанты ДСОР рассказали Группе, что ДСОР добывают золото в Бираре и собирают налоги с приисков в Мики и Китопо. Эти бывшие комбатанты также рассказали Группе, что ДСОР регулярно отбирают деньги у руандийских беженцев в Южном Киву.

Сотрудничество с ВСДРК и вооруженными группами

97. В 2013 году Группа зафиксировала случаи сотрудничества на местном уровне между ДСОР и ВСДРК. В течение большей части года некоторые подразделения ДСОР сосуществовали и/или взаимодействовали с военнослужащими ВСДРК. В своем среднесрочном докладе Группа зафиксировала случаи такого взаимодействия, включая предоставление боеприпасов (см. S/2013/433, пункты 106–109). В сентябре и октябре три бывших комбатанта рассказали Группе, что боевики ДСОР покупают у солдат ВСДРК боеприпасы по цене от

50 до 100 конголезских франков (0,05–0,11 долл. США) за один патрон. Правительство Руанды проинформировало Группу о том, что в конце 2012 года и в начале 2013 года для ДСОР поставлялись боеприпасы. Хотя правительство Руанды также сообщило Группе, что боевики ДСОР служат в рядах ВСДРК, Группа не смогла найти этому подтверждения, а ВСДРК опровергли эту информацию.

98. В сентябре и октябре военные источники МООНСДРК сообщили, что в Рубаре и Ругари члены ДСОР неоднократно вели боевые действия с комбатантами движения «М23». Группа получила информацию о том, что, в частности, в августе ДСОР и местные командиры ВСДРК координировали организацию засад и нападений на боевиков «М23». При этом к ноябрю, когда ВСДРК разгромили «М23», свидетельств о сотрудничестве между ВСДРК и ДСОР стало меньше. В ноябре ВСДРК перестали действовать пассивно и атаковали повстанцев ДСОР в нескольких местах в Южном Киву.

99. ДСОР сотрудничают и с другими вооруженными группами. Бывшие комбатанты ДСОР рассказали Группе, что ДСОР состоят в союзе с Альянсом патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) и силами «Ньятуры». В сентябре и октябре источники Организации Объединенных Наций подтвердили, что в территории Валикале ДСОР вместе с АПССК сражались против Ндумских сил обороны Конго (НОК) (см. пункт 44). 20 октября ДСОР вместе с АПССК напали на город Пинга, расположенный в территории Валикале. Сначала боевики этих групп выбили комбатантов НОК из некоторых районов Пинги, но затем эти комбатанты провели контратаку и вновь установили контроль над городом. В сентябре «полковник» Эгле Руж, который руководит группой «майи-майи» Нгулима в Мисинги-Мисинга, территория Масиси, сообщил Группе, что сотрудничает в этом районе с ДСОР.

100. В Южном Киву ДСОР сотрудничали с НОС, но затем к концу года дистанцировались от этой группы. В ответ боевики НОС убили в долине Рузизи офицера связи Мазуру, действовавшего в составе ДСОР. Это убийство, вероятно, приведет к дальнейшей эскалации напряженности в отношениях между этими двумя группами (см. пункт 89).

Развертывание

101. ДСОР осуществляет организованные действия в секторе Аполло в Северном Киву и секторе Джакарта в Южном Киву. По информации бывших комбатантов ДСОР, боевики не перемещаются между этими двумя провинциями и связываются между собой только по спутниковому телефону. В Северном Киву комбатанты ДСОР в первую очередь развернуты в территориях Валикале, Луберо и Рутшуру. Штаб командования находится в Нганге, территория Валикале. Со времени исчезновения Бирагуки начальником штаба и исполняющим обязанности заместителя командующего является «генерал» Леопольд Муджиамбере (по прозвищу Ахилл), который подпадает под действие санкций. Сектором Аполло, расположенном в районе Бамбу, руководит «полковник» Пасифик Нтавунгука (по прозвищу Омега), который также подпадает под действие санкций. В подсекторе Канаан, который входит в сектор Аполло и расположен у Тонго, командует «полковник» Серж Гаширабаке (также известный как Бернард Ришарабаке) (см. S/2009/603, пункт 319). В подсекторе Синай, расположенном в национальном парке Вирунга рядом с Тонго, руководство осуществ-

ляет «подполковник» Кубвайо Густав (он же Сиркофф). В подсекторе Заповедник «Комета», расположенном на холмах Малемо недалеко от центра подготовки ДСОР, руководит «полковник» Люсьен Нзамабвита (он же Андре Калуме). Силы ДСОР также развернуты в Ишаше на границе с Угандой.

102. В рядах ДСОР по-прежнему служат специально подготовленные и опытные диверсанты, которые объединены в роты и взводы и развернуты в стратегически важных районах в Северном и Южном Киву. Кроме того, ДСОР сохраняют посты для защиты руандийских беженцев из народности хуту. В районе Ишашы на границе с Угандой «майор» Лого Ниндзя осуществляет сбор разведывательной информации и помогает пересекать границу новобранцам ДСОР, которые переправляются из Уганды в Демократическую Республику Конго.

103. В Южном Киву подразделения ДСОР главным образом развернуты в территориях Мвенга, Увира и Физи. В Южном Киву действуют около 500 комбатантов ДСОР. В этой провинции штаб ДСОР находится в Кадашомве, территория Мвенга. После того, как в конце ноября 2013 года дезертировал «полковник» Хабимана Хамада, новым командиром стал его заместитель «полковник» Мугабонаке Бонифас (он же Хагенимана Джошу). В первом подсекторе, расположенном в Муленге, территория Увира, командует «полковник» Фред Иракиза, а во втором подсекторе, находящемся в Мугуту, территория Мвенга, руководит «полковник» Муньянеза Джоб.

104. В конце 2012 года и начале 2013 года штаб батальона, второй подсектор и несколько тысяч беженцев беспрепятственно переместились в район к югу от территории Кабаре, чтобы примкнуть в Кадашомве к «полковнику» Хамаде, когда он еще находился в рядах ДСОР. В июле подразделения ДСОР в Южном Киву передислоцировались на территорию Мвенга, которую покинули формирования «Райя Мутомбоки». По сведениям одного из бывших командиров ДСОР и источников Организации Объединенных Наций, ВСДРК не стали нападать на подразделения ДСОР, которые открыто действовали в некоторых городах. Комбатанты ДСОР занимались в деревнях мародерством, похищали их жителей, грабили пассажиров автотранспортных средств и вытесняли горнорабочих с золотого рудника Миза.

105. Когда в ноябре ВСДРК почти разгромили движение «М23», развернутые в Южном Киву подразделения ДСОР начали сосредоточиваться в лесном районе Итомбве, находящемся на границе территорий Мвенге и Физи. Военнослужащие МООНСДРК считают, что эти действия носят оборонительный характер, потому что эта область покрыта густыми лесами и труднодоступна. Кроме того, в ноябре военнослужащие ВСДРК совершили ряд нападений на подразделения ДСОР, в результате которых несколько солдат ДСОР были убиты или взяты в плен.

106. Что касается Катанги, то несколько комбатантов ДСОР, прибывших из Южного Киву, действуют в районе к северу от Калемие, который расположен чуть южнее границы с Южным Киву. В период с июля по сентябрь эти солдаты грабили местное население и орудовали в ряде золотых рудников.

107. В ноябре один из высокопоставленных военных Организации Объединенных Наций сообщил Группе, что в Северном и Южном Киву боевики ДСОР будут менее уязвимы, чем комбатанты движения «М23», потому что в случае нападений они рассредоточиваются и рассеиваются по лесу. Кроме того, вместе с

комбатантами ДСОР живут женщины и дети; это означает, что военные операции могут привести к сопутствующим потерям. Источник назвал около 22 небольших пунктов дислокации боевиков ДСОР (11 в Южном Киву и 11 в Северном Киву), где вместе с комбатантами часто проживают их семьи.

Диаспора

108. Комбатанты ДСОР рассказали Группе, что движение продолжает получать поддержку от членов диаспоры, в частности финансовую помощь из Европы. Группа также рассмотрела журналы регистрации телефонных разговоров, из которых следовало, что со старшими офицерами ДСОР контактировал Фаустин Мурего, гражданин Бельгии руандийского происхождения (см. приложение 40). Ранее Мурего уже направлял деньги Бигаруке и его жене (см. S/2009/603, пункт 102, и S/2012/843, пункт 101). Результаты анализа записи разговоров по спутниковому телефону, которая попала в распоряжение Группы, указывают на то, что Бигарука созванивался с Мугеро 15 октября 2012 года. 25 ноября 2012 года и затем 15 февраля 2013 года с Мурего долго разговаривал по телефону командир сектора Аполло «полковник» Пасифик Нтавунгука.

Исчезновение Станисласа Нзейиманы (он же Изабайо Бигарука)

109. Офицеры ДСОР и разведывательные источники из региона рассказали Группе, что руандийские чиновники содержат Бигаруку под стражей (см. S/2013/433, пункт 99), а другие источники ДСОР утверждали, что сотрудники службы безопасности Танзании поместили Бигаруку под домашний арест в Дар-эс-Саламе, Объединенная Республика Танзания. Группа попыталась добиться подтверждения этой информации от танзанийских властей, которые сообщили Группе, что им не известно о поездках Бигаруки и его пребывании в Дар-эс-Саламе и что у них нет информации о его исчезновении или местонахождении.

110. Вместе с тем, Группа зафиксировала визит Бигаруки в Объединенную Республику Танзания, который был осуществлен, несмотря на запрет совершать поездки. Три человека, в том числе Джозеф Нзабонимпа (см. приложение 40 и S/2012/843, пункт 101), рассказали Группе, что в январе 2013 года вместе с Фаустином Мурего они ездили в Дар-эс-Салам и встречались с Бигарукой для обсуждения вопросов демобилизации и разоружения и положения детей-солдат (см. приложение 41). В начале своего пребывания в Дар-эс-Саламе Бигарука проживал в доме танзанийского священника Христофора Мтикилы, который признался в этом членам Группы (см. приложение 42). В начале февраля после проведения этих встреч Бигарука исчез. Группа продолжает расследовать это дело.

Объединение за единство и демократию

111. Отколовшаяся от ДСОР группа Объединение за единство и демократию (ОЕД) базируется в Машуте в Северном Киву. Командующим ОЕД является «генерал» Жан-Дамасен Ндибабайе (по кличке «Мусаре») (см. приложение 43). Информаторы МООНСДРК, занимающиеся вопросами разоружения, демобилизации, реинтеграции, репатриации и расселения, сообщили Группе о том, что в число военных лидеров входят следующие лица: заместитель командующего и руководитель операций «полковник» Жан-Мишель Африка, сотрудник

разведки «капитан» Рианго и «майор» Битангания. По оценкам военных информаторов МООНСДРК и руандийских должностных лиц, численность ОЕД составляет около 300 комбатантов. В составе ОЕД имеется батальон под командованием «майора» Кагомы, дислоцированный в Бикуйю, территория Луберо, и еще один батальон в Муквамимби, территория Валикале.

112. Группа опросила семь бывших комбатантов ОЕД, которые подтвердили, что в 2013 году ОЕД вербовало взрослых и детей в Уганде, прибегая к лживым предложениям работы. Один 16-летний подросток сообщил Группе о том, что в начале 2013 года некий человек, заманивший его обещаниями работы, перевез его из родного угандийского города в Демократическую Республику Конго и заставил его и несколько других детей вступить в состав ОЕД. Один взрослый человек сообщил Группе, что он был завербован в апреле людьми, которые обещали ему, что он будет добывать золото, но вместо этого заставили вступить в ОЕД. Еще один взрослый человек, который сдался МООНСДРК в сентябре, сообщил Группе, что он был завербован в 2011 году в Уганде: ему сказали, что он будет пасти коров в Демократической Республике Конго, но вместо этого заставили вступить в ОЕД.

113. По словам бывших комбатантов, ОЕД обеспечивает себя за счет грабежей, обложения поборами и добычи золота. Во второй половине 2013 года ОЕД занималось разграблением урожая, грабежом и похищением людей, а также провело совместную операцию с боевиками «майи-майи» из ПАРЕКО на территории Луберо.

114. Согласно источникам Организации Объединенных Наций, в середине июля члены «М23» убили Соки Сангано Мусохоке — дезертира из ОЕД, командовавшего небольшой группой вооруженных лиц на территории Рутшуру (см. S/2011/738, пункт 135). После гибели Соки «М23» его группой стал командовать «полковник» Касонго, который, согласно сообщениям, изменил название этой группы на FPP[6].

«Армия сопротивления Бога»

115. Численный состав «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) по-прежнему невелик, и в 2013 году число нападений в Демократической Республике Конго сократилось (см. приложение 44). Тем не менее это движение по-прежнему внушает страх, и, по данным Управления по координации гуманитарных вопросов, оно несет ответственность за перемещение более 15 000 человек в 2012 и 2013 годах в округах Верхнее Уэле и Нижнее Уэле в Восточной провинции, в дополнение к произошедшему ранее перемещению 240 000 лиц[7]. В Центральноафриканской Республике и Южном Судане действуют около 200 бойцов ЛРА, включая ее лидера Джозефа Кони. По данным Организации Объединенных Наций и неправительственной организации «Невидимые дети», взаимодействие между боевиками ЛРА в Центральноафриканской Республике и в Демократической Республике Конго серьезно пострадало в результате

[6] Группа не смогла выяснить, как расшифровывается сокращение «FPP».

[7] В ноябре главное отделение Управления по координации гуманитарных вопросов в Восточной провинции сообщило Группе, что по состоянию на конец сентября действия ЛРА привели к перемещению 256 000 человек; однако, согласно сообщениям из других источников, действия ЛРА привели к перемещению 320 000 человек.

убийства угандийскими войсками подполковника Винсента Окуму (по прозвищу «Бинани») в январе 2013 года.

116. Источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что в настоящее время в Демократической Республике Конго находится от 60 до 90 боевиков ЛРА, включая женщин и детей, и их численность почти не изменилась с начала 2011 года[8]. По оценкам, среди этих 60–90 боевиков ЛРА в Демократической Республике Конго насчитывается от 40 до 50 вооруженных лиц. В составе ЛРА имеется три группы: одна группа находится под командованием «майора» Обола (группа в составе 40–48 человек, ранее известная как группа Одано), другая группа находится под командованием «подполковника» Ладере (10–20 человек) и третья группа находится под командованием «капитана» Манделы (10–20 человек).

117. В октябре правительство Уганды сообщило Группе о том, что «с военной точки зрения ЛРА превратилась в банду мародеров». Эта информация подтверждается сообщениями о том, что основные преступления, совершаемые ЛРА, сводятся к грабежам и похищениям людей в целях их использования для перевозки награбленного имущества (см. приложение 45). ЛРА несет также ответственность за незаконное убийство слонов в целях браконьерства (см. пункт 231). Источники Организации Объединенных Наций в Дунгу и местные лидеры сообщили Группе, что большинство людей, похищенных ЛРА, были освобождены в течение нескольких часов или дней. Это имело место в случае похищения 33 человек в период с 1 по 3 октября в районе к северо-западу от Анго: все они были освобождены к 8 октября.

118. В феврале 2013 года правительство Демократической Республики Конго откомандировало 500 военнослужащих ВСДРК в состав Региональной целевой группы, в которой насчитывается около 3350 военнослужащих, включая 350 из Центральноафриканской Республики, 500 из Южного Судана и 2000 из Уганды. Военнослужащие ВСДРК базируются в Дунгу и выполняют единственную задачу, связанную с преследованием ЛРА в Демократической Республике Конго. Источники Организации Объединенных Наций и местный лидер в Дунгу сообщили Группе о том, что спецназовцы Соединенных Штатов из Африканского командования Соединенных Штатов (АФРИКОМ) занимаются подготовкой этих военнослужащих ВСДРК и помогают им в планировании и проведении операций. Группа отмечает, что правительство Соединенных Штатов Америки не информировало Комитет о такой подготовке.

119. 27 июля в национальном парке Гарамба был убит командующий ЛРА в Демократической Республике Конго. Согласно сообщениям из открытых источников, группа охотников из Южного Судана случайно наткнулась на майора Томаса «Окелло» Одано, убила его в ходе перестрелки, «спасла» двух женщин и двух детей и доставила их обратно в Южный Судан. По информации, имеющейся у Группы из четырех источников, Одано был в действительности убит вооруженной группой «Эрроу бойз» из южносуданского района Нзара. «Эрроу бойз» представляет собой местную группу самообороны в составе ополченцев, которая сотрудничает с Региональной целевой группой и АФРИКОМ в целях проведения операций против ЛРА. В данном случае ополченцы пересекли гра-

[8] Согласно имеющимся в распоряжении Группы оценкам Организации Объединенных Наций по состоянию на март 2011 года, в Демократической Республике Конго находилось около 73 боевиков ЛРА.

ницу с Демократической Республикой Конго, убили Одано и вернулись в Южный Судан с четырьмя людьми, захваченными в ходе операции.

120. Группа обратилась к правительству Соединенных Штатов с письменным запросом относительно его поддержки «Эрроу бойз» и убийства Одано. В своем ответе правительство признало сотрудничество с «Эрроу бойз» и другими группами в Южном Судане в целях устранения угрозы со стороны ЛРА, но отрицало предоставление помощи «Эрроу бойз» в том, что касается каких-либо конкретных действий по преследованию на территории Демократической Республики Конго.

121. 19 сентября 2013 года члены Региональной целевой группы и советники из АФРИКОМ провели операции в двух районах Демократической Республики Конго. В сентябре советники Соединенных Штатов сопровождали военнослужащих Региональной оперативной группы при проведении двух отдельных операций в национальном парке Гарамба, но ни одна из этих операций не закончилась столкновением с ЛРА. В ходе одной из операций группа спецназовцев из Южного Судана и Региональной оперативной группы и советники из Соединенных Штатов пересекли границу Судана с Демократической Республикой Конго. В рамках второй операции в парк Гарамба на территории Демократической Республики Конго была доставлена из-за границы группа бельгийских ищеек с проводниками (при финансовой поддержке фонда «Бриджуэй»). Группа отмечает, что правительство Соединенных Штатов не уведомило Комитет об этом случае оказания поддержки в проведении операций против ЛРА.

122. В ходе отдельной операции, проведенной в сентябре, военнослужащие ВСДРК и Региональной оперативной группы, при поддержке советников Соединенных Штатов, вытеснили предполагаемых членов ЛРА из поселения к северу от города Анго. Эти операции должны были завершиться 14 ноября, но сроки их проведения были продлены из-за некоторого увеличения числа нападений со стороны ЛРА в середине ноября.

123. В дополнение к этой кампании предпринимались широкомасштабные усилия для поощрения ЛРА к сдаче. За период с 2011 года неправительственная организация «Невидимые дети» напечатала 1,2 млн. листовок (см. приложение 46). В 2013 году она разбросала с арендованного самолета около 300 000 листовок в Демократической Республике Конго и Центральноафриканской Республике и предоставила МООНСДРК около 100 000 листовок, которые были затем разбросаны над районами, предположительно находящимися под контролем ЛРА. МООНСДРК и Государственный департамент Соединенных Штатов также выпускали свои собственные листовки. Кроме того, с мобильных баз МООНСДРК и вертолетов, оборудованных громкоговорителями, регулярно транслируются радиосообщения для 60–90 членов ЛРА с призывами сдаться. Несмотря на эти усилия, в период с 1 января по 8 декабря 2013 года МООНСДРК репатриировала всего лишь 1 комбатанта ЛРА и 6 его иждивенцев.

Национальные освободительные силы

124. По данным МООНСДРК и бурундийской разведки, несмотря на то, что в 2013 году почти 70 комбатантов было захвачено или сдалось ВСДРК, в настоящее время насчитывается 300 комбатантов НОС, завербованных в Бурунди. Военным командующим НОС по-прежнему является «генерал» Алоис Нза-

мапема. С середины августа ВСДРК в рамках совместной операции с МООНСДРК, озаглавленной «Камилиша усалама», предприняла наступательные действия против НОС. ВСДРК вытеснили штаб НОС из Мушуле в Кириаму, к северу от Санге в Южном Киву, где ДСОР также находились до недавнего времени.

125. В августе 2013 года бывший председатель НОС Агатон Рваса вернулся на бурундийскую политическую арену и попытался восстановить руководство над своей партией. В июле 2010 года Рваса бежал в Южное Киву накануне президентских выборов в Бурунди после того, как в НОС возникло проправительственное крыло под руководством Эммануэля Мибуро. В январе 2013 года вооруженные подразделения НОС, дислоцированные в Демократической Республике Конго, сместили Рвасу с поста председателя и заменили его на Исидоре Нибиси, проживающего во Франции (см. S/2013/433, пункт 110). Однако в беседе с членами Группы Рваса отрицал, что он поддерживал какие-либо контакты с Нзамапемой после того, как последний покинул Бурунди и перебрался в Демократическую Республику Конго. Он осудил также предпринимаемые НОС грабежи в Демократической Республике Конго.

126. Бывшие комбатанты ДСОР и НОС сообщили Группе о том, что в 2013 году на территории Физи продолжалось сотрудничество между НОС и ДСОР. Группе известно о двух встречах ДСОР и НОС, состоявшихся в феврале и апреле 2013 года в Кадашомве, на которых присутствовал Нзамапема. Однако после того, как НОС перебазировались в Кириаму, ДСОР передислоцировали свой лагерь, с тем чтобы избежать нападения со стороны ВСДРК (см. пункт 89).

127. В 2013 году Народный фронт мурунди был значительно ослаблен (см. приложение 47).

IV. Управление запасами

128. ВСДРК по-прежнему сталкиваются с трудностями в обеспечении запасов своего оружия и боеприпасов. После оккупации Гомы движением «М23» и разграбления оружейных складов ВСДРК (см. S/2013/433, вставка после пункта 17) ВСДРК стали использовать временные склады оружия, что способствует перенаправлению оружейных запасов.

129. Группа посетила порты Матади и Бома, расположенные на атлантическом побережье, где конголезские власти получают официальные поставки оружия и боеприпасов, с тем чтобы провести оценку процедур, используемых при проверке прибывающих грузов. В обоих портах инспекции осуществляются вручную, что затрудняет выявление возможных нарушений эмбарго на поставки оружия. Группа отмечает, что правительство Демократической Республики Конго не использует систему сканирования, имеющуюся в порту Матади (см. приложение 48), несмотря на то, что использование этой системы может способствовать более эффективному отслеживанию грузов и выявлению незаконных поставок, включая поставки оружия.

130. В обоих портах поступающие грузы, принадлежащие министерству обороны, никогда не подвергаются проверке. Расположенное в этих портах отде-

ление материально-технического снабжения ВСДРК занимается обработкой военных грузов в конфиденциальном порядке.

131. Наиболее распространенным видом оружия, используемого вооруженными группами в Демократической Республике Конго, является автомат АК-47. Боеприпасы малого калибра (7,62 мм) для АК-47 широко доступны в восточной части страны. В 2013 году Группа документально зафиксировала, что в распоряжении вооруженных групп находятся патроны калибра 7,62 мм, изготовленные в период с 1951 по 2008 год и произведенные по меньшей мере в 14 странах (см. приложение 49). Группа пришла к выводу о том, что некоторые из этих боеприпасов были перенаправлены со складов ВСДРК (см. S/2009/603, пункт 23) и происходят из запасов, поступивших в Демократическую Республику Конго из соседних стран и доставленных международными торговцами оружием (см. пункт 31 и S/2005/30, пункт 66).

132. ВСДРК по-прежнему являются основным источником боеприпасов для вооруженных групп в восточной части Демократической Республики Конго. В некоторых случаях вооруженные группы получают оружие и боеприпасы после нападения на ВСДРК; однако в других случаях военнослужащие ВСДРК или их посредники продают оружие и боеприпасы. Четыре бывших комбатанта АПССК из Масиси, три бывших комбатанта ДСОР в Тонго и три бывших комбатанта «Райя Мутомбоки» из Шабунды сообщили Группе, что они закупали АК-47 и боеприпасы у военнослужащих ВСДРК или их посредников.

133. Кроме того, Группа задокументировала перенаправление других видов оружия и боеприпасов в восточной части Демократической Республики Конго, о чем говорится в пункте 97 выше. Например, «М23» похитило принадлежащий ВСДРК танк Т-55 в период оккупации им Гомы (см. S/2013/433, пункт 17, и приложение 5).

V. Нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека

Массовые убийства и насилие

Нападения со стороны группы «Ката Катанга»

134. 28 и 29 октября Группа расследовала нападения со стороны группы «Ката Катанга» в ходе посещения 11 деревень на территориях Митваба и Пвето в провинции Катанга (см. приложение 50). Группа провела оценку ущерба, причиненного в деревне Кабола (территория Пвето), которая была подвергнута нападению и поджогам утром 23 октября (см. приложение 51). По словам очевидцев, нападавшие — несколько десятков человек, некоторые из которых были вооружены автоматами АК-47, но большинство были вооружены копьями, мачете или луками со стрелами — вошли в деревню после того, как произвели несколько выстрелов в воздух, и стали поджигать дома. Группа насчитала по меньшей мере 210 сожженных домов и предприятий, и перемещенные жители деревни сообщили ей, что боевики напали на этот населенный пункт в связи с тем, что в нем ранее располагались подразделения ВСДРК; Группа подтвердила, что ранее там размещалась база ВСДРК (см. приложение 52). Нападавшие сожгли также начальную школу в Каболе. На основе опросов перемещенных

жителей Группа выяснила, что в результате этого нападения около 1000 человек были вынуждены покинуть Каболу.

135. Кроме того, Группа посетила деревню Катендеджи (территория Пвето), которая подверглась нападению и поджогам утром 24 октября (см. приложение 53). Группа насчитала по меньшей мере 203 дома и предприятия, сожженных в ходе этого нападения. На основе опросов перемещенных жителей Группа установила, что в результате этого нападения были насильственно перемещены по меньшей мере 1500 человек.

136. Группа опросила местных лидеров и жителей деревней Мупанга и Мукумбо (территория Митваба) (см. приложение 54), население которых было вынуждено бежать 24 октября после нападения на Каболу. Группа подтвердила, что жители Килоло, Камифио и Кабале также оставили свои дома после нападений, предпринятых группой «Ката Катанга». Группа документально зафиксировала, что октябре 2013 года от нападений со стороны группы «Ката Катанга» пострадали еще несколько деревень в районе между Митвабой и Пвето, включая сожженные деревни Киселе, Кифинга, Мубиди, Манда и Камазанга.

137. Вопреки наблюдениям Группы, командир 43-го батальона быстрого реагирования, дислоцированного в городе Митваба, подполковник ВСДРК Лвамба Буталеле сообщил Группе, что обстановка в плане безопасности на территории Митваба не вызывала беспокойства. Группа отметила значительное присутствие ВСДРК в городе Митваба, но в посещенных ею пострадавших районах территории Митваба присутствия ВСДРК не наблюдалось.

Нападения в Масиси

138. Группа документально зафиксировала нападения на несколько деревень в южной территории Масиси со стороны группировки «Райя Мутомбоки», базирующейся в Ремеке и действующей под командованием Батембо Джозефа Мисафи и «генерала» Бирикорико. В период с ночи с 13 на 14 октября по 18 октября эти люди руководили силами, совершившими нападения и поджоги в нескольких населенных пунктах, включая Мушебере, Нтамбике, Махигу, Бумбу, Муруту, Нгулиро, Лубуу и Мутузу, в результате которых погибло по меньшей мере 17 человек и множество людей было ранено. Утром 25 октября те же комбатанты совершили нападение на деревни в окрестностях Нгунгу. Группа наблюдала, как тысячи людей бежали из Нгунгу, и видела три боевых вертолета ВСДРК, совершавших облет района.

Сексуальное насилие

139. Группа получила информацию, согласно которой члены НОК, «Ньятуры», ПФСИ, ДСОР, группы «майи-майи» под командованием Моргана и «М23» в течение 2013 года совершали изнасилования. МООНСДРК документально зафиксировала изнасилование 15 женщин, совершенное членами НОК в сентябре и октябре (см. пункт 42), и изнасилование 6 женщин, совершенное членами группы «майи-майи» под командованием Моргана в октябре (см. пункт 65). Источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе о многочисленных изнасилованиях и насильственных браках, совершенных силами «Райя Мутомбоки» в Шабунде — на территории, где почти не имеется государственных органов власти.

140. Кроме того, многие девочки и женщины были похищены и насильно превращены в сексуальных рабов. Группа ранее документально зарегистрировала существование сексуального рабства в группе «майи-майи» под командованием Моргана (см. S/2013/433, пункты 133–135) и получила из источников Организации Объединенных Наций сообщения о том, что ДСОР заставляет женщин становиться «женами» ополченцев. Секция МООНСДРК по защите детей документально зафиксировала похищение в феврале и марте несовершеннолетних девочек для целей сексуальной эксплуатации семью дезертирами из 810-го полка ВСДРК в Бверемане.

141. Правительственные силы безопасности, в особенности ВСДРК, по-прежнему являются одним из основных виновников сексуального насилия, главным образом в отношении несовершеннолетних. В 2013 году не было зафиксировано случаев массового изнасилования, совершенных военнослужащими ВСДРК, но они несут ответственность за многочисленные отдельные нападения на женщин и девочек, в основном в ходе операций. В Катанге местные должностные лица и жители сообщили Группе о том, что военнослужащие ВСДРК изнасиловали десятки женщин и девочек в ходе операций против группы «Ката Катанга» на территории Митваба; Группа составила перечень этих женщин и девочек. Командиром 43-го батальона быстрого реагирования ВСДРК, который базируется в городе Митваба, является подполковник Лвамба Буталеле. В Итури местные лидеры и источники Организации Объединенных Наций сообщили Группе, что военнослужащие ВСДРК несут ответственность за три случая изнасилования, совершенные в южной части Ируму в ходе операций против ПФСИ под командованием генерала ВСДРК Фалла Сикабве.

142. В случае изнасилований, совершенных ВСДРК, несколько виновных были арестованы и осуждены в рамках системы военного правосудия. Однако Группа отмечает, что некоторые из обвиненных или осужденных в 2013 году бежали из-под стражи.

143. 20 ноября, ровно через год после массовых изнасилований в Минове, Южное Киву, совершенных после захвата Гомы силами «М23» (см. S/2013/433, пункт 132), военный трибунал в Гоме начал судебное разбирательство в отношении 40 военнослужащих ВСДРК, включая четырех подполковников, которые обвиняются в убийстве, изнасиловании и других военных преступлениях.

Нападения на медицинские учреждения и персонал

144. В период с июня по сентябрь 2013 года АДС совершили целенаправленные нападения на несколько медицинских учреждений и транспортных средств, а также на аптеки в серии нападений вдоль пути между Мбау и Каманго. Согласно источникам Организации Объединенных Наций, в ночь с 16 на 17 июня члены АДС ворвались в медицинский центр в деревне Кахонго (в зоне медицинского обслуживания Каманго) и похитили все медикаменты, а также медицинское оборудование и денежные средства. 20 июня в районе к востоку от Мбау АДС остановили грузовик, перевозивший медикаменты из Бени в Каманго. Нападавшие разграбили лекарственные средства на общую сумму более 13 000 долл. США, включая терапевтическое молоко для недоедающих детей, а также похитили пассажиров и сожгли грузовик. 14 июля бойцы АДС напали на город Кикинги, в районе к югу от Каманго, разграбили его аптеки и магазины и приказали местному населению покинуть город. 28 сентября пять комбатантов

похитили двух медбратьев из медицинского центра в Малеки, возле Ойчи. Один из медбратьев бежал следующей ночью, и он заявил, что похитители были членами АДС, но при этом судьба второго медбрата остается неизвестной.

145. Самое крупное нападение АДС на медицинские учреждения и персонал было предпринято 11 июля в Каманго (см. пункт 82). В течение двух дней силы АДС систематически разграбляли больницу и аптеки в Каманго. На основе собственных наблюдений члены Группы подтвердили заявления свидетеля и представителей местных органов власти о том, что силы АДС опустошили больничную аптеку и свалили медикаменты в кучу перед одним из корпусов больницы; кроме того, в ту же кучу было свалено медицинское оборудование и прочие предметы снабжения (см. приложение 34). В городе Каманго силы АДС разграбили также две аптеки, захватили два автомобиля, загрузили их лекарственными средствами и медикаментами и увезли все это в западном направлении в сторону Мбау. Один из этих автомобилей принадлежал начальнику, а другой — организации «Врачи без границ», которая имеет небольшую группу в этом городе.

146. 10 июля в Каманго прибыла группа организации «Врачи без границ» для проведения оценки потребностей в медицинской помощи. Группа состояла из двух медсестер, специалиста по снабжению и водителя, причем трое из них были конголезцами и один — малагасийцем. На момент подготовки настоящего доклада Группа не располагает информацией о местонахождении этих сотрудников организации «Врачи без границ». Источники Организации Объединенных Наций и правительственные органы Демократической Республики Конго и Уганды считают, что эти гуманитарные сотрудники все еще живы, поскольку АДС нуждаются в их навыках, особенно в навыках медицинских сестер.

Нападения на Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

147. Группа задокументировала многочисленные нападения на сотрудников МООНСДРК и гуманитарных организаций на протяжении срока действия ее мандата. Эти нападения, имевшие место во время боевых действий и в других ситуациях, не только приводили к гибели людей и нанесению им увечий, но и препятствовали работе Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций.

148. Группа с озабоченностью отмечает, что в июле 2013 года офицер ВСДРК Вилли Бонане Хабаругира, которого Группа определила как «лицо, принимавшее участие в организации разграбления и непосредственно в разграблении гуманитарных объектов и домов Организации Объединенных Наций» в ноябре 2012 года в Буниа (см. S/2013/433, приложения 65 и 66), был повышен в звании с полковника до бригадного генерала. Генерал Бонане так и не был привлечен к ответственности за свои действия в Буниа.

149. Помимо нападений, задокументированных Группой в ее среднесрочном докладе (см. S/2013/433, пункты 136–139), во второй половине 2013 года имело место несколько серьезных нападений. Три из этих нападений кратко описываются в настоящем докладе, и информация о них приводится в приложении 55 вместе с информацией о других нападениях.

150. 14 июля силы АДС напали на патруль МООНСДРК в составе непальского контингента на дороге между Мбау и Каманго (см. приложение 33). В ходе отступления и операции по спасению миротворцев военнослужащие непальского контингента были вынуждены оставить свои поврежденные автотранспортные средства (бронетранспортер и автомобиль типа «пикап»), которые были впоследствии сожжены силами АДС. Три миротворца получили ранения, причем двое из них — огнестрельные. На следующий день, 15 июля, силы АДС обстреляли два боевых вертолета МООНСДРК, передислоцированные из Гомы. Оба вертолета были незначительно повреждены, но ни один из миротворцев не был ранен.

151. В августе силы «М23» несколько раз совершали нападения на базу МООНСДРК в Муниги к северу от Гомы. 22 и 23 августа силы «М23» обстреляли базу Организации Объединенных Наций из пулеметов и самоходных орудий, и в результате был поврежден принадлежащий МООНСДРК автомобиль скорой помощи. 24 и 28 августа силы «М23» обстреляли базу из минометов, в результате чего было ранено по меньшей мере шесть миротворцев. 28 августа в Кибати комбатанты «М23» обстреляли бронетранспортер МООНСДРК из самоходного орудия, убив двух танзанийских миротворцев и ранив одного. 28 октября комбатанты «М23» убили еще одного танзанийского миротворца из засады, устроенной в Киванье.

152. В июле и августе местные жители нападали на сотрудников и транспортные средства МООНСДРК на улицах Гомы (см. приложение 56). Большинство из этих нападений имели место 2 и 24 августа и произошли в ходе широких демонстраций протеста против отсутствия прогресса в борьбе с «М23». В рамках 23 инцидентов был поврежден 21 автомобиль и по меньшей мере два сотрудника Организации Объединенных Наций получили ранения от битого стекла и брошенных камней.

Суммарные казни, проводимые движением «23 марта»

153. Группа посетила центр содержания под стражей в Румангабо сразу же после того, как комбатанты «М23» оставили этот город 28 октября (см. приложение 57), и документально зафиксировала случаи суммарной казни пленных и новобранцев должностными лицами «М23». В этом центре находилось около 250 человек, главным образом заключенных из числа гражданских лиц.

154. Бывшие заключенные сообщили Группе о бесчеловечных условиях содержания под стражей и утверждали, что многие заключенные умерли от голода и жажды. Кроме того, они подробно описали, как в некоторых случаях заключенных выводили ночью из камеры, и они исчезали. Несколько очевидцев рассказали Группе, как бойцы «М23» до смерти зарезали заключенных в комнате на входе в здание тюрьмы. Другие очевидцы показали Группе, где их заставляли хоронить трупы. Согласно совпадающим между собой показаниям нескольких свидетелей, две последние ночные казни были проведены 5 сентября (от 5 до 8 казненных) и 12 октября (от 10 до 13 казненных). Среди казненных заключенных были, в частности, два конголезских сотрудника Красного Креста, арестованные силами «М23» 6 июля в Каньяручини и брошенные в тюрьму в Румангабо перед их убийством в августе. В то время тюрьмой заведовали начальник разведки «полковник» Антуан Манзи и его заместитель «подполковник» Вилли Михиго Секопер, которые, согласно сообщениям, отда-

вали приказ о казни заключенных. В Румангабо Группа также документально зафиксировала суммарную казнь по меньшей мере двух человек за нескольких часов до того, как лагерь был захвачен силами ВСДРК (см. приложение 58).

155. Группа посетила Киванджу и задокументировала грабежи и три суммарные казни, осуществленные комбатантами «М23», когда они бежали из этого города 26 и 27 октября 2013 года. Кроме того, бойцы «М23» разграбили административные помещения и многие правительственные здания.

156. Группа опросила 12 бывших комбатантов «М23», включая четырех детей, которые заявили, что во время их пребывания в военном лагере Румангабо проводились публичные казни тех, кто пытался бежать и был пойман, с тем чтобы запугать других людей, замышляющих побег. Семь бывших комбатантов «М23» сообщили Группе о том, что они были свидетелями суммарной казни 13 новобранцев.

Дети-солдаты

157. В 2013 году Группа документально зафиксировала, что в вооруженных группах дети выполняли целый ряд функций, в том числе в качестве комбатантов, носильщиков, проводников, поваров и разведчиков. В период с 1 января по 29 ноября 2013 года Секция по защите детей МООНСДРК документально зафиксировала вербовку 459 детей вооруженными группами. Среди этих детей большинство составляли конголезцы, 14 были руандийцами и 5 — угандийцами. Возраст детей варьировался от 9 до 17 лет, и многим из них еще не было 15 лет. Среди этих детей было 403 мальчика и 56 девочек.

158. Вербовкой детей занимались следующие вооруженные группы: группы «майи-майи» (194 ребенка, включая 43 девочки), «Ньятура» (112 детей, включая 4 девочки), группировка «майи-майи» в составе группы «Ката Катанга» (39 детей), ДСОР (30 детей), «Райя Мутомбоки» (25 детей); «М23» (24 ребенка), АПССК (13 детей), ПАРЕКО (12 детей), дезертиры из ВСДРК (7 девочек), ЛРА (2 девочки) и АДС (1 ребенок).

159. Кроме того, в ноябре Группа нашла подтверждение других случаев использования детей-солдат в восточной части Демократической Республики Конго. 24 ноября ВСДРК провели проверку сдавшихся членов группы «майи-майи» в Бверемане, территория Масиси. Среди 1211 комбатантов ВСДРК выявили 27 детей в возрасте от 15 до 17 лет, включая трех девочек. Эти дети были членами следующих групп: Силы защиты интересов конголезского народа (СЗИКН) под командованием «полковника» Байсенге Сензоги (1 ребенок); Народные силы Конго (НСК) под командованием «полковника» Бафакурурими (7 детей); Народное движение самообороны (НДС) под командованием «полковника» Алексиса Бисенго (4 ребенка); а также две группы «Ньятура» под командованием «полковника» Хабаругиры и «полковника» Мучомы (11 детей). Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщило, что оно выявило 36 детей среди комбатантов «М23», сдавшихся в ноябре в Уганде.

160. Как правило, «Райя Мутомбоки», ДСОР, «Ньятура» и АПССК вербуют детей с молчаливого согласия родителей и/или опекунов. При содействии Секции по защите детей Группа опросила трех несовершеннолетних из ДСОР, двух из

«M23» и четырех из «Ньятуры», все из которых были в возрасте от 10 до 16 лет.

VI. Природные ресурсы

Золото

161. Золото, добываемое кустарным способом в конфликтных и постконфликтных районах восточной части Демократической Республики Конго, смешивается с золотом из других источников в основных торговых городах страны и соседних странах транзита. Хотя предпринимаются определенные усилия по обеспечению в золотодобывающем секторе должной осмотрительности и отслеживания, контрабанда золота по-прежнему является серьезной проблемой, так как правительство Демократической Республики Конго и соседние государства не обеспечивают осуществления существующих законов и лица, ведущие незаконную торговлю, и контрабандисты остаются безнаказанными.

Участие в добыче золота конголезских вооруженных сил

162. В золотодобывающем районе в Мисиси, район Физи, офицеры и солдаты ВСДРК участвуют в добыче золота и торговле им в нарушение Горного кодекса Демократической Республики Конго. В августе 2013 года, когда Группа посетила Мисиси и близлежащий центр обработки золота в Мибе (см. приложение 59), местные органы власти и горнорабочие рассказали Группе, что офицеры вооруженных сил, включая полковника Руго Хешиму и полковника Сэмми Матумо (см. S/2012/843, пункт 185, и S/2009/603, приложение 124), являются владельцами нескольких установок для дробления золотоносной руды. Сдавая эти машины в аренду горнорабочим, эти офицеры могут получать до 4800 долл. США в месяц с одной машины. Те же источники сообщили Группе о том, что солдаты (переодетые в гражданскую одежду) работают на прииске в Мисиси в качестве старателей или обеспечивают надзор за сепаратором для извлечения золота. Как сообщили горнодобывающие компании, некоторые солдаты проводят произвольные аресты горнорабочих и требуют золото в обмен на их освобождение.

163. Золото, добываемое в Мисиси, продается в Бужумбуру (Бурунди) через Букаву или Увиру и в Объединенную Республику Танзания через Кигому (см. пункт 195). Среди скупщиков золота, прибывающих из Мисиси и базирующихся в Букаву, компания «Майнин Конго» и торговцы Мизинзи, Буганда Багалва и Баши Жюль (см. S/2012/843, пункт 187) (см. также пункт 171 и приложение 60). Еще одним скупщиком золота является компания «Намукайя»(см. S/2012/843, пункт 183).

164. Золотой прииск в Мукунгве, находящийся в концессии у горнодобывающей компании «Банро», по-прежнему является источником доходов для офицеров ВСДРК десятого военного округа. Группа уже сообщала, что ВСДРК вступили в местную борьбу за контроль над прииском в Мукунгве (см. S/2011/738, пункты 528–532) и что военнослужащие ВСДРК взимают поборы с горнорабочих (см. S/2013/433, пункт 165). В сентябре ВСДРК вывели из Мукунгве всех солдат и арестовали троих солдат, которые продолжали свою деятельность там.

Участие в добыче золота вооруженных групп

165. До конца августа (см. пункт 58), Патриотический фронт сопротивления в Итури (ПФСИ) получал поступления от добычи золота. Местные лидеры гражданского общества из Гети и Буниа сообщили Группе, что ПФСИ напрямую ведет добычу золота в Бави, Соке, Синго и Сонголо, в южной части района Ируму. Кроме того, офицеры ПФСИ собирают с других приисков в районе, находящемся под их контролем, поборы в размере 3–5 граммов золота в неделю. Торговцы продают это золото в Буниа и Бутембо, а затем золото, поступающее из этих городов, продается в Кампале.

166. В дополнение к Ндумским силам обороны Конго (НОК) Нтабери (см. пункт 46) в добыче золота участвует еще одна вооруженная группа в Валикале. По словам владельца одной из плавучих драг, одного из членов гражданского общества и одного из независимых исследователей, группа «майи-майи» Симбы, базирующаяся в национальном парке Майко (см. S/2011/738, пункты 246–251), активно занимается добычей золота на протекающей через парк реке Оссо. «Генерал» Мандо Мазаро, лидер «майи-майи» Симбы в парке Майко, базируется в Мбуджу, неподалеку от реки Оссо.

167. До июня или июля 2013 года Мандо взимал поборы с более чем 60 драг для добычи золота на реке Оссо (см. приложение 61). Как было документально засвидетельствовано в 2011 году и в соответствии с информацией, предоставленной лидерами гражданского общества в Валикале и владельцем одной из драг, преступные сети в Бируве продолжают сотрудничать с «майи-майи» Симбы, обменивая минеральные ресурсы на боеприпасы (см. S/2011/738, пункт 250). По словам одного из лидеров гражданского общества в Валикале, одного из торговцев золотом в Кисангани и владельца одной из драг, торговля золотом из реки Оссо ведется в Кисангани.

168. Формирование «Райа Мутомбоки» контролирует большинство золотых приисков в районе Шабунда в Южном Киву. Местные командиры группировок «Райа Мутомбоки» обложили прииски налогами на производство. Два лидера гражданского общества и представители органов власти, осуществляющих контроль за добычей минеральных ресурсов, сообщили Группе о том, что в число покупателей золота из Шабунды входят базирующиеся в Букаве компании «ДТА» и «Майнин Конго». Согласно списку поставщиков, с которым ознакомилась Группа, 16 из 38 поставщиков компании «Майнин Конго» покупают золото в Шабунде.

169. Группа также получила от представителей органов власти, осуществляющих контроль за добычей минеральных ресурсов и за деятельностью кооперативов, а также от горнорабочих информацию, указывающую, что несколько дробильных машин в Мибе находятся под контролем супруги Якутумбы (см. пункт 161). В марте и апреле Якутумба провел сбор податей за его «военные усилия» в районе Мисиси (см. приложение 24). Кроме того, один из торговцев золотом, один из бывших комбатантов Якутумбы и один из офицеров ВСДРК заявили, что Якутумба контролирует золотоносные районы в Физи и что поступающее из них золото продается через Объединенную Республику Танзания.

Торговля золотом в Демократической Республике Конго

Официальный экспорт

170. Сети, занимающиеся контрабандой золота из Демократической Республики Конго через соседние страны, существуют к настоящему времени уже более 20 лет и глубоко укоренились. В результате этого в 2013 году большинство золота, добываемого кустарным способом, продолжает вывозиться из страны контрабандой через соседние страны. По данным Геологической службы Соединенных Штатов, старатели-кустари в Демократической Республике Конго добывают примерно 10 000 кг золота в год, однако в период с января по октябрь 2013 года объемы официального экспорта составили лишь 180,76 кг (см. приложение 62).

Неофициальная торговля

171. По оценкам Группы, в 2013 году 98 процентов золота, добытого кустарным способом, было контрабандой вывезено из Демократической Республики Конго (см. пункты 63–64). Группа также установила оценочную стоимость золота, контрабандой вывезенного из страны в 2013 году, которая составила 383–409 млн. долл. США. С учетом этой оценочной стоимости Группа полагает, что в 2013 году правительство лишилось налоговых поступлений на сумму 7,7–8,2 млн. долл. США. Основными торговыми городами восточной части Демократической Республики Конго, через которые ведется контрабанда золота, являются Букаву, Бутембо, Буниа, Аривара и Кисангани.

172. В Южном Киву главным торговым городом является Букаву. Золото, торговля которым ведется в Букаву, поступает с приисков в Южном Киву и в Маниеме. Группа располагает списком из 64 лиц, ведущих незаконную торговлю золотом в Букаву. Самыми крупными из этих торговцев золотом являются Баши Жюль, Буганда Багалва и Манж Намуханда (см. S/2012/843, пункт 187).

173. В Северном Киву главными торговыми городами являются Бутембо и Бени. Золото, торговля которым ведется в Бутембо и Бени, поступает с приисков в Северном Киву, Маниеме и Восточной провинции. Группа установила личности десятков торговцев золотом, открыто действующих в Бутембо (см. приложение 65), прежде всего возле центрального рынка, но отмечает, что объемы официального экспорта из Северного Киву в период с января по сентябрь 2013 года составили в общей сложности лишь 2,1 кг.

174. В Восточной провинции существует три основных центра торговли золотом. Золото, торговля которым ведется в Буниа, поступает с приисков в Восточной провинции, прежде всего из районов Ируму, Мамбаса и Джугу. Наиболее крупными торговцами золотом являются Банга Джело (см. S/2012/843, пункт 187), Джастин Пеке (см. S/2012/843, пункт 187), Карте (также известный как Картер), Экзодус Деба (см. S/2009/603, пункт 244), Ломбела, Ману Соба и Эдмонд Касерека (см. S/2009/603, пункт 244). Одним из основных городов, в которых ведется торговля золотом с приисков в провинциях Итури (район Ару) и Верхнее Уэле, является Аривара. Золото, торговля которым идет в Кисангани, поступает с приисков в Восточной провинции, а также в районе Валикале в Северном Киву. Несмотря на наличие легальных компаний, действующих во всех трех этих местах, торговцы золотом в Демократической Республике Конго

сообщили Группе о том, что подавляющее большинство золота, торговля которым ведется в этих городах, вывозится за пределы страны контрабандой.

175. Группа отмечает, что правительство Демократической Республики Конго не принимает никаких мер против торговцев золотом, незаконно действующих в вышеуказанных торговых городах. В каждом из них торговцы золотом работают открыто, однако государственные органы не проводят их аресты и не принуждают их вести торговлю законными способами.

Конфискации

176. 23 октября 2013 года работники приисков остановили возле Букаву и обыскали грузовой автомобиль, следовавший по дороге Букаву-Каманьоле из района добычи в Мисиси, и обнаружили спрятанные в нем 64 партии золота общим весом 15–20 кг. На этих партиях значились имена торговцев в Букаву, включая Буганду Багалву и Жюля Баши, однако никаких официальных сопроводительных документов на эти партии не было. Эта конфискация золота стала третьей, проведенной в Южном Киву в октябре. Представители органов власти, осуществляющих контроль за добычей минеральных ресурсов, сообщили Группе о том, что после первых двух конфискаций вмешались «высокопоставленные должностные лица», которые отдали золото и отпустили торговцев (см. приложение 66). Партии золота были конфискованы, однако впоследствии возвращены владельцам; никакого расследования в целях определения происхождения или места назначения этих партий не проводилось. Группа получила в свое распоряжение список из 64 лиц, забравших эти партии (см. приложение 60).

Случаи мошенничества в торговле золотом

177. Общее объяснение того, почему официально зарегистрированные компании, торгующие золотом, не могут конкурировать в Демократической Республике Конго с незаконными торговцами, заключается в том, что незаконные торговцы могут предлагать более выгодную цену (отличающуюся примерно на 2 процента), поскольку им не приходится платить налог на экспорт. Группа также установила, что незаконные скупщики золота могут предлагать более высокую цену, чем легальные компании, поскольку отсутствие регулирования торговли облегчает мошенничество на местном, среднем и региональном уровнях.

178. На приисках и в главных торговых городах распространены случаи преднамеренного и непреднамеренного мошенничества, обусловленные использованием визуальной оценки чистоты золота; гирь различающейся — и неправильно указанной — массы в ручных весах; электронных весов и приборов для измерения плотности, не прошедших проверку и сертификацию; а также поддельных справочных таблиц (см. приложение 67). Такое мошенничество выгодно для главных торговцев золотом, однако при этом на более высоком уровне накапливаются потери.

179. В Кампале, где покупатели золота используют приборы для измерения плотности и электронные весы, это отсутствие регулирования приводит к тому, что нельзя быть уверенным в точности этих приборов и весов, что создает возможности для мошенничества. Торговцы золотом сообщили Группе о том, что главные скупщики в Кампале (см. пункты 182–186) часто пользуются кальку-

ляторами для расчета цены на основе показателя чистоты металла, определенного при помощи соответствующего прибора; вместе с тем Группа также установила, что по крайней мере один крупный скупщик золота в Кампале использует для оценки чистоты золота справочную таблицу, содержащую неверные значения и позволяющую таким образом проводить мошеннические сделки.

180. «Кампальская справочная таблица золота» вводит в заблуждение продавцов золота и выгодна для его скупщиков, поскольку содержит неверные сведения о соотношении чистоты золота и его плотности (см. приложение 68). Например, если у продавца золота есть золотой слиток, содержащий 86 процентов чистого золота, то расчеты на основании этой таблицы покажут, будто содержание в слитке чистого золота составляет 81,2 процента. Если у продавца есть 10-килограммовый слиток, содержащий 86 процентов чистого золота, он или она потеряет на его продаже более 20 000 долл. США (480 г золота) из-за приведенных в таблице неверных значений (см. приложение 69).

181. По оценкам Группы, используя «кампальскую справочную таблицу золота», крупные скупщики золота каждый год обманом получают от продавцов более 200 кг золота (см. приложения 70–71). С учетом средней рыночной цены в период с июля по ноябрь 2013 года крупные скупщики золота в Кампале могут ежегодно обсчитывать ни о чем не подозревающих продавцов на сумму в размере от 5 млн. долл. США до 13 млн. долл. США.

Торговля золотом в регионе

Уганда

182. С 1997 года Кампала является одним из основных центров торговли конголезским золотом и его транзита. В 2006 году Уганда экспортировала 6936 кг золота, однако после марта 2007 года, когда Совет Безопасности ввел санкции в отношении двух крупнейших угандийских экспортеров золота, в официальной торговле золотом Уганды произошел резкий спад, от которого она еще не оправилась. Правительство Уганды сообщило Группе о том, что в период с 1 января по 28 ноября 2013 года страна экспортировала лишь 161 кг золота (см. приложение 71).

183. Фактически, введение санкций побудило угандийских торговцев золотом продолжать свою деятельность незаконно. Они смогли сделать это потому, что правительство Уганды не признает наличия незаконной торговли золотом и не предпринимает каких-либо мер для ее прекращения. Согласно результатам проведенных Группой расследований, три семьи, бывшие главными экспортерами золота в 2006 году, — Лодхия, Вайя и Бхимджи — являются тремя главными незаконными экспортерами золота в 2013 году.

184. В 2006 году ведущим экспортером золота в Уганде была компания «Уганда Комершиал Импекс Лимитед» (см. приложение 70), которую возглавлял Джамнадас В. Лодхия (также известный как Чуни). В марте 2007 года Совет Безопасности включил эту компанию в свой санкционный перечень, однако Чуни продолжил скупать конголезское золото и после включения в этот перечень (см. S/2009/603, пункты 133 и 243). Торговцы золотом в Буниа и Бутембо и лидеры гражданского общества в Кампале сообщили Группе о том, что в 2013 году Чуни продолжал незаконно скупать ввезенное контрабандой из Демократической Республики Конго золото в помещении компании «Аурум Ро-

зес» (см. приложение 72), принадлежащей Чуни и двум его сыновьям, Джитендре Дж. Лодхии и Куналу Дж. Лодхии.

185. Вторым по величине угандийским экспортером в 2006 году была компания «Мачанга Лимитед», которую возглавлял Раджендра Вайя (также известный как Раджу). В марте 2007 года Совет Безопасности включил эту компанию в свой санкционный перечень, однако Раджу продолжил скупать золото и после введения санкций против его компании (см. S/2008/773, пункты 91–92, и S/2009/603, пункты 133 и 243). Торговцы золотом в Буниа и Бутембо и лидеры гражданского общества в Кампале сообщили Группе о том, что в 2013 году Раджу и его представители скупали золото в одном из помещений, расположенном на улице Верхнее Кололо в Кампале (см. приложение 73).

186. Третьим по величине угандийским экспортером в 2006 году была компания «А.П. Бхимджи Лимитед», которую возглавлял А. П. Бхимджи, гражданин Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Торговцы золотом в Буниа и Бутембо и лидеры гражданского общества в Кампале сообщили Группе о том, что сын А.П. Бхимджи, Самир Бхимджи (он же Самми), незаконно скупает ввезенное контрабандой из Демократической Республики Конго золото и является, по оценкам, третьим по величине скупщиком после Чуни и Раджу (см. S/2012/843, пункт 193). 18 января 2008 года Самми провел слияние компаний «Мидас Олл Минералс Лимитед» и «Лата Бхимджи». 18 апреля 2011 года Самми законно экспортировал в Дубай, Объединенные Арабские Эмираты, 3 кг золота, использовав при этом свое имя, а не название компании «Мидас Олл Минералс Лимитед», однако ни в 2012, ни в 2013 году не было зарегистрировано никакого официального экспорта золота ни им самим, ни его компанией. Самми скупает золото в помещении «Мидас Олл Минералс Лимитед», а также в одном из помещений в районе Камвокия в Кампале.

187. В октябре должностные лица правительства Уганды сообщили Группе о том, что они не располагают информацией, свидетельствующей о том, что базирующиеся в Кампале торговцы, упомянутые в предыдущих докладах Группы (Чуни, Раджу и Самми), занимаются торговлей золотом. Те же должностные лица сообщили Группе о том, что в 2013 году не было конфисковано никаких контрабандных партий золота и никто не был арестован в связи с контрабандой золота из Демократической Республики Конго. Эти должностные лица сообщили Группе о том, что ими принимается ряд мер по борьбе с контрабандой, включая легализацию кустарной добычи и сотрудничество с Международной конференцией по району Великих озер (МКРВО).

188. С учетом объема официального экспорта в 2006 году, перед переходом угандийского золотого рынка на нелегальное положение, Группа полагает, что в 2013 году из Уганды было вывезено контрабандой 6761 кг золота; таким образом, из Уганды было вывезено контрабандой около 97,5 процента всего золота, добытого как внутри страны, так и за ее пределами (см. приложение 71). По оценкам Группы, стоимость золота, вывезенного контрабандой из Уганды в 2013 году, составила приблизительно 271 млн. долл. США и правительство Уганды лишилось в 2013 году налоговых поступлений на сумму около 2,7 млн. долл. США.

Бурунди

189. Бурунди является одной из основных стран транзита золота, поступающего из восточной части Демократической Республики Конго. Хотя часть конголезского золота смешивается с золотом, торговля которым ведется в Бурунди официально, и законно экспортируется в качестве бурундийского золота, другая его часть вывозится непосредственно из Бурунди контрабандой. Сотрудники бурундийских разведывательных служб и один из торговцев золотом сообщили Группе о том, что большинство конголезского золота контрабандой провозится через Бурунди в Дубай. Данных о добыче золота в Бурунди не существует, до сих пор не введена и система отслеживания (см. S/2013/433, пункт 163), что затрудняет определение уровня контрабанды конголезского золота. В целях борьбы с контрабандой через аэропорт в Бужумбуре правительство в октябре 2013 года приступило к осуществлению новой программы, которая предусматривает взвешивание экспортируемого золота, пломбирование ящиков с ним в присутствии большого количества государственных чиновников в помещении соответствующей компании и повторное их взвешивание в аэропорту.

190. Согласно официальным статистическим данным, в период с января по октябрь 2013 года 17 компаний и частных лиц в Бурунди экспортировали 2539 кг золота на сумму 73,9 млн. долл. США (см. приложение 74); при этом 2537 кг этого золота было отправлено в Дубай, 1 кг — в Ливан и 1 кг — в Кению. По оценкам группы, с учетом налога на экспорт золота в размере 0,5 процента в период с января по октябрь 2013 года правительство Бурунди должно было получить 529 350 долл. США в виде налогов. Один из базирующихся в Букаву экспортеров, компания «Майнин Конго», скупает золото из Мисиси (см. пункт 161); по состоянию на октябрь 2013 года владелец компании «Майнин Конго» Жан-Клод Нзейимана экспортировал 64 кг золота из Бурунди под своим именем.

191. В 2013 году экспортом золота занимались 17 компаний. Этот показатель значительно отличается от соответствующего показателя предыдущих лет, когда на рынке золота в Бурунди доминировал Мутока Руганьира (см. S/2008/773, пункт 93, и S/2009/603, пункт 140). На состоявшемся в апреле совещании и в письме в адрес Группы Руганьира заявил, что в январе 2011 года он продал принадлежавшую ему компанию «Беркенроде» закрытому акционерному обществу «Нтахангве» и что он уже не участвует в торговле золотом. Группа продолжает изучать этот вопрос.

192. Компания «Жан Джбейли» (см. приложение 75), занимающаяся скупкой золота в Бужумбуре, сообщила Группе о том, что в 2013 году не экспортировала золото; однако Группа получила экспортный документ за апрель, свидетельствующий о том, что на самом деле компания вела экспорт золота (см. приложение 76). Официальные статистические данные по экспорту также свидетельствуют о том, что в период с января по октябрь компания «Жан Джбейли» легально экспортировала 45 кг золота, в том числе 1 кг в Ливан. При этом Ливан не сообщил о каком-либо импорте из Бурунди в 2013 году. Компания «Жан Джбейли» еще не ввела в действие свое аффинажное предприятие (см. S/2013/433, пункт 163); в соответствии с условиями лицензии, она должна внедрить нормы, касающиеся отслеживания.

193. 15 октября правительство Бурунди приняло новый Горный кодекс, предусматривающий увеличение налога на стоимость ценных металлов с 0,3 до 2 процентов, то есть до уровня соответствующего налога в Демократической Республике Конго. В новом кодексе также предусматриваются наказания для контрабандистов в виде лишения свободы на срок до 20 лет и/или штрафа в размере до 13 000 долл. США. Однако Группа отмечает, что в новом кодексе не содержится каких-либо ссылок на должную осмотрительность или региональный механизм сертификации Международной конференции по району Великих озер (МКРВО).

Объединенная Республика Танзания

194. Объединенная Республика Танзания является одним из крупных производителей золота; она также является одной из стран транзита золота, поступающего из восточной части Демократической Республики Конго. Во время официального посещения Группой Объединенной Республики Танзания в августе танзанийские власти сообщили Группе, что они не конфисковывали каких-либо партий золота или иных минеральных ресурсов, поступивших из Демократической Республики Конго, и что в Объединенной Республике Танзания не ведется торговли золотом и другими минеральными ресурсами из Демократической Республики Конго. После этого посещения Группа направила правительству просьбу представить статистические данные по олову, вольфраму, танталу и золоту, однако на момент подготовки настоящего доклада власти так и не ответили на запрос Группы.

195. Конголезское золото вывозится из Южного Киву в Объединенную Республику Танзания контрабандным путем, в первую очередь на лодках через озеро Танганьика в Кигому. Один из торговцем золотом, один из бывших комбатантов «майи-майи» и один из лидеров гражданского общества сообщили Группе о том, что торговцы золотом в этих городах перевозят золото в Дар-эс-Салам, из которого оно экспортируется в Дубай. Один из конголезских торговцев золотом в Дар-эс-Саламе сообщил Группе, что в месяц он покупает до 5 кг золота, поступающего из контролируемых повстанцами частей района Физи в Южном Киву.

196. Во время посещения Группой Кигомы в августе четыре местных ювелира сообщили ей, что покупают конголезское золото. Один из торговцев золотом и один из его сотрудников подтвердили Группе, что Джафар (см. приложение 77), который упоминался Группой в ее заключительном докладе 2009 года (S/2009/603, пункты 161–162), остается одним из главных торговцев конголезским золотом в Кигоме. Группа подтвердила, что еще один магазин ювелирных изделий в Кигоме, принадлежащий Маулиду Сеифу Кузуге (см. приложение 78), закупает золото из Мисиси в Южном Киву.

197. Как и в случае Бурунди, конголезское золото, поступающее контрабандным путем в Объединенную Республику Танзания, смешивается с официально экспортируемым золотом, а также вывозится из страны контрабандным путем. Владелец одной из танзанийских транспортных компаний сообщил Группе о том, что с легкостью может получить от танзанийских органов власти, осуществляющих контроль за добычей минеральных ресурсов, официальные документы на экспорт конголезского золота.

Пункты назначения экспорта

198. Основным дальнейшим пунктом назначения конголезского золота, добываемого кустарным способом, остаются Объединенные Арабские Эмираты; другими пунктами назначения являются Ливан и азиатские рынки, в том числе Индия. Группа обратилась с письмами к Объединенным Арабским Эмиратам, Индии и Ливану с просьбой представить статистические данные по импорту, экспорту, реэкспорту и транзиту золота за период с января 2012 года по август 2013 года. На просьбу Группы ответил только Ливан; Объединенные Арабские Эмираты и Индия не ответили, несмотря на напоминания.

199. Группа направила письмо в адрес правительства Ливана с просьбой представить статистические данные по золоту. В ответ на это правительство представило Группе два набора данных; согласно одному из них в период с января по август 2013 года из Демократической Республики Конго был импортирован 151 кг золота; согласно второму — в период с января по 13 ноября было импортировано 27,2 кг золота. Ливан не импортировал золото из Уганды, Бурунди, Объединенной Республики Танзания и Южного Судана. Группа направила Ливану письмо с просьбой представить информацию об импортерах золота и его происхождении в Демократической Республике Конго. На момент составления настоящего доклада ответ еще не получен.

Олово, вольфрам и тантал

200. В восточной части Демократической Республики Конго находятся крупные месторождения олова, вольфрама и тантала. Несмотря на прогресс, достигнутый в деле обеспечения должной осмотрительности и возможности отслеживать минеральные ресурсы в Демократической Республике Конго (см. приложение 79), в области производства и торговли сохраняются многочисленные проблемы. В 2013 году Группа подтвердила продолжающуюся практику контрабандного вывоза минеральных ресурсов в Руанду и документально подтвержденные случаи конфискации властями Демократической Республики Конго минеральных ресурсов, контрабандой перевозимых в Руанду (см. S/2012/843, пункты 163–177). Существует остаточный контрабандный ввоз в Уганду и Бурунди, однако одним из ключевых стимулов для контрабандного ввоза в Руанду является разница в ценах между Демократической Республикой Конго, где маркируется лишь небольшая часть минеральных ресурсов, и Руандой, где маркируются все минеральные ресурсы. Так, в октябре цена олова составляла 4 долл. США за килограмм на приисках Южного Киву, 8 долл. США за килограмм в торговых компаниях в Букаву и 15 долл. США за килограмм в Камембе, Руанда.

Демократическая Республика Конго

Официальный экспорт

201. За период с января по сентябрь 2013 года официальный экспорт олова из Демократической Республики Конго составил 5388,5 тонны. Наиболее крупными экспортерами были закупочные конторы в Катанге (2694,2 тонны), Маниеме (1233,5 тонны), Южном Киву (839,9 тонны) и Северном Киву (620,9 тонны) (см. приложение 80). По танталу официальные данные об объемах официального экспорта были получены только от закупочных контор в Ка-

танге (319,6 тонны) и Северном Киву (139,2 тонны). По вольфраму такие данные были получены из Катанги (60,2 тонны) и Северного Киву (35,0 тонны).

Контрабанда

Рубайя

202. В августе Группа совершила поездку в город Рубайя и посетила танталовый рудник Лувово (см. приложение 81) в Масиси, Северное Киву. В отношении танталовых рудников в этом районе надо отметить два важных момента.

203. Это, во-первых, давний спор по поводу рудников в районе Рубайи между компанией «Мвангачучу хизи интернэшнл» (МХИ) и горнодобывающим кооперативом «Кооперамма». Дело в том, что в конце 2013 года спор между МХИ и кооперативом «Кооперамма» относительно юридических прав на эксплуатацию этих объектов был урегулирован после того, как между двумя сторонами была достигнута договоренность о том, что кооператив «Кооперамма» имеет право вести добычу на этих участках старательским способом при условии реализации всей его продукция через МХИ. В случае, если МХИ окажется не в состоянии выкупить весь товар, кооператив «Кооперамма» может сбывать свою продукцию на любом другом рынке.

204. Во-вторых, это то, что тантал из района Рубайи через Гому контрабандным путем провозится в Руанду. Группа убедилась в этом в результате опроса торговца из Рубайи, торговца из Гомы, двух представителей горного надзора из Северного Киву и жителя Гомы, оказавшегося свидетелем тайной переправки товара в сентябре. Вывоз контрабандных грузов осуществляется на грузовых автомобилях через такие небольшие пограничные контрольно-пропускные пункты в Гоме, как Макоро и кладбище Ай-ти-джи (см. приложение 82), где на границе производится перегрузка мешков с танталовым концентратом из одних грузовых автомобилей в другие и здесь же на КПП через конголезских и руандийских военнослужащих наличными производится оплата товара. Затем контрабандный тантал доставляется на склады в Гисеньи, где производится его маркировка.

205. Группе также стало известно от торговцев о том, что кооператив «Кооперамма» в тесном сговоре с некоторыми чиновниками из горного надзора добивается занижения официальных данных о фактических объемах добычи и экспорта на рудниках в районе Рубайи. Действуя заодно с чиновниками по вопросам горнодобывающей промышленности, кооператив «Кооперамма» манипулирует статистическими данными таким образом, чтобы утаить определенную часть продукции, которая незаконным образом через Гому вывозится в Руанду. Группа обратилась к представителям МХИ с просьбой прокомментировать меры, которые компания намерена принять для того, чтобы решить эти проблемы, так как только она одна покупает тантал у кооператива «Кооперамма». В ответ МХИ информировала о том, что она планирует нанять дополнительный персонал, чтобы исключить расхищение минерального сырья.

Биси

206. В Биси находится крупное месторождение оловянных руд, но, поскольку оно не было проверено, его разработка запрещена. Тем не менее на фотоснимках, полученных Группой в августе, видно, что в Биси ведется добыча и что от-

туда осуществляется вывоз оловянной руды (см. приложение 83 и S/2013/433, пункты 177–178). Эти сведения дополнительно подтверждает также установленный комиссией по проверке запасов минерального сырья факт увеличения с февраля 2013 года запасов красной оловянной руды в Биси, которые по ее данным, в то время составляли 355,4 тонны. Между тем в период с 1 июля по 30 сентября горнодобывающие компании поставили из Биси 776,2 тонны красной оловянной руды, а это значит, что с февраля, несмотря на введенный запрет на добычу, складские запасы в Биси возросли на 420,8 тонны.

Маниема

207. Согласно информации, полученной от двух торговцев, представителей властей провинции и представителей местных горнодобывающих предприятий, в 2013 году наблюдалось сокращение масштабов незаконного вывоза минерального сырья из провинции наземным и воздушным транспортом в результате таких принятых провинциальными и национальными органами горного контроля мер, как запрещение вывоза полезных ископаемых воздушным транспортом из Маниемы и проведение мероприятий, позволяющих отслеживать производство минерального сырья в этой провинции. Группа также отметила, что она не получала сообщений о фактах незаконного налогообложения горнодобывающих предприятий, добывающих оловянные, вольфрамовые и танталовые руды в Маниеме, равно как и сообщений о каком-либо присутствии вооруженных групп или о том, что местные руководители или национальные полицейские силы и ВСДРК незаконно контролируют кустарную добычу полезных ископаемых в этой провинции.

208. Вместе с тем Группа подтвердила, что в небольших масштабах контрабанда по-прежнему имеет место. Из вышеуказанных источников она получила сведения о том, что из Пунии и Касесе олово и тантал контрабандным путем вывозятся в Кисангани баржами по реке Конго, а затем наземным транспортом — в Гому. Из территории Лубуту олово незаконно доставляется речным транспортом в Кисангани, а затем наземным транспортом через Букаву — в Руанду (см. пункт 216).

Иджви

209. Во время состоявшейся в октябре поездки на остров Иджви, который находится на озере Киву, Группа получила от чиновников, занимающихся вопросами горнодобывающей промышленности, и сотрудников миграционных и разведывательных служб информацию о том, что контрабандисты перевозят вольфрам с рудника Камоле в Гому и Гисеньи, Руанда (см. S/2013/433, пункт 190). Из этих же источников Группа получила информацию о том, что главными контрабандистами являются торговцы из Букаву Деогратиас Магаян Симагари (см. приложение 84) и Клод и Мутута Мушаки Кабано, которые действуют при пособничестве военнослужащих конголезских военно-морских сил, дислоцированных вдоль побережья острова.

Шабунда

210. С территории Шабунда олово и, в меньшей степени, тантал незаконно вывозятся воздушным транспортом, для чего, в частности, используются аэродромы в Лулингу и Шабунде. Самолеты, доставляющие в Лулингу потреби-

тельские товары, возвращаются в Шабунду или Гому с грузом олова и тантала (см. S/2013/433, пункт 196). Кроме того, из города Шабунда минералы доставляются воздушным транспортом в Букаву и Гому.

Рудник Калимби

211. Единственным предприятием в Южном Киву, на котором осуществляется маркировка минерального сырья, является рудник Калимби в Ньябибве, хотя все остальные шахты в окрестностях Калимби уже прошли проверку (см. приложение 85), как это было сделано, например, на рудниках Камоле и Лемера на острове Иджви, где проверочная группа побывала в июле и августе 2013 года. Маркированное олово с этой шахты закупает только закупочная контора «Уорлд майнинг компани».

212. Несмотря на то, что минералы с этого рудника считаются товарами из района, где закончился конфликт, Группа продолжала фиксировать случаи незаконного ввоза немаркированных минералов с этого рудника в Гому и затем в Руанду (см. пункт 216). Представители провинциальных органов горного надзора и член кооператива в Калимби сообщили Группе о том, что контрабанда осуществляется при попустительстве местных чиновников, занимающихся вопросами горнодобывающей промышленности. Членам группы довелось услышать разговоры, в ходе которых руандийские торговцы обсуждали вопрос о том, как им лучше закупать олово на руднике Калимби.

213. 15 августа правительство провинции Южное Киву повысило ставку налогообложения горнодобывающей промышленности с 0,01 до 0,05 долл. США за кг (см. приложение 86). Соответствующее постановление предусматривает, что данный налог взимается с горнодобывающих и торговых предприятий в равных долях. Это решение вызвало яростную реакцию со стороны горнодобывающих компаний, а торговые компании отказались закупать минеральное сырье на руднике Калимби до тех пор, пока введенный налог не будет отменен или сокращен. Это привело к сокращению добычи на руднике Калимби и росту контрабанды, как это показывают данные о количестве сырья, изъятого за последнее время. На момент подготовки настоящего доклада этот налог продолжает действовать.

Конфискация контрабанды

214. 4 сентября сотрудники государственных органов обнаружили в аэропорту Гомы среди груза, прибывшего рейсом экспедиторской компании «Мано экспресс» из Касесе, провинция Маниема, ящик, в котором находился контейнер с 30 кг тантала. Конголезские власти отправили тантал обратно в город Кинду (см. приложение 87).

215. 26 сентября на пограничном посту в Гоме на границе между Демократической Республикой Конго и Руандой конголезская таможенная служба обнаружила и изъяла 368 кг тантала, который был спрятан в автомобиле (см. приложение 88). Под сидениями автомобиля были установлены специальные емкости, что, по мнению конголезских властей, свидетельствует о том, что этот автомобиль часто использовался для провоза контрабанды (см. приложение 89). По заключению конголезских органов горного контроля, контрабандный тантал был добыт в районе Рубайи.

216. Кроме того, 26 сентября представитель органов горного контроля в Ньябибве конфисковал два мешка с оловянным концентратом с рудника Калимби, каждый весом 90 кг, в деревне Киньезире на пути из Ньябибве в Гому (см. приложение 90), после чего на него напала группа молодых людей и отобрала конфискат; молодые люди были впоследствии задержаны, однако олово вернуть не удалось.

217. 6 октября член комиссии борьбе с мошенничеством задержал на пограничном контрольно-пропускном пункт Рузизи I в Букаву некоего Андре Тшибангу ва Тшибангу, направлявшегося в Руанду. В автомобиле задержанного был обнаружен тайник, в котором было спрятано 420 кг оловянного концентрата (см. приложение 91). В ходе проведенного опроса, Тшибангу сообщил членам Группы о том, что он купил минералы по цене 8 долл. США за кг в Букаву и рассчитывал продать их по цене 15 долл. США за кг в Камембе, Руанда, где многие занимаются скупкой олова из Демократической Республики Конго. Он сказал, что минералы были добыты в Камитуге.

218. 15 октября представитель органов горного контроля конфисковал 15 кг оловянного концентрата на контрольно-пропускном пункте в городе Калунгу. Минеральное сырье было затем возвращено в Ньябибве (см. приложение 92).

Руанда

219. В 2013 году, как и в предыдущие годы, Группой был зарегистрирован ряд случаев контрабанды олова, вольфрама и тантала из Демократической Республики Конго в Руанду (см. S/2012/843, пункты 163–177, и S/2011/738, пункт 478).

Официальный экспорт

220. На протяжении всего срока действия ее мандата Группа пыталась оценить масштабы производства в Руанде, чтобы сопоставить эту цифру с заявленными объемами добычи и продажи руандийским закупочным конторам, так как, при условии достоверности данных об объеме производства, это едва ли не самый надежный способ оценить масштабы контрабандного ввоза конголезских минеральных ресурсов в Руанду. С этой целью Группа направила два письма в Международный институт по изучению олова (ИТРИ) — первое с просьбой предоставить информацию о добыче олова, вольфрама и тантала, а второе с просьбой предоставить ту же информацию по отдельным рудникам.

221. В своих ответах от 18 июля и 12 сентября на первое письмо ИТРИ отметил, что:

> Данные о добыче минералов невозможно представить по отдельным видам руд (касситерит, вольфрамит, танталит), поскольку территория Руанды имеет сложное геологическое строение и во многих шахтах ведется добыча не одного минерала, а смеси различных минералов, таким образом что никогда нельзя точно сказать, какое именно сочетание полезных ископаемых в настоящее время добывается и является предметом торговли. Стремясь составить более полное представление о месторождениях смешанных руд и в целом оценить вероятный объем производства, мы достигли договоренности с правительством Руанды о проведении основной программы отбора проб на всех шахтах в целях сбора данных для

осуществления количественного анализа, причем эта работа недавно началась.

222. 19 ноября ИТРИ предоставил Группе информацию о горнодобывающей промышленности Руанды. Полученные агрегированные данные свидетельствуют о сокращении официального производства и экспорта минерального сырья в Руанде в период с июня 2011 года по апрель 2013 года, а затем об их увеличении (см. приложение 93). В период с июня по декабрь 2011 года экспорт минерального сырья в Руанде на 583 тонны превышал его производство, однако Группе не удалось установить причину такого превышения. В 2012 году объемы производства и экспорта находились примерно на одном уровне, а в первой трети 2013 года официальное производство в Руанде превысило экспорт на 198 тонн.

223. 30 сентября Группа направила письмо в министерство горнорудной промышленности Руанды с просьбой представить по всем месторождениям оловянных, вольфрамовых и танталовых руд, которые имеются в стране, сведения о месячной/годовой производительности шахт (а также о числе горнорабочих и всех обозначениях, используемых для маркировки на шахтах и в закупочных конторах). На момент подготовки настоящего доклада министерство горнорудной промышленности не ответило на направленный Группой запрос.

Конфискация контрабанды

224. 22 октября 2013 года власти Руанды сообщили Группе о том, что в 2013 году в Руанде конфискация контрабанды не производилась. В тот же день Группа получила от таможенной службы Руанды сообщение о том, что она не получила от конголезской таможенной службы ответа на просьбу вернуть минеральное сырье в количестве 8,4 тонны, конфискованное в 2012 году (см. S/2013/433, пункт 192). 30 октября Группа обратилась к правительству Демократической Республики Конго с письмом, в котором она напомнила о до сих пор оставшемся без внимания обращении правительства Руанды по поводу возвращения минерального сырья. В ноябре представители Руанды передали эту партию минерального сырья властям Демократической Республики Конго в Гоме.

Слоновая кость

225. Одним из наиболее трагических последствий войны и плохого управления является массовое уничтожение слонов в Демократической Республике Конго. В условиях растущего спроса и повышения цен на слоновую кость в Азии вооруженные группы и преступные группировки стали еще больше заниматься браконьерством, что привело к резкому сокращению поголовья слонов на всей территории Демократической Республики Конго. Несмотря на усилия международных природоохранных организаций и некоторых конголезских учреждений, массовое уничтожение слонов по-прежнему представляет повседневную реальность. За период с января 2012 года по октябрь 2013 года Конголезским институтом охраны природы, на который возложен контроль за состояние национальных парков в Демократической Республике Конго, было выявлено 310 случаев браконьерской охоты на слонов (см. приложение 94); тем не менее это число, вероятно, сильно занижено, так как администрации парков не могут

наладить эффективное патрулирование на большей территории вверенных им парков.

Национальный парк Гарамба

226. Национальный парк Гарамба находится в северо-восточной части Восточной провинции на границе с Южным Суданом (см. приложение 95). В 1960-х годах в этом парке насчитывалось около 22 000 слонов и более 2000 носорогов. В октябре 2013 года администрация парка сообщила Группе о том, что, по данным переписи, проведенной в 2012 году, в парке осталось менее 2000 слонов. Работники парка сообщили также, что они последний раз наблюдали одну особь носорога в 2006 году и после этого им не приходилось видеть ни самих носорогов, ни их следов.

227. Администрации парка очень трудно бороться с браконьерством, поскольку помимо нехватки пригодного оружия и боеприпасов ей не удается обеспечить патрулирование двух третей национального парка Гарамба. Смотрители парка осуществляют пешее патрулирование лишь в южной трети территории парка к югу от реки Гарамба. По проверенным данным администрации парка, в 2012 году в этой части парка браконьеры убили 49 слонов, а за период с января по сентябрь 2013 года, также по данным администрации, — 16 слонов (см. приложение 96). Кроме того, парк Гарамба окружают три охотничьих хозяйства, где местное население имеет ограниченные права доступа к природным ресурсам, однако охота на слонов запрещена. Работники парка сообщили Группе, что, хотя они не имеют права патрулировать эти хозяйства, они убеждены в том, что там процветает браконьерство. На территории двух из этих охотничьих заповедников — причем нередко прямо на границе парка — обосновались десятки артелей золотоискателей (см. приложение 97), что приводит к обострению проблемы браконьерской охоты, которая ведется с целью заготовки продовольствия и слоновой кости, тем более что через новые районы добычи полезных ископаемых пролегают маршруты миграции слонов.

Браконьеры

228. По сведениям, полученным от администрации парка, местных лидеров в Дунгу и представителей Организации Объединенных Наций, браконьерской охотой на слонов в национальном парке Гарамба в основном занимаются местные жители, военнослужащие ВСДРК и иностранные браконьеры из числа жителей Южного Судана. Менее активную роль в браконьерстве играют ЛРА, смотрители парков и неустановленные лица, пробавляющиеся охотой с самолетов и вертолетов. С января по ноябрь 2013 года смотрители парка 9 раз сталкивались с браконьерами в южной трети парка Гарамба (см. приложение 98).

229. Согласно вышеперечисленным источникам, браконьерство в охотничьих заповедниках и в национальном парке Гарамба — это в значительной мере дело рук местных жителей. Эти браконьеры, обычно вооруженные автоматами АК-47, живут в деревнях и городах недалеко от парка. Из вышеупомянутых источников Группе стало известно о том, что у местных браконьеров сложились тесные отношения с военнослужащими ВСДРК, которые продают им оружие и патроны за слоновую кость и/или мясо диких животных.

230. Военнослужащие ВСДРК браконьерствуют, убивая слонов и других животных в парке и на территории прилегающих охотничьих угодий. Согласно

сообщениям работников парка, за последние годы им несколько раз приходилось иметь дело с военнослужащими ВСДРК. Например, 27 февраля 2013 года смотрители парка застали на территории национального парка группу солдат ВСДРК, произведших незаконный отстрел двух бегемотов в реке Дунгу. В результате завязавшейся короткой перестрелки смотрители парка убили офицера ВСДРК. После того как военные скрылись, на месте охоты были обнаружены предметы обмундирования, оружие и большое количество мяса (см. приложение 99).

231. Браконьерской охотой на слонов, судя по всему, также часто занимаются жители Южного Судана. Согласно информации, которую Группа собрала из целого ряда источников, южносуданские браконьеры особенно активно орудуют в северных и восточных районах национального парка Гарамба и в охотничьем заповеднике «Мондо Мисса». 13 октября произошла перестрелка между смотрителями парка и южносуданскими браконьерами, в результате которой у браконьеров были изъяты один автомат АК-47 и несколько комплектов обмундирования армии Южного Судана (см. приложение 100). Во главе одной из групп браконьеров, насчитывавшей 25–40 человек, стоял южносуданец по имени Табани, который, как сообщили Группе работники парка, был убит в ноябре 2013 года.

232. Выше перечислены не все, кто браконьерским способом убивает слонов в национальном парке Гарамба, однако остальные браконьерствуют в меньших масштабах. ЛРА по-прежнему имеет базы на территории парка (см. пункт 120) и ведет браконьерскую охоту на слонов и других животных. Смотрители выслеживали комбатантов ЛРА на территории парка и совершали налеты на их лагеря (см. приложение 101). Власти Уганды информировали Группу о том, что в феврале 2013 года в Центральноафриканской Республике угандийскими и американскими военными были изъяты из тайника шесть слоновьих бивней, якобы принадлежавших комбатантам ЛРА, вернувшимся из Демократической Республики Конго. 18 мая на территории парка смотрители вступили в перестрелку с комбатантами ЛРА, в результате которой погибли две девочки и был ранен 18-летний подросток. В июле 2012 года работники парка арестовали двух смотрителей парка за незаконный отстрел двух слонов и льва. В 2012–2013 годах был зафиксирован один случай браконьерской охоты на слонов с вертолета — самое крупное побоище слонов за последние годы (см. приложения 102–104).

Торговля

233. Администрация парка и местные лидеры в Дунгу сообщили Группе о том, что через территорию национального парка Гарамба и поблизости от него пролегают три основных торговых маршрута, по которым осуществляется перевозка незаконно добытой слоновой кости. Южносуданские браконьеры обычно увозят слоновую кость в Южный Судан и уже оттуда доставляют на реализацию в Джубу или Хартум. Второй основной торговый маршрут пролегает через город Аривара, который находится в территории Ару, провинция Итури. В 2013 году цены на слоновую кость в Ариваре снизились со 150 долл. США за килограмм до 40–60 долл. США за килограмм к концу октября из-за изъятия крупных партий контрабанды в Кении и Уганде, что вызвало обеспокоенность торговцев слоновой костью (см. пункт 236). Конголезские и угандийские торговцы продают слоновую кость в Ару или Кампале. Третий торговый маршрут,

который считается второстепенным по сравнению с двумя другими, пролегает через город Дунгу. Из местных источников в Демократической Республике Конго и от представителей органов власти в Уганде Группе стало известно, что слоновая кость, добываемая браконьерами в Демократической Республике Конго, как правило, поставляется в Азию.

Национальный парк Вирунга

234. Группой были ранее задокументированы факт браконьерской охоты на слонов в национальном парке Вирунга и роль конголезского бизнесмена Мухиндо Касебере в торговле слоновой костью (см. S/2013/433, пункт 200). Согласно информации, полученной Группой от конголезских должностных лиц в Бени и Казинди, они не видели Касебере с марта 2013 года, когда он бежал в Уганду; тем не менее, в октябре 2013 года угандийские официальные лица уверили Группу в том, что им не удалось обнаружить Касебере на своей территории. Три местных чиновника указали в Касинди здание, где у Касебере находился склад и откуда он вел торговлю слоновой костью (см. приложение 105).

235. От одного из бывших браконьеров, а также от трех местных чиновников из Бени и Касинди и из источника, связанного с Организацией Объединенных Наций, Группе стало известно, что Касебере находился в сговоре с бывшим подполковником Народных сил обороны Уганды Дурой Мава Мухиндо, который в настоящее время занимает должность председателя местного окружного совета Касесе и который оказывал ему помощь с перевозкой слоновой кости из Касинди, Демократическая Республика Конго, в Кампалу. Согласно этим источникам Касебере звонил Мухиндо по телефону в Мпондве — город, который находится на другой стороне границы непосредственно напротив Касинди, — чтобы тот организовал вооруженное сопровождение для безопасной доставки слоновой кости в Кампалу. В октябре 2013 года Группа встретилась с Мухиндо, который отверг эти обвинения. По словам Мухиндо, он действительно поддерживает широкие контакты в Демократической Республике Конго, но при этом не занимается коммерцией и что, по его мнению, утверждения о его участии в торговле слоновой костью — не что иное, как попытка скомпрометировать его в отместку за то, что он активно борется с АДС и стремится обеспечить стабильность в районе Касесе.

Заповедник Окапи

236. Группой были ранее задокументированы факты браконьерской охоты на слонов в заповеднике Окапи (см. S/2013/433, пункт 77, и S/2012/843, пункт 129). В 2013 году на территории заповедника в прежних масштабах продолжался разгул браконьерства, а основными действующими лицами были, в частности, Морган (см. пункт 64), «Мэтр» и «Иисус» (см. приложение 31). Слоновая кость в основном поставляется на запад через Кисангани, на восток через Буниа, и на юг через Бени и Бутембо.

Уганда

237. Уганда является основной страной транзита слоновой кости из Демократической Республики Конго. В 2013 году государственными органами Уганды было конфисковано несколько партий слоновой кости (см. приложение 106); 17 октября в Кампале в ходе одной из операций было изъято 832 куска слоно-

вой кости общим весом 2903 кг (см. приложение 107). От властей Уганды Группа узнала, что эта партия слоновой кости принадлежала гражданину Кении Овино Одиамбо и что она была спрятана в контейнере, следовавшем через Момбасу, Кения, в Малайзию. Кроме того, в июле кенийские власти конфисковали партию слоновой кости в количестве около 1300 кг, которая прибыла в Момбасу из Уганды и которая подлежала отправке в Малайзию.

Кения

238. В 2013 году Группа неоднократно пыталась связаться с правительством Кении по телефону и направила в его адрес много писем и сообщений по электронной почте, чтобы получить информацию касательно фактов конфискации слоновой кости и масштабов контрабанды этого товара. Правительство Кении, однако, не отреагировало ни на один из запросов Группы.

VII. Рекомендации

239. Группа экспертов делает нижеизложенные рекомендации.

Совет Безопасности

240. Группа экспертов рекомендует Совету Безопасности продлить мандат бригады оперативного вмешательства МООНСДРК еще на один год в целях поддержки операций ВСДРК против вооруженных групп в восточной части Демократической Республики Конго.

Государства-члены в регионе Великих озер

241. Группа экспертов рекомендует государствам-членам в регионе Великих озер уделять первоочередное внимание осуществлению Региональной инициативы МКРВО по борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов, ужесточению и согласованию мер наказания за незаконную торговлю слоновой костью и обеспечению координации усилий по выявлению и уничтожению сетей незаконной торговли слоновой костью.

Международная конференция по району Великих озер

242. Группа экспертов рекомендует МКРВО создать комиссию для расследования и пресечения трансграничной торговли минеральным сырьем в соответствии с Лусакской декларацией 2010 года и сотрудничать с государствами-членами в вопросах согласования налогообложения золотодобычи в регионе, чтобы сделать менее привлекательной контрабанду.

Правительства Руанды и Уганды

243. Группа экспертов рекомендует правительствам Руанды и Уганды подготовить обновленный список членов «М23», нашедших убежище на территории их стран, и обмениваться соответствующей информацией с Комитетом, предоставляя, в частности, биографические данные включенных в санкционный перечень лиц, с целью его обновления.

244. Группа экспертов рекомендует также правительствам Руанды и Уганды выдать конголезских членов «М23» на основании международных ордеров на

арест и провести расследование в отношении лиц, которые из Руанды и Уганды оказывали поддержку «М23», и привлечь их к судебной ответственности.

Правительство Уганды

245. Группа экспертов рекомендует правительству Уганды во исполнение просьбы Комитета направить Группе список оружия, собранного у «М23», и представить доказательства прогресса, достигнутого в борьбе с контрабандой золота, приведении торговли золотом в соответствие с нормами действующего законодательства и улучшении отчетности перед Комитетом о ходе работы.

Правительство Демократической Республики Конго

246. Группа экспертов рекомендует правительству Демократической Республики Конго принять следующие меры:

a) выдать ордера на арест и, в надлежащих случаях, ордера на экстрадицию в отношении всех главарей вооруженных групп, совершивших серьезные нарушения норм международного гуманитарного права;

b) провести расследования в отношении командиров ВСДРК, сотрудничавших с ДСОР и другими вооруженными группами, и привлечь их к судебной ответственности;

c) представить доказательства прогресса, достигнутого в борьбе с контрабандой золота, приведении торговли золотом в соответствие с нормами действующего законодательства и улучшении отчетности перед Комитетом о ходе этой работы;

d) обрабатывать доклады проверочных групп для сертификации мест добычи как объектов, находящихся на территории, где закончился конфликт, в течение трех месяцев с момента получения докладов;

e) расширить масштабы набора и подготовки сотрудников горного надзора и горной полиции, чтобы охватить все проверенные рудники;

f) осуществить принятый в октябре 2012 года план действий по борьбе с вербовкой детей и другими нарушениями международного гуманитарного права, в том числе жестоким обращением с детьми;

g) повысить эффективность участия в переговорах с вооруженными группами путем назначения небольших групп должностных лиц, каждой из которых будет поручено специально заниматься какой-либо одной вооруженной группой и которые будут выполнять задачу поддержания связи взаимодействия и координации с местными органами власти, МООНСДРК и учреждениями Организации Объединенных Наций для склонения к сдаче соответствующих вооруженных групп;

h) создать технический потенциал, необходимый для засечки огня полевой артиллерии и танковых орудий в восточной части Демократической Республики Конго в целях урегулирования споров между Демократической Республикой Конго и Руандой в связи с сообщениями по поводу трансграничных обстрелов;

i) предоставить сотрудникам таможенной службы, счетной палаты и управления транспортом и портовым хозяйством доступ к контейнерам, используемым для перевозки военного имущества.

Правительство Бурунди

247. Группа экспертов рекомендует правительству Бурунди расследовать факты контрабанды конголезского золота в Бурунди и представить Комитету доклад о прогрессе, достигнутом в решении этого вопроса.

Правительство Объединенной Республики Танзания

248. Группа экспертов рекомендует правительству Объединенной Республики Танзания представить Группе статистические данные о золотодобыче и торговле золотом и представить Комитету доклад о прогрессе, достигнутом в решении проблемы контрабанды конголезского золота.

Международные доноры

249. Группа экспертов рекомендует международным донорам принять следующие меры:

a) обеспечить финансирование деятельности по осуществлению плана демобилизации и созданию демобилизационных центров для конголезских вооруженных групп в восточной части Демократической Республики Конго, а также обеспечить за ней технический надзор;

b) поддерживать реформу сектора безопасности в Демократической Республике Конго и обеспечивать за ней технический надзор;

c) обеспечить финансирование работ по маркировке всего оружия и боеприпасов в Демократической Республике Конго и создать полный электронный реестр оружия и боеприпасов;

d) обеспечить финансирование расходов на персонал, отвечающий за осуществление программ разоружения, демобилизации, реинтеграции, репатриации и расселения, до и во время операций бригады оперативного вмешательства против ДСОР в районах, где орудует эта группа, в целях ее склонения к капитуляции;

e) оказывать техническую и финансовую поддержку Расширенному механизму совместного контроля.

Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

250. Группа экспертов рекомендует МООНСДРК оказывать правительству Демократической Республики Конго помощь в регистрации и отслеживании происхождения оружия и боеприпасов, изъятых у повстанческих групп, и обмениваться данными с Группой экспертов, а также усилить контроль за соблюдением прав человека и принимать дополнительные меры по защите прав человека до и во время операций бригады оперативного вмешательства против вооруженных групп.

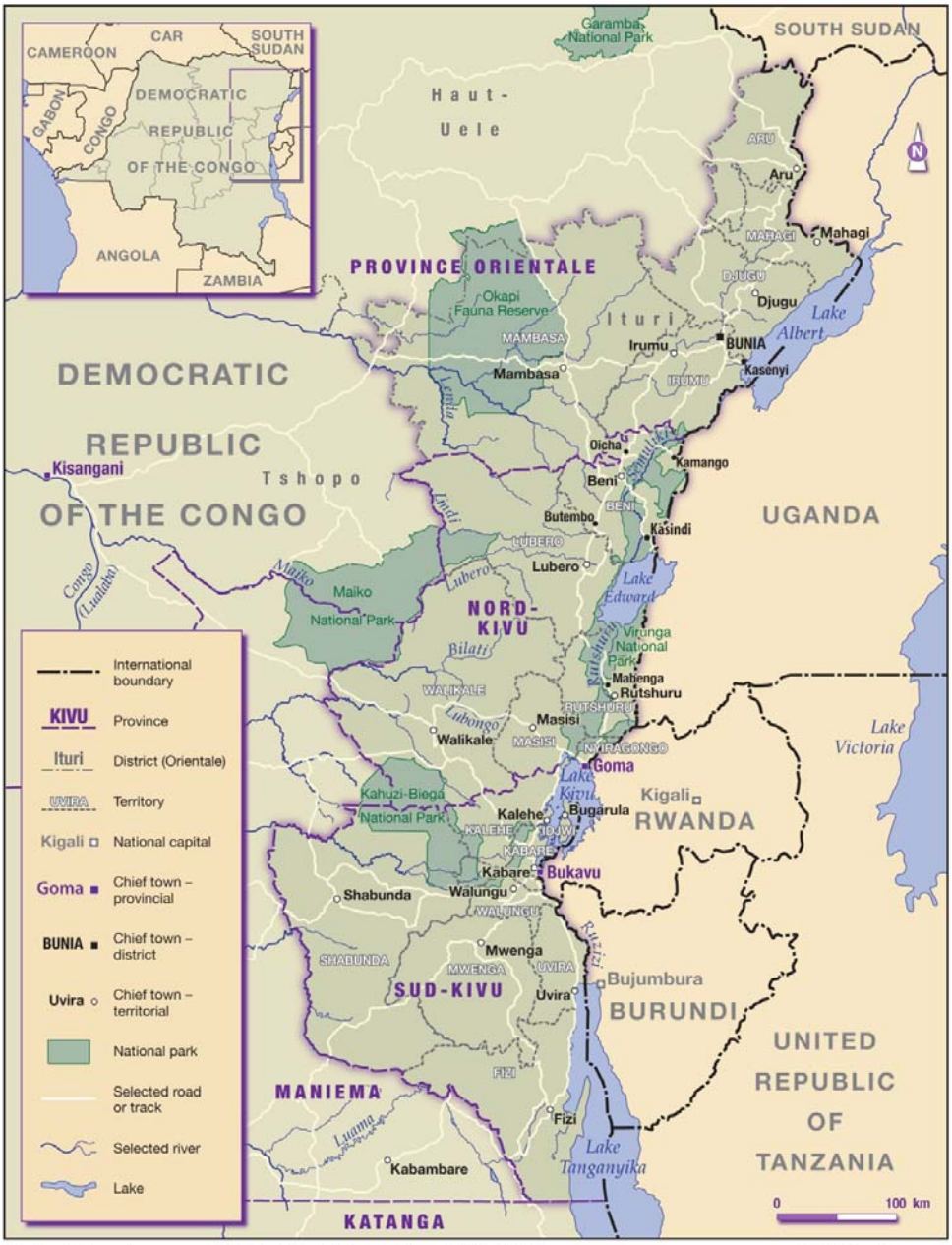
Коммерческие компании

251. Группа экспертов рекомендует коммерческим компаниям проявлять должную осмотрительность при покупке минерального сырья в районе Великих озер, а также вкладывать средства в системы отслеживания происхождения товаров.

Annex 1

Maps of eastern DRC

Map 1. South Kivu, North Kivu and Ituri District, DRC



Derived from base map © The Rift Valley Institute (RVI) 2013.
Information shown on this map is not endorsed by RVI.

MAP*grafix* 2013

The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

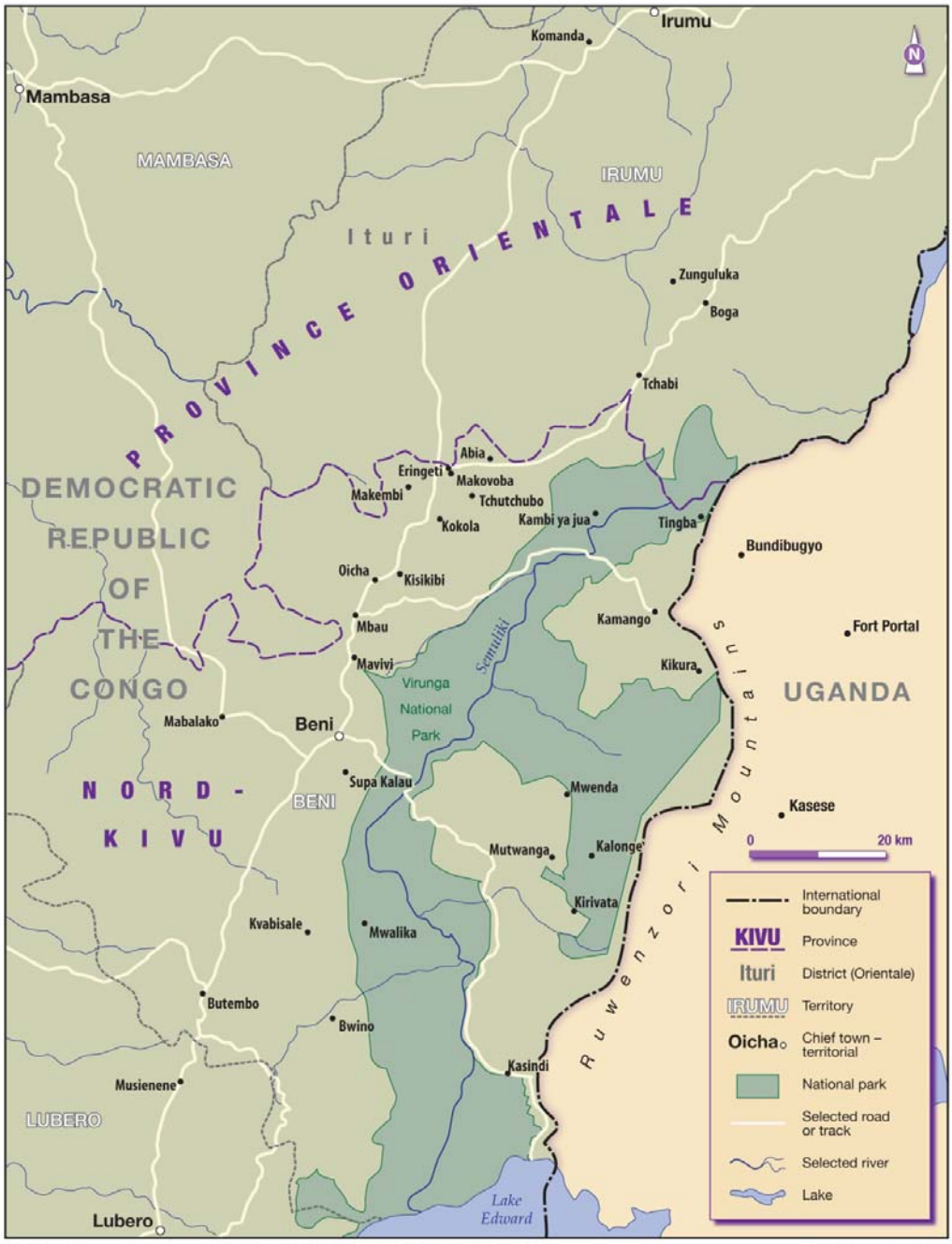
Map 2. Eastern Orientale, DRC

Derived from base map © The Rift Valley Institute (RVI) 2013.
Information shown on this map is not endorsed by RVI.

MAPgrafix 2013

The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

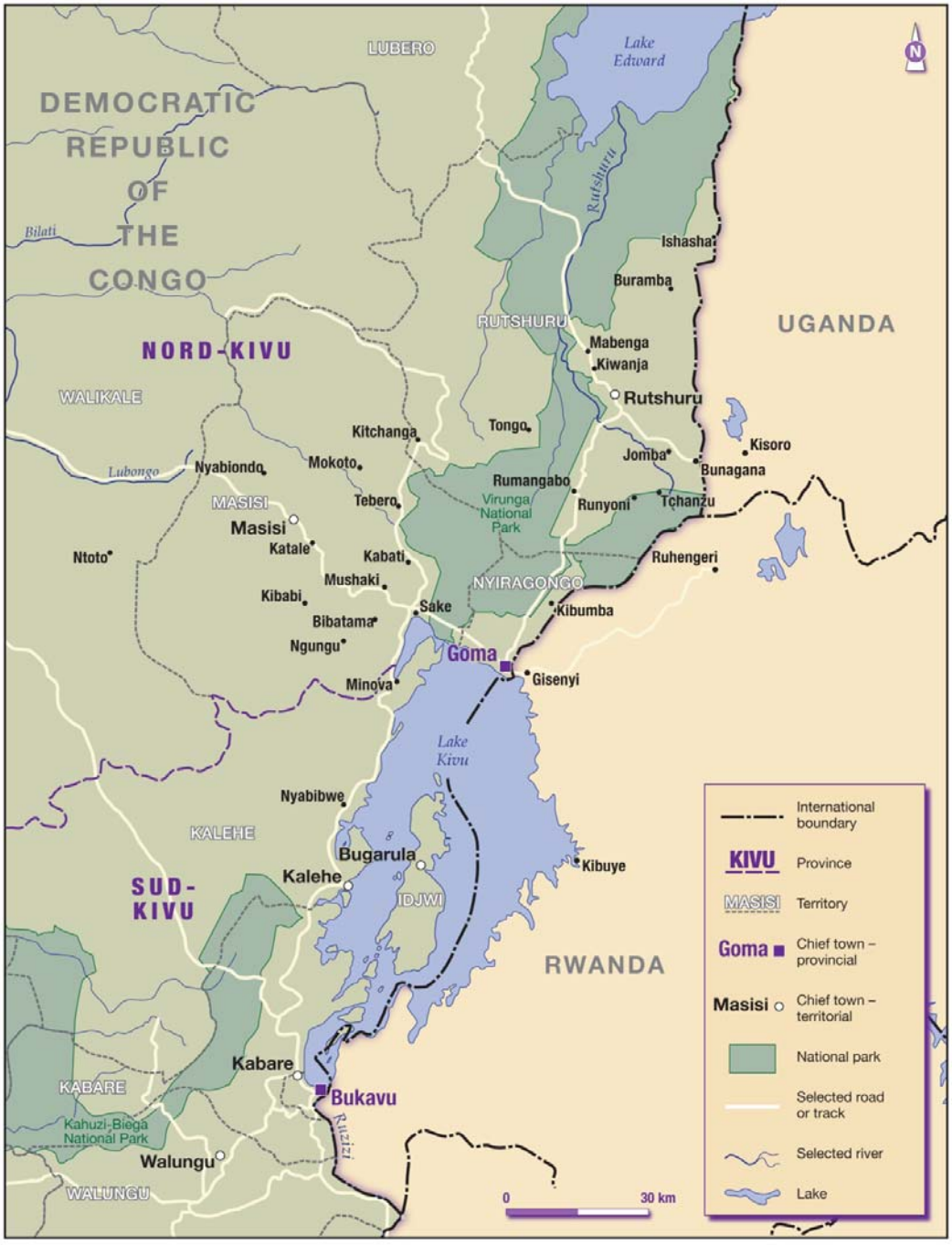
Map 3. Northern North Kivu, DRC



Derived from base map © The Rift Valley Institute (RVI) 2013.
Information shown on this map is not endorsed by RVI.
MAPgrafix 2013

The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Map 4. Southern North Kivu and northern South Kivu, DRC

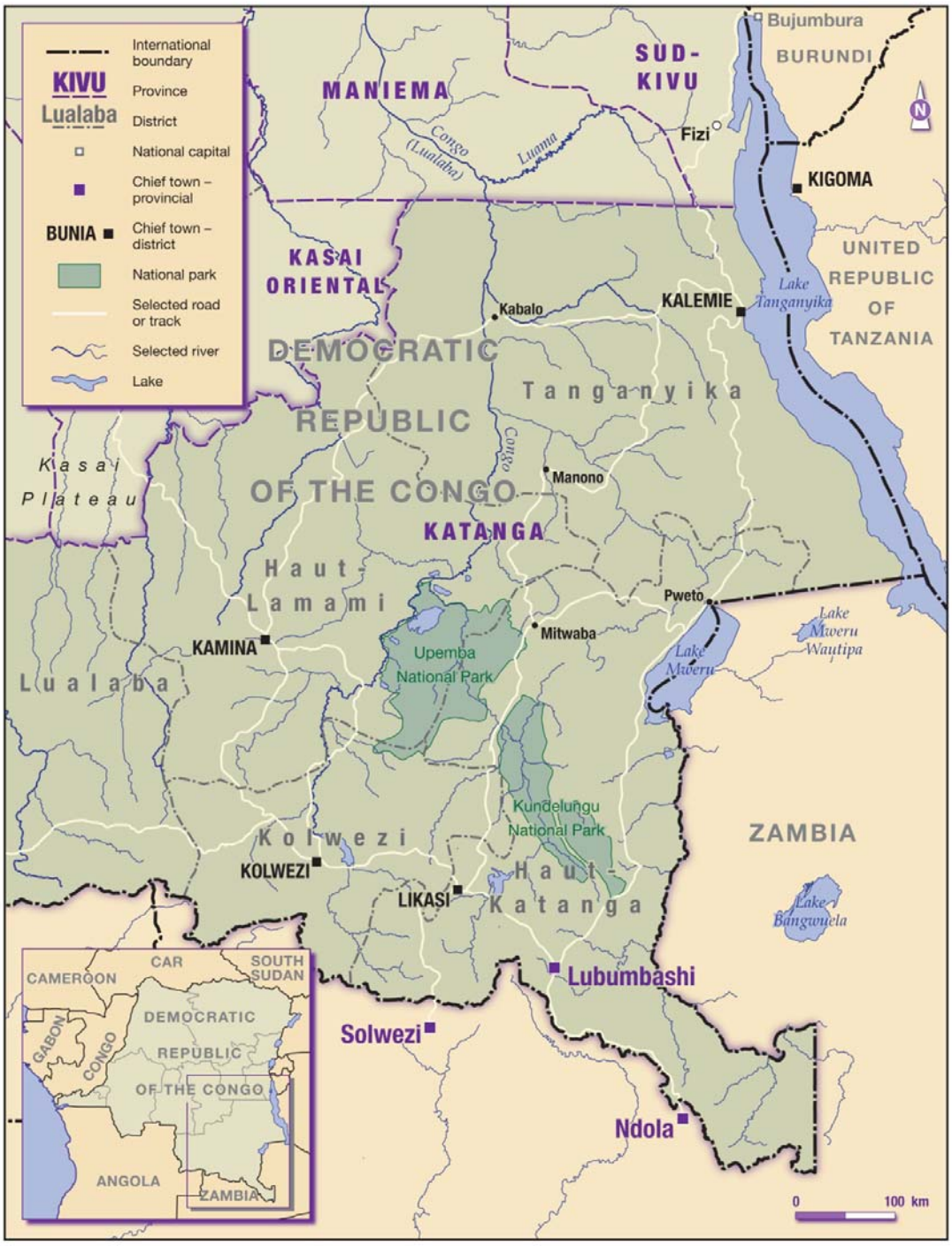


Derived from base map © The Rift Valley Institute (RVI) 2013.
Information shown on this map is not endorsed by RVI.

MAPgrafix 2013

The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

Map 5. Katanga, DRC



The boundaries and names shown and the designations used on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

© MAPgrafix 2013

Annex 2

Replies to the Group of Experts requests for information

During the mandate, the Group addressed a total of 121 official communications to Member States, international organizations and entities (including multiple communications to the same addressees).

The Group received responses from the Governments or governmental offices of Belgium, Burundi, Office Burundais des Recettes/Burundi (OBR), Croatia, Germany, Lebanon, Norway, Rwanda, Serbia, Slovenia, South Africa, Switzerland, Uganda, the United Kingdom, the United States, the US National Fish and Wildlife Forensics Laboratory and the US Geological Survey.

The Group did not receive responses from the Governments or governmental offices of Bosnia and Herzegovina, China, DRC, France, FYROM, India, Kenya Wildlife Service (KWS), Kenya, Iran (Islamic Republic of), Lebanon, Ministry of Natural Resources/Rwanda, Netherlands, Office of the Registrar General/Rwanda (ORG), Norway, Office of the Federal Prosecutor, Germany, Office of the Attorney General, Kenya, Rwanda, Tanzania, South Sudan, Sudan, Switzerland, Uganda, United Arab Emirates and the United States.

The Group received responses from the following international organizations and entities: CENAREF, Dahabshil, Ethiopian Airlines, ICC, ICCN, ICGLR, INTERPOL, ITRI, Minerals Supply Africa, MMG Limited, MoneyGram, Phoenix Metals Ltd, Rawbank, Rwanda Rudniki Ltd., MONUSCO, Thuraya, Trust Merchant Bank, UNDP Rwanda, Vodacom, Western Union, Centre for Intercultural Cooperation (Norway).

The Group did not receive responses from the following international organizations and entities: DMCC, Ecobank, EgyptAir, Equity Bank, Facebook, Munsad Minerals, MNR Rwanda, Total and UNHCR.

Annex 3

M23 hilltop positions near Goma (photos by the Group of Experts)

M23 position at the Three Towers (one of the towers was destroyed in August).

Destroyed bunker in former M23 position at Mutaho, which had been covered and camouflaged.

M23 position at Mujoga (date unknown).

Annex 4

Extract of an EJVM verification report about the shelling of Goma and Rubavu District (Rwanda) during fighting between FARDC and M23 in August 2013

EXPANDED JOINT VERIFICATION MECHANISM

MECANISME CONJOINT DE VERIFICATION ELARGI

1er OCTOBRE 2013

RAPPORT DE VERIFICATION SUR LES OBUS TOMBES A GOMA (RDC) ET DANS LE DISTRICT DE RUBAVU (RWANDA) PENDANT LES AFFRONTEMENTS ENTRE LES FARDC/BRIGADE D'INTERVENTION DE LA MONUSCO CONTRE LE M23 EN AOUT 2013.

Référence :

A. Termes de référence.
B. Communiqué des chefs d'Etat du 7ème Sommet extraordinaire du 5 Septembre 2013
C. Carte NYIRAGONGO: Carte No- GOMBRF6109. Echelle 1 /50 000

INTRODUCTION

Suite aux combats qui ont opposé les FARDC appuyées par la Brigade d'Intervention de la MONUSCO au M23 en Août 2013 dans la zone de KIBATI à environ 15km au Nord de la ville de Goma, certains obus sont tombés dans des endroits populaires à GOMA (RDC) et RUBAVU (Rwanda) provoquant ainsi des dommages collatéraux. Les deux pays ont demandé au MCV-E de vérifier et investiguer urgemment sur ces incidents. Cependant, le MCV-E ne pouvait pas procéder immédiatement à la vérification suite à la situation sécuritaire qui était tendue et par le manque des moyens logistiques. Le MCV-E a effectué la vérification en date du 20 Septembre 2013, trois semaines après les incidents. Le

1

OBSERVATIONS

Les observations suivantes ont été faites:

a. A partir des sites d'où la direction des tirs a été déterminées, 80% de ceux-ci provenaient de la zone des combat KIBATI – KIBUMBA où le M23 étaient positionné durant les combats;

b. Les objectifs militaires n'ont pas été visés, cependant les bombardements ont été jugés délibérés ;

c. La majorité des sites vérifiés ont été manipulés.
   (1) Obus transférés.
   (2) Impact manipulés par les civils.
   (3) Détérioration très prononcée des sites suite au retard, dans la vérification.

d. un certains nombre des sites revérifiés accidentellement.

e. sur la base des sites visités, les informations obtenues pendant la vérification, il y a avait un total de trois (03) civils tués dont deux (02) de la RDC et un (01) du Rwanda ; quinze (15) blessés parmi lesquels treize (13) de la RDC et deux (02) du Rwanda.

RECOMMANDATIONS

a. **Révision du son mécanisme de déploiement du MCV-E (SOPs) :**
   (1) Fournir des moyens de réaction rapide au commandement afin d'assurer un déploiement opportun aux équipes de vérification ;
   (2) Réduire la durée entre l'incident et le déploiement de l'équipe au lieu de la vérification (3-4 semaines sont optimales).
   (3) Un Mémorandum d'entente avec la MONUSCO, intégrant le soutien aérien devant assurer la projection opportune de l'équipe de vérification.

Fait à GOMA, République Démocratique du Congo, le 1er Octobre 2013

1.....

Col Léon MAHOUNGOU
République du Congo

2.....

Col Emmanuel KAPUTA
République Démocratique du Congo

3.....

Col Patrick GASHUMBA
République du Rwanda

4.....

Lt Col John BABU
République du Kenya

5.....

Lt Col OMARI MAJANI
République Unie de Tanzanie

6.....

Lt Col Antoine BARIMURABO
République du Burundi

7.....

Maj Victor MWEWA
République de Zambie

8.....

Maj Paul MUWONGE
République de l'Ouganda

9.....

Maj Gary VEACOCK THOMAS
Grande Bretagne/MONUSCO

15

Annex 5

Destruction caused by M23 shelling of Goma (photos by the Group of Experts, 23 August 2013, and by MONUSCO staff)

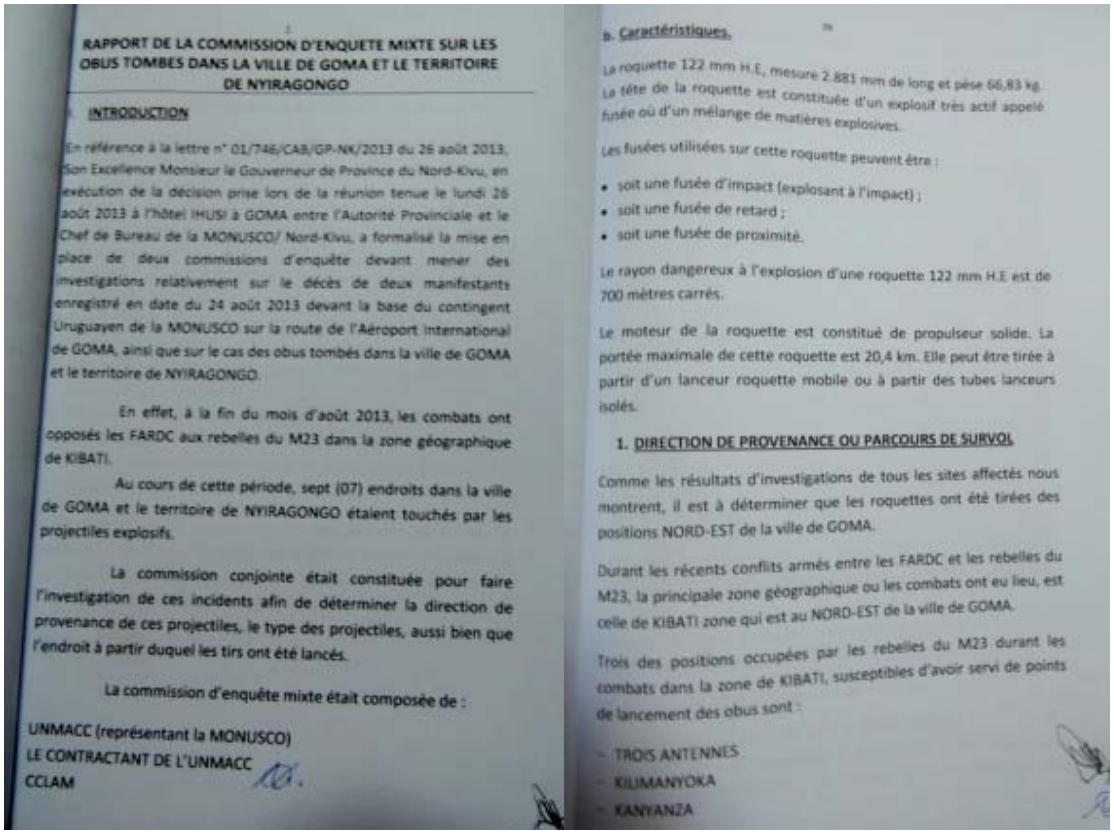
House of MONUSCO staff in Goma.

House in Goma.

Left: Anglican church. Right: Damaged school.

Annex 6
DRC-UNMACC report on Goma shelling

Extract of joint report produced by the DRC Government and the United Nations Mine Action Coordination Centre (UNMACC) on shelling incidents in Goma during the August fight between the FARDC and M23.



RAPPORT DE LA COMMISSION D'ENQUETE MIXTE SUR LES OBUS TOMBES DANS LA VILLE DE GOMA ET LE TERRITOIRE DE NYIRAGONGO

I. INTRODUCTION

En référence à la lettre n° 01/746/CAB/GP-NK/2013 du 26 août 2013, Son Excellence Monsieur le Gouverneur de Province du Nord-Kivu, en exécution de la décision prise lors de la réunion tenue le lundi 26 août 2013 à l'hôtel IHUSI à GOMA entre l'Autorité Provinciale et le Chef de Bureau de la MONUSCO/ Nord-Kivu, a formalisé la mise en place de deux commissions d'enquête devant mener des investigations relativement sur le décès de deux manifestants enregistré en date du 24 août 2013 devant la base du contingent Uruguayen de la MONUSCO sur la route de l'Aéroport International de GOMA, ainsi que sur le cas des obus tombés dans la ville de GOMA et le territoire de NYIRAGONGO.

En effet, à la fin du mois d'août 2013, les combats ont opposés les FARDC aux rebelles du M23 dans la zone géographique de KIBATI.

Au cours de cette période, sept (07) endroits dans la ville de GOMA et le territoire de NYIRAGONGO étaient touchés par les projectiles explosifs.

La commission conjointe était constituée pour faire l'investigation de ces incidents afin de déterminer la direction de provenance de ces projectiles, le type des projectiles, aussi bien que l'endroit à partir duquel les tirs ont été lancés.

La commission d'enquête mixte était composée de :

UNMACC (représentant la MONUSCO)
LE CONTRACTANT DE L'UNMACC
CCLAM

b. Caractéristiques.

La roquette 122 mm H.E, mesure 2.881 mm de long et pèse 66,83 kg. La tête de la roquette est constituée d'un explosif très actif appelé fusée où d'un mélange de matières explosives.

Les fusées utilisées sur cette roquette peuvent être :

- soit une fusée d'impact (explosant à l'impact) ;
- soit une fusée de retard ;
- soit une fusée de proximité.

Le rayon dangereux à l'explosion d'une roquette 122 mm H.E est de 700 mètres carrés.

Le moteur de la roquette est constitué de propulseur solide. La portée maximale de cette roquette est 20,4 km. Elle peut être tirée à partir d'un lanceur roquette mobile ou à partir des tubes lanceurs isolés.

1. DIRECTION DE PROVENANCE OU PARCOURS DE SURVOL

Comme les résultats d'investigations de tous les sites affectés nous montrent, il est à déterminer que les roquettes ont été tirées des positions NORD-EST de la ville de GOMA.

Durant les récents conflits armés entre les FARDC et les rebelles du M23, la principale zone géographique ou les combats ont eu lieu, est celle de KIBATI zone qui est au NORD-EST de la ville de GOMA.

Trois des positions occupées par les rebelles du M23 durant les combats dans la zone de KIBATI, susceptibles d'avoir servi de points de lancement des obus sont :

- TROIS ANTENNES
- KILIMANYOKA
- KANYANZA

Les positions militaires ci-dessus étaient stratégiquement importantes pour la surveillance vu l'emplacement de KIBATI dans un endroit élevé. Les FARDC et la Brigade d'Intervention (durant les derniers combats) ont attaqué ces positions à partir de la direction SUD vers NORD et repoussés les rebelles du M23 de ces positions.

L'image satellitaire ci-dessus montre l'emplacement de la ville de GOMA et la zone de KIBATI.

Les endroits indiqués en couleur jaune montrent :

- Les sites affectés de #1- #7 dans la ville de GOMA ;
- La zone de Trois antennes, KILIMANYOKA et KAYANZA là où l'équipe de l'UNMACC avait trouvé les roquettes 122 mm

Annex 7

Tshanzu

Aerial view of Tshanzu showing weapons stockpile, 8 October 2013 – MONUSCO source

EXPANDED JOINT VERIFICATION MECHANISM

MECANISME CONJOINT DE VERIFICATION ELARGI

Le 22 Octobre 2013

RAPPORT DE VERIFICATION DU MCV-E DANS LE SECTEUR DU M23 A BUNAGANA DU 17 AU 19 OCTOBRE 2013

Référence :

A. Termes de Référence ;
B. Demande de vérification sur la présence de 200 familles non identifiées dans TSHENGERERO ET BURAYI RDC par le Gouverneur de la province du Nord -Kivu, en date du 2 Octobre 2013 ;
C. Demande de la MONUSCO pour enquêter sur la présence d'un dépôt logistique en armements et munitions à TSHANZU Zone d'opération du M23, en date du 9 octobre 2013 ;
D. Demande de l'UPDF à vérifier les allégations sur l'infiltration de 09 véhicules militaires et un char de l'UPDF dans le territoire de M23, en date du 16 Octobre 2013 ;
E. Directive du Président du sous-comité des chefs d'Etat Major de la CIRGL, (Ouganda) de faire un rapport sur l'état des affrontements à KANYAMAHORO, du 16 octobre 2013 ;
F. Demande du Gouverneur du Nord-Kivu au sujet d'un agent des douanes arrêté et détenu par le M23, du 14 Octobre 2013 ;
G. Demande du Commandant de la 8ème Région Militaire de la vérification de l'Artillerie du M23 sur le Mont HEHOU, du 16 Octobre 13.

1

DIFFUSION RESTREINTE

Excerpt from EJVM Report dated 22 October 2013, stating Makenga's refusal to grant access to an EJVM verification mission to the rebels' logistics depot in Tshanzu

f. Demande du commandant de la 8ème Région Militaire des FARDC pour vérifier les déploiements des pièces d'artilleries sur la colline HEHU.

Dans sa réponse, le Commandant MAKENGA a dit que le MCV-E n'avait pas informé au préalable de la mission à son Quartier Général (QG), mais a assuré au MCV-E de sa réponse positive malgré la réception de la demande en dernière minute. Il a donc demandé que dans l'avenir qu'un mécanisme formel de communication soit établi entre le MCV-E et son QG.

Sur les tâches de la mission du MCV-E, le Commandant du M23 a répondu de la manière suivante:

A. LES FAMILLES NON IDENTIFIEES A TSHENGERERO

Sur la question des familles non identifiées à TSHENGERERO, le Commandant MAKENGA, a déclaré que ces personnes étaient des ressortissants Congolais qui avaient fuit les zones d'insécurité dans leurs villages et ont cherché un refuge dans sa zone d'opération. Le groupe était logé dans un camp à TSHENGERERO. Il a en outre permis au MCV-E de visiter les personnes déplacées afin d'effectuer une vérification.

B. DEPOT LOGISTIQUE A TSHANZU

Sur la question du dépôt logistique à TSHANZU, le Commandant MAKENGA a dit qu'il s'agissait de leurs positions stratégiques dont l'accès est interdit. Il a par ailleurs dit qu'il n'y avait aucun accord formel qui pourrait permettre au MCV-E de vérifier ses sites militaires et n'était pas non plus lié par un accord de cessez-le feu pour permettre au MCV-E d'effectuer des inspections dans sa zone d'opérations.

C. LA COLLINE DE HEHU

Sur la question du déploiement des pièces d'artillerie du M23 près de la frontière avec le Rwanda, comme il a été demandé par le Commandant de la 8ème Région Militaire des FARDC, Le Commandant MAKENGA dit qu'il avait le droit de déployer ses armes et troupes dans sa zone d'opérations.

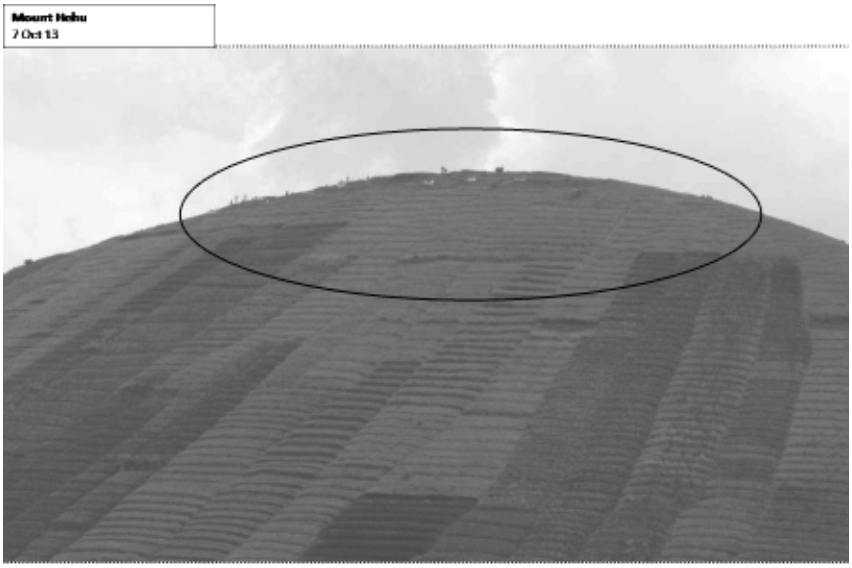
4

Annex 8

M23 positions close to the Rwandan border (photos by the Group of Experts, 2 November 2013)

Foxholes at the M23 position at Kabuye, at the DRC-Rwanda border.

The view from the foxholes, showing a clear view toward the Goma-Rutshuru road.



Mount Hehu, close to the Rwanda-DRC border, showing the M23 position on the summit on 7 October 2013 – MONUSCO source

Annex 9

Mai Mai attacks on M23

During 2012 and 2013, several Mai Mai groups in North Kivu attacked M23. In some cases these groups may have received ammunition and intelligence from some FARDC officers; however, FARDC officials have denied any such collaboration to the Group.

The Forces populaires pour la démocratie (FPD), known as Mai MaiShetani, and led by "Col." MuhimaShetani operates north of Kiwanja in North Kivu (see S/2009/603, para. 331; S/2012/843, para. 102). Two former FPD soldiers told the Group that between August 2012 and January 2013, FARDC commanders gave them ammunition, with the instruction to use it against M23; this was confirmed by a local leader from Rutshuru. FPD soldiers also undertook ethnically motivated killings of Hutus[9], which prompted ethnic Hutus to create the Mouvementpopulaired'autodéfense (MPA).

In February 2013, the Forces de défence des intérêts du peuplecongolais (FDIPC) led by "Col." Kabasha formed in Rutshuru territory. FDIPC attacked M23 on several occasions during the year. Two FDIPC cadres and a former FDIPC soldier told the Group that the FDIPC attacked the M23 PENA military base in Rutshuru, and mounted several ambushes against "Gen." SultaniMakenga and other M23 members. Several FDIPC combatants and local leaders told the Group that FDIPC collaborated with FARDC by handing over captured M23 troops to FARDC, and by receiving ammunition from FARDC. Two FPIC members and a UN source acknowledged to the Group that the FDIPC has collaborated with the FARDC 809th Regiment.

Several armed groups participated in the final military operation against M23 in late October and early November. Ex-combatants and UN sources identified these armed groups operating in coordination with FARDC officers as: FPIDC, FDLR, RUD, Nyatura, MPA, and Résistance Nationalepopulaire (RNP).[10] Local leaders from Rutshuru territory reported that on 26 October, FDIPC and RNP took over Rutshuru and Kiwanja towns, and stated they were preparing for the FARDC's arrival. FDIPC burnt the vehicle of the M23-appointed administrator KacentreUzamukundaRubumba (see below). Following FARDC's victory over M23, some of these armed groups have sent troops to the 8th FARDC headquarters at Bweremana, where FARDC is screening them for demobilization or integration.

---

9 In a struggle for leadership, Haji KadogoBikamiro, the FPD leader, beheaded MazutaBanyenzake, the local Hutu 'groupement' chief.

10 A splinter group of FPD – Shetani.

Vehicle of the M23 administrator KacentreUzamukunda Rubumba burnt by FDIPC on 26 October 2013

Annex 10

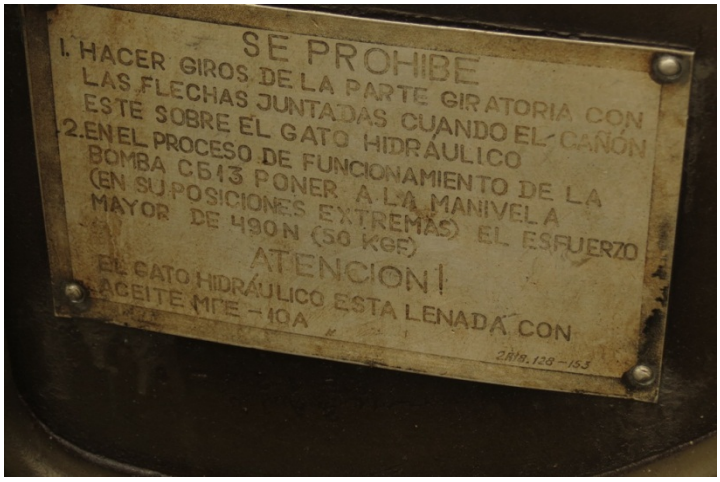
M23 tank and artillery (photos by the Group of Experts)

T55 tank in Kibumba.

122mm cannon. Three were found at Tshanzu, one of which was destroyed.

122mm cannon found at Rumangabo.

122 mm Howitzer (MONUSCO source).



Instructions in Spanish, on the 122 mm Howitzer (MONUSCO source).

Annex 11

Ammunition recovered at the M23 headquarters in Tshanzu (photos by the Group of Experts)

Location 1: storage of cannon shells and ammunition

Location 2: underground cache of cannon shells and ammunition

Location 3: small caliber ammunition storage

Location 4: underground cache for small caliber ammunition and rockets

Location 5: small caliber ammunition storage, burned by the rebels before vacating the position

Location 6: storage destroyed by UN helicopter attack

Annex 12

M23 communique of 5 November 2013 declaring an end to the armed struggle

Declaration of the end of Rebellion

The M23 Directorate announces to both national and international opinions that it decided from this day to put an end to its rebellion and to pursue by purely political means, to find the solutions to the root causes which led to its creation.

Therefore the General Chef of staff as well as all M23/Congolese Revolutionary Army Units commanders are requested to prepare the troops to the process of disarmament, demobilization and social reintegration as the terms are to be agreed with the Congolese Government.

Kampala, November 5 2013

The Chairman of the M23 Movement

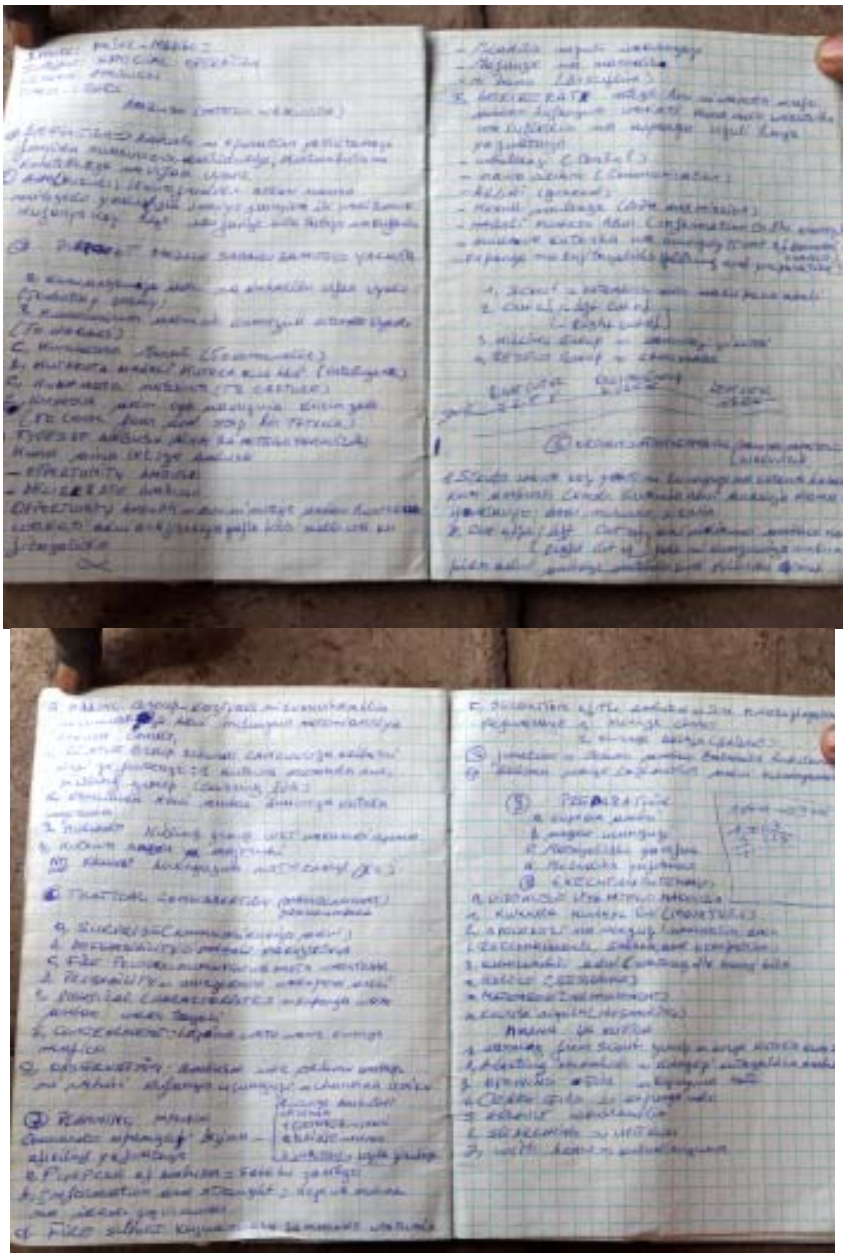
Bertrand BISIMWA

Annex 13

Weapons surrendered by M23 soldiers who fled to Uganda (photos taken during a 9 November 2013 EJVM mission to Uganda)

Annex 14

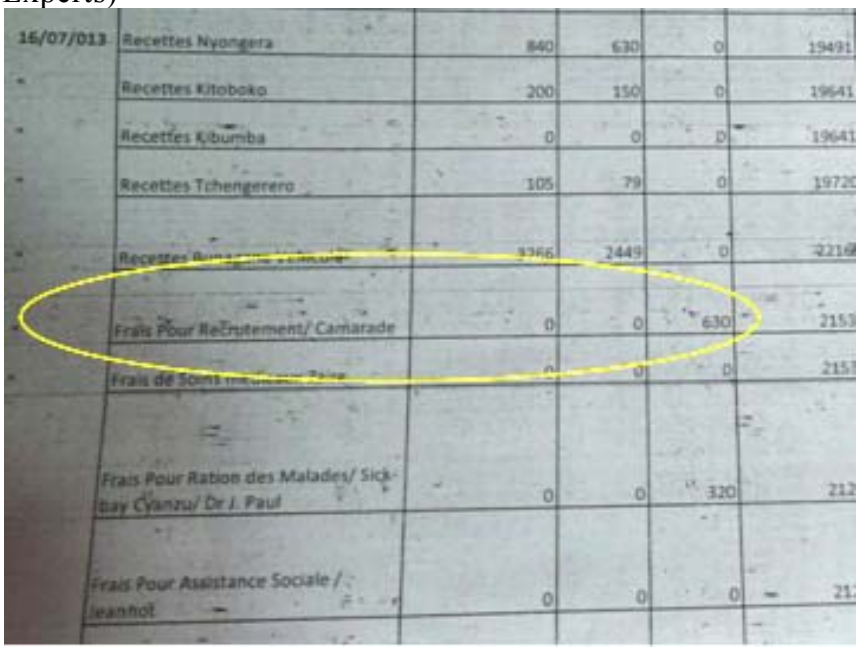
Extract of an M23 notebook recovered in Rumangabo (photos by the Group of Experts)



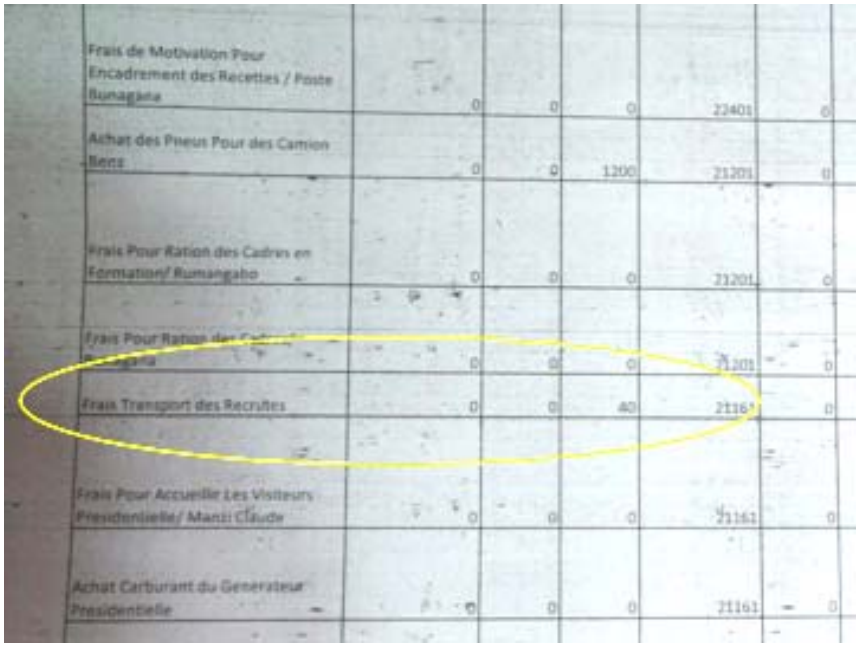
Extract of a notebook from an M23 recruit, in English and Swahili. These pages show instructions on how to lay an ambush.

Annex 15

Extract from a finance book, recovered in M23 position in Tshanzu (photos by the Group of Experts)



16/07/013	Recettes Nyongera	840	630	0	19491
	Recettes Kitoboko	200	150	0	19641
	Recettes Kibumba	0	0	0	19641
	Recettes Tchengerero	105	79	0	19720
	Recettes [illegible]	3366	2449	0	22169
	Frais Pour ReCrutement/ Camarade	0	0	630	2153
	Frais de Soins [illegible]	0	0	0	215
	Frais Pour Ration des Malades/ Sick-bay Cyanzu/ Dr J. Paul	0	0	320	212
	Frais Pour Assistance Sociale / Jeannot	0	0	0	21

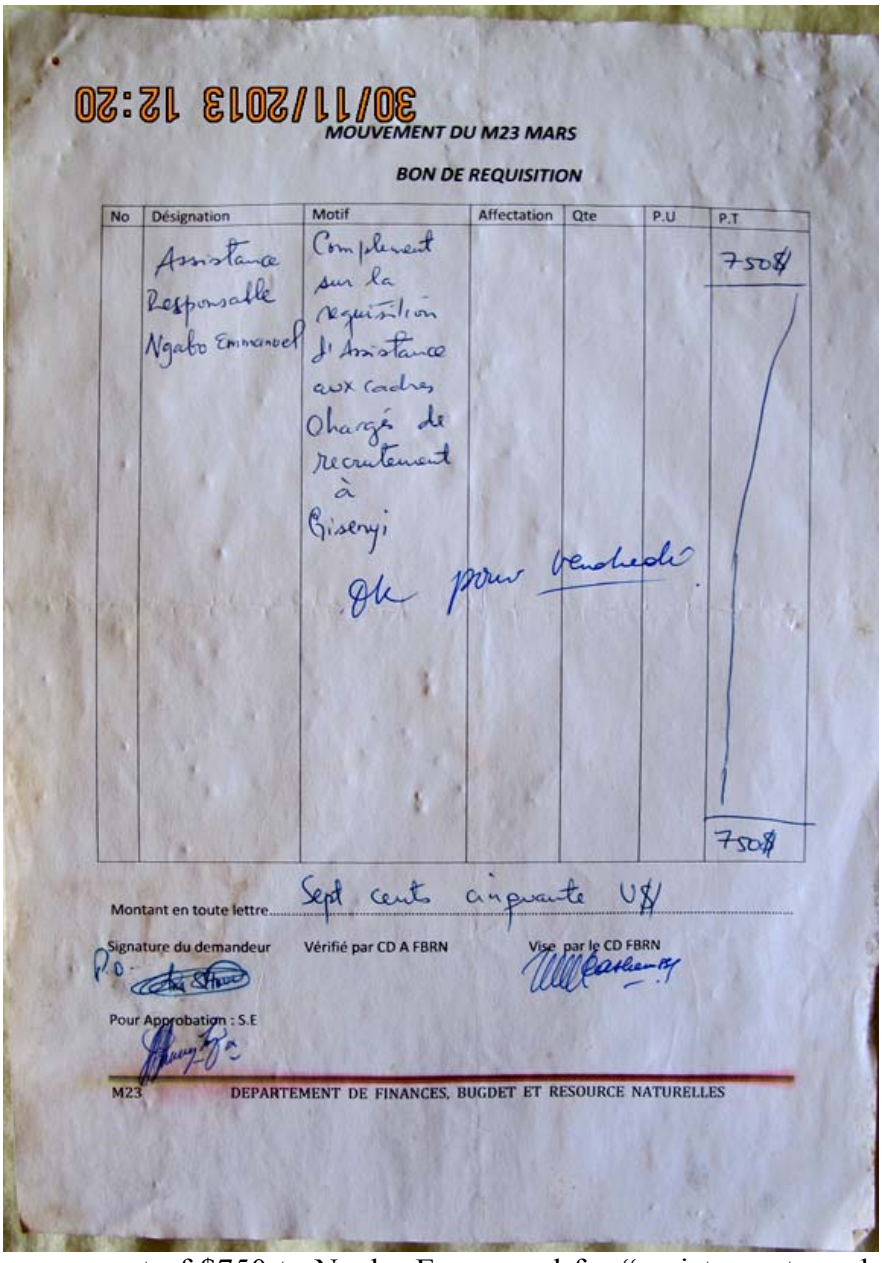


	Frais de Motivation Pour Encadrement des Recettes / Poste Rumangabo	0	0	0	22401
	Achat des Pneus Pour des Camion Benz	0	0	1200	21201
	Frais Pour Ration des Cadres en Formation/ Rumangabo	0	0	0	21201
	Frais Pour Ration des Cadres en Formation/ [illegible]	0	0	0	21201
	Frais Transport des Recrutes	0	0	40	21161
	Frais Pour Accueille Les Visiteurs Presidentielle/ Manzi Claude	0	0	0	21161
	Achat Carburant du Generateur Presidentielle	0	0	0	21161

Entries show that M23 allocated funds to cover recruitment costs and transport of recruits.

Annex 16

M23 payments for recruitment in Goma and Gisenyi (photos by the Group of Experts)


30/11/2013 12:20

MOUVEMENT DU M23 MARS

BON DE REQUISITION

No	Désignation	Motif	Affectation	Qte	P.U	P.T
	Assistance Responsable Ngabo Emmanuel	Complement sur la requisition d'Assistance aux cadres Chargés de recrutement à Gisenyi				750$
						750$

Ok pour vendredi

Montant en toute lettre Sept cents cinquante US$

Signature du demandeur P.O.

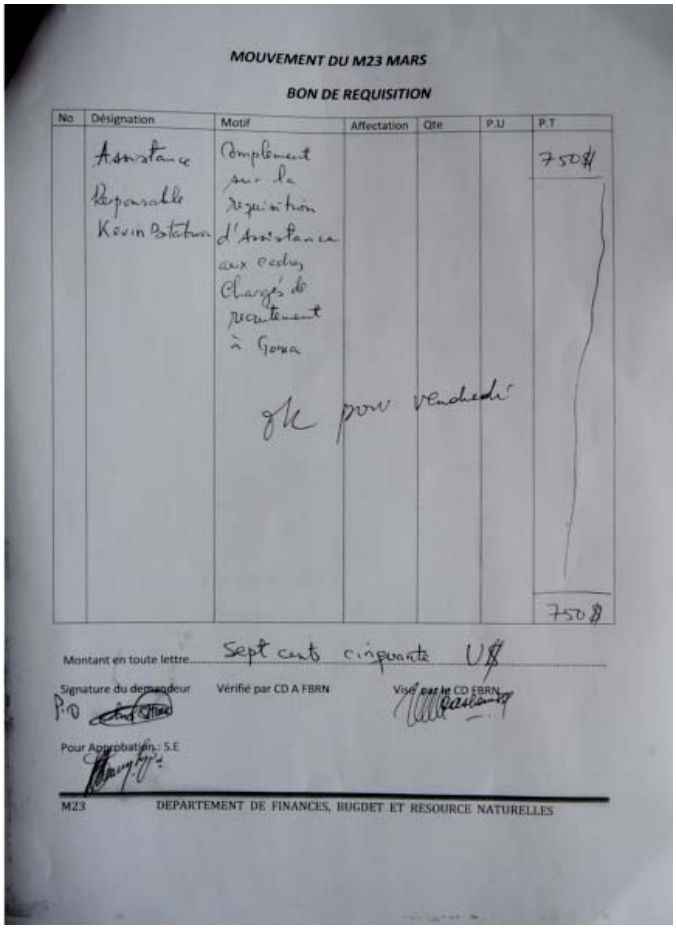
Vérifié par CD A FBRN

Visé par le CD FBRN

Pour Approbation : S.E

M23 DEPARTEMENT DE FINANCES, BUGDET ET RESOURCE NATURELLES

Authorization for payment of $750 to Ngabo Emmanuel for "assistance to cadres charged with recruitment in Gisenyi [Rwanda]," signed by ErastoBahati, chief of finance for M23.



MOUVEMENT DU M23 MARS

BON DE REQUISITION

No	Désignation	Motif	Affectation	Qte	P.U	P.T
	Assistance Reparable Kevin Bitabwa	Complément sur la requisition d'assistance aux cadres Chargés de recrutement à Goma				750$
						750$

Montant en toute lettre Sept cents cinquante US

Signature du demandeur Vérifié par CD A FBRN Visé par le CD FBRN

Pour Approbation - S.E

M23 DEPARTEMENT DE FINANCES, BUGDET ET RESOURCE NATURELLES

Payment of $750 to Kevin Bitabwa for recruitment in Goma, signed by ErastoBahati.

1. **PROFILE , Date d'entrée 16/March/2013**

S/NO:310

RANK: Civil

FULL NAMES: BITABWA ABISI Kevin

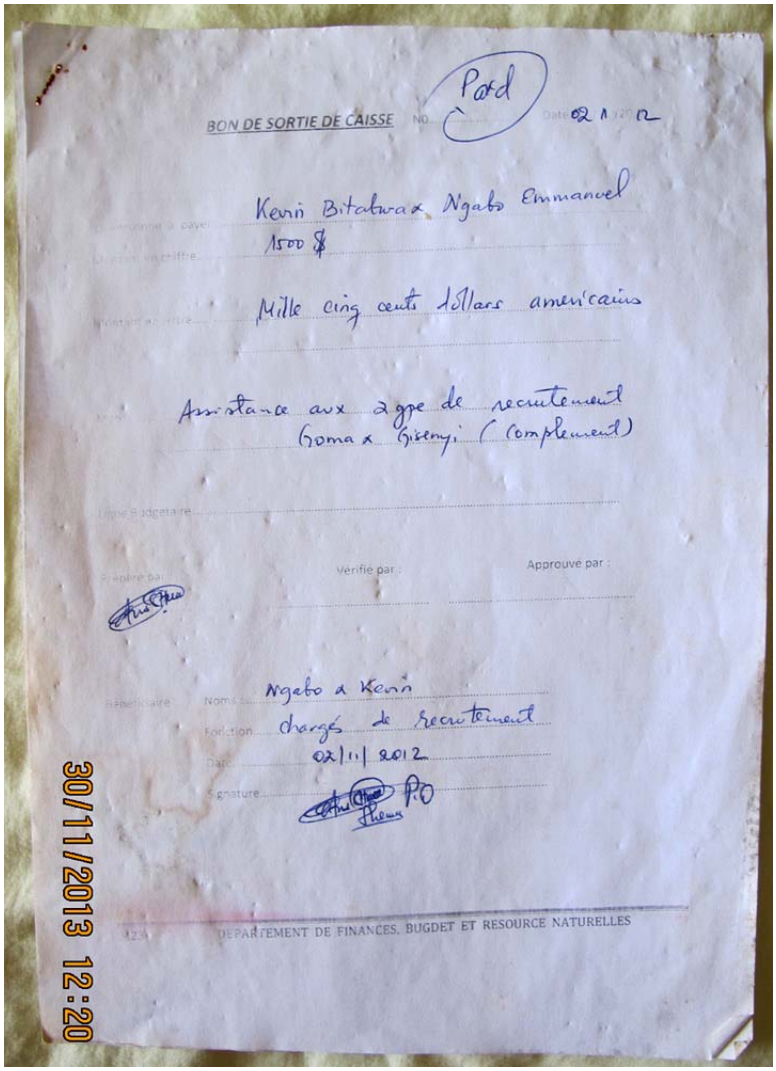
F/NAMES: BITABWA **M/NAMES: JSEMITOKWA CELESTINE**

APPOITMENT: Conseiller du President en Matiere d'Assurance Qualite

AGE: 28 Ans

ETAT CIVIL : Celibataire Marié(e) à / TEL :

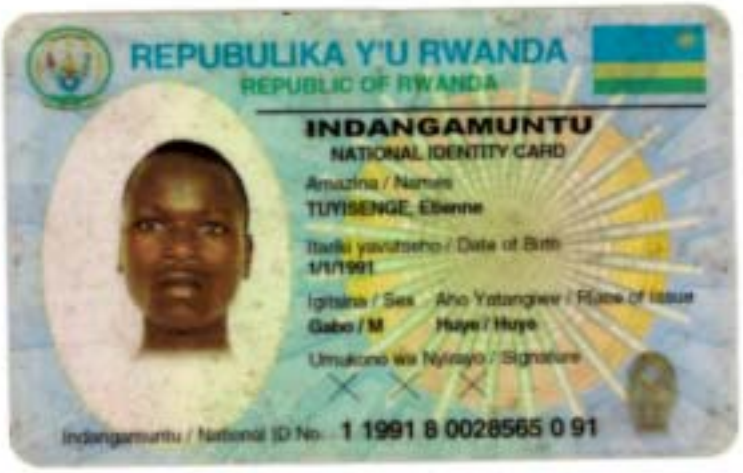
Extract of the profile of Kevin BitabwaAbisi, who surrendered with other M23 combatants and political cadre in March 2013 in Rwanda (Source: Government of Rwanda).



This 2 November 2012 document notes payment of $1,500 to Ngabo (Emmanuel) and Kevin (Bitwaba), for recruitment in Goma and Gisenyi.

Annex 17

Examples of Rwandan ID cards recovered in former M23 positions (photos provided by MONUSCO)



Annex 18

Rwandan soldier (photos by the Group of Experts)

The Group interviewed a Rwandan soldier who had previously served with the African Union/United Nations Mission in Darfur (UNAMID), during 2012-2013.

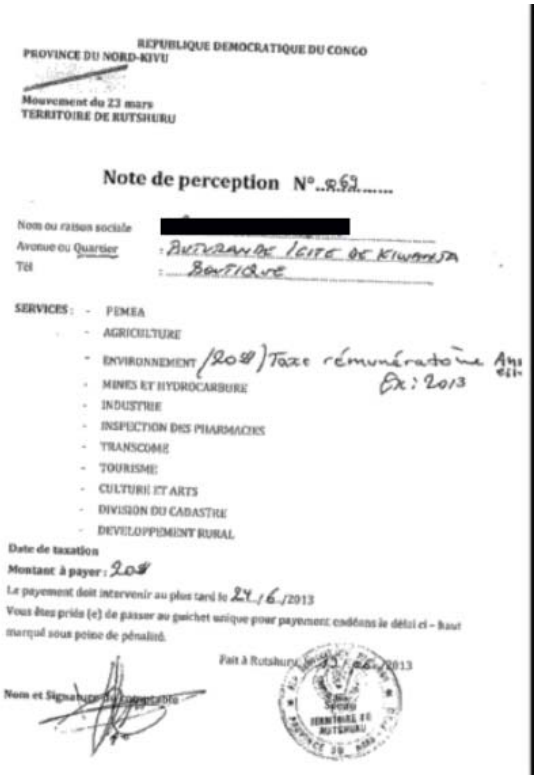
The front and reverse of the UNAMID medal the soldier showed to the Group.

Left: A photo of the soldier in front of the El Fasher (Sudan) fuel depot on 23 November 2012. Right: The soldier's UNAMID identification card.

Annex 19

Taxes levied by M23 during its occupation of Rutshuru Territory

The Group collected these receipts from the local population in the M23-controlled zone during August 2013.



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
PROVINCE DU NORD-KIVU
Mouvement du 23 mars
TERRITOIRE DE RUTSHURU

Note de perception N°..R 63.....

Nom ou raison sociale : [redacted]
Avenue ou Quartier : BUTURANDE / CITE DE KIWANJA
Tél : BOUTIQUE

SERVICES :
- PEMEA
- AGRICULTURE
- ENVIRONNEMENT (2013) Taxe rémunératoire Année Ex: 2013
- MINES ET HYDROCARBURE
- INDUSTRIE
- INSPECTION DES PHARMACIES
- TRANSCOME
- TOURISME
- CULTURE ET ARTS
- DIVISION DU CADASTRE
- DEVELOPPEMENT RURAL

Date de taxation
Montant à payer : 20$
Le payement doit intervenir au plus tard le 24 / 6 /2013
Vous êtes prié (e) de passer au guichet unique pour payement endéans le délai ci - haut marqué sous peine de pénalité.

Fait à Rutshuru, le 24 / 06 /2013

Nom et Signature [illegible]

Tax paid by a boutique to M23 for $20 on 24 June 2013.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FINANCES
ORIGINAL
REÇU 1316 de M [redacted] C / Série G /
la somme de (en lettres) Deux Mille cinq cent
Agent Percepteur (nom, qualité) KABUGHA BAHUNI
A KIWANJA le 15 / 05 / 2013
MONTANT EN CHIFFRES 2500 FC
Signature:
Motif de la Perception TAXE
AVRIL

M23 bill for 2500 Congolese francs ($2.78) paid on 15 May.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO FINANCES

ORIGINAL

REÇU de M [redacted]

la somme de (en lettres) deux mille cinq cent

Agent Percepteur (nom, qualité) KABUGHO

A KIWANJA le 13 / 10 / 2013

MONTANT EN CHIFFRES 1500 FC Signature M23

Motif de la Perception IPR/N AGI

Août

M23 tax paid of 1,500 Congolese francs paid on 13 October 2013.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

PROVINCE DU NORD-KIVU

TERRITOIRE DE RUTSHURU

CITE DE KIWANJA

MOUVEMENT DU 23 MARS

MONTANT EN CHIFFRE 3.000 FC

Contribution pour recensement des ménages associations et opérateurs économiques N° 62/2013

La somme en lettres [illegible]

Nom et Post-nom [redacted]

Profession mini kiosque

Date 31 / 07 /2013

Nom et Signature du percepteur

Receipt for M23 tax of 3,000 Congolese francs ($3.33) paid on 31 July 2013. The receipt states that the tax was for a "contribution for a households, associations, and economic operatives."

RECU N° [illegible]

Reçu de [redacted]

La somme de (en toutes lettres) Vingt dollars

Pour perception patente boutique exercice 2013

Rutshuru le 12 / 03 / 2013

Signature

Tax of $20 paid by a boutique to M23 on 12 March 2013.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

PROVINCE DU NORD-KIVU

Mouvement du 23 mars

TERRITOIRE DE RUTSHURU

Note de perception N°.....

Nom ou raison sociale : [redacted]

Avenue ou Quartier : BUTURANDE

Tél. :

SERVICE : - PMEA (PATENTE) => 25$

- AGRICTURE
- ENVIRRONNEMENT
- MINES & HYDROCARBURE
- INDUSTRIE
- INSPECTION DES PHARMACIES
- TRANSCOM
- TOURISME
- CULTURE ET ARTS
- DIVISION DU CADASTRE
-

Date de Taxation :

Le payement doit intervenir au plus tard le 10/03/2013

Vous êtes prié(e) de passer au guichet unique pour payement endéans le délai ci-haut marqué sous peine de pénalité.

Fait à Rutshuru 21/02/2013

Nom et Signature du comptable

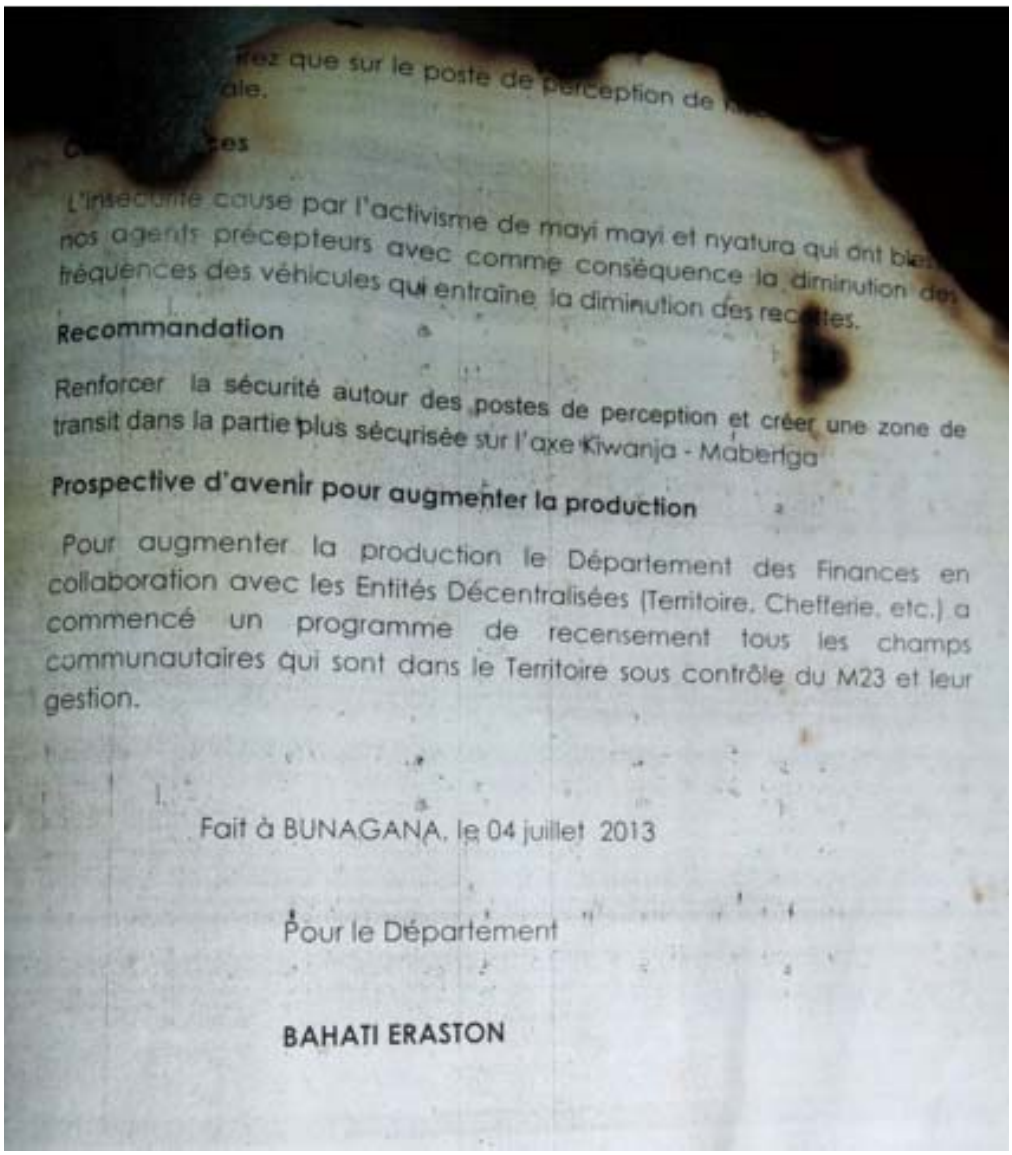
P.O.

Sceau

Receipt for M23 tax of $25 paid on 21 February 2013.

Annez 20

Memo from ErastoBahati about taxation, July 2013 (photos by the Group of Experts)



...rez que sur le poste de perception de ...
...ale.

...ces

L'insécurité cause par l'activisme de mayi mayi et nyatura qui ont bl... nos agents précepteurs avec comme conséquence la diminution des fréquences des véhicules qui entraîne la diminution des rec...tes.

Recommandation

Renforcer la sécurité autour des postes de perception et créer une zone de transit dans la partie plus sécurisée sur l'axe Kiwanja - Maberiga

Prospective d'avenir pour augmenter la production

Pour augmenter la production le Département des Finances en collaboration avec les Entités Décentralisées (Territoire, Chefferie, etc.) a commencé un programme de recensement tous les champs communautaires qui sont dans le Territoire sous contrôle du M23 et leur gestion.

Fait à BUNAGANA, le 04 juillet 2013

Pour le Département

BAHATI ERASTON

Annex 21

DRC lost revenues at the Bunagana border crossing

This report by the Direction générale des douanesetaccises (DGDA), or customs agency, for North Kivu shows the tax receipts for January to June 2012, before M23 took over Bunagana. The figures given are in Congolese francs, which have an exchange rate of approximately 900 FC = $1.

DGDA/NORD-KIVU
INSPECTION DES RECETTES DU TRESOR

RECETTES REALISEES PAR LE BUREAU DE BUNAGANA
PERIODE : JANVIER A JUIN 2012

MOIS	RECETTES CONSTATEES	RECETTES ENCAISSEES
JANVIER	876 042 616,00	748 404 165,00
FEVRIER	565 124 992,00	553 475 272,00
MARS	585 065 026,00	585 065 026,00
AVRIL	481 461 156,00	481 461 156,00
MAI	624 091 733,00	624 091 733,00
JUIN	532 725 364,00	515 678 890,00
TOTAL	**3 664 510 887,00**	**3 508 176 242,00**

N.B : - Total PV de régularisation cpble fiscalité négative = 156 388 695,00
- Total PV d'excédent = 54 050,00

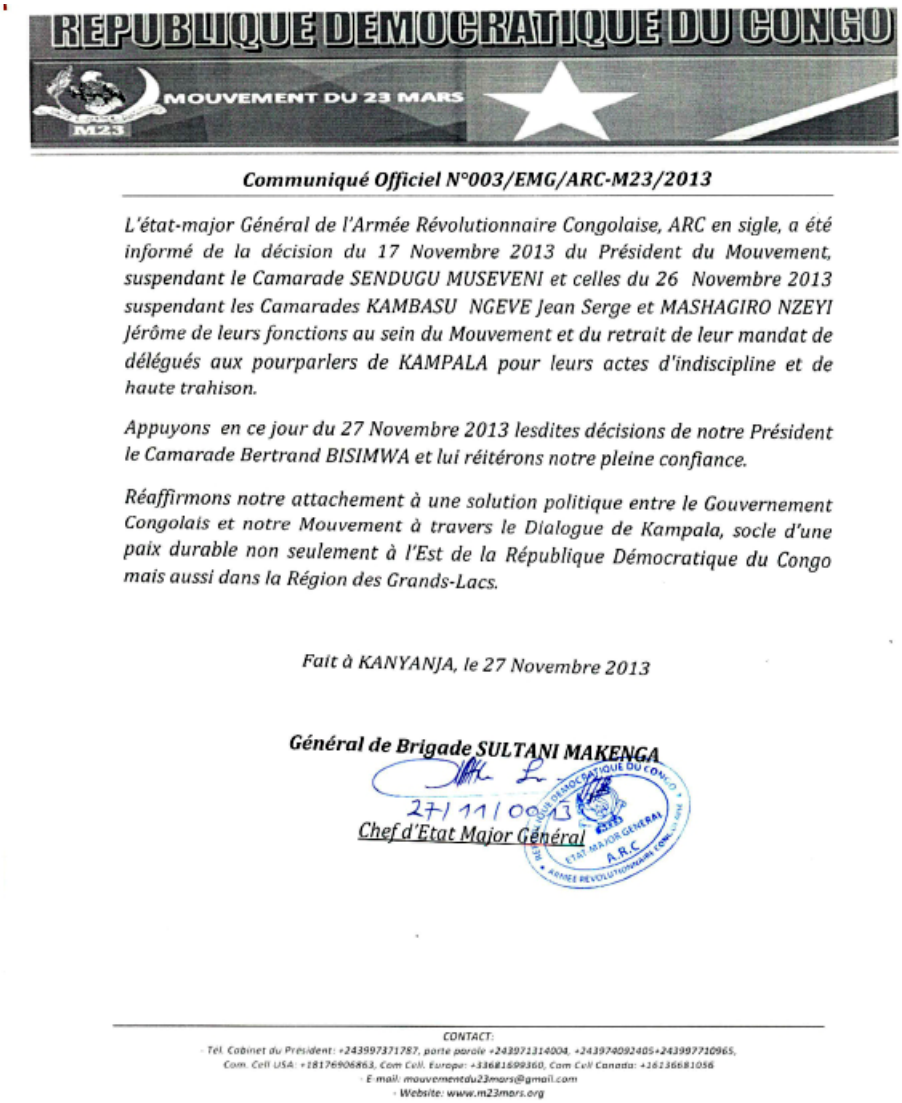
Fait à Goma, le 03 / 08 /2013

L'Inspecteur des Recettes du Trésor,

Laurent TWAIBU USENI

Annex 22

Statement by sanctioned M23 leader SultaniMakenga, 27 November 2013



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

MOUVEMENT DU 23 MARS

M23

Communiqué Officiel N°003/EMG/ARC-M23/2013

L'état-major Général de l'Armée Révolutionnaire Congolaise, ARC en sigle, a été informé de la décision du 17 Novembre 2013 du Président du Mouvement, suspendant le Camarade SENDUGU MUSEVENI et celles du 26 Novembre 2013 suspendant les Camarades KAMBASU NGEVE Jean Serge et MASHAGIRO NZEYI Jérôme de leurs fonctions au sein du Mouvement et du retrait de leur mandat de délégués aux pourparlers de KAMPALA pour leurs actes d'indiscipline et de haute trahison.

Appuyons en ce jour du 27 Novembre 2013 lesdites décisions de notre Président le Camarade Bertrand BISIMWA et lui réitérons notre pleine confiance.

Réaffirmons notre attachement à une solution politique entre le Gouvernement Congolais et notre Mouvement à travers le Dialogue de Kampala, socle d'une paix durable non seulement à l'Est de la République Démocratique du Congo mais aussi dans la Région des Grands-Lacs.

Fait à KANYANJA, le 27 Novembre 2013

Général de Brigade SULTANI MAKENGA

27/11/2013

Chef d'Etat Major Général

ETAT MAJOR GENERAL A.R.C

CONTACT:

Tél. Cabinet du Président: +243997371787, porte parole +243971314004, +243974092405+243997710965,
Com. Cell USA: +18176906863, Com Cell. Europe: +33681599360, Com Cell Canada: +16136681056

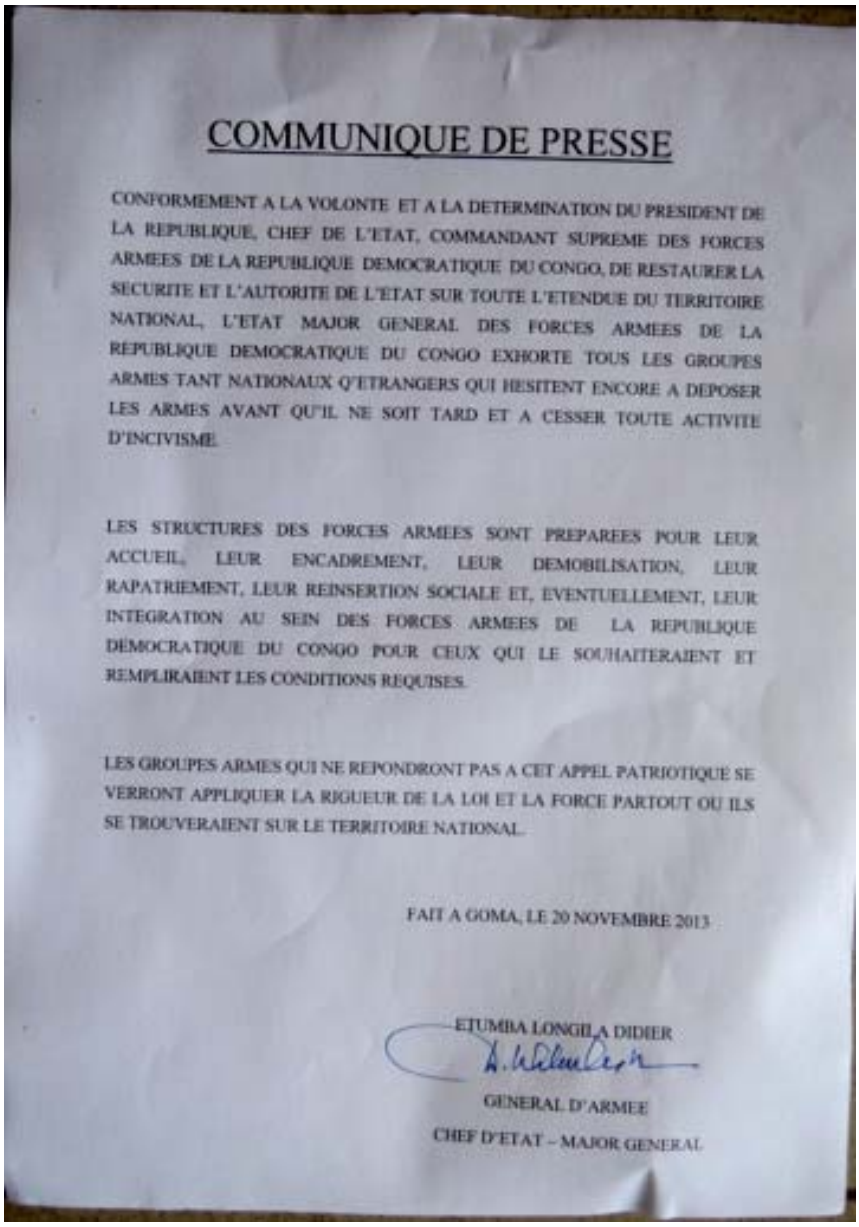
E-mail: mouvementdu23mars@gmail.com

Website: www.m23mars.org

Statement by "General" SultaniMakenga suspending Jean Serge KambasuNgeve and Jérôme-MashagiroNzeyi for "indiscipline and high treason". The statement is made from Kanyanja, which is a neighborhood in Kampala, Uganda.

Annex 23

Press release issued by FARDC General Chief of Staff Didier Etumba calling upon all armed groups to surrender, 20 November 2013



COMMUNIQUE DE PRESSE

CONFORMEMENT A LA VOLONTE ET A LA DETERMINATION DU PRESIDENT DE LA REPUBLIQUE, CHEF DE L'ETAT, COMMANDANT SUPREME DES FORCES ARMEES DE LA REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO, DE RESTAURER LA SECURITE ET L'AUTORITE DE L'ETAT SUR TOUTE L'ETENDUE DU TERRITOIRE NATIONAL, L'ETAT MAJOR GENERAL DES FORCES ARMEES DE LA REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO EXHORTE TOUS LES GROUPES ARMES TANT NATIONAUX Q'ETRANGERS QUI HESITENT ENCORE A DEPOSER LES ARMES AVANT QU'IL NE SOIT TARD ET A CESSER TOUTE ACTIVITE D'INCIVISME.

LES STRUCTURES DES FORCES ARMEES SONT PREPAREES POUR LEUR ACCUEIL, LEUR ENCADREMENT, LEUR DEMOBILISATION, LEUR RAPATRIEMENT, LEUR REINSERTION SOCIALE ET, EVENTUELLEMENT, LEUR INTEGRATION AU SEIN DES FORCES ARMEES DE LA REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO POUR CEUX QUI LE SOUHAITERAIENT ET REMPLIRAIENT LES CONDITIONS REQUISES.

LES GROUPES ARMES QUI NE REPONDRONT PAS A CET APPEL PATRIOTIQUE SE VERRONT APPLIQUER LA RIGUEUR DE LA LOI ET LA FORCE PARTOUT OU ILS SE TROUVERAIENT SUR LE TERRITOIRE NATIONAL.

FAIT A GOMA, LE 20 NOVEMBRE 2013

ETUMBA LONGILA DIDIER

GENERAL D'ARMEE

CHEF D'ETAT – MAJOR GENERAL

Annex 24

Integration challenges: Mai MaiYakutumba

In South Kivu, integration efforts focused on Mai MaiYakutumba, alsoknown as Parti pour l'action et la reconstruction du Congo-Forces armées alléluia (PARC-FAAL), led by "General" William Amuri, alias "Yakutumba".

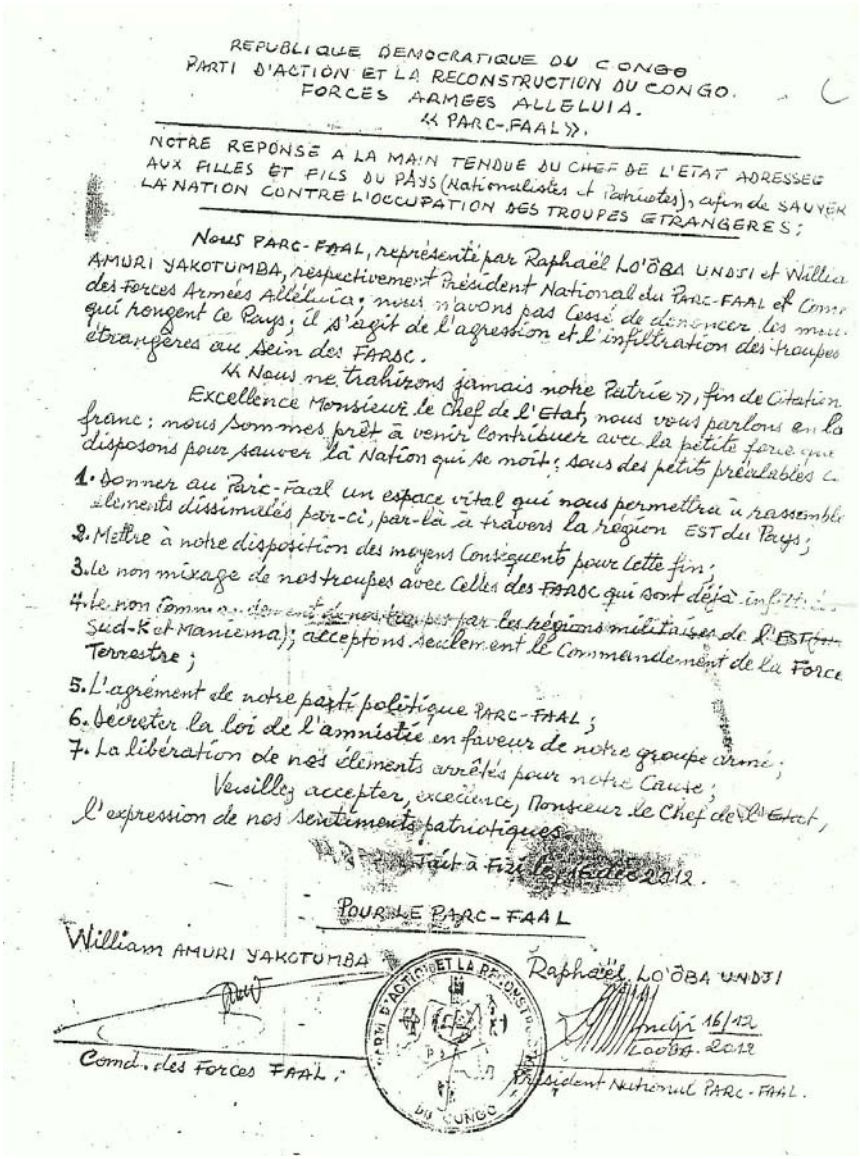
There have long been concerns that Yakutumba has more incentives to continue its rebellion. Indeed, this report, along with past Group of Experts reports, documents Yakutumba's mineral interests as well as support from Kinshasa politicians for him to remain in the bush (see S/2011/738, para. 160).

Yakutumba resisted participation in the brassage process in 2007. In 2009, some of his troops integrated before Yakutumba pulled out of the process in November. Throughout 2012, he was in on-and-off talks with the government about his surrender.

The new integration exercise started in December 2012. The Group obtained a letter signed by Yakutumba and Raphael LoobaUndji, the President of Mai MaiYakutumba's political party, the Parti pour l'action et la reconstruction du Congo (PARC), dated 16 December 2012. The letter was addressed to President Kabila and stated the demands of PARC, as well as offering PARC's services to combat "the infiltration of foreign troops within the FARDC". The demands included a zone where their troops can be assembled, the means to gather these troops, and amnesty for the armed group (see below).

At the time Yakutumba told the FARDC he had 11,000 troops. However the Group estimates that Yakutumba has 300 combatants. The government initially requested that Yakutumba assemble his men for integration in Nyamunyunyi FARDC camp near Bukavu by 5 February 2013. According to FARDC officers, Yakutumba demanded assistance from the government to gather his troops. However, by the due date, there were around 150 men in Sebele, who refused to move to Nyamunyunyi camp. In addition, Yakutumba presented 50 men for FARDC training; these men, according to the FARDC, were not his combatants but freshly recruited civilians, most of whom later deserted.

After the February deadline, Yakutumba requested assistance from the government, which gave him a vehicle at the end of March, during a public meeting also attended by Raphael LoobaUndji, President of PARC (see S/2011/738, para. 164), and "Colonel" AbweMapigano, Yakutumba's former deputy commander (see below). According to testimonies from FARDC, civilian authorities, and local people, Yakutumba collected taxes for his "war effort" in March and April in the Misisi area. Miners, FARDC officers, and a government official told the Group that during that period, Yakutumba collected money from gold mining pits, government agencies, and businessmen, totaling in the tens of thousands of dollars.



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
PARTI D'ACTION ET LA RECONSTRUCTION DU CONGO.
FORCES ARMEES ALLELUIA.
« PARC-FAAL ».

NOTRE REPONSE A LA MAIN TENDUE DU CHEF DE L'ETAT ADRESSEE AUX FILLES ET FILS DU PAYS (Nationalistes et Patriotes), afin de SAUVER LA NATION CONTRE L'OCCUPATION DES TROUPES ETRANGERES;

Nous PARC-FAAL, représenté par Raphaël LO'ÖBA UNDJI et William AMURI YAKOTUMBA, respectivement Président National du PARC-FAAL et Comd des Forces Armées Alléluia; nous n'avons pas cessé de dénoncer les maux qui rongent ce Pays; il s'agit de l'agression et l'infiltration des troupes étrangères au sein des FARDC.

« Nous ne trahirons jamais notre Patrie », fin de Citation.

Excellence Monsieur le Chef de l'Etat, nous vous parlons en langue franc: nous sommes prêt à venir contribuer avec la petite force que nous disposons pour sauver la Nation qui se noit; sous des petits préalables ci-après:

1. Donner au Parc-Faal un espace vital qui nous permettra à rassembler les éléments dissimulés par-ci, par-là à travers la région EST du Pays;
2. Mettre à notre disposition des moyens conséquents pour cette fin;
3. Le non mixage de nos troupes avec celles des FARDC qui sont déjà infiltrés;
4. Le non commandement de nos troupes par les régions militaires de l'EST (Sud-Kivu et Maniema); acceptons seulement le Commandement de la Force Terrestre;
5. L'agrément de notre parti politique PARC-FAAL;
6. Décréter la loi de l'amnistie en faveur de notre groupe armé;
7. La libération de nos éléments arrêtés pour notre Cause;

Veuillez accepter, excellence, Monsieur le Chef de l'Etat, l'expression de nos sentiments patriotiques.

Fait à Fizi le 16 Décembre 2012.

POUR LE PARC-FAAL

William AMURI YAKOTUMBA
Comd. des Forces FAAL;

Raphaël LO'ÖBA UNDJI
Fait à Fizi 16/12/2012
Président National PARC-FAAL.

Letter signed by Yakutumba and Raphael Looba on 16 December 2012

Consistent with his past behavior of claiming he would integrate but failing to do so, on 8 August, Yakutumba launched attacks against several villages and FARDC positions in Fizi territory. Between 8 and 9 August, Yakutumba and the FARDC fought over the control of the villages of Sebele, Malinde and Katanga, near Baraka.

On 12 August, using the opportunity of the visit of the député (MP) Dr. AmbatobeNyangolo, Yakutumba combatants infiltrated Baraka. Early on 13 August, they attacked several points, including FARDC positions. While Yakutumba combatants told the Group the objective of the attack was to free some arrested Mai-Mai, the Deputy Commander of FARDC's 112th Regiment based in Baraka told the Group that Yakutumba planned to take over Baraka to compel the gov-

ernment to negotiate. FARDC eventually pushed the Mai-Mai out of town and captured more than 70 combatants.

The Group interviewed arrested "General" Aoci, who in June became the second in Command of Yakutumba, replacing AbweMapigano. Aoci explained that Nyangolo was a sympathizer of Yakutumba, along with several politicians in Kinshasa. Indeed, during his visit to Baraka on 12 August, Nyangolo spoke against the government.

In retrospect, the recent failed integration exercise provided an opportunity for Yakutumba to attempt further recruitment, and levy illegal taxes, including on mining areas. The episode raises again the question of the validity of integration exercises for groups that have consistently recanted on their promises and who are actually more akin to criminal groups.

Raphael Looba (in red and black tracksuit) and AbweMapigano (in suit and blue tie) – picture taken in March 2013 by FARDC

Aoci

From left to right: AbweMapigano, Raphael Looba, Yakutumba's wife, and Yakutumba – picture taken in March by FARDC

Yakutumba with the jeep – picture taken in March by FARDC

Annex 25

Integration challenges: Mai Mai in northern North Kivu (photos by the Group of Experts)

During the second half of 2013, the Government of DRC undertook its own integration program for Mai Mai groups in North Kivu's Beni and Lubero territories. This program has been poorly conceived and executed, as demonstrated by the fact that the main Mai Mai leaders have refused to participate.

Starting 6 July 2013, approximately 40 Mai Mai leaders gathered in the town of Butembo, North Kivu. These leaders included "Gen." Kava waSeli, "Col." Aigle Rouge, and representatives from Mai MaiShetani, Mai MaiSimba (Luc Yabili), and several other groups. The Group interviewed sixteen of these Mai Mai leaders, who said they had gathered in Butembo at the request of AbbéMaluMalu, the head of the Congolese electoral commission and political advisor to President Kabila, and local civil society representatives. MaluMalu told the Mai Mai leaders that the DRC Government had created a new integration program, and that Mai Mai groups could either join a new, "special force" to attack M23 and defend North Kivu's borders, or enter civilian life.

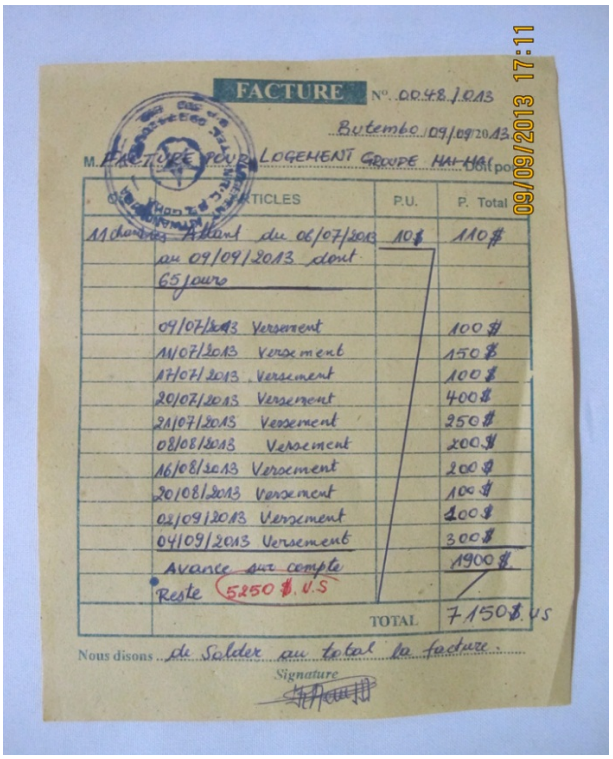
Col. Franck BwamundaNtumba, a military analyst in President Kabila's office, arrived in June at Beni to implement this integration program. Mai Mai leaders in Butembo told the Group in September that they lacked information about the program, and that Col. Ntumba had refused to pay the hotel bills or provide money for food for these leaders (see below). As a result, UN sources and local civil society leaders told the Group that some Mai Maiwere demanding food and money from people in Butembo. Power struggles among the Mai Mai leaders also emerged, and resulted in FARDC arresting, beating, and briefly detaining two of them.

Between July and September, MONUSCO staff in Beni tried unsuccessfully to engage in substantive discussions with Col. Ntumba about the program. When the Group met with Col. Ntumba in September, he told the Group the integration program had no name, and gave confusing and contradictory answers about when the program would begin and how it was structured. He told the Group that "the State" would settle the Butembo hotel bills at some point, but also said that the State might just deduct the amount from the hotel's "unpaid taxes".

On 1 October, Col. Ntumba welcomed 30 Mai Mai leaders at a hastily constructed integration site at Mambango, near Beni (annex Mambango site). Although Col. Ntumba told the Group that only Mai Mai who turned in guns would be accepted at the site, UN sources told the Group that none of the 30 who came to Mambango had any weapons. These Mai Mai were subsequently flown to Kinshasa to integrate into FARDC. The program has no contingency for Mai Mai who seek to return to civilian life.

The Group still has many questions about this program, including its budget, its funder, and even its name. The Group also notes that this program had little impact on the security situation in Beni and Lubero territories, notably because the main Mai Mai leaders in Beni and

Lubero territories – namely Hilaire Kombi, Kakule Lafontaine, and Eric Kenzo – have refused to participate in this program. In early December, MONUSCO sources told the Group that Hilaire and Lafontaine had declared their willingness to negotiate with the government over their fate.



FACTURE N°. 0048/2013

Butembo, 09/09/2013

M. FACTURE POUR LOGEHENT GROUPE MAI-MAI (pour)

ARTICLES	P.U.	P. Total
11 chambres Allant du 06/07/2013 au 09/09/2013 dont 65 jours	10$	110$
09/07/2013 Versement		100$
11/07/2013 Versement		150$
17/07/2013 Versement		100$
20/07/2013 Versement		400$
21/07/2013 Versement		250$
08/08/2013 Versement		200$
16/08/2013 Versement		200$
20/08/2013 Versement		100$
02/09/2013 Versement		100$
04/09/2013 Versement		300$
Avance sur compte		1900$
Reste (5250 $.U.S)		
TOTAL		7150$.US

Nous disons ... de Solder au total la facture.

Signature

09/09/2013 17:11

A 9 September 2013 bill for "lodging of the Mai Mai group" at CAP Hotel in Butembo shows payments of $1,900 against a balance of $7,150 for 11 rooms (containing 32 Mai Mai leaders) for 65 days. The balance owed to CAP Hotel by the DRC government was $5,250.

Several Mai Mai officers linger in front of rooms at the CAP Hotel, 9 September.

One of four buildings constructed at the Mambango site.

When the Group visited the Mambango site the day before it opened, there was no furniture inside the buildings, no kitchen at the site, and no food for the Mai Mai who arrived the next day.

Annex 26

NdumaDefence of Congo (NDC)

Cahier des Charges outlining NDC's demands prior to integration.

REPUBLIQUE DE MOCRATIQUE DU CONGO.
FORCES ARMEES.
NDUMA DEFFENCE OF CONGO "N.D.C.".
EM.COMDT.

Objet :TRANSIMISSION
CAHIER DE CHARGE
N.D.C.

A Son Excellence Monsieur le Président de la République Démocratique du Congo **à Kinshasa.**

Son Excellence ;

Nous Sommes très heureux de nous adresser auprès de votre très haute responsabilité pour l'objet en marge.

Cependant, nous vous souhaitons une bonne lecture et une analyse patriotique de notre cahier de charge en annexe.

Veuillez agréer, Son Excellence Monsieur le Président, l'expression de nos sentiments civiques et patriotiques.

Pour le N.D.C.

NTABO NTABERI SHEKA
Gén.Maj.
COMD MVT. N.D.C.

C.C : - Excellence Monsieur le premier Ministre de la République démocratique du Congo **à Kinshasa**.
- Monsieur le président de l'assemblée Nationale de la République démocratique du Congo **à Kinshasa**.
- Monsieur le président du Sénat de la République démocratique du Congo **à Kinshasa**.
- Monsieur le Ministre de la défense Nationale et des Anciens Combattants de la République démocratique du Congo **à Kinshasa**.
- Monsieur le chef d'Etat Major Général de la République Démocratique du Congo **à Kinshasa**.
- Monsieur le Gouverneur de Province du Nord-Kivu **à Goma**.
- Monsieur de l'assemblée provinciale du Nord-Kivu **à Goma.**
- Messieurs les députés élus de la circonscription de Walikale**à Goma**.
- Monsieur le Président de la Société civile du Nord-Kivu **à Goma**.
- Madame l'Administrateur du territoire de Walikale **à Walikale**.
- Monsieur le Président de la société civile de Walikale**àWalikale**.
- Monsieur le président de l'ANATEC/Walikale
- Messieurs les présidents de la Mutualité BUNAKIMA, BEDEWA et UJEWA tous **à Goma**.
- Monsieur le secrétaire Général des Nation Unis à **New-York**.
- Monsieur le Représentant du Secrétaire Général des Nations Unis **à Kinshasa.**
- Monsieur le président de la SADEC.
- Monsieur le président de la CIRGL.
- Monsieur le président de la communauté des pays de grand-Lac (CPGL).
- Monsieur le représentant de la MONUSCO Nord-Kivu **à Goma.**

REPUBLIQUE DE MOCRATIQUE DU CONGO.
FORCES ARMEES.
NDUMA DEFFENCE OF CONGO "N.D.C.".
EM.COMDT.

CAHIER DECHARGE DU MOUVEMENT N.D.C.

La République démocratique du Congo connait des serieux problèmes et beaucoup plus particulièrement le territoire de Walikale/Nord-Kivu qui est envahi par les Hutu rwandais appelés FDLR et impitoyablement exploiter aussi piller par les intouchables nationaux qu'internationaux au vu et au su de nos gouvernants et de la communauté internationale.

Le territoire le plus riche de la Province dont sa population demeure extrêmement plus pauvre malgré sa contribution non négligeable de plus de 60% du revenu au budget provincial.

Hélas! La Richesse de Walikale développe les autres milieux alors que la Population locale de base n'a pas accès aux soins médicaux appropriés à l'eau potable, au courant électrique, pas d'écoles et routes macadamisées.

Cette population oubliée, négligée et marginalisée est sacrifiée à la merci de toutes les atrocités des FDLR guidés par nos frères Congolais mal intentionnés et non avertis et aussi appuyés par des mains noires pour réussir leur mission de tuer, violer et piller notre peuple puis exploiter illicitement notre richesse.

En effet, après plusieurs plaidoyers adressés au gouvernement Congolais et à la communauté internationale mais sans succès, avons jugé bon de nous prendre en charge.

Néanmoins, notre pris en charge, loin de vouloir renverser le pouvoir démocratiquement élu, viserait :

1. Combattre les FDLR, après l'échec de plusieurs opérations menées par les FDLR appuyés par la communauté internationale, pour réhabiliter notre misérable population dans ses droits.
2. Lutter contre l'exploitation illicite et anarchique de notre richesse qui remplisse les poches des particuliers pillards et pêcheurs en eau trouble au lieu de contribuer au développement de la nation Congolaise.
3. Aussi lutter contre la moins représentativité à la gestion de la chose publique de l'Etat car c'est inadmissible, inacceptable de produire plus et rester exclu à la gestion de notre production.

Eu égard à tous ceux qui précèdent et croyant à la noblesse de notre lutte ; nous revendiquons auprès de notre gouvernement Congolais et à la communauté internationale ceux qui suivent :

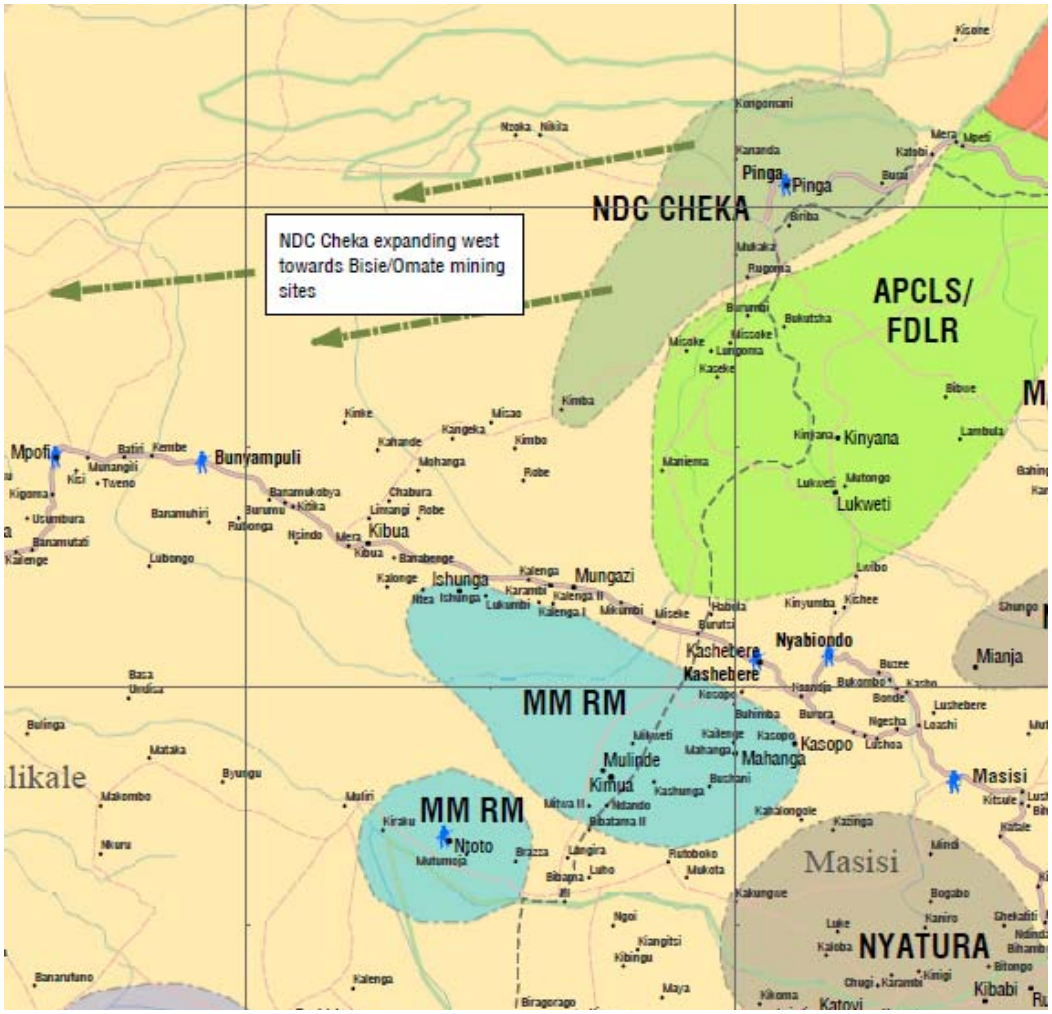
1. L'amnistie de tous les militants du N.D.C., c'est-à-dire annulation de toutes poursuites judiciaires nationales qu'internationales.
2. L'intégration et la reconnaissance des nos grades et fonctions au sein des FARDC et de la PNC pour contribuer à la défense de notre intégrité territoriale et à la protection de notre population et leurs biens.
3. Le déploiement des militants du N.D.C. partout au Congo après le départ du dernier FDLR vers leur pays d'origine et la restauration d'une paix totale et durable à l'Est de la République Démocratique du Congo.
4. L'indemnisation de nos martyrs, veuves, orphelins et la récompenses de notre organisation par le gouvernement et la communauté internationale pour leur "tâche" réalisée par N.D.C.
5. L'assainissement du secteur minier de Walikale et le recrutement des investisseurs sérieux pour préparer l'après mines car les mines sont épuisables et il y a risque de se retrouver avec un Walikale de Bandits dans les jours avenirs.
6. La transformation du N.D.C. en parti politique, la libération de nos capturés et l'intégration de nos cadres politiques et administratifs au sein de notre gouvernement Congolais.
7. Le retour de nos frères réfugiés vivant au Rwanda et ailleurs sur leurs vrais villages d'origines.
8. Par ailleurs, malgré les imperfections au cours de notre lutte, personne n'ignore sauf les ingrats que les causes que nous défendons sont nobles. Ainsi, nous avons aidé notre gouvernement à restaurer son pouvoir sur ses propriétés jadis contrôlées par des étrangers (FDLR).

En fin, cette lutte nous a coûté et nous coûte des incalculables sacrifices humains et matériels ; d'où en contre partie nous implorons au gouvernement et à la communauté internationale de reconnaître nos efforts pour analyser rationnellement nos revendications à tel enseigne que nous puissions tous contribuer à la reconstruction de notre cher et beau pays.

Sentiments patriotiques.

Pour N.D.C.

NTABO NTABERI SHEKA
Gén.Maj.
COMD MVT. N.D.C.



Sheka's territory (MONUSCO map from August 2013).

Annex 27

John Numbi(photo from a public source)

John Numbi

Annex 28

CORAK statement, 11 July 2013

REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE
DU KATANGA (RFMK)
N° AVENUE KOTEKUBAYA, QUARTIER KAFUBU
Commune Kampemba
Siège mondial de corak
E-mail: mamucosit@yahoo.fr
TEL. 0844407371
ELISABETHVILLE/KATANGA

N/REF. N° RFMK/CORAK/020/2013   Elisabethville, le 02 Juillet 2013

DECLARATION DU BUREAU POLITIQUE DE CORAK SUR LA PRESENCE DES SOLDATS DE L'ONU (MONUSCO) EN REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE DU KATANGA (RFMK)

LE BUREAU POLITIQUE DE CORAK SE REUNIT CE LUNDI
1ER JUILLET 2013 SOUS LA PRESIDENCE DE REVEREND MATUKA
MUNANA TSHITSHI SIMON, PRESIDENT DE LA RFMK FONDATEUR
DE CORAK. APRES L'EXAMEN SUR L'ARRIVEE DES SOL-
DATS DE L'ONU EN REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRA-
CIALE DU KATANGA (RFMK), VOICI LA POSITION DU
KATANGA ET DES KATANGAIS :

1° MONUSCO EN REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE
DU KATANGA (RFMK) EST CONSIDEREE COMME FORCE
ONUSIENNE QUI VIENT ASSURER L'ENTREE PACIFIQUE
TRIOMPHALE DE L'ARMEE MULTIRACIALE DU KATANGA
(AMK) COMPOSEE DES TIGRES KATANGAIS QUI ETAIENT EN
EXILE ET LES COMBATTANTS KATANGAIS NOIRS ET BLANCS
EN VUE DE REMPLIR PACIFIQUEMENT LES TACHES SUI-
VANTES :

a) INSTALLATION OFFICIELLE RAPIDE DES INSTITU-
TIONS DE LA REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE
DU KATANGA (RFMK).

b) ASSURER L'EVACUATION PACIFIQUE DES CONGOLAIS
ET ETRANGERS.

2° CORAK REJETTE MONUSCO QUI LUTTE POUR L'ATTACHEMENT
DE NOTRE KATANGA MULTIRACIAL (RFMK) A LA R.D CONGO
CAR CES DEUX PAYS CONGO ET KATANGA SONT SEPA-
RES DEPUIS LEUR EXISTANCE. AVANT L'ARRIVEE DES CO-
LONIALISTES, IL Y AVAIT :

- LE ROYAUME KONGO ACTUELLES TROIS PROVINCE
BAS-CONGO, KINSHASA ET BANDUNDU.
- L'EMPIRE LUNDA, ROYAUME LUBA ET ROYAUME
YEKE L'ACTUEL KATANGA MULTIRACIAL (RFMK)

...2...

-2-

3° EN 1888, APRES DECLARATION DE L'ETAT INDEPENDANT
DU CONGO (EIC) EN 1885 SOUS LE POUVOIR EXECUTIF DE
L'ASSOCIATION INTERNATIONALE DU CONGO (AIC) CREEE
EN 1882 ET RECONNUE COMME PUISSANCE AMIE PAR
LES USA. LE ROI LEOPOLD II FIT UN DISCOURS AU PEUPLE
BELGE ANNONCANT L'ACQUISITION DU KATANGA COM-
ME CONCESSION ROYALE SEPAREE DU CONGO. IL AVAIT
MEME FORMELLEMENT INTERDIT L'ANNEXION DE
CES DEUX PAYS DISTINCTS. IL NOMMA DEUX GOUVER-
NEMENTS GENERAUX L'UN POUR LE CONGO ET L'AUTRE
POUR LE KATANGA. POUR RENFORCER LA SEPARATION
DE CES DEUX PAYS, IL DESIGNA SON FILS JEAN FELIX
DE HEMPTINE COMME REPRESENTANT PERSONNEL AU KA-
TANGA. IL DECLARA AUX BELGES QUE LE KATANGA ETAIT
LEUR DEUXIEME PATRIE. EN 1889 LE ROI LEOPOLD II SIGNA
LE TESTAMENT D'ANNEXION DU CONGO A LA BELGIQUE.
LE KATANGA N'ETAIT PAS COMPRIS DANS LES LIMITES
FRONTALIERES DE L'ETAT INDEPENDANT DU CONGO QUI AL-
LAIENT DE BOMA AU BAS-CONGO JUSQU'AU SANKURU AU
KASAI.

4° EN 1926 EN VISITE OFFICIELLE AU KATANGA A ELISABETHVILLE
ACCOMPAGNE DE LA REINE ELISABETH, LE ROI ALBERT 1ER
FIT UN DISCOURS CHOC DANS LEQUEL IL AVAIT RECONFIRME
LA SEPARATION DU CONGO ET KATANGA, L'EXISTANCE DE
DEUX GOUVERNEMENTS GENERAUX L'UN POUR LE CONGO ET
L'AUTRE POUR LE KATANGA. IL RENDIT UN HOMMAGE A
MONSEIGNEUR JEAN FELIX DE HEMPTINE REPRESENTANT PER-
SONNEL ROYAL AU KATANGA. IL AVAIT MEME PRIS LA DETTE
QU'IL PROMIT LE REMBOURSEMENT DANS UN MANDAT DE CINQ ANS

5° EN 1943, APRES LA GREVE DES TRAVAILLEURS DE L'UNION
MINIERE DU HAUT KATANGA (UMHK), LE VICE-GOUVERNEUR GE-
NERAL DU KATANGA AU NOM DU ROYAUME DE BELGE CON-
DAMNA LES TRAVAILLEURS RECRUTES AU KASAI. IL FERMA
LES DEUX BUREAUX DE RECRUTEMENT DU KASAI ET CELUI
D'ELISABETHVILLE. IL AVAIT INTERDIT L'ENGAGEMENT DES
KASAIENS ET DES CONGOLAIS DANS LES SOCIETES DU KA-
TANGA. IL AVAIT INTERDIT FORMELLEMENT AUX ENFANTS KA-
SAIENS ET CONGOLAIS D'ETUDIER DANS LES ECOLES DU
KATANGA.

6° EN 1958, DANS UN MESSAGE OFFICIEL AU PEUPLE KATANGAIS
LE MINISTRE DE LA COLONIE CORNELIS AVAIT INTERDIT
AUX KATANGAIS DE S'INGERER DANS LA POLITIQUE
NI DE RECLAMER L'INDEPENDANCE. CAR LA BELGIQUE
ETAIT CONSCIENTE DE DONNER OU PROCLAMER L'INDEPENDAN-
CE DU KATANGA CONFORMEMENT AU DISCOURS DE ROI
LEOPOLD II DE 1888.

7° EN 1958, POUR COMMEMORER CINQUANTE ANS D'EXISTANCE
BELGE EN AFRIQUE LE GOUVERNEMENT BELGE
AVAIT CONSTRUIT DEUX FUTURS PARLEMENTS

-3-

APPELES CINQUANTENNAIRES L'UN A LEOPOLDVILLE POUR
LE CONGO ET L'AUTRE A ELISABETHVILLE POUR
LE KATANGA.

8° LE 11 JUILLET 1960, MOÏSE KAPEND TSHOMBE GRAND
LEADER DE LA CONFEDERATION NATIONALE KATANGAISE
(CONAKAT) PROCLAMA L'INDEPENDANCE DU KATANGA
SOUS L'APPELATION DE L'ETAT INDEPENDANT DU KATANGA

9° LE 13 SEPTEMBRE 1962, LES FORCES ONUSIENNES SOUS PRE-
TEXTE DE VENIR AU KATANGA POUR MAINTENIR LA PAIX
DECLANCHERENT LA GUERRE CONTRE L'ETAT INDEPEN-
DANT DU KATANGA. ILS FURENT BATTUS EN RETRAITE
AU VILLAGE NGUBA PAR LA JEUNE ARMEE KATANGAISE
(GENDARMERIE DU KATANGA) CE QUI PRECIPITA U THANT
SECRETAIRE GENERAL DE L'ONU DE SIGNER LE CESSEZ-
LE-FEU AVEC LE GOUVERNEMENT DE L'ETAT INDEPEN-
DANT DU KATANGA REPRESENTE PAR SON PRESIDENT MOÏSE
KAPEND TSHOMBE. DONT LE CLOSE DE PARTAGE DES
REVENUS 50% POUR LE KATANGA ET 50% POUR LE CONGO
DEMEURE LETTRE MORTE JUSQU'A NOS JOURS.

10° 1967 ; 1976 ; 1978, l'armée de résistance Katangaise
ENTRAIT POUR RECRUTER LES ELEMENTS POUR RENFOR-
CER ET RENOUVELLER LES REVENDICATIONS.

11° LE 11 JUILLET 2008, LE REV. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON
APRES SES DEMARCHES AU KATANGA ET EN ZAMBIE AUPRES
DES MISSIONS DIPLOMATIQUES, AVAIT CONDUIT LES MANI-
FESTATIONS PUBLIQUES DES REPRESENTANTS DES TRIBUS ORI-
GINAIRES DU KATANGA AUPRES DE LA MONUC/KATANGA A
LUBUMBASHI (ELISABETHVILLE). IL FUT INTERVIEWE PENDANT PLUS
D'UNE HEURE PAR LE JOURNALISTE DE RADIO OKAPI SUR DE-
MANDE DE MADAME ASSISTANTE DU REPRESENTANT EMPECHE.
UN MEMO A L'ATTENTION DE SECRETAIRE GENERAL DE L'ONU
BANKIMOON. APRES CES MANIFESTATIONS, LE REVEREND MA-
TUKA MUNANA TSHITSHI SIMON FONDA LE GRAND MOUVEMENT
POLITIQUE DES AUTOCHTONES KATANGAIS : REPRENANT
L'INDEPENDANCE DU KATANGA DE 1960 ET L'APPELATION DE LA
REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE DU KATANGA (RFMK) QUI
AVEC [illegible] L'ODK (ORGANISATION DEMOCRATIQUE KATANGAISE)
DE MONSIEUR KAZAD MUKENG MONO HENRI FORMERENT
L'ALLIANCE DES MOUVEMENTS POUR L'INDEPENDANCE DU KA-
TANGA EN SIGLE AMIKAT EN 1995. LE DOSSIER COMPLET
FUT ENVOYE AU ROYAUME DE BELGIQUE AVEC L'OEUVRE D'ART
CADEAU (MALETTE ROYALE « NSAPU YA WANT »), PAR UNE LETTRE
NOUS REMISE PAR M. JOSEPH SMITH, CONSUL GENERAL BELGE
A LUBUMBASHI EN 1998, LE MARECHAL DU PALAIS ROYAL AVAIT
LOUE NOTRE INITIATIVE.

-4-

12° IMMEDIATEMENT APRES LES MANIFESTATIONS AUPRES DE LA MONUC
LE REVEREND MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON FONDA CORAK
(COORDINATION D'ORGANISATION DU REFERENDUM D'AUTODETER-
MINATION DU KATANGA), RELANCANT AINSI LA DOCTRINE
DU MULTIRACIALISME DU KATANGA. CORAK A DEJA REN-
CONTRE BEAUCOUP DE DELEGATIONS OU LE REV. MATUKA MU-
NANA TSHITSHI SIMON AVAIT LONGUEMENT PARLE DE L'HIS-
TOIRE POLITIQUE DE LA REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRA-
CIALE DU KATANGA (RFMK). LES STATUTS DE CORAK ET
L'OEUVRE D'ART CADEAU FURENT DEPOSES A LA MONUC
KATANGA LUBUMBASHI (ELISABETHVILLE) POUR TRANS-
MISSION AU SECRETAIRE GENERAL DE L'ONU BANKIMOON
LE 29 SEPTEMBRE 2008.

13° NOUS AVONS RENCONTRE LES DELEGATIONS SUIVANTES :

a) LE 18 JUIN 2009, DELEGATION CONDUITE PAR M. TOURE ET
M. TONKOANO RESPECTIVEMENT DE DROIT DE L'HOM-
ME DE LA MONUSCO ET REPRESENTANT DE LA MONUC
AVEC LA DELEGATION DE CORAK CONDUITE PAR
LE REV. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON, PRESI-
DENT DE LA RFMK FONDATEUR DE CORAK. C'ETAIT
DANS LA SALLE DE REUNION DE MONUC OU LE REV. MA-
TUKA MUNANA TSHITSHI SIMON PARLA PENDANT TROIS
[illegible] DE TEMPS

b) LE 11 DECEMBRE 2009, DELEGATION DES JOURNALISTES CAME-
ROUNAIS ET BELGE CONDUITE PAR M. IVEN AUGUSTIN JEAN
AVEC LA DELEGATION DE CORAK CONDUITE PAR LE
REV. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON, PRESIDENT DE
LA RFMK FONDATEUR DE CORAK QUI PARLA PENDANT
DEUX HEURES DE TEMPS. C'ETAIT A LA COMMUNE
RUASHI CHEZ UN MEMBRE DE CORAK.

c) LE 22 ET 23 NOVEMBRE 2010, DELEGATION DE LA MONUSCO
CONDUITE PAR M. KOMI ACKPALU, CHEF POLITIQUE DE LA
MONUSCO AVEC LA DELEGATION DE CORAK CONDUITE PAR LE
REV. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON, PRESIDENT DE LA
RFMK FONDATEUR DE CORAK OU IL PARLA PENDANT
CINQUANTE CINQ MINUTES ET PENDANT UNE HEURE
VINGTS MINUTES. C'ETAIT AU BUREAU DE CHEF POLITIQUE
DE LA MONUSCO.

d) LE 06 AVRIL 2011, MONSIEUR FABRICE, SECRETAIRE DE L'AMBA-
SSADE DE FRANCE. LA DELEGATION DE CORAK ETAIT CON-
DUITE PAR LE REV. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON,
PRESIDENT DE LA RFMK FONDATEUR DE CORAK. LA REN-
CONTRE DURA UNE HEURE TRENTE MINUTES. C'ETAIT
AU HALL DE L'ETOILE.

e) LE 20 JUILLET 2011, DELEGATION DE LA MONUSCO CONDUITE
PAR M. KOMI ACKPALU, CHEF POLITIQUE DE LA MONUSCO
LA DELEGATION DE CORAK ETAIT CONDUITE PAR
LE REV. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON, PRESIDENT
DE LA RFMK FONDATEUR DE CORAK. LA RENCONTRE
DURA UNE HEURE QUARANTE MINUTES. C'ETAIT DANS
LA SALLE DE LA REUNION DE LA MONUSCO.

14° NOUS AVONS DEJA ABONDAMMENT ECRIT. NOTRE INDEPENDANCE ET
SOUVERAINETE EST ACQUISE. CAR NOUS AVONS REMPLIS LES
ATTRIBUTS D'UN ETAT INDEPENDANT : DRAPEAU, HYMNE, CONS-
TITUTION, MONNAIE, GOUVERNEMENT, PARLEMENT, L'AR-
MEE ETC. LA RD. CONGO NOUS OCCUPE ILLEGALEMENT
SOUS FORME DU BANDITISME DE CE FAIT NOUS COMMEN-
CONS A PERDRE PATIENCE. ALORS NOUS RISQUONS
D'EMPRUNTER LA VOIE DE LA VENGEANCE ET DE GUERRE
SAUVAGE AU CAS OU CES SOLDATS

-5-

ETRANGER ~~[illegible]~~ VIENNENT ENCORE AVEC LES MANOEUVRE DE VOULOIR NOUS ATTACHER A LA R.D.CONGO. A CE MOMENT LA LES TIGRES KATANGAIS ET TOUS LES AUTOCHTONES CHOISIRONT LA GUERRE SANS TENIR COMPTE DE QUELQUIUN NI DE QUELQUE CHOSE LE PRESIDENT ILLEGITIME IPOLYTHE KANAMBE ALIAS JOSEF KABILA KABANGE ET LES PAYS QUI VIENNENT SONT L'ETIQUETTE L'ONU SERONT RESPONSABLES.

QUE VIVE L'ONU POUR LA PAIX DU PEUPLE KATANGAIS!

QUE VIVE LA REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE DU KATANGA (RFMK)!

POUR LE BUREAU POLITIQUE DE CORAK

Fait à Elisabethville, le 01 JUILLET 2013

1- REN. MATUKA MUNANA TSHITSHI SIMON, PRESIDENT DE LA RFMK FONDATEUR DE CORAK

2- M. KAPEND NTAND MWAKU, VICE-SECRETAIRE MONDIAL, DELEGUE DES MEMBRES EFFECTIFS DE CORAK ET MINISTRE DE TITRE FONCIER, CADASTRES, URBANISME ET HABITAT DE LA RFMK

3- M. KAPEND M. GUY, PRESIDENT INTERNATIONAL MULTIRACIAL D'AIDE A LA JEUNESSE (CIMAJ) ET MEMBRE EFFECTIF DE CORAK, VICE-MINISTRE DES TRANSPORTS ET VOIES DE COMMUNICATION DE LA RFMK

4- M. MUKALENG K. ATHANANSE, DELEGUE DES ANSIDIU DE LA PRESIDENCE DE LA RFMK

5- M. KABWIK CHIPEMB A TSHILEMB, MEMBRE EFFECTIF SUPPLIANT DE CORAK ET MINISTRE REGIONAL DU MULTIRACIALISME ET SURETE DE L'ETAT FEDERE MULTIRACIAL DU LUALABA, DIRECTEUR DU BUREAU POLITIQUE DE CORAK

6- M. KATAMBA NKINDA MOISE, MEMBRE EFFECTIF SUPPLIANT ET VICE-DIRECTEUR SECRETAIRE DU BUREAU POLITIQUE DE CORAK.

REPUBLIQUE FEDERALE MULTIRACIALE DU KATANGA

Annex 29

Kata Katanga attack in Lubumbashi, 29 October 2013 (photos by the Group of Experts)

At approximately 0300 on 29 October 2013, a group of around 40-50 Kata Katanga militants attacked the house of FARDC Military Police Lt. Col. John Kamangu in Lubumbashi. Kamangu lived in a house in front of a former FARDC arms depot in the industrial quarter of Lubumbashi. The Kata Katanga, who were armed with a few guns and many spears and machetes, immediately killed two FARDC guards at the house, and asked another for the whereabouts of Kamangu, who was in the house with his wife and two small children. Kamangu fired his AK-47 at the attackers, which forced them to retreat out of the house. A standoff ensued until approximately 0400, when an FARDC jeep arrived carrying three soldiers. The Kata Katanga shot at the vehicle, killing two of the soldiers. The Kata Katanga then cut off the head of one of the soldiers, and took it with them when they left the scene.

Not long after the FARDC jeep had arrived, a second group of Kata Katanga arrived in a Hiace van, like those commonly used for transport in Lubumbashi. According to Kamangu, these attackers knew the layout of the house and where he was likely hiding. They scattered gasoline through the broken windows at the front of the house and set it on fire. Kamangu helped his wife and children escape from the house, but he remained inside as it burned.

At 0440, a second group of FARDC soldiers arrived on the scene and engaged in a shootout with the Kata Katanga. During this shootout, a second car for the Kata Katanga arrived. When retreating, the Kata Katanga elements put their dead and wounded into the cars and departed. Other militants left on foot, and by 0520, the fight was over. Kamangu emerged from the house unscathed. Based on four military and political sources in Lubumbashi, including Kamangu, the Group considers that four FARDC soldiers were killed, eight FARDC soldiers were wounded in action, at least six Kata Katanga were killed, and that Kata Katanga seized three AK-47s from dead FARDC soldiers. In addition, the house inhabited by Kamangu and his family suffered extensive damage due to the fire and gunshots.

Kamangu and other military officials told the Group they believe Kamangu was targeted because since late 2012, he has had several run-ins with local supporters of Katanga's independence and Kata Katanga. Kamangu told the Group that in March 2013, he had arrested a Kata Katanga member who had sought to buy weapons from FARDC in Lubumbashi. The former arms depot behind Kamangu's house does not appear to have been a target of the Kata Katanga; indeed, FARDC soldiers stationed in the former depot told the Group only one Kata Katanga ventured back there – the rest remained in front of Kamangu's house.

Annex 30

FRPI militia at Aveba (photos provided by MONUSCO and an Aveba resident)

FRPI militia walk by displaced people outside the Aveba MONUSCO base, 28 Aug 2013.

A column of FRPI militia – some in civilian clothes –near the Aveba MONUSCO base.

MONUSCO deployed two APCs (one visible here) and flew a white flag to signal that it was protecting displaced people in front of the Aveba MONUSCO base.

Annex 31

Morgan (leader of Mai Mai Morgan) (photo provided to the Group by Congolese authorities)

Morgan (seated third from left, holding an AK-47) with unidentified men on 8 September 2013 at a gold mining site near Pangoy, Mambasa territory, Ituri District.

MONUSCO sources told the Group that Morgan's force is divided into three groups; one is under Morgan's command, the second under the command of Manu Mboko (see S/2013/433, para. 76), and the third under a man called "Jesus". In early December, MONUSCO reported that "Jesus" was shot dead by one of his own men while trying to prove to his followers that bullets could not harm him.

Annex 32

ADF leaders (photos provided by UN sources)

Jamil Mukulu, overall commander of ADF

MuhammedLuminsa (aka Katusa Mohamed), Director of Training for ADF

David Lukwago (aka Hood Lukwago, Swaibu), former ADF army commander

MuzamirKiribakiKasadha (aka AmisiKasadha), ADF deputy army commander

Elias Segujja (aka Fezza), an ADF military commander

Ahmed Mukwaya, an ADF brigade commander

Jamil Muzanganda, chief of the ADF armory

Annex 33

ADF attack on Nepalese MONUSCO patrol, 14 July 2013 (photos provided by MONUSCO)

At approximately 1100 on 14 July, ADF ambushed a Nepalese MONUSCO patrol on the Mbau-Kamango road. The NEPBATT troops were part of the Bhairabidal Battalion of the Nepalese Army, based at Beni. The patrol consisted of one soft-top Toyota Land Cruiser pickup truck (the lead vehicle), and one armored personnel carrier (APC) (the trailing vehicle). The attack took place just three days after the 11 July attack at Kamango, but FARDC had declared the road open and safe.

At the site of the ambush, approximately 25 km east of Mbau, the attackers opened fire on both vehicles from atop a slope on the north side of the road; the slope continued downhill on the south side of the road. The attackers were using AK-47s and hit both vehicles. Both vehicles tactically reversed, but the pick-up went off the road. Amidst fire from ADF, Nepalese soldiers hooked the APC up to the pick-up, and pulled the stuck vehicle back onto the road. Both vehicles continued to reverse, as the road was too narrow to turn around. After the pick-up went off the road a second time, the soldiers in the pick-up abandoned the vehicle and entered the back of the APC. The APC continued to reverse for another 2 km but became stuck on an uphill slope on a bend in the road (see picture below).

At 1120, a rescue force in 3 NEPBATT APCs was dispatched from Beni. These vehicles reached the site of the stranded APC at 1150. The ADF attackers reached the site of the stranded APC on foot and opened fire on the rescue APCs, hitting two of them. NEPBATT returned fire. The rescue team succeeded in extracting the soldiers from the stranded APC, and withdrew from the site. Three NEPBATT soldiers were injured: one by a bullet wound in the shoulder; one by a bullet wound in the hand; and one with a back injury from a fall during the escape.

A NEPBATT MONUSCO vehicle that helped to rescue the NEPBATT soldiers ambushed by ADF. The vehicle suffered bullet damage.

MONUSCO also dispatched two South African attack helicopters from Goma, which arrived at Mavivi (Beni) airport at 1630 on 14 July. The helicopters flew to the site and saw the APC burning at 1730 (photo below). They returned to Mavivi at 1800.

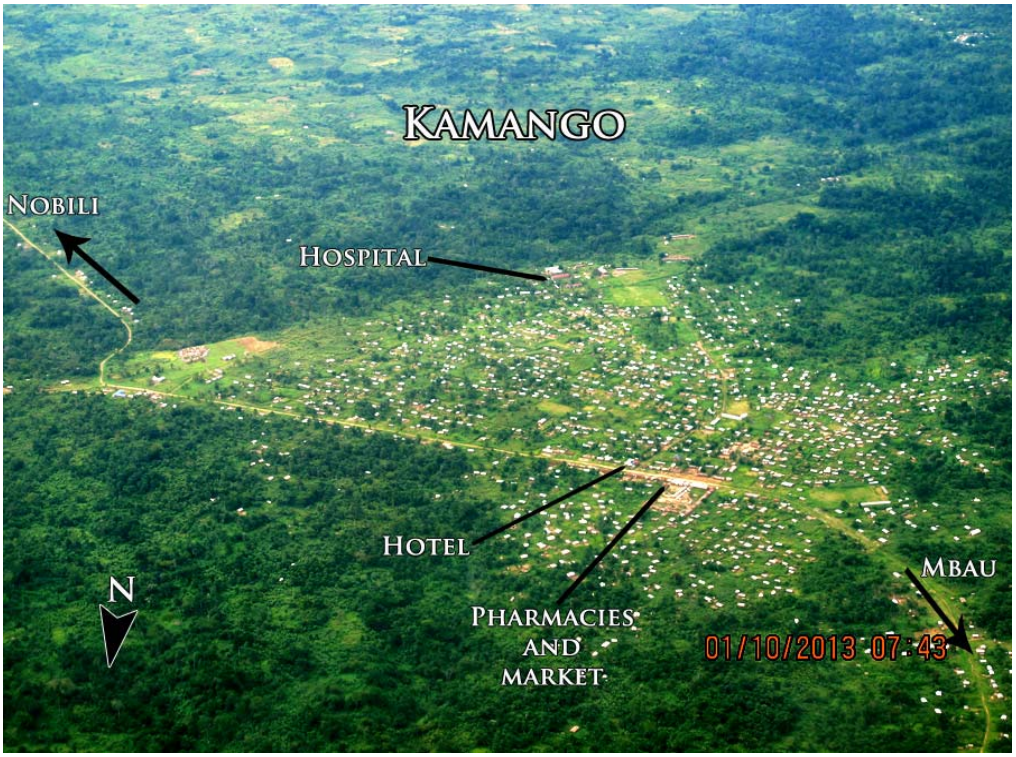
The NEPBATT armored personnel carrier that had to be abandoned during the attack by ADF elements. A thin plume of smoke is visible rising from the vehicle.

On 15 July at 0900, the two attack helicopters flew back to the ambush area with an Mi-8 helicopter to conduct reconnaissance. As they flew over the site, presumed ADF elements shot at the helicopters, hitting both attack helicopters. One bullet hit the side of one helicopter (UNO-883) on the tire cover, and the second helicopter (UNO-881) was shot in its left wing. Both helicopters landed safely back at Beni.

The bullet hole in the tire cover of helicopter UNO-883 (left), and in the left wing of helicopter UNO-881 (right).

Annex 34

Kamango (all images by the Group of Experts)



Aerial view of Kamango (North 0 39.943, East 29 52.748 – at the Hotel) with key sites identified.

Hotel Muyayo, where MSF staff stayed prior to their abduction.

Kamango Hospital.

Hospital pharmacy.

Hospital laboratory.

Operating room.

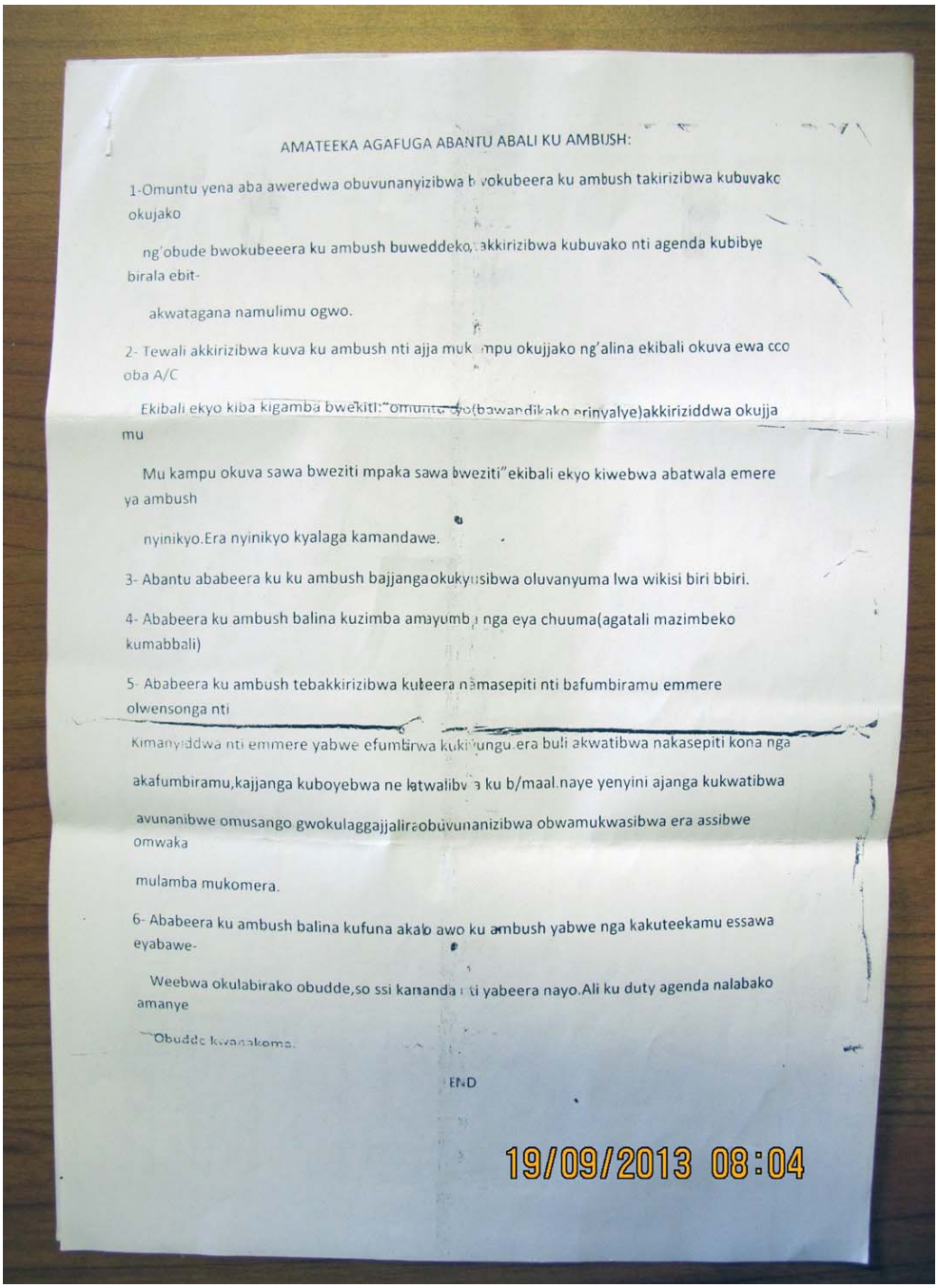
Equipment and supply storage in the operating room.

Discarded boxes and unwanted pills mark the site between hospital buildings where ADF piled medicines prior to taking them away in two cars.

Looted Manzo Phar pharmacy, near the market.

Annex 35

ADF ambush instructions, recovered at Kamango, July 2013 (provided by Congolese authorities; translation by private contractor)



AMATEEKA AGAFUGA ABANTU ABALI KU AMBUSH:

1-Omuntu yena aba aweredwa obuvunanyizibwa bwokubeera ku ambush takirizibwa kubuvako okujako

ng'obude bwokubeeera ku ambush buweddeko, akkirizibwa kubuvako nti agenda kubibye birala ebit-

akwatagana namulimu ogwo.

2- Tewali akkirizibwa kuva ku ambush nti ajja muk mpu okujjako ng'alina ekibali okuva ewa cco oba A/C

Ekibali ekyo kiba kigamba bwekiti:"omuntu yo(bawandikako erinyalye)akkiriziddwa okujja mu

Mu kampu okuva sawa bweziti mpaka sawa bweziti"ekibali ekyo kiwebwa abatwala emere ya ambush

nyinikyo.Era nyinikyo kyalaga kamandawe.

3- Abantu ababeera ku ku ambush bajjanga okukyusibwa oluvanyuma lwa wikisi biri bbiri.

4- Ababeera ku ambush balina kuzimba amayumb nga eya chuuma(agatali mazimbeko kumabbali)

5- Ababeera ku ambush tebakkirizibwa kubeera namasepiti nti bafumbiramu emmere olwensonga nti

Kimanyiddwa nti emmere yabwe efumbirwa kukiyungu.era buli akwatibwa nakasepiti kona nga

akafumbiramu,kajjanga kuboyebwa ne katwalibwa ku b/maal.naye yenyini ajanga kukwatibwa

avunanibwe omusango gwokulaggajjalira obuvunanizibwa obwamukwasibwa era assibwe omwaka

mulamba mukomera.

6- Ababeera ku ambush balina kufuna akalo awo ku ambush yabwe nga kakuteekamu essawa eyabawe-

Weebwa okulabirako obudde,so ssi kananda ti yabeera nayo.Ali ku duty agenda nalabako amanye

Obudde kwanakoma.

END

19/09/2013 08:04

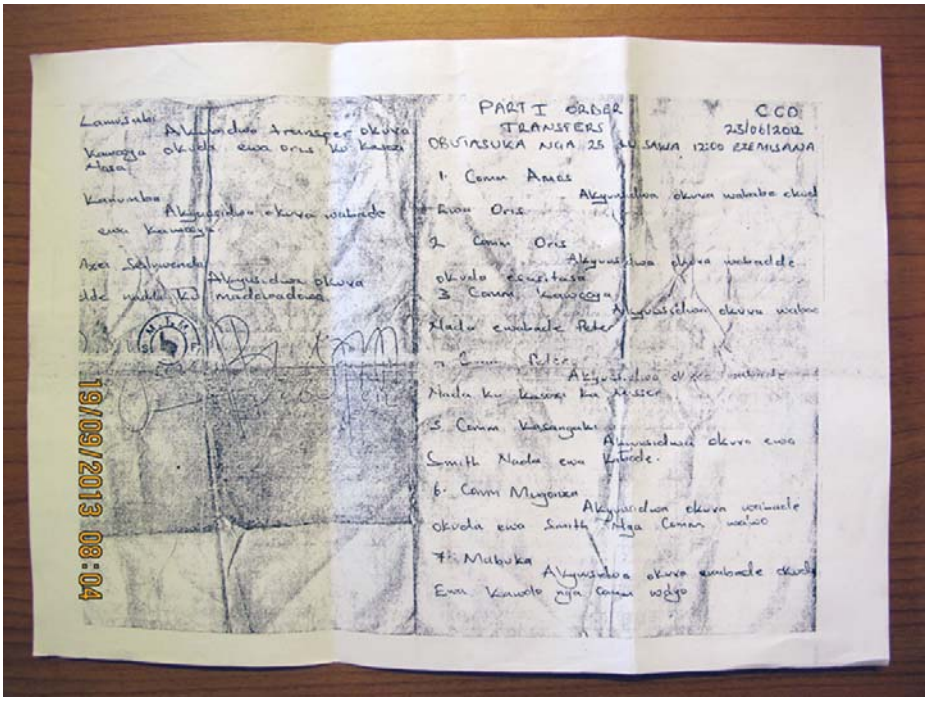
Translation from Luganda:

RULES THAT GOVERN PEOPLE DESIGNATED TO MAN THE AMBUSH:

1. Whoever has been designated to man the ambush is not allowed to abandon that responsibility to tend to personal matters until his designated time has expired.
2. Nobody should abandon his ambush duty to go to the camp unless that person has been written authorization from the CCO or A/C. That authorization will state as follows: "This person (name specified) has been authorized to come to the camp from [specified time] until [specified time]." That authorized person presents the written authorization to the ambush food carriers. Likewise, the authorized person presents the same authorization to his commander.
3. Those designated to man the ambush shall be rotated every two weeks.
4. Those designated to man the ambush shall be responsible for building shelters (the shelters shall only have a roof – no wall).
5. Those designated to man the ambush are prohibited from having cooking pots. It is established that their meals are prepared in the kitchen, and whoever is found with cooking pots making meals; shall have the pots confiscated and taken to the b/maal; he shall be arrested and charged with a case of neglecting the responsibility entrusted with him; and shall be jailed for one year.
6. Those designated with manning the ambush are required to find a place near their location where to keep the watch/clock that was given to them so that they can to tell the time; the watch/clock should not be kept with their commander. Whoever is on duty should check the watch/clock to know when they will be relieved.

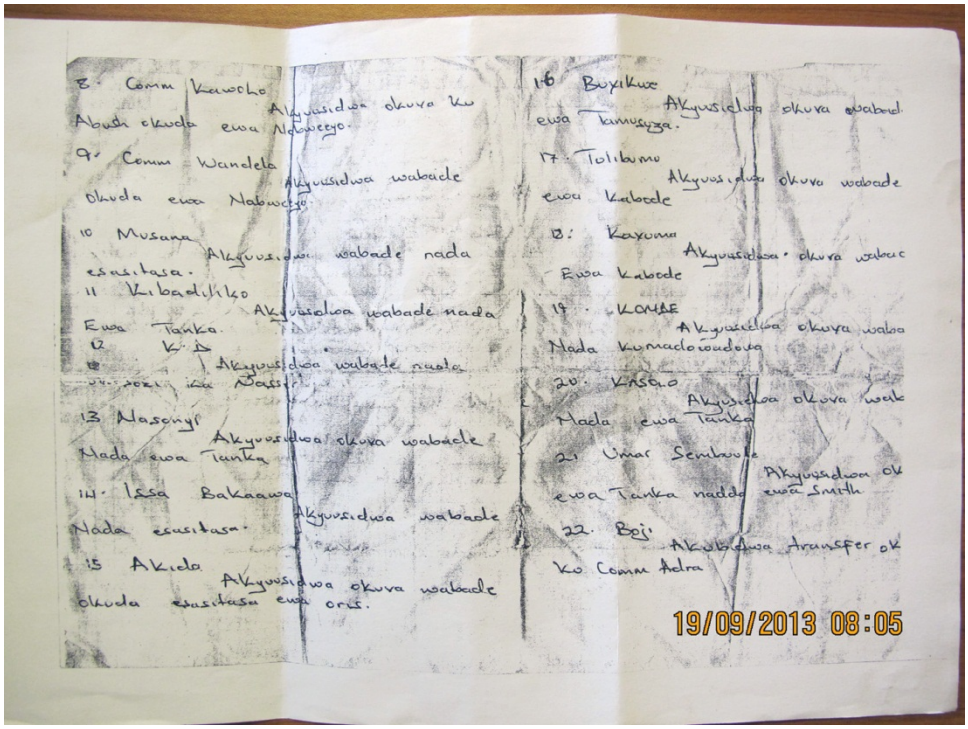
Annex 36

ADF transfer orders recovered at Kamango, July 2013 (document provided by Congolese authorities; translated from Luganda by a private contractor)



Pages 1 (right) and 4 (left) of transfer orders, dated 23 June 2012, which were recovered at Kamango after ADF vacated the town, on 12 July 2013.

Close-up of the stamp appearing on page 4 of the above document. The Group believes M.T.M. stands for MadinatTawheedMuwaheedina, which is the name of ADF's main camp. The raised finger is an Islamic symbol signifying "oneness with God." The Group was not able to determine the meaning of the "S" and "F" on the sides of the stamp, or to ascertain the letters at the bottom of the stamp.



Pages 2 (left) and 3 (right) of the transfer orders.

Translation of above documents from Luganda to English:

CCO
23/06/2012

PART I ORDER
TRANSFERS

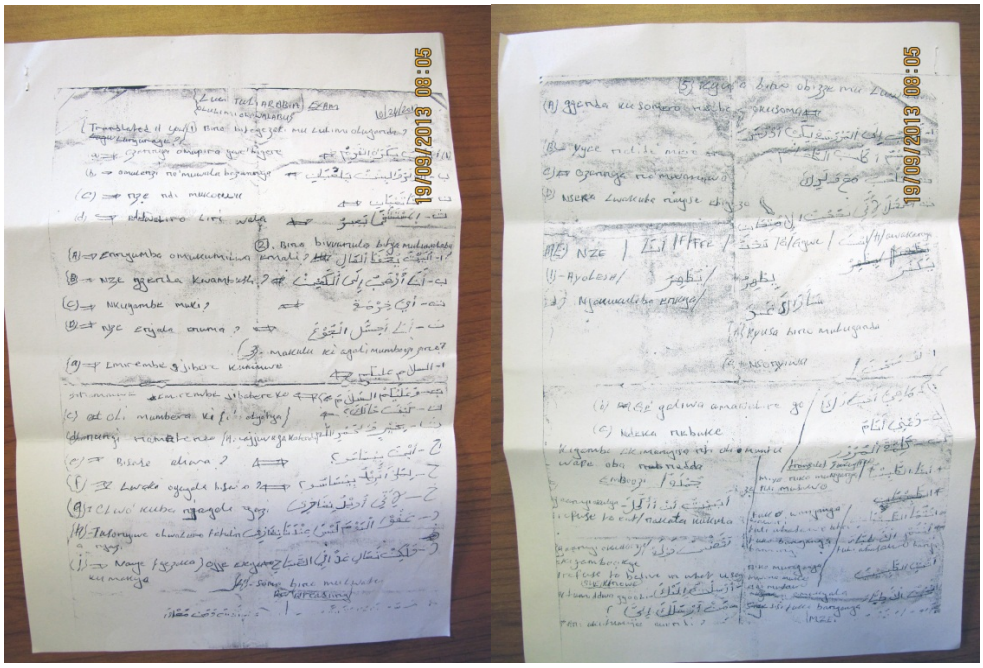
EFFECTIVE 25 JUNE 12.00 NOON:

1. Comm. Amos has been transferred from where he was to where Oris was
2. Comm. Oris has been transferred from where he was to Esasitasa
3. Comm. Kawoya has been transferred from where he was to where Peter was
4. Comm. Peter has been transferred from where he was to Nasser hill
5. Comm. Kasangaki has been transferred from Smith's to Kabode's
6. Comm. Mugonza has been transferred from where he was to where Smith was, he is the new commander
7. Mabuka has been transferred from where he was to Kawolo, he is the new commander
8. Comm. Kawolo has been transferred from Abudi to Nabweeyo's
9. Comm. Wandela has been transferred from where he was to Nabweyo's
10. Musana has been transferred from where he was to Esasitasa
11. Kibadiliko has been transferred from where he was to Tanka's
12. K.D has been transferred from where he was to Nasser hill

13. Nasonyi has been transferred from where he was to Tanka's
14. IssaBakaawa has been transferred from where he was to Esasitasa
15. Akida has been transferred from where he was to Esasitasa – Oris' place/station
16. Buyikwe has been transferred from where he was to Tamusuza's
17. Kavuma has been transferred from where he was to Kabode's
18. Konde has been transferred from where he was to Madowadowa
19. Kasolo has been transferred from where he was to Tanka's
20. Umar Sembuule has been transferred from Tanka's to Smith's
21. Boji has been transferred to Comm. Adra.
22. Lamusubi has been transferred from Kawoya to where Oris was on Nasser Hill
23. Kanumba has been transferred from Kawoya's place where he was
24. Alex Seluwenda has been transferred from where he was to Madowadowa

Annex 37

ADF examination recovered at Kamango, July 2013 (provided by Congolese authorities; translations by private contractor and United Nations)



Page one (left) and two (right) of an examination dated 24 October 2013.

Translation of the Luganda

PAGE 1

Lugi We are in Arabia
Arabic Language

1. What do the following mean in Luganda language?
   a. You play football
   b. A boy and a girl are playing
   c. I am tired
   d. The hospital is far

2. Translate the following in Arabic
   a. A building where money is kept
   b. I am going on an ambush
   c. How can I help you?
   d. I am hungry

3. What do the following mean?
   a. Peace be with you [plural]
   b. And also with you [plural]
   c. What is your condition? [How are you?]
   d. Good with blessings (illegible word) God
   e. Where is Bisase?

f. Why do you want Bisase?
g. Because I want gazi
h. Sorry we do not have gazi today
i. Try to come tomorrow morning

4. Read the following in Arabic
wreading [sic]

PAGE 2

5. Translate the following into Arabic
   a. Go to school sir and learn
   b. [writing is illegible]
   c. You are playing with your child
   d. I am laughing because I passed the exams
   e. I, WE, YOU [singular]
   f. He/she is displaying
   g. I will see you tomorrow

6. Translate the following to Luganda
   a. Pardon me/Forgive me
   b. What is your news?
   c. Let me sleep

7. Which words mean that you are one of us, or not one of us?
   a. I refuse to eat
   b. I refuse to believe in what you say
   c. I have been sent to you
   d. Who has sent you to me?
   e. I am a doctor
   f. We are two doctors
   g. I am a female doctor

Translate the following into Arabic:
1. Sir, go to school and learn
2. Yes I have brought food
3. You are playing with your child
4. I am laughing because I passed the exams
5. ME / WE / YOU (singular) / HE [OR SHE] IS OPPOSING / HE [OR SHE] IS DISPLAYING
6. I will see you tomorrow

Translate the following into Luganda
1. I am sorry (pardon me)
2. Where is your news
3. Let me sleep

Which words mean that you are one of us, or not one of us?
a. I refuse to eat
b. I refuse to believe in what you say
c. I have been sent to you
d. Who has sent you to me?
e. I am a doctor
f. We are two doctors
g. I am a female doctor

Translation of the Arabic

PAGE 1

Question 1

(a) You play with the football.
Translator's note: The first part of this phrase was covered up by the time stamp on the image. It could also possibly be, "I play with the football".

(b) The boy and the girl are playing.
Translator's note: Accurate in meaning and makes correct use of the dual form.

(c) I am tired.

(d) The hospital is far.
Translator's note: The masculine form of the adjective is given when it should be the feminine.

Question 2

(a) The house kept the money.

(b) I am going to the ambush.

(c) May I help you?
Translator's note: The expression used is a colloquial one.

(d) I feel hunger.
Translator's note: It seems that the examinee attached part of the definite article "al", which affixed to the next word, to the end of the verb "ahissu", thereby making the conjugation incorrect. The examinee also did not include the required preposition.

Question 3

(a) Peace be with you.
Translator's note: The form given is the correct form for addressing both individuals and groups.

(b) And also with you.
Translator's note: The form given is the correct form for addressing both individuals and groups.

(c) How are you?

(d) I am well, praise be to God.
Translator's note: Incorrect diacritics are used with the word "hamd" (praise) and a required preposition is not affixed to the word "Allah" (God).

(e) Where is Bisasu?

(f) Why do you want Bisasu?
Translator's note: Without the question in English, it would have been impossible to decipher the handwriting for this answer.

(g) Because I want naghazi.
Translator's note: Same as above.

(h) I am sorry, we have no naghazi today.

(i) But come tomorrow morning.

PAGE 2

Question 5

(a) I go to school in order to study.
Translator's note: The first part of this phrase was covered up by the time stamp on the image.

(b) Yes, I like food.

Translator's note: This is my best guess. The writing is practically illegible.

(c) You play with your child.

(d) I am laughing because I passed the exam.
Translator's note: The required preposition "fi" (in the) is missing in the Arabic.

(e) You (*masculine singular*), we, I (*masculine singular*).

(f) He blasphemes, he appears/displays (*masculine singular*), he appears/displays (*masculine singular*).
Translator's note: The first instance of "he appears/displays" in the Arabic is incorrectly vowelized.

(g) I will see you tomorrow.
Translator's note: The word "tomorrow" in the Arabic is incorrectly vowelized.

Question 6

(a) Pardon me.

(b) What are your news?

(c) Let me sleep.

Question 7

[right-hand column]

(a) I am the doctor.

(b) You (*feminine dual*) are the doctors (*feminine plural*).
Translator's note: The word "doctors" in the Arabic is not in the correct form. It should be in the feminine dual.

(c) You (*plural*) are the doctors.

(d) You (*feminine singular*) are the doctor (*masculine singular*).

(e) We are the doctors.

[left-hand column]

(f) Sentence.

(g) I want [?] to eat.
Translator's note: I am not sure which verb is being used here. If it is in fact the verb "to want", then the examinee used a colloquial verb. Otherwise, I do not recognize the word. In addition, "to eat" is misspelled.

(h) I refused [illegible].

(i) I have been sent to you.

(j) Who has sent you to me?

Annex 38

FDLR leaders (UN sources)

Overall military commander of FDLR, “Maj. Gen.” SylvestreMudacumura.

First FDLR Division Commander “General” PacifiqueNtawunguka, aka Omega.

Annex 39
FDLR press release, November 2013

FDLR press release requesting the DRC Government to not use force, and to prioritize negotiations, 12 November 2013.

- FDLR -
FORCES DEMOCRATIQUES DE LIBERATION DU RWANDA
DEMOCRATIC LIBERATION FORCES OF RWANDA
URUGAGA RUHARANIRA DEMOKARASI NO KUBOHOZA U RWANDA
Homepage: www.fdlr.org

PRESS RELEASE NR. 001/SE/NOVEMBER/2013 OF THE FDLR

The Democratic Forces for the Liberation of Rwanda (FDLR) is an opposition politico – military Movement, to Kigali's Rwanda Patriotic Front (RPF) political regime. FDLR works for justice, peace, genuine reconciliation and socio – economic development of Rwandan people.

FDLR is an answer to oppressed Rwandan people that have been marginalised and excluded from the Rwandan citizenry, and consequently have made a coalition as both to defend and protect themselves against RPF – INKOTANYI regime which has been endeavouring to exterminate them.

FDLR has both the duty and moral obligation of fighting for both refugee rights and protection of thousands of Rwandans, survivors of unprecedented and vile killings perpetrated by Rwandan Patriotic Army (RPA – armed wing of RPF then) since the 01st October 1990 up to date, both inside and outside Rwanda. Hence FDLR elements are freedom fighters.

FDLR has been supporting (and will always do) up to date each single initiative intended to seek a long – lasting and negotiated political solution to complex and problematic conflicts within the African Great Lakes Region in general and in Rwanda in particular.

FDLR has never spared any effort in the process of searching and finding a long – lasting and pacific solution within the African Great Lakes Region, among others by means of quartering its 2500 of its troops in Kamina Military base (Democratic Republic of the Congo – DRC) in 2001 and the destruction of their respective weaponries in 2002, which effort was crowned by the attack and death of some of its combatants as well as the forced repatriation of others.

On one hand, FDLR's commitment of converting the armed struggle into a political struggle as agreed in Rome in March 2005 failed as result of lack of appointing an international committee which would have had a mandate to monitor and evaluate the implementation of the Rome agreement in question; and sporadic armed attacks perpetrated against FDLR on the other hand.

Other ghosts of solutions had been recommended by the international community but without any outcomes. Of such, were for instance:

· The Regional Conference on Peace within the African Great Lakes Region in December 2004, in Dar – es – Salaam, which strongly suggested that all involved States had to resolve their respective internal conflicts by peaceful means.
· The United Nations (UN) Security Council recommends the diplomatic and political approach as to put an end to the state of insecurity which has been ravaging the east of DRC; now Rwanda and this UN entity are in too good terms to abide by this recommendation.

· The plenary congress of Spanish Parliament, gathered on 31st May 2007, had not only explicitly expressed their support to the process of Rwandan dialogue, but also has urged the European and Spanish authorities to support the initiative.
· DRC's Members of Parliament from North Kivu, while addressing the UN Security Council delegation in Kinshasa, have strongly recommended that Kigali regime be put under high pressure as to compel it to sit around a political dialogue table with its armed and non – armed opposition.

· Likewise, at the 21st Summit of the African Union, in Addis - Ababa, on the 26th May 2013, His Excellency the President of Tanzania brought up a very wise and constructive idea, namely opening a dialogue between Rwanda and FDLR, in view to finding a pacific and long – lasting political solution, within the African great Lakes Region at large and in Rwanda in particular. While waiting for the materialisation of this noble suggestion in question, by whom it may concern, FDLR has humbly saluted the idea and explicitly expressed their heartfelt gratitude towards the author thereof.

FDLR has ever had any intention whatsoever (and will never have any) of leading a war against DRC's government, neither against DRC citizens, whom it considers its own brothers.

It's worth it recalling that Rwandan refugees, survivors of massacres perpetrated by RPF – INKOTANYI against them have been in good and smooth relationship with their DRC hosts up to date.

If those Rwandan refugees are still scattered within the dense forests of the eastern DRC and are not yet willing to go back to their motherland, it is because of the total insecurity and the abuse of human rights such as the suppression of ethnical self- identity (which is an utopian policy since ethnical membership is a natural phenomenon); killings; kidnappings; unfair justice system; arbitrary imprisonments; incarceration of opposition political parties' leaders; the non – respect of the rights and liberties of the human person (lack of right of expression and political opinion; lack of political democracy as opposition political parties are denied the right to register; impoverishment of grass roots population; social inequalities; etc.) perpetrated by President Paul KAGAME's regime, which has been on power in Rwanda, up to date.

FDLR reiterates again and requests from the International Community in general and from the UN Intervention Forces in support of DRC's Armed Forces (FARDC) and from the DRC government, not to use forces, but rather prioritise the pacific and negotiated political means; reason for which FDLR advocates a dialogue with the government of Kigali, to be facilitated by the African Union. The political dialogue between Kigali's government and FDLR is the only way to reach a long lasting peace in Rwanda in particular and in the African Great Lakes Region in general.

FDLR would love to convey its heartfelt gratitude to all stakeholders who are directly or indirectly involved within the process of seeking and reaching long – lasting peace within the east of DRC.

Masisi, the 12th November 2013

Sincerely,

Colonel Wilson IRATEGEKA

For FDLR

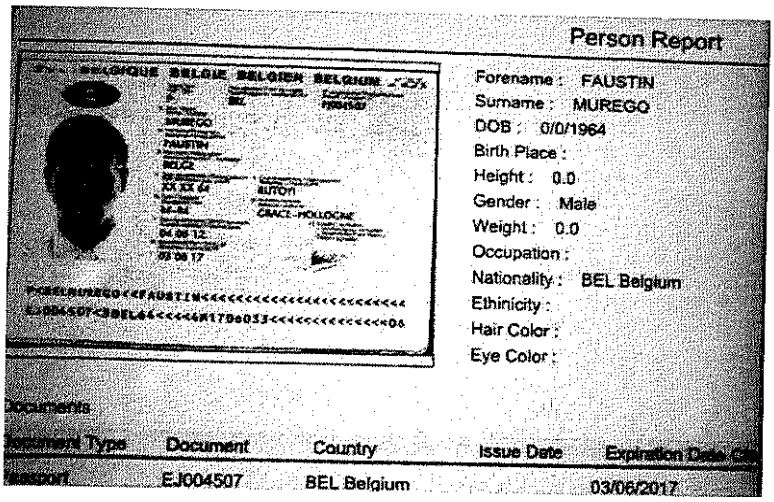
Executive Secretary, ad interim

Telephone: +24 381 145 2213 Email:fdlrsrt@gmail.com

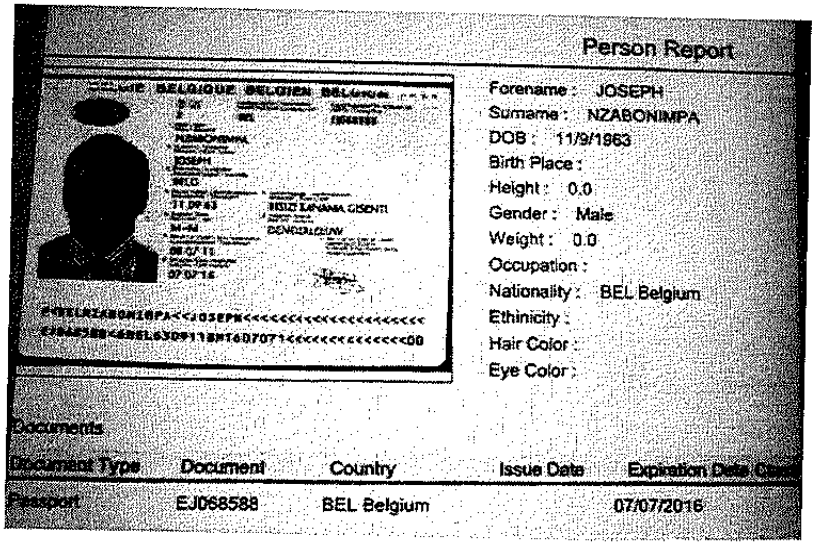
or humura 2020@gmail,com

Annex 40

FaustinMurego and Joseph Nzabonimpa(provided to the Group of Experts by the Government of Rwanda, 30 September 2013)



Copy of the identification document of FaustinMurego.



Copy of the identification document of Joseph Nzabonimpa.

Annex 41

Meeting notes dated 31 January 2013 and signed in Dar Es Salaam by "Gen." DeogratiasNzeyimana alias Bigaruka and regarding the demobilization of child soldiers

PROCES VERBAL

Le 31 janvier deux mille treize à 15 heures, à Dar es Salaam a eu lieu une réunion pour étudier le thème « enfants associés aux forces armés et aux groupes armés », ici appelé « enfants soldats ».

Les participants étaient : Mme Milfrid Tonheim, Mr. Kåre Lode, Mr. Faustin Murego, Mr. Joseph Nzabonimpa, Mgr Bulambo Lembelembe Josué, Maître Dieudonné Kyalangalilwa, le Général Déogratias, Commandant Second des FOCA/FDLR.

Mr. Kåre Lode du Centre pour la Communication Interculturelle (SIK) en Norvège a présidé la réunion.

La réunion a été ouverte par une prière. Ensuite Mme Milfrid Tonheim a fait une présentation surtout basée sur les Principes de Paris de 2007 sur les enfants soldats avec référence aussi au Chartre africaine des droits et du bien-être de l'enfant. Elle a appliqué ces documents à la situation à la RDC qu'elle connaît bien, car elle est consultante depuis 2008 à un grand projet décentralisé de réinsertion des enfants soldats au Nord Kivu et au Sud Kivu. Elle a dirigé un projet de recherche conjoint entre le SIK, l'Université Evangélique en Afrique et l'Université Officielle de Bukavu, les deux sis à Bukavu en RDC, sur « la réinsertion des enfants soldats, surtout les filles ». Le résultat sera publié dans quelques mois à l'Editions Harmattan à Paris.

Elle a souligné que dans toutes les situations le bien être de l'enfant prime sur toutes autres considérations. L'enfant a le droit de vivre avec ses parents, mais l'enfant a aussi un droit d'aller à l'école et avoir accès aux soins médicaux. Il y a aussi autres aspects à considérer. Le résultat de ce processus peut varier.

Le Commandant Second des FOCA/FDLR a invité Mme Milfrid Tonheim, Mr. Kåre Lode, Mr. Murego Faustin, à se rendre sur le terrain et à visiter différents sites pour évaluer la situation. Toute personne qui répond aux critères d'un enfant soldat peut quitter l'unité pour profiter à un programme de réinsertion, qui dans la mesure du possible, se fera à un lieu en RD Congo qui permet à l'enfant à vivre dans une famille.

L'équipe qu'elle dirige peut contenir deux enfants soldats, une fille et un garçon, qui a réussi le processus de réinsertion, interprète et autre personne ressource. Le nombre total ne doit pas dépasser six personnes.

Les enfants soldats dans l'équipe sont importants, surtout pour convaincre les filles qu'il est possible de reprendre une vie normale.

Il n'est pas possible de savoir d'avance combien d'enfants qui répondent aux critères d'un enfant soldat. Me Milfrid Tonheim et Mr. Kåre Lode s'engagent à chercher le financement de ce projet. Au Nord Kivu et au Sud Kivu, il y a du personnel expérimenté disponible pour prendre en charge au moins 1000 enfants, la grande majorité sont des hommes. Mme Milfrid doit faire des stages pour former quelques femmes pour ce travail.

Le Commandant Second des FOCA/FDLR propose que le processus commence à Goma aussi vite que possible, si possible déjà au mois d'avril et accepte d'assurer la sécurité de toute l'équipe engagée dans ce projet.

Fait à Dar es Salaam, le 31.01.2013

Général Déogratias,
Commandant Second des FOCA/FDLR

Kåre Lode
Chef d'équipe

Annex 42

Where Bigaruka stayed in Dar es Salaam (photo by the Group of Experts)

Reverend Christopher Mtikila's residence in Dar Es Salaam, Tanzania, where FDLR second in command Gen. DeogratiasNzeyimana, alias Bigaruka, stayed.

Annex 43

RUD leaders (photos provided by the UN)

Overall leader and commander of RUD, “General” Musare, aka Johnson Burasa. His real name is Jean Damascene Ndibabaye.

“Colonel” Jean-Michel Africa, second in command of RUD and its operations commander.

“Major” Bitanganya, chief adjutant of RUD.

Annex 44

LRA Security Incidents, January – November 2013

Table 1. Security Incidents, January – November 2013, Haut-Uele and Bas-Uele districts, Orientale Province, DRC

	Attributed to LRA			Attributed to Others		TOTAL	
Source	**OCHA**	**MONUSCO Military ***	**Invisible Children ******	**OCHA ********	**MONUSCO Military ***	**OCHA**	**MONUSCO Military ***
January	10	22	27	8	5	18	27
February	14	13	27	3	6	17	19
March	30	24	20	10	12	40	36
April	10	12	14	4	11	14	23
May	13	13	12	5	2	18	15
June	7	6	13	5	8	12	14
July	13	14	23	4	10	17	24
August	5	14	12	7	5	12	19
September	11	7	13	3	6	14	13
October	8	5	6	1	8	9	13
November	-	14	16	-	-	-	14
TOTAL	**121**	**144**	**183**	**50**	**73**	**171**	**217**
PERCENT OF TOTAL	**71%**	**64%**	**-**	**29%**	**36%**	**100%**	**100%**

*Includes input from U.S. AFRICOM. These figures include incidents deemed to have a "low", "medium", or "high" probability of having been committed by the LRA. In addition, they do not include LRA sightings or encounters. November data is through 18 November.
**Includes input from Invisible Children's radio network. These figures include incidents deemed to have a "low", "medium", or "high" probability of having been committed by the LRA. Invisible Children provided the Group with information only about presumed LRA incidents. The incidents include cases in which people escaped from the LRA; people were released by the LRA; people were attacked, abducted, and/or looted by the LRA; and LRA sightings or encounters. November data is through 19 November.
***OCHA – Others: Non-identified armed group – 33; FARDC – 2; Mbororo – 10; Garamba park rangers – 1 (against poachers).

Table 2. Nature of Presumed LRA Security Incidents, January – October 2013 (extracted from OCHA and MONUSCO Military reports)

Month	**Pillage** (number of incidents) (OCHA)	**Killed** (number of persons)		**Abducted** (number of persons)		**Wounded** (number of persons) (OCHA)	**Sightings or Encounters** (no pillaging, abductions, casualties) (OCHA)
		OCHA (military and civilians killed)	MONUSCO Military** (civilians killed)	OCHA*	MONUSCO Military** (held less than 48 hours)		
January	5	-	11	14	7	-	1
February	12	8	3	12	1	-	1
March	21	5	7	16	1	2	2
April	6	1	2	1	-	2	-
May	4	3	2	3	2	3	4
June	4	-	-	3	1	-	1
July	8	-	-	15	-	-	3
August	4	-	-	-	-	1	-

September	5	-	-	5	-	3	2
October	5	-	1	4	-	-	3
TOTAL	**74**	**17**	**26**	**9**	**12**	**11**	**17**

*According to OCHA and other United Nations' sources, as well as local leaders in Dungu, most of the abducted are taken to carry looted goods from the site of an attack, or subjected to questioning, and then released by the LRA within a few hours or days.
** Includes input from U.S. AFRICOM.
N.B. – In some cases, more than one infraction happened in the same incident; e.g. goods were pillaged and people were kidnapped. In these cases, multiple types of incidents were recorded separately, i.e. a pillage incident was recorded, and the number of people kidnapped was also recorded.

Table 3. Summary of LRA incidents in which people were killed, January – October 2013
(extracted and translated by the Group from OCHA reports)

Date	Location	Description	Number killed by presumed LRA attack
Beginning of February	Gwane, Ango territory	Armed men who resembled LRA elements attacked nine Mbororo, who were coming back from Mboki in CAR and passing near Gwane in Sassachefferie. One sole survivor is now at Dakwa (85km north of Ango).	8
15 March	Bagugu (15km E of Doruma), Dungu territory	Some businessmen found four bodies on the road, around 10 abandoned bicycles that had been looted of their cargo. The other 6 people were presumed to have been kidnapped. **Info given by only one source** [emphasis in original].	4
21 March	Route 4, Dungu territory	Presumed LRA attacked an FARDC position along Route 4. One FARDC soldier was killed.	1
1 April	Market of Mbomu (27km N of Niangara), Niangara territory	During the night of 1-2 April, presumed LRA attacked the market of Mbomu locality. One businessman was killed and a lot of merchandise was looted and carried into the bush.	1
11 May	35km N of Dungu	One decaying body was found in the forest between Limay and Kiliwa. The discoverers identified the body as a moto-taxi driver from Duru. His motorcycle was abandoned and hidden not far from his body. The traces of three people were present at the site; this suggested that it was a crime because three presumed LRA had shot at a man in the same region (7 km S of Kpaika, 75 km N of Dungu), but the man had escaped.	1
18 May	Garamba National Park	Park rangers opened fire on 16 LRA elements because they thought they were poachers who had come to kill an elephant. During the shooting, 2 girls (kidnapped in February 2013 at Lindimbia, 25 km NW of Bangadi) were killed, and one LRA element, a man aged 18, was wounded in the arm and both legs.	2
TOTAL			**17**

Table 4. Invisible Children, presumed LRA incidents in DRC, ranked by probability of having been carried by LRA, January – October 2013

	Low		**Med**		**High**		**TOTAL**	
	IC	**MONUSCO Military**	**IC**	**MONUSCO Military**	**IC**	**MONUSCO Military**	**IC**	**MONUSCO Military**
January	6	17	17	5	4	0	**27**	**22**
February	12	8	10	2	5	3	**27**	**13**
March	4	15	13	9	2	0	**19**	**24**
April	4	3	5	3	5	6	**14**	**12**
May	1	5	4	1	7	7	**12**	**13**
June	4	1	7	5	1	0	**12**	**6**
July	3	2	14	6	6	1	**23**	**9**
August	4	4	4	5	3	2	**11**	**11**

September	4	5	8	5	1	0	**13**	**10**
October	3	4	2	3	1	0	**6**	**7**
November*	5	0	6	2	5	12	**16**	**14**
TOTAL	**50**	**64**	**90**	**46**	**40**	**31**	**180**	**141**

NB – There were three unranked incidents in the Invisible Children data, which took place 6 March, 29 June, and 21 August.
*November data is provisional. For IC, data is through 19 November; for MONUSCO it is through 18 November.

Table 5. Invisible Children presumed LRA incidents in CAR, DRC and South Sudan, ranked by probability of being carried out by LRA, January – October 2013

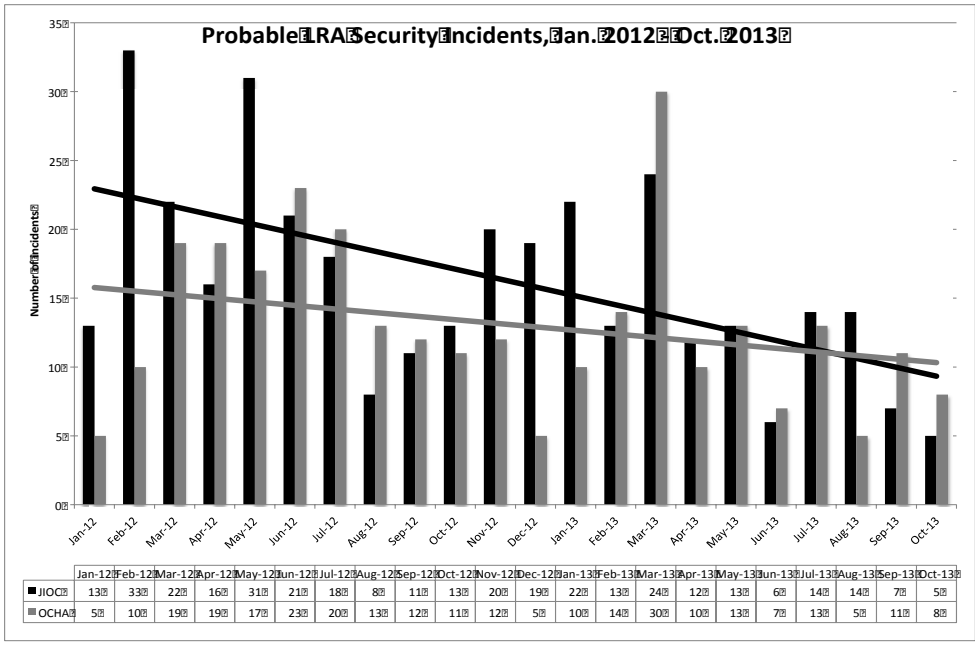
	Low	Medium	High	TOTAL
January	7	20	7	**34**
February	15	16	9	**40**
March	7	16	4	**27**
April	7	5	11	**23**
May	3	5	9	**17**
June	10	10	6	**26**
July	3	15	9	**27**
August	5	4	3	**12**
September	4	9	2	**15**
October	3	4	4	**11**
November*	6	7	8	**21**
TOTAL	**70**	**111**	**72**	**253**

NB – There were six incidents not ranked in the Invisible Children data, which took place 2 January, 18 February, 23 February, 6 March, 29 June, and 21 August.
*November data is provisional, and through 19 November.

Annex 45

Probable LRA Security Incidents, Jan. 2012 – Oct. 2013 (assembled by the Group from UN sources)

Graph 1. Probable LRA security incidents, January 2012 – October 2013



	Jan-12	Feb-12	Mar-12	Apr-12	May-12	Jun-12	Jul-12	Aug-12	Sep-12	Oct-12	Nov-12	Dec-12	Jan-13	Feb-13	Mar-13	Apr-13	May-13	Jun-13	Jul-13	Aug-13	Sep-13	Oct-13
JIOC	13	33	22	16	31	21	18	8	11	13	20	19	22	13	24	12	13	6	14	14	7	5
OCHA	5	10	19	19	17	23	20	13	12	11	12	5	10	14	30	10	13	7	13	5	11	8

Top (black) trend line is for MONUSCO Military data; bottom (grey) trend line is for OCHA data.

Table 1. Probable LRA and Other security incidents, January 2012 – November 2013 (assembled by the Group from OCHA and MONUSCO Military data)

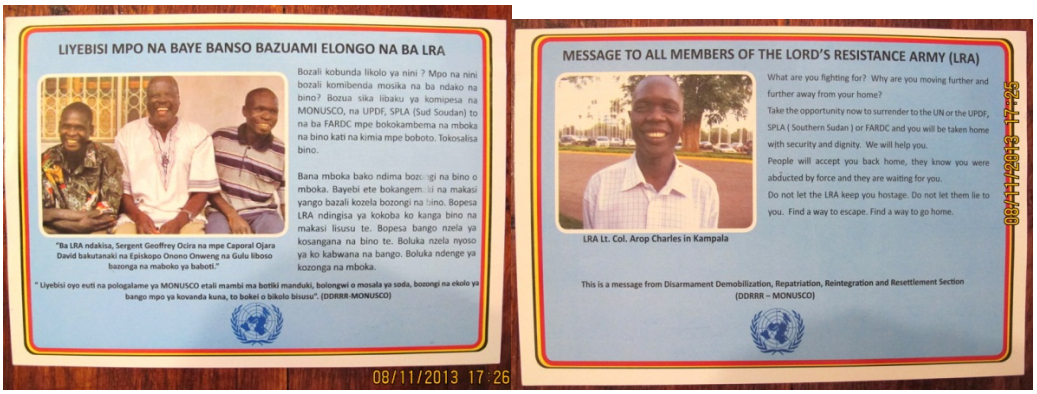
	Probable LRA incidents				Other security incidents				Total			
	2012		2013		2012		2013		2012		2013	
	OCHA	UN Mil	OCHA	UN Mil	OCHA	UN Mil	OCHA	UN Mil	OCHA	UN Mil	OCHA	UN Mil
January	05	13	10	22	16	22	8	5	21	35	18	27
February	10	33	14	13	21	32	3	6	31	65	17	19
March	19	22	30	24	7	15	10	12	26	37	40	36
April	19	16	10	12	0	18	4	11	19	34	14	23
May	17	31	13	13	6	21	5	2	23	52	18	15
June	23	21	7	6	8	19	5	8	31	40	12	14
July	20	18	13	14	2	13	4	10	22	31	17	24
August	13	8	5	14	3	7	7	5	16	15	12	19
September	12	11	11	7	3	4	3	6	15	15	14	13
October	11	13	8	5	7	5	1	8	18	18	9	13
November*	12	20	-	14	7	14	-	-	19	34	-	14
December	05	19	-	-	10	7	-	-	15	26	-	-
TOTAL	**166**	**225**	**121**	**144**	**90**	**177**	**50**	**73**	**256**	**402**	**171**	**217**

*November 2013 data is provisional and through 18 November.

Annex 46

LRA "surrender" and "bounty" fliers, 2013

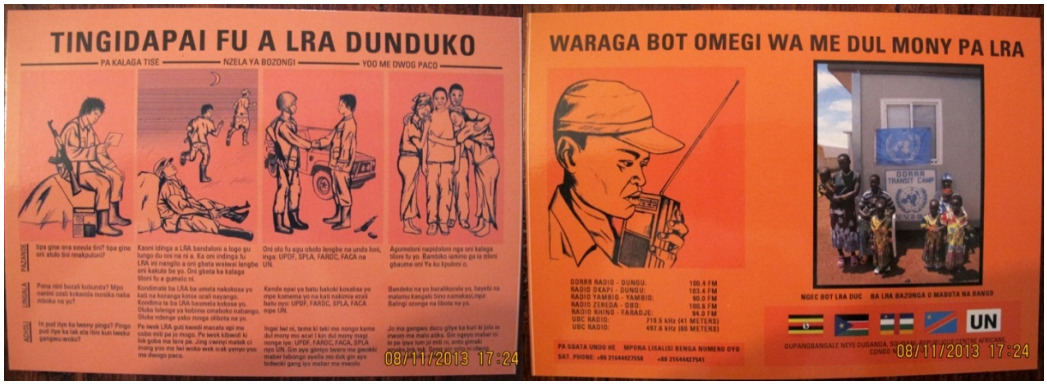
U.S. State Department flier advertising a $5 million reward for the arrest, transfer, or conviction of LRA leaders Joseph Kony, OkutOdhiambo, and Dominique Ongwen. The State Department announced this award in May 2013.



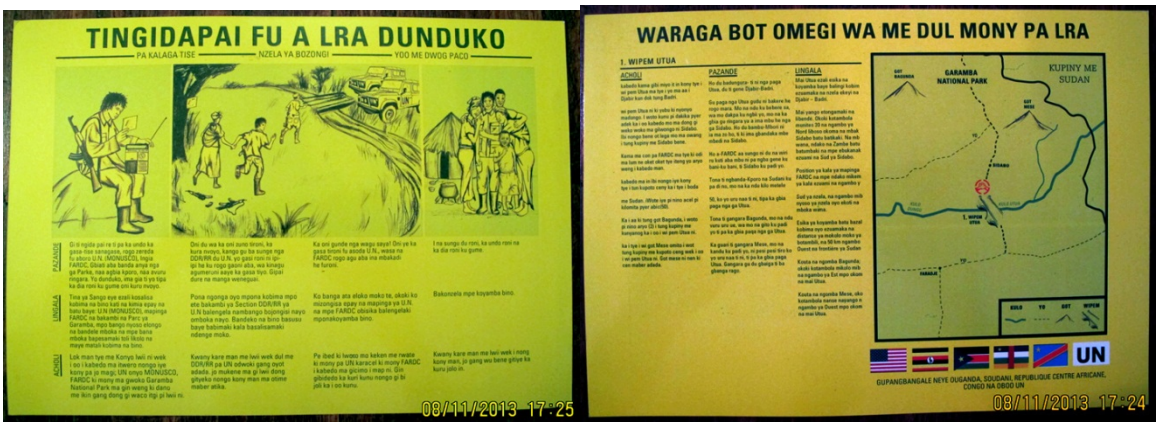
MONUSCO flier (front and back) that encourages LRA to surrender.

The American non-governmental organization Invisible Children told the Group it has printed more than 1.2 million fliers since 2011 that encourage LRA to surrender. In 2013 alone, Invisible Children printed 400,000 such fliers. Invisible Children, working along with

AFRICOM, has air dropped approximately 300,000 such fliers during 2013, focused mostly inside Garamba park, in the areas south of Zemio in Bas Uele, and along the border between CAR and DRC. In addition, Invisible Children has given approximately 100,000 such fliers to MONUSCO, which has airdropped them in DRC. The cards are printed on card stock with a plastic coating so that they do not easily biodegrade or tear. The fliers are printed in the Acholi, Lingala, and Pazande languages.



Small Invisible Children flier (front and back) encouraging LRA to surrender.



Large Invisible Children flier (front and back) encouraging LRA to surrender.

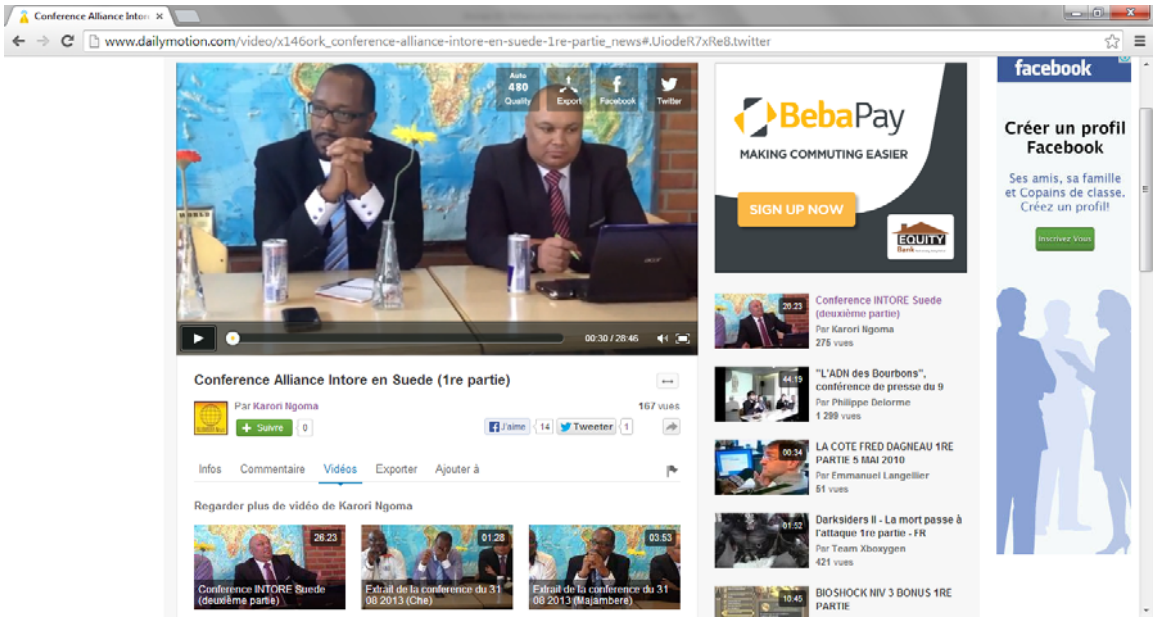
Annex 47

Front du peuple murundi/Alliance Intore

As previously reported (see S/2012/843, paras. 70-76; S/2013/433, para. 115), in May 2013, the Front du peuplemurundi/alliance divine pour la nation (FPM/ADN), a group of 40 Burundian Tutsi soldiers, became part of the Alliance Intore.

Another alliance – with the *Mouvementcongolais pour le changement* (MCC), an M23 ally in South Kivu, led by "Col." Bede Rusagara – ended after FARDC attacked Bede in Mutarule between 13 and 16 August. After the attack, the FARDC captured 14 Burundian FPM combatants, signaling the end of the armed group.

The political activities of the Alliance Intore "commander in chief", Guillaume George Majambere, who currently resides in Belgium (see S/2012/843, para. 114), have continued. On 31 August, the Alliance Intore held a conference in Sweden. According to a Burundian diplomat, such gatherings are also used to raise funds.



Still from a video of an Alliance Intore conference in Sweden, showing Majambere.From http://www.dailymotion.com/video/x146ork_conference-alliance-intore-en-suede-1re-partie_news#.UiodeR7xRe8.twitter, accessed 7 November.

Annex 48

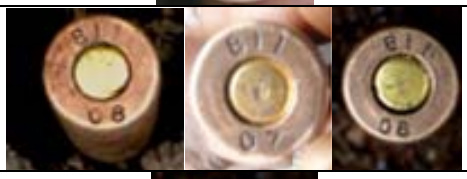
Scanners at Matadi port

Unused scanner at the port of Matadi

A new scanner loaded on a stationary truck at the port of Matadi

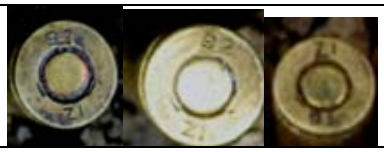
Annex 49

Ammunition found in DRC by the Group during 2013

Country / Factory code(s)	Year(s) of production	Headstamp markings and photo(s)
Calibre 7.62x39mm		
Bulgaria		
10	1966 1983 1987 1995 1999 2000	
China		
61	1996 1998 2007	
78	1986	
811	2006 2007 2008	
311	2006	
821	2007	

71	1995 1997 1998 1999	
911	1972 1975 1976 1977 1978	
81	1976	
501	1977	
211	1975	
121	1971	

North Korea		
93	1983	
Former USSR (Russia)		
711	1975 1983	
3	1973	
Former USSR (Ukraine)		
270	Unknown	
539	1951 1985	
Israel		
TZ	1979	

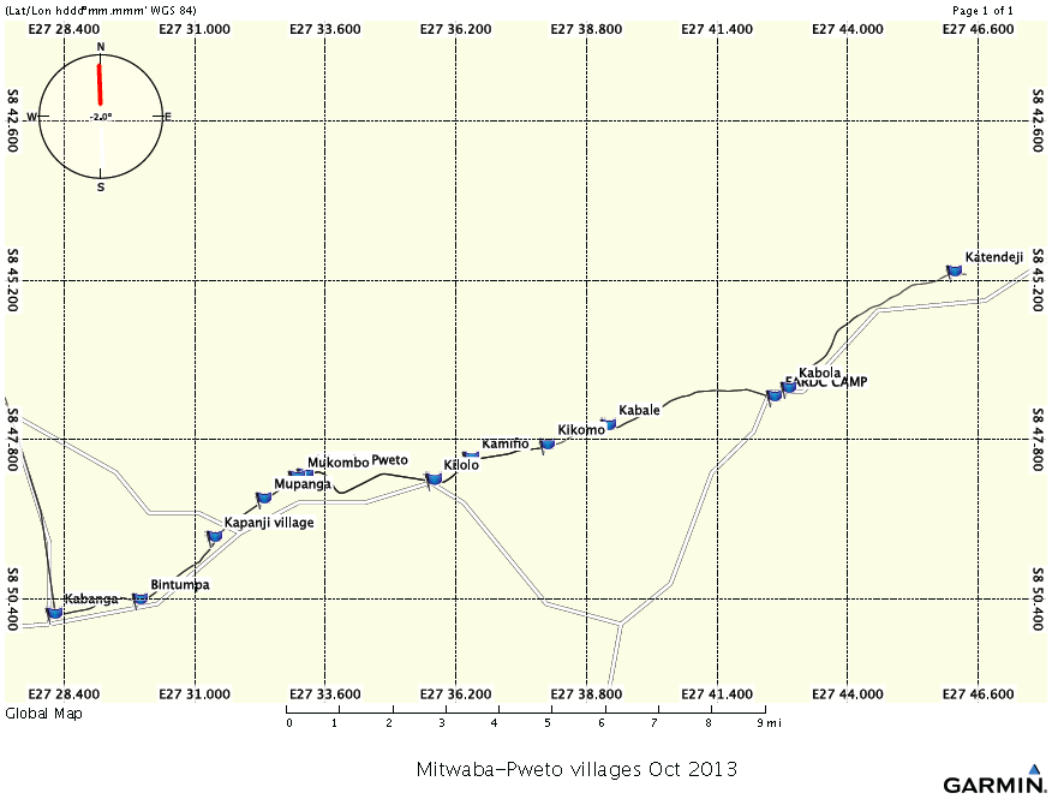
South Africa		
12	1987	
Sudan		
51	1997	
SU	2001 2006	
Former Czechoslovakia		
ZV	1977	
Yugoslav		
	1981	
Zimbabwe		
ZI	1991 1992 1997	

Calibre 7.62x54mm		
Iran		
No factory code	2007	
Former USSR (Russia)		
188	Unclear	
Sudan (ammunition boxes)		
-	2007	

Calibre 12.7x108mm		
China		
945	2007 2008	
Calibre 12.7x99mm		
Germany (Former East Germany)		
04	1973 1974	
France or Argentina		
SF	2008	
Unknown		
Unknown		

Annex 50

Map of villages in Mitwaba and Pweto territories visited by the Group of Experts, 28-29 October 2013 (map created by the Group)



Annex 51

Kabola village, Pweto territory, 28 October 2013 (photos by the Group of Experts)

Burned structures in Kabola village.

Annex 52

Former FARDC base at Kabola village, Pweto territory (photos by the Group of Experts)

Building formerly used by FARDC at the western edge of Kabola village.

Trench dug around the perimeter of the FARDC base.

Annex 53

Katendeji village, Pweto territory, 28 October 2013 (photos taken by the Group)

Structures in Katendeji village, which were burned by Kata Katanga.

Annex 54

Villages affected by Kata Katanga attacks, Mitwaba and Pweto territories (photos by the Group of Experts)

Mupanga village (Mitwaba territory), abandoned on 24 October 2013.

A man returns to his home after being displaced for five days, near Kikomo (Pweto territory).

Annex 55

Attacks on MONUSCO and humanitarian workers, 2013

The following is a partial listing of incidents during 2013.

5 January, Bunia (Ituri, Orientale)
At 1845, a group of people angry about an earlier accident involving a government vehicle attacked a MONUSCO staff (Canadian nationality) in his UN car. The crowd smashed some of the vehicle's windows and hit the car causing dents, but the staff person was able to drive away unharmed.

23 March, Lubumbashi (Katanga)
FARDC soldiers including Republican Guard shot at the MONUSCO Headquarters in MONUSCO, where Kata Katanga protestors had sought refuge (see S/2013/433, annex 67).

7 May, Bukavu-Walungu Road (South Kivu)
Unknown gunmen attack a PAKBATT MONUSCO patrol. They beat the driver and shot one soldier, SubedarTanveer Hussain, at point blank range; he was instantly killed. The other passengers managed to escape. When a second PAKBATT vehicle arrived, it opened fire, causing the attackers to flee. The attackers escaped with 3 guns and 70 rounds of ammunition.

6 July, frontline north of Goma (North Kivu)
Mai Mai elements exchange fire with a combined Indian and South African Quick Reaction Force, resulting in the death of one Mai Mai combatant, and injuries to two other Mai Mai.

11 July, Kamango (North Kivu)
ADF kidnapped four MSF staff, including two nurses; three staff are Congolese and one is from Madagascar. On 12 July, ADF also stole MSF's car and used it to transport looted goods (see para. 144).

14 July, Mbau-Kamango road (North Kivu)
ADF ambushed two NEPBATT MONUSCO vehicles along the Mbau-Kamango road (see annex 33).

15 July, Mbau-Kamango road (North Kivu)
ADF shoot at and hit two MONUSCO helicopters that were conducting reconnaissance of the site of the ambush on 14 July, and the disposition of the two abandoned MONUSCO vehicles. Both helicopters suffered minor damage and no UN staff were injured.

22 July, Munigi (North Kivu)
M23 shelled the MONUSCO base at Munigi, north of Goma, injuring one Tanzanian soldier and one South African soldier, as well as causing damage to UN equipment.

25 July, Goma (North Kivu)
Local people attacked two MONUSCO vehicles with stones, damaging both cars.

August, Rumangabo (North Kivu)
M23 troops murdered two Congolese Red Cross workers arrested on 6 July 2013 in Kanyaruchinya, and imprisoned at Rumangabo.

2 August, Goma (North Kivu)
Local people attacked 11 MONUSCO vehicles – including two new cars – with stones, breaking windows and causing other body damage.

9 August, Goma (North Kivu)
Local people attacked one MONUSCO vehicle, smashing two windows.

15 August, Goma (North Kivu)
After a MONUSCO truck accidently killed a student, local people attacked MONUSCO personnel and equipment, injuring four UN peacekeepers and damaging four UN vehicles.

16 August, northeast of Beni (North Kivu)
A bullet hit an external fuel tank of a MONUSCO attack helicopter that was on a reconnaissance patrol over ADF territory. The helicopter returned safely to Goma.

22 August, Goma (North Kivu)
A 122 mm round shot by a multi-barrel rocket launcher landed on the house rented by two MONUSCO staff, causing serious damage to the house and minor damage to vehicle.

22-23 August, Munigi (North Kivu)
For two consecutive days, M23 rebels shell the MONUSCO base at Munigi, north of Goma, injuring one UN peacekeeper from South Africa, and damaging one UN ambulance.

24 August, Goma (North Kivu)
M23 rebels shot a mortar round into the Munigi MONUSCO base, north of Goma, injuring three peacekeepers. The same day, local people, angered about the death of a woman caused by a shell shot by M23, attacked 8 MONUSCO vehicles in Goma, smashing windows and causing body damage. PNC killed two local people outside a MONUSCO base near the Goma airport.

28 August, near Kibati (North Kivu)
During combat with M23, one TANZBATT officer – Major HatimShabaanMushindo – was killed; two other soldiers wounded, and one later died of his wounds. That night, M23 shelled the MONUSCO base at Munigi, injuring 3 FIB soldiers.

4 September, Lubero (North Kivu)
Unknown gunmen armed with AK-47s robbed a MONUSCO staff at his home in Lubero.

1 October, Kalembe (North Kivu)
Unidentified attackers shot at MONUSCO peacekeepers on patrol in Kalembe.

2 October, Bunagana (North Kivu)
M23 released a communiqué in which it threatened to shoot at any helicopter flying into "their airspace."

11 October, near Rumangabo (North Kivu)
M23 troops shot at but did not hit a MONUSCO FIB (South African) Oryx reconnaissance helicopter flying over Helmet Top.

18 October, near Buzuru Hill (North Kivu)
M23 troops shot at but did not hit two MONUSCO FIB (South African) Oryx helicopters flying in the area of Bizuru Hill and Kanyamohoro near Goma.

28 October, Kiwanja (North Kivu)
M23 shot and killed a Tanzanian peacekeeper during an ambush in Kiwanja.

20-21 November, Bunia (Ituri, Orientale)
Moto-taxi drivers set up roadblocks in Bunia and threw stones at one MONUSCO vehicle during a protest. The drivers were demanding compensation for a driver allegedly killed in 2012 by MONUSCO during the two-day looting spree carried out against UN agencies and staff, as well as humanitarian groups and their staff in Bunia (see S/2013/433, annex 65).

27 November, Beni (North Kivu)
Anti-MONUSCO demonstrators attacked and damaged 6 UN vehicles in Beni town. The demonstrators were angry about rumors that MONUSCO staff had abducted and eaten a local woman; this was proven false when the woman presented herself to Beni officials.

29 November, Goma (North Kivu)
Armed men robbed several MONUSCO staff as they changed a tire on a car on the edge of Goma.

Annex 56

Attacks on MONUSCO in Goma (information and photos provided by MONUSCO)

Following is a list of attacks against MONUSCO staff and vehicles. In addition to vehicle damage, at least two staff were injured by flying glass and rocks.

MAKE/MODEL	DATE	DAMAGE
TOYOTA PRADO	25/7/2013	L/H & R/H Q-PANEL DAMAGED
TOYOTA PRADO	25/7/2013	L/H QUARTERPANEL GLASS, BACK DOOR GLASS
FORD EVEREST	2/8/13	MULTIPLE PANEL & GLASS
TOYOTA PRADO	2/8/13	L/H QUARTERPANEL GLASS
NISSAN PATROL	2/8/13	R/H Q-PANEL GLASS, R/H RR DOOR GLASS, DOOR FRAMES DENTED, WINDSCREEN
NISSAN PATROL	2/8/13	L/H RR QUARTERPANEL GLASS
TOYOTA PRADO	2/8/13	L/H Q-PANEL GLASS
NISSAN PATROL	2/8/13	L/H FR DOOR GLASS
NISSAN PATROL	2/8/13	R/H FRONT DOOR GLASS
NISSAN PATROL	2/8/13	R/H QUARTERPANEL GLASS, R/H RR DOOR GLASS, DOOR FRAMES DENTED
HIACE MINIBUS	2/8/13	BACK DOOR GLASS
NISSAN PATROL	2/8/13	L/H QUARTER PANEL GLASS
NISSAN PATROL	2/8/13	WINDSCREEN & BODY DAMAGE
NISSAN PATROL	9/8/13	L/H QUARTERPANEL GLASS
TOYOTA HIACE	15/8/2013	WINDSCREEN & BODY DAMAGE
TOYOTA L/CRUISER ARMD.	24/8/2013	MULTIPLE PANEL & GLASS
TOYOTA PRADO	24/8/2013	REAR DDOR GLASS, R/H FR DOOR GLASS, R/H RR DOOR GLASS
TOYOTA PRADO	24/8/2013	MULTIPLE PANEL & GLASS
NISSAN PATROL	24/8/2013	FRONT WINDSCREEN
HIACE MINIBUS	24/8/2013	FRONT WINDSCREEN, R/H SIDE REAR GLASSES, R/H SLIDING DOOR GLASSES
TOYOTA LANDCRUISER	24/8/2013	FRONT WINDSCREEN, R/H SIDE CENTER GLASSES, L/H DOOR GLASSE, BODY PANELS
TOYOTA PRADO	24/8/2013	FRONT WINDSCREEN, BACK DOOOR GLASS
NISSAN PATROL	24/8/2013	L/H BACK DOOR GLASS, R/H FR DOOR GLASS

Armored vehicle damaged 24 August 2013, Goma.

Vehicle damaged 24 August 2013, Goma.

Vehicle damaged 2 August 2013, Goma.

Vehicle damaged 24 August 2013, Goma.

Annex 57

Rumangabo Detention Center (photos by the Group of Experts)

The Rumangabo Headquarters' Detention Center shortly after it was evacuated by M23 combatants on 28 October 2013.

Annex 58

Prisoners executed by M23 (photos by the Group of Experts)

Individual executed by M23 in a grave located by the Group on 28 October 2013 at Rumangabo. The grave was 20 meters from the Rumangabo prison building.

Detainee executed by M23 on 28 August at Kibati.

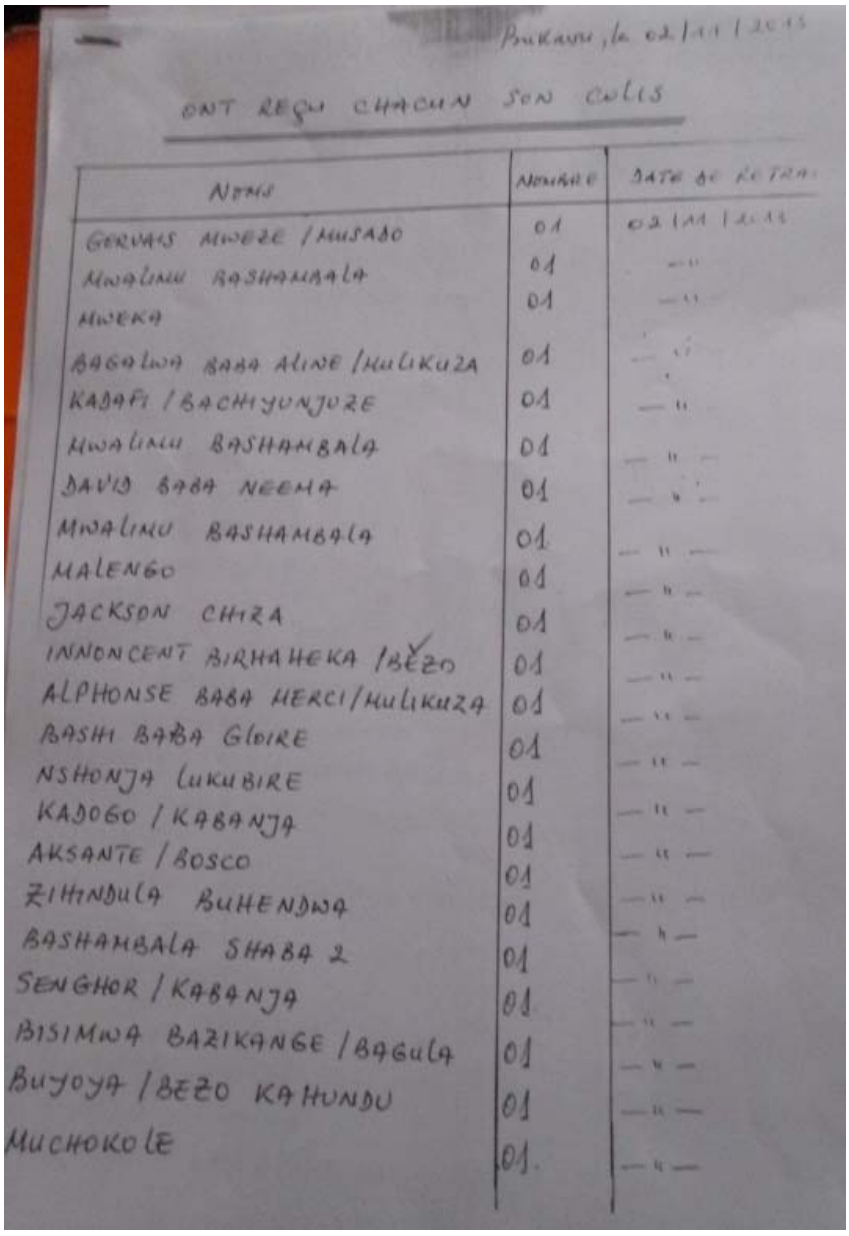
Annex 59

View of Miba in Misisi (photo taken in August by the Group of Experts)

Annex 60

List of buyers of gold from Misisi, South Kivu (photos by the Group of Experts)

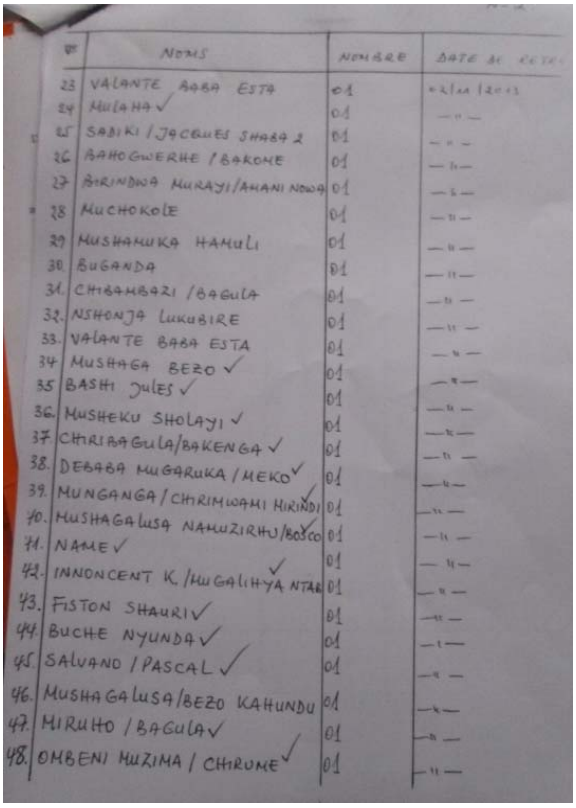
This is a list of the individuals who claimed the 64 gold parcels seized on 23 October 2013 along the Bukavu-Kamanyola Road, South Kivu.



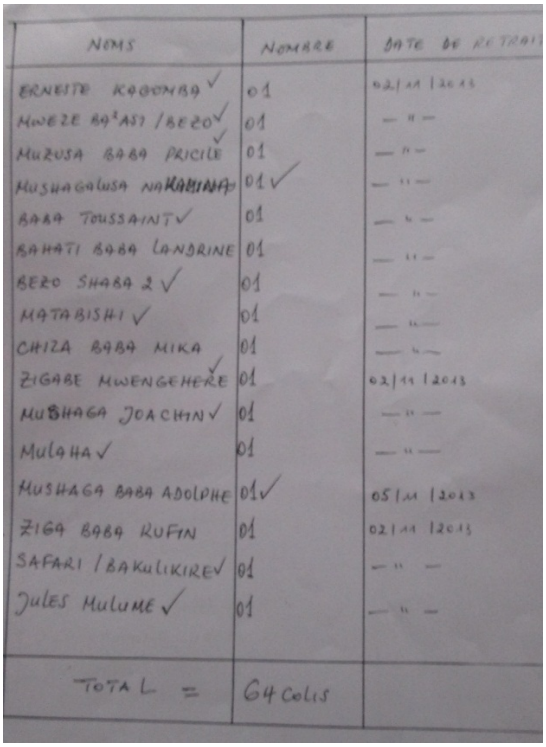
Bukavu, le 02/11/2013

ONT REÇU CHACUN SON COLIS

NOMS	NOMBRE	DATE DE RETRAIT
GERVAIS MWEZE / MUSABO	01	02/11/2013
MWALIMU RASHAMBALA	01	— " —
MWEKA	01	— " —
BAGALWA BABA ALINE / MULIKUZA	01	— " —
KADAFI / BACHIYUNJUZE	01	— " —
MWALIMU BASHAMBALA	01	— " —
DAVID BABA NEEMA	01	— " —
MWALIMU BASHAMBALA	01	— " —
MALENGO	01	— " —
JACKSON CHIZA	01	— " —
INNOCENT BIRHAHEKA / BEZO	01	— " —
ALPHONSE BABA HERCI / MULIKUZA	01	— " —
BASHI BABA GLOIRE	01	— " —
NSHONJA LUKUBIRE	01	— " —
KADOGO / KABANJA	01	— " —
AKSANTE / BOSCO	01	— " —
ZIHINDULA BUHENDWA	01	— " —
BASHAMBALA SHABA 2	01	— " —
SENGHOR / KABANJA	01	— " —
BISIMWA BAZIKANGE / BAGULA	01	— " —
BUYOYA / BEZO KAHUNDU	01	— " —
MUCHOKOLE	01	— " —



N°	NOMS	NOMBRE	DATE DE RETRA
23	VALANTE BABA ESTA	01	02/11/2013
24	MULAHA ✓	01	— " —
25	SADIKI / JACQUES SHABA 2	01	— " —
26	BAHOGWERHE / BAKOME	01	— " —
27	BIRINDWA MURAYI / AMANI NOWA	01	— " —
28	MUCHOKOLE	01	— " —
29	MUSHAMUKA HAMULI	01	— " —
30	BUGANDA	01	— " —
31.	CHIBAMBAZI / BAGULA	01	— " —
32.	NSHONJA LUKUBIRE	01	— " —
33.	VALANTE BABA ESTA	01	— " —
34	MUSHAGA BEZO ✓	01	— " —
35	BASHI JULES ✓	01	— " —
36.	MUSHEKU SHOLAYI ✓	01	— " —
37	CHIRIBAGULA / BAKENGA ✓	01	— " —
38.	DEBABA MUGARUKA / MEKO ✓	01	— " —
39.	MUNGANGA / CHIRIMWAMI MIRINDI ✓	01	— " —
40.	MUSHAGALUSA NAMUZIRHU / BOSCO ✓	01	— " —
41.	NAME ✓	01	— " —
42.	INNONCENT K. / MUGALIHYA NTAB ✓	01	— " —
43.	FISTON SHAURI ✓	01	— " —
44.	BUCHE NYUNDA ✓	01	— " —
45.	SALVANO / PASCAL ✓	01	— " —
46.	MUSHAGALUSA / BEZO KAHUNDU	01	— " —
47.	MIRUHO / BAGULA ✓	01	— " —
48.	OMBENI MUZIMA / CHIRUME ✓	01	— " —



NOMS	NOMBRE	DATE DE RETRAIT
ERNESTE KAGOMBA ✓	01	02/11/2013
MWEZE BA²ASI / BEZO ✓	01	— " —
MUZUSA BABA PRICILE ✓	01	— " —
MUSHAGALUSA NAKAMINA	01 ✓	— " —
BABA TOUSSAINT ✓	01	— " —
BAHATI BABA LANDRINE	01	— " —
BEZO SHABA 2 ✓	01	— " —
MATABISHI ✓	01	— " —
CHIZA BABA MIKA	01	— " —
ZIGABE MWENGEHERE ✓	01	02/11/2013
MUSHAGA JOACHIN ✓	01	— " —
MULAHA ✓	01	— " —
MUSHAGA BABA ADOLPHE	01 ✓	05/11/2013
ZIGA BABA RUFIN	01	02/11/2013
SAFARI / BAKULIKIRE ✓	01	— " —
JULES MULUME ✓	01	— " —
TOTAL =	64 Colis	

Annex 61

Dragues on the Osso River (photo by local worker)

Mai MaiSimba collected taxes from dragues on the Osso River. Dragues are small watercrafts fitted with powerful pumps to suck up sediment from the river bottom, which is then washed to procure gold.

Annex 62

Official gold exports from DRC, January – October 2013

The following table lists the official gold exports from DRC. Please note that the weights noted are for the "brut", or raw gold. Gold exported from DRC varies in purity from the low 80s in percentage, to the low 90s. The weight of the pure gold would therefore be approximately 10 to 15 percent less than the quantities given below.

Table 1. Gold exports by location and company, January to October 2013

Location	Exporter	Weight in kg
Kinshasa	SatisRessources	3.16
	Centauris	1.02
	Metal Aurum	37.43
	Edavlena	9.55
	Total	**51.16**
Bukavu	DTA	10.33
	Mining Congo	46.32
	(Unknown)	0.49
	Total	**57.14**
Kisangani	Metal Aurum	44.31
	Centauris	11.84
	Edavlena	2.65
	Divas	2.57
	Total	**61.37**
Butembo	Glory minerals	2.1
Bunia	MetauxPrecieux	8.99
TOTAL	-	**180.76**

In North Kivu, there was only one official export by Glory Minerals (S/2008/773, para. 97; S/2009/603, para. 128-136). Glory Minerals is the only licensed gold comptoir in North Kivu. It exported its gold in October 2013 to SakshiJewellry in Dubai, UAE.

In South Kivu, two gold comptoirs - Cavichi and EtablissementNamukaya - started operating late in 2013 and are not on the above table.

In Orientale, four gold comptoirs exported from Kisangani: Metal Aurum, Centuris, Edavlena and Divas (Metal Aurum, Centuris, Edavlena also exported from Kinshasa). In Bunia, Ituri, the only comptoir, MétauxPrécieux, made two export shipments to Dubai through November. MétauxPrécieux made a third shipment to Dubai on 1 November, which is not reflected in this table because the Group did not have other data for post-October exports in DRC.

In Maniema, there was no official gold export; all gold is smuggled.

Annex 63

Gold price 2013

This annex shows the monthly gold price for 2013. The monthly values are derived from an average of the daily morning and afternoon London gold prices. The London price is given for one troy ounce. Table 1 gives the average monthly price per ounce, and calculates the price per kilogram based on the following formula:

Price for 1 troy oz ÷ 31.1034768 g = price per gram
Price per gram x 1000 = price per kilogram

Table 1. Average monthly gold price (London), 2013 (USD)

Month	Price per troy ounce (USD)	Price per gram (USD)	Price per kilogram (USD)
Jan-13	1,598.75	51.40	51,401.01
Feb-13	1,629.14	52.38	52,378.07
Mar-13	1,591.94	51.18	51,182.06
Apr-13	1,485.49	47.76	47,759.61
May-13	1,414.82	45.49	45,487.52
Jun-13	1,342.53	43.16	43,163.34
Jul-13	1,285.54	41.33	41,331.07
Aug-13	1,346.07	43.28	43,277.16
Sep-13	1,348.63	43.36	43,359.46
Oct-13	1,315.29	42.29	42,287.56
*Nov-13	1,296.11	41.67	41,670.90
**Dec-13	1,318.33	42.39	42,385.29
***Average	**1,423.12**	**45.47**	**45,473.59**

Source: http://www.kitco.com/gold.londonfix.html, accessed 18 November 2013

* The average November price is based on the average of daily prices from 4-15 November.
** The average December price is based on the average of monthly prices from July to November 2013. The Group chose to use this average, rather than the annual monthly average, because the price of gold has dropped during the second half of the year; thus the average price for July-November more accurately reflects the price that could be expected for December.
*** This average is based on all monthly values, and reflects the assumptions made for calculating the November and December prices, as described above.

Annex 64
Tax revenue lost by the Congolese government due to gold smuggling, 2013

This annex estimates the value of Congolese gold exports, from artisanal production, during 2013, and uses those figures to estimate the amount of lost taxes due to smuggling. This annex builds upon the information presented in annex 63. It also uses a 2011 U.S. Geological Survey estimate of 10,000 kg of annual production of gold from artisanal mining in DRC.

Gold produced in eastern DRC varies in purity from the low 80 percentages to the low 90 percentages (see annex 67). Table 1 thus estimates the monthly and annual value of gold produced by artisanal sources in eastern DRC during 2013 for four estimated average purities.

Table 1. Estimated value of artisanal production in DRC for four purity levels, 2013

Month	Value per kg (USD)*	Monthly estimated production (kg)**	Value (USD) Based on 86 percent purity	Value (USD) Based on 88 percent purity	Value (USD) Based on 90 percent purity	Value (USD) Based on 92 percent purity
Jan-13	51,401.01	833.33	36,837,240.34	37,693,920.35	38,550,600.35	39,407,280.36
Feb-13	52,378.07	833.33	37,537,464.72	38,410,429.02	39,283,393.31	40,156,357.61
Mar-13	51,182.06	833.33	36,680,329.25	37,533,360.16	38,386,391.07	39,239,421.99
Apr-13	47,759.61	833.33	34,227,585.40	35,023,575.75	35,819,566.11	36,615,556.47
May-13	45,487.52	833.33	32,599,258.41	33,357,380.69	34,115,502.98	34,873,625.27
Jun-13	43,163.34	833.33	30,933,604.55	31,652,990.70	32,372,376.85	33,091,763.01
Jul-13	41,331.07	833.33	29,620,482.22	30,309,330.64	30,998,179.06	31,687,027.49
Aug-13	43,277.16	833.33	31,015,170.67	31,736,453.71	32,457,736.74	33,179,019.78
Sep-13	43,359.46	833.33	31,074,156.33	31,796,811.13	32,519,465.93	33,242,120.73
Oct-13	42,287.56	833.33	30,305,960.18	31,010,749.96	31,715,539.73	32,420,329.50
Nov-13	41,670.90	833.33	29,864,028.51	30,558,540.80	31,253,053.09	31,947,565.38
Dec-13	42,385.29	833.33	30,376,005.66	31,082,424.40	31,788,843.14	32,495,261.87
TOTAL	-	10,000.00	**391,071,286.20**	**400,165,967.30**	**409,260,648.40**	**418,355,329.50**

*Based on calculations made in annex [Gold price 2013]
**Based on Thomas R. Yager, "The Mineral Industry of Congo (Kinshasa)" (Washington, DC: U.S. Geological Survey, 2011), Table 2.

Table 1 shows that based an assumed artisanal production of 10,000 kg for 2013, Congo's miners produced between $391 and $418 million in gold. Table 2 builds upon the information in Table 1, and estimates the taxes that the Congolese government should have collected during 2013. The Congolese government taxes legal exports at 2 percent of the value of the pure gold exported, according to this calculation:

Weight of export (kg) x percent purity x gold price (USD) x 0.02 percent tax
= value of tax (USD)

Table 2 multiplies the monthly value per purity percentage shown in Table 1 by 0.02 (2 percent) to obtain the estimated tax the DRC government should collect.

Table 2. Estimated value of taxes for artisanally produced gold in DRC for four purity levels, based on estimated 10,000 kg production in 2013

Month	Tax based on 86 percent purity (USD)	Tax based on 88 percent purity (USD)	Tax based on 90 percent purity (USD)	Tax based on 92 percent purity (USD)
Jan-13	736,744.81	753,878.41	771,012.01	788,145.61
Feb-13	750,749.29	768,208.58	785,667.87	803,127.15
Mar-13	733,606.58	750,667.20	767,727.82	784,788.44
Apr-13	684,551.71	700,471.52	716,391.32	732,311.13
May-13	651,985.17	667,147.61	682,310.06	697,472.51
Jun-13	618,672.09	633,059.81	647,447.54	661,835.26
Jul-13	592,409.64	606,186.61	619,963.58	633,740.55
Aug-13	620,303.41	634,729.07	649,154.73	663,580.40
Sep-13	621,483.13	635,936.22	650,389.32	664,842.41
Oct-13	606,119.20	620,215.00	634,310.79	648,406.59
Nov-13	597,280.57	611,170.82	625,061.06	638,951.31
Dec-13*	607,520.11	621,648.49	635,776.86	649,905.24
TOTAL	**7,821,511.72**	**8,003,407.35**	**8,185,302.97**	**8,367,198.59**

*Estimate based on data presented in annex [Gold price 2013]

Table 2 shows that the Congolese government should have collected between $7.8 and $8.4 million in taxes for gold produced in 2013; however, this calculation is based on the assumption that all gold produced during 2013 was exported during 2013. Of this tax money, half goes to the province that exported the gold, and half goes to various federal agencies. Thus, gold producing provinces should have received approximately $3.9 to $4.2 million in tax money from gold exports.

Table 3 shows the estimated value of official gold exports from DRC for 2013. This table uses data from annexes 62 and 63. Since the Group has official gold export data for only January to October, an estimated monthly export volume (kg) is determined using the following formula:

Total gold exports for Jan.-Oct. (kg) / 10 months = average monthly export (kg)

180.76 kg / 10 = 18.08 kg

Using this estimated average of 18.08 kg per month legally exported per month, the data in Table 3 is calculated using the following formula:

((18.08 kg x average monthly gold price for 99.9 percent pure gold)
x estimated actual gold purity percentage (86, 88, 90, 92))
x 2 percent tax
= estimated value of tax for legal exports (USD)

Table 3. Estimated value of taxes collected from official gold exports from DRC, 2013 (USD)

Month	Official gold export (est. kg)	Value per kg (USD)	Tax value based on gold of 86 percent purity (USD)	Tax value based on gold of 88 percent purity (USD)	Tax value based on gold of 90 percent purity (USD)	Tax value based on gold of 92 percent purity (USD)
Jan-13	18.08	51,401.01	15,984.48	16,356.21	16,727.94	17,099.68
Feb-13	18.08	52,378.07	16,288.32	16,667.12	17,045.92	17,424.72
Mar-13	18.08	51,182.06	15,916.39	16,286.54	16,656.69	17,026.84
Apr-13	18.08	47,759.61	14,852.09	15,197.49	15,542.89	15,888.29
May-13	18.08	45,487.52	14,145.53	14,474.49	14,803.46	15,132.42
Jun-13	18.08	43,163.34	13,422.76	13,734.92	14,047.08	14,359.24
Jul-13	18.08	41,331.07	12,852.97	13,151.88	13,450.78	13,749.69
Aug-13	18.08	43,277.16	13,458.16	13,771.14	14,084.12	14,397.10
Sep-13	18.08	43,359.46	13,483.75	13,797.33	14,110.90	14,424.48
Oct-13	18.08	42,287.56	13,150.41	13,456.24	13,762.06	14,067.89
Nov-13	18.08	41,670.90	12,958.65	13,260.02	13,561.38	13,862.74
Dec-13*	18.08	42,385.29	13,180.81	13,487.34	13,793.87	14,100.40
TOTAL	**216.96**	**-**	**169,780.33**	**173,728.71**	**177,677.09**	**181,625.47**

*Estimate based on data presented in annex 63.

Table 3 shows that the estimated value of taxes the Congolese state should collect during 2013 for official gold exports varies between $170,000 and $181,000, based on estimates of the average level of purity of the gold exported.

Building upon the data in Tables 2 and 3, Table 4 presents data based on the following formulae:

Estimated gold exports (kg) – estimated official gold exports (kg)
= amount of gold smuggled out of DRC during 2013 (kg)

Estimated gold exports (USD) – estimated official gold exports (USD)
= value of gold smuggled out of DRC during 2013 (USD)

Estimated tax based on estimated gold exports (USD) – estimated tax of official gold exports (USD)
= lost tax revenue (USD)

Table 4. Estimated amount and value of smuggled gold, as well as lost tax revenue, DRC, 2013

	Estimated gold exports, 2013 (kg)	Estimated actual gold exports, 2013 (kg)	Estimated amount of smuggled gold, 2013 (kg)
	10,000	217	**9,783**
Gold purity (percent)	**Estimated gold export value, 2013 (USD)**	**Estimated actual gold export value, 2013 (USD)**	**Estimated value of smuggled gold, 2013 (USD)**
86	391,071,286.20	8,484,802.57	382,586,483.63
88	400,165,967.30	8,682,123.56	391,483,843.74
90	409,260,648.40	8,879,444.55	400,381,203.85
92	418,355,329.50	9,076,765.54	409,278,563.96
Gold purity (percent)	**Estimated total gold tax based on estimated gold export value, 2013 (USD)**	**Estimated total actual gold tax value, 2013 (USD)**	**Estimated total lost tax revenue for gold due to smuggling, 2013 (USD)**
86	7,821,511.72	169,780.33	7,651,731.39
88	8,003,407.35	173,728.71	7,829,678.64
90	8,185,302.97	177,677.09	8,007,625.88
92	8,367,198.59	181,625.47	8,185,573.12

Table 3 estimates that 9,783 kg of gold are smuggled out Congo in 2013; thus an estimated 98 percent of artisanally produced gold is smuggled out of Congo.

Table 3 also shows that the estimated value of gold smuggled out of Congo during 2013 ranges between $383 and $409 million.

Based on the estimated value of the smuggled gold, the Congolese government lost an estimated $7.7 to $8.2 million in tax revenue during 2013.

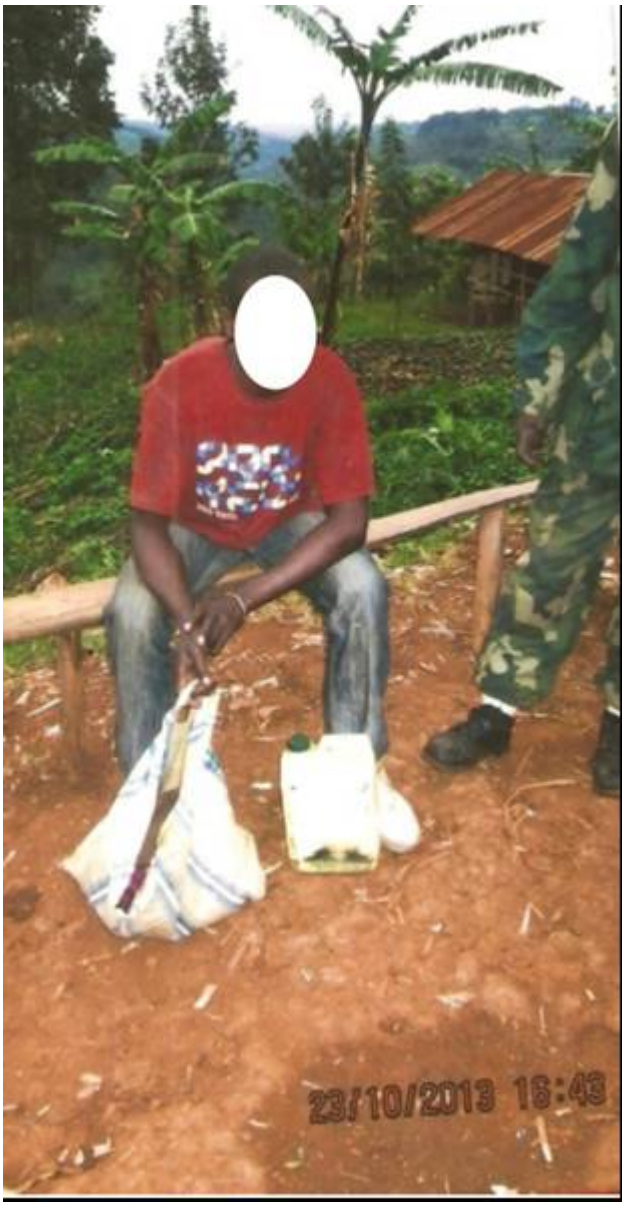
Annex 65

Gold dealer in Butembo(photo by the Group of Experts)

One of dozens of gold negociant shops in Butembo, near the central market.

Annex 66

Gold smuggler arrested in South Kivu (photo provided to the Group by Congolese authorities)



Annex 67

Gold fraud at the local and intermediate levels (photos by the Group of Experts)

At the local level, fraud in the gold trade is due to the use of flawed weights and scales, and visual assessments of gold quality. Gold buyers at mining sites and primary trading sites use matchsticks, coins and small weights to weigh gold in hand-held scales, but there is no standardization for these weights. For example, the coin commonly used as a weight for gold scales (called the 'kitchele' in Ituri, and the 'renge' in South Kivu) is considered to weigh 1 gram, but measurements by the Group and an academic indicate these coins weight between 1.2 and 1.4 grams. Thus, when a person sells "1 gram" to a buyer, they are actually selling that person 1.2-1.4 grams, but being paid for 1 gram.

Examples of scales used in Mongbwalu (Ituri) for buying and selling gold. The kitchele coins used as weights are visible in both images.

In addition, at the local level, the purity of gold is also determined by visual inspection, or based on an estimate of the purity of gold coming from a particular mining site. While experienced gold buyers (and sellers) consider themselves experts at determining purity in these ways, in fact there is a potential for margins of error of several percentage points.

Samples of gold sold in Mongbwalu (Ituri) show varying levels of purity, from the low 90s (top center), to the low 80s (top right).

The fraud continues at the intermediate level, such as at the main trading towns of Bukavu, Bunia and Butembo. While electronic scales are often used at this level, there is no inspection and verification of the accuracy of these scales. Gold purity is determined by visual inspection, and in some cases, by use of a gold density-testing machine.

One gold trader in Congo shared with the Group the results of his own investigation into fraud. The trader had a sample of gold known to be of 92.33 percent purity, but four gold buyers in Butembo offered prices based on purity estimates of 88.2, 89.1, 90.0, and 90.0 percent. These traders determined a density value using a gold density tester, and then determined a purity value using an in-house table, similar to the Kampala gold table. In this way, Butembo gold buyers could have cheated a gold seller by 2.3 to 4.1 percent of value of the gold. While this is one example, based on interviews with gold traders and local officials familiar with the gold trade, the Group believes that such fraud is common among unofficial gold buyers, particularly in Butembo and Bunia.

Annex 68
Kampala gold table

Table 1. Kampala gold table providing gold purity values based on gold density values (provided by a confidential source)

Density Index 0.5	0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9
80.00	16.4703	16.4821	16.4939	16.5057	16.5175	16.5294	16.5413	16.5532	16.5651	16.5770
81.00	16.5889	16.6009	16.6129	16.6249	16.6369	16.6489	16.6609	16.6730	16.6851	16.6972
82.00	16.7093	16.7214	16.7336	16.7457	16.7579	16.7701	16.7824	16.7946	16.8069	16.8191
83.00	16.8314	16.8437	16.8561	16.8684	16.8808	16.8932	16.9056	16.9180	16.9304	16.9429
84.00	16.9554	16.9678	16.9804	16.9929	17.0054	17.0180	17.0306	17.0432	17.0558	17.0685
85.00	17.0811	17.0938	17.1065	17.1192	17.1319	17.1447	17.1575	17.1703	17.1831	17.1959
86.00	17.2088	17.2216	17.2345	17.2474	17.2604	17.2733	17.2863	17.2993	17.3123	17.3253
87.00	17.3383	17.3514	17.3645	17.3776	17.3907	17.4038	17.4170	17.4302	17.4434	17.4566
88.00	17.4699	17.4831	17.4964	17.5097	17.5230	17.5364	17.5497	17.5631	17.5765	17.5900
89.00	17.6034	17.6169	17.6304	17.6439	17.6574	17.6709	17.6845	17.6981	17.7117	17.7253
90.00	17.7390	17.7527	17.7664	17.7801	17.7938	17.8076	17.8214	17.8352	17.8490	17.8628
91.00	17.8767	17.8906	17.9045	17.9184	17.9324	17.9464	17.9604	17.9744	17.9884	18.0025
92.00	18.0166	18.0307	18.0448	18.0590	18.0731	18.0873	18.1015	18.1158	18.1300	18.1443
93.00	18.1586	18.1730	18.1873	18.2017	18.2161	18.2305	18.2450	18.2594	18.2739	18.2884
94.00	18.3030	18.3175	18.3321	18.3467	18.3613	18.3760	18.3907	18.4054	18.4201	18.4348
95.00	18.4496	18.4644	18.4792	18.4940	18.5089	18.5238	18.5387	18.5537	18.5686	18.5836
96.00	18.5986	18.6136	18.6287	18.6438	18.6589	18.6740	18.6892	18.7043	18.7196	18.7348
97.00	18.7500	18.7653	18.7806	18.7959	18.8113	18.8267	18.8421	18.8575	18.8730	18.8884

A major Kampala gold buyer uses this table to calculate the purity of gold offered for sale by gold traders. The left (vertical) column is the whole number purity value; the top (horizontal) column is the corresponding tenth of one percent value. Pure gold is 99.9 percent pure, but most gold samples from artisanal mining average purity values in the mid-80s to low 90s. The values in the body of the table represent density values from a machine reading: a sample of gold is placed in a gold density tester machine, which gives a numerical reading. To determine gold purity, one would find the gold density reading in the table and then read to the left to obtain the whole number value, and read to the top to obtain the tenth of the percent value. For example, according to the table, a machine reading of 16.4703 g/cm^3 corresponds to a purity of 80.0 percent. Pure (99.9 percent) gold has a specific gravity (density) of 19.32 g/cm^3.

In reality, a machine reading of 16.4703 g/cm^3 corresponds to a purity of 85.25 percent – a difference of 5.25 percent from the value presented in the Kampala gold table (KGT). That is, 16.4703 g/cm^3 divided by 19.32 g/cm^3 equals 85.3 percent purity, not 80.0 percent purity as the KGT shows. Similarly, while the KGT states the gold purity is 90.5 percent for a density reading of 17.8076 g/cm^3 for a given sample, the sample is actually 92.2 percent pure. The Kampala table thus distorts the true gold density value for a given density reading.

The table below compares the KGT values for gold purity to the actual values, based on the density figures provided in the body of the Kampala table. The left column and the top row represent the purity values as defined in the left column and top row of the Kampala gold table. Dividing the density values presented in the KGT by 19.32 g/cm^3 gives the true gold purity values presented in the body of the table below.

Table 2. Kampala gold table purity values versus the true gold purity values based on gold density figures presented in the KGT (compiled by the Group of Experts)

	0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9
80.00	85.3	85.3	85.4	85.4	85.5	85.6	85.6	85.7	85.7	85.8
81.00	85.9	85.9	86.0	86.1	86.1	86.2	86.2	86.3	86.4	86.4
82.00	86.5	86.5	86.6	86.7	86.7	86.8	86.9	86.9	87.0	87.1
83.00	87.1	87.2	87.2	87.3	87.4	87.4	87.5	87.6	87.6	87.7
84.00	87.8	87.8	87.9	88.0	88.0	88.1	88.2	88.2	88.3	88.3
85.00	88.4	88.5	88.5	88.6	88.7	88.7	88.8	88.9	88.9	89.0
86.00	89.1	89.1	89.2	89.3	89.3	89.4	89.5	89.5	89.6	89.7
87.00	89.7	89.8	89.9	89.9	90.0	90.1	90.2	90.2	90.3	90.4
88.00	90.4	90.5	90.6	90.6	90.7	90.8	90.8	90.9	91.0	91.0
89.00	91.1	91.2	91.3	91.3	91.4	91.5	91.5	91.6	91.7	91.7
90.00	91.8	91.9	92.0	92.0	92.1	92.2	92.2	92.3	92.4	92.5
91.00	92.5	92.6	92.7	92.7	92.8	92.9	93.0	93.0	93.1	93.2
92.00	93.3	93.3	93.4	93.5	93.5	93.6	93.7	93.8	93.8	93.9
93.00	94.0	94.1	94.1	94.2	94.3	94.4	94.4	94.5	94.6	94.7
94.00	94.7	94.8	94.9	95.0	95.0	95.1	95.2	95.3	95.3	95.4
95.00	95.5	95.6	95.6	95.7	95.8	95.9	96.0	96.0	96.1	96.2
96.00	96.3	96.3	96.4	96.5	96.6	96.7	96.7	96.8	96.9	97.0
97.00	97.0	97.1	97.2	97.3	97.4	97.4	97.5	97.6	97.7	97.7

Using the examples cited earlier, where the KGT suggests a gold purity of 80.0 percent, the actual value is 85.3 percent; where the KGT indicates 90.5 percent purity, the actual gold purity is 92.2 percent. Please note true purity values are rounded off; calculations based on the density values presented in the KGT extend out many places to the right of the decimal point, as shown in the table below.

Table 3. Difference between gold purity values presented in the Kampala gold table and the true gold purity based on gold density values presented in the KGT (compiled by the Group of Experts)

	0	0.1	0.2	0.3	0.4	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9
80.00	-5.25000	-5.21108	-5.17215	-5.13323	-5.09431	-5.05590	-5.01749	-4.97909	-4.94068	-4.90228
81.00	-4.86387	-4.82598	-4.78810	-4.75021	-4.71232	-4.67443	-4.63654	-4.59917	-4.56180	-4.52443
82.00	-4.48706	-4.44969	-4.41284	-4.37547	-4.33861	-4.30176	-4.26542	-4.22857	-4.19224	-4.15538
83.00	-4.11905	-4.08271	-4.04689	-4.01056	-3.97474	-3.93892	-3.90311	-3.86729	-3.83147	-3.79617
84.00	-3.76087	-3.72505	-3.69027	-3.65497	-3.61967	-3.58489	-3.55011	-3.51532	-3.48054	-3.44627
85.00	-3.41149	-3.37723	-3.34296	-3.30870	-3.27443	-3.24068	-3.20694	-3.17319	-3.13944	-3.10569
86.00	-3.07246	-3.03872	-3.00549	-2.97226	-2.93954	-2.90631	-2.87361	-2.84089	-2.80818	-2.77547
87.00	-2.74275	-2.71056	-2.67836	-2.64617	-2.61398	-2.58178	-2.55010	-2.51843	-2.48675	-2.45507
88.00	-2.42391	-2.39224	-2.36108	-2.32992	-2.29876	-2.26812	-2.23696	-2.20631	-2.17567	-2.14555
89.00	-2.11491	-2.08478	-2.05466	-2.02453	-1.99441	-1.96429	-1.93468	-1.90507	-1.87547	-1.84586
90.00	-1.81677	-1.78768	-1.75859	-1.72950	-1.70041	-1.67184	-1.64327	-1.61470	-1.58613	-1.55756
91.00	-1.52950	-1.50145	-1.47340	-1.44534	-1.41781	-1.39027	-1.36273	-1.33520	-1.30766	-1.28064
92.00	-1.25362	-1.22660	-1.19959	-1.17308	-1.14607	-1.11957	-1.09306	-1.06708	-1.04058	-1.01460
93.00	-0.98861	-0.96315	-0.93716	-0.91170	-0.88623	-0.86077	-0.83582	-0.81035	-0.78540	-0.76046
94.00	-0.73602	-0.71108	-0.68665	-0.66222	-0.63778	-0.61387	-0.58996	-0.56605	-0.54213	-0.51822
95.00	-0.49482	-0.47143	-0.44803	-0.42464	-0.40176	-0.37888	-0.35600	-0.33364	-0.31077	-0.28841
96.00	-0.26605	-0.24369	-0.22184	-0.20000	-0.17816	-0.15631	-0.13499	-0.11315	-0.09234	-0.07101
97.00	-0.04969	-0.02888	-0.00807	0.01273	0.03302	0.05331	0.07360	0.09389	0.11366	0.15673

The above table shows the difference between the KGT gold purity values and the true values. The left column and the top row represent the purity values and defined in the left column and

top row of the KGT. Thus, if the KGT states the gold purity is 80.0 percent, it is understating the actual gold purity by 5.25 percent. If the KGT states the gold purity is 90.5 percent, it is understating the actual gold purity by 1.67184 percent. This table presents similar information to Table 2 above, but presents a more accurate (not the rounded off) value.

Table 4. True gold purity compared to gold purity values in the KGT (compiled by the Group of Experts)

	0	**0.1**	**0.2**	**0.3**	**0.4**	**0.5**	**0.6**	**0.7**	**0.8**	**0.9**
85.00	-	-	-	80.0 80.1	80.2 80.3	80.4	80.5 80.6	80.7 80.8	80.9	81.0 81.1
86.00	81.2	81.3 81.4	81.5 81.6	81.7	81.8 81.9	82.0 82.1	82.2	82.3 82.4	82.5	82.6 82.7
87.00	82.8	82.9 83.0	83.1 83.2	83.3	83.4 83.5	83.6	83.7 83.8	83.9	84.0 84.1	84.2
88.00	84.3 84.4	84.5	84.6 84.7	84.8 84.9	85.0	85.1 85.2	85.3	85.4 85.5	85.6	85.7 85.8
89.00	85.9	86.0 86.1	86.2	86.3 86.4	86.5	86.6 86.7	86.8	86.9 87.0	87.1	87.2 87.3
90.00	87.4	87.5	87.6 87.7	87.8	87.9 88.0	88.1	88.2 88.3	88.4	88.5 88.6	88.7
91.00	88.8 88.9	89.0	89.1	89.2 89.3	89.4	89.5 89.6	89.7	89.8 89.9	90.0	90.1
92.00	90.2 90.3	90.4	90.5 90.6	90.7	90.8	90.9 91.0	91.1	91.2 91.3	91.4	91.5
93.00	91.6 91.7	91.8	91.9	92.0 92.1	92.2	92.3 92.4	92.5	92.6	92.7 92.8	92.9
94.00	93.0	93.1 93.2	93.3	93.4	93.5 93.6	93.7	93.8	93.9 94.0	94.1	94.2
95.00	94.3 94.4	94.5	94.6	94.7 94.8	94.9	95.0	95.1 95.2	95.3	95.4	95.5
96.00	95.6 95.7	95.8	95.9	96.0 96.1	96.2	96.3	96.4	96.5 96.6	96.7	96.8
97.00	96.9 97.0	97.1	97.2	97.3	97.4 97.5	97.6	97.7	97.8 97.9	-	-

The above table shows true gold purity values compared to the gold purity values contained in the KGT. The left column and top row present true gold purity values, and the data in the body of the table represent the related values in the KGT. In effect, this table inverts the data presented in Table 2. For example, if a sample has a true gold purity of 88.0 percent, the KGT states the value is either 84.3 or 84.4 percent. If a sample has a true gold purity of 90.5 percent, the KGT states the gold purity is only 88.1 percent.

The KGT does not have uniform error margin, but rather has higher false values for lower purities of gold. The Group is not able to determine the reason for these variations, but notes that most gold coming from Congo is produced by crushing and treating gold-bearing rocks (as opposed to gold nuggets and dust), and has purity values in the low to mid 80s percent. Gold nuggets and dust generally have purities in the high 80s to low 90s. These facts are borne out by data the Group obtained from the Centre d'Evaluation, d'Expertiseet de Certification (CEEC) in Bunia (Ituri), which recorded three official gold exports during 2013. The first export (a

4.307 kg ingot) had a purity of 83 percent; the second export (a 4.684 kg ingot) had a purity of 93 percent; and the third export (a 5.517 kg ingot) had a purity of 85 percent.

Table 5 shows the theoretical densities for the values contained in KGT. The left (vertical) column and the top row are the same values as in the respective column/row in the KGT. Since (as shown in Tables 2-4) the values in the body of the KGT do not correspond to true purity percentages using the true density of gold (19.32 g/cm^3), Table 5 shows the density value for the corresponding place in the KGT that gives the percentage purity as shown in the KGT. That is, for a KGT reading of 80.00 percent purity:

16.4703 ÷ 20.587785 (the number below is rounded) = 80.00

Table 5. Theoretical gold densities that correspond with Kampala gold density values and purity percentages in the KGT

	0	**0.1**	**0.2**	**0.3**	**0.4**	**0.5**	**0.6**	**0.7**	**0.8**	**0.9**
80.00	20.59	20.56	20.55	20.54	20.53	20.52	20.51	20.50	20.49	20.48
81.00	20.48	20.45	20.44	20.43	20.42	20.41	20.40	20.39	20.38	20.37
82.00	20.38	20.35	20.34	20.33	20.32	20.31	20.30	20.29	20.28	20.27
83.00	20.28	20.25	20.24	20.24	20.23	20.22	20.21	20.20	20.19	20.18
84.00	20.19	20.16	20.15	20.14	20.13	20.12	20.12	20.11	20.10	20.09
85.00	20.10	20.07	20.06	20.05	20.05	20.04	20.03	20.02	20.01	20.00
86.00	20.01	19.99	19.98	19.97	19.96	19.95	19.95	19.94	19.93	19.92
87.00	19.93	19.91	19.90	19.89	19.88	19.88	19.87	19.86	19.85	19.84
88.00	19.85	19.83	19.82	19.81	19.81	19.80	19.79	19.79	19.78	19.77
89.00	19.78	19.76	19.75	19.74	19.74	19.73	19.72	19.72	19.71	19.70
90.00	19.71	19.69	19.68	19.67	19.67	19.66	19.66	19.65	19.64	19.64
91.00	19.64	19.62	19.62	19.61	19.60	19.60	19.59	19.59	19.58	19.57
92.00	19.58	19.56	19.56	19.55	19.54	19.54	19.53	19.53	19.52	19.52
93.00	19.53	19.50	19.50	19.49	19.49	19.48	19.48	19.47	19.47	19.46
94.00	19.47	19.45	19.45	19.44	19.44	19.43	19.42	19.42	19.41	19.41
95.00	19.42	19.40	19.40	19.39	19.39	19.38	19.38	19.37	19.37	19.36
96.00	19.37	19.35	19.35	19.34	19.34	19.34	19.33	19.33	19.32	19.32
97.00	19.33	19.31	19.31	19.30	19.30	19.29	19.29	19.29	19.28	19.28

Annex 69

Estimation of value lost through the use of the Kampala gold table

This annex illustrates the loss a gold seller might incur if he or she sold gold to a buyer who used the Kampala gold table (KGT).

In Table 1, the independent variable is the amount of gold being sold. The Group has chosen the amounts of 1, 5, 10 and 30 kg for gold samples because based on the Group's research, these are typical amounts that Congolese gold traders might sell to Kampala buyers.

The dependent variable is the price of gold. Given that the price of gold fluctuates (from a high of $1,693.75/troy ounce for the afternoon price on 2 January 2013, to a low of $1192.00/troy ounce for the afternoon price on 28 June 2013, according to data at http://www.kitco.com/gold.londonfix.html, downloaded 11 Nov 2013), the Group has chosen to use the average value of the morning price of gold from 1 July to 11 November 2013 (according to http://www.kitco.com/gold.londonfix.html, downloaded 11 Nov 2013), which is $1,321.06/troy ounce. For the purpose of this calculation, the Group will round the value to $1,321/troy ounce.

One troy ounce equals 31.1034768 grams. To convert the value of one troy ounce to the value of one gram of gold, the following calculation is made:

Price for 1 troy oz ÷ 31.1034768 g = $1,321 ÷ x

x = 1,321 ÷ 31.1034768

x = $42.47 gram

One gram of gold – at the London price – is assumed to be $42.47 for the purpose of this calculation. One kilogram (1,000 g) is $42.47 x 1,000 = $42,470.

Table 1. Value by weight of four gold samples

Weight (kg)	Value/kg	Total value by weight
1	$42,470	**$42,470**
5		**$212,350**
10		**$424,700**
30		**$1,274,100**

In Table 2, the actual amount of gold in a given sample is calculated. In a typical transaction, a gold seller brings ingots or raw gold to a gold buyer. The gold seller assembles this gold from numerous locations; the purity percentages of Congolese gold vary from the low/mid 80s (for amalgam gold, made from processing crushed rocks) to the low/mid 90s (for gold nuggets or dust). The left (vertical) column in Table 2 lists the weights of four hypothetical gold samples. The top row gives four different values for the true purity of the gold sample. The body of the table calculates the actual amount of gold per sample, based on the formula:

Weight of the gold sample x True purity percentage = Weight of pure gold

Table 2. Weight of pure gold for four samples based on varying purity percentages

Weight of sample (kg)	Weight at 86.0 percent purity	Weight at 88.0 percent purity	Weight at 90.0 percent purity	Weight at 92.0 percent purity
1	0.86 kg	0.88 kg	0.9 kg	0.92 kg
5	4.3 kg	4.4 kg	4.5 kg	4.6 kg
10	8.6 kg	8.8 kg	9.0 kg	9.2 kg
30	25.8 kg	26.4 kg	27.0 kg	27.6 kg

Using the above table, Table 3 calculates the value for the four different gold samples, at four different true purities. It uses the following calculation:

Total value by weight (from Table 1)
x
Weight at (86, 88, 90, 92) percent purity (from Table 2)
= True value

Table 3. True value of four gold samples for four different true purities

Weight of sample (kg)	True value of 86 percent purity sample	True value of 88 percent purity sample	True value of 90 percent purity sample	True value of 92 percent purity sample
1	$36,524.20	$37,373.60	$38,223.00	$39,072.40
5	$182,621.00	$186,868.00	$191,115.00	$195,362.00
10	$365,242.00	$373,736.00	$382,230.00	$390,724.00
30	$1,095,726.00	$1,121,208.00	$1,146,690.00	$1,172,172.00

Table 4 (below) uses information presented in Table 4 of annex 68 to present the true purity compared against the false purity as presented by the data in the KGT.

Table 4. Comparison of true purity value with KGT purity value for four hypothetical gold samples

True purity (percent)	Kampala gold table purity (percent)
86	81.2
88	84.3
90	87.4
92	90.2

Table 5 uses the information from Table 4 (above) to determine the gold value – according to the KGT – for four sample sizes, using the calculation:

Weight of the gold sample x KGT purity (Table 4) x $42,470 / kg = KGT value

Table 5. Kampala gold table value of four gold samples for four different purities using Kampala gold table purity values

Weight of the gold sample (kg)	KGT value of an 86 percent true purity sample that reads 81.2 percent in the KGT	KGT value of an 88 percent true purity sample that reads 84.3 percent in the KGT	KGT value of a 90 percent true purity sample that reads 87.4 percent in the KGT	KGT value of a 92 percent true purity sample that reads 90.2 percent in the KGT
1	$34,485.64	$35,802.21	$37,118.78	$38,307.94
5	$172,428.20	$179,011.05	$185,593.90	$191,539.70
10	$344,856.40	$358,022.10	$371,187.80	$383,074.40
30	$1,034,569.20	$1,074,066.30	$1,113,563.40	$1,149,238.20

Using the information in tables 3, 4 and 5, Table 6 calculates the true value per kilogram of a gold sample, and the value of the same gold sample using the KGT.

Table 6. Difference in value (true value v. KGT value) for one kilogram of gold for four hypothetical gold samples of varying purity

Weight of gold sample (kg)	86.0 percent true value (USD)	81.2 percent KGT value (USD)	Value of loss by seller (USD)
1	$36,524.20	$34,485.64	**$2,038.56**
5	$182,621.00	$172,428.20	**$10,192.80**
10	$365,242.00	$344,856.40	**$20,385.60**
30	$1,095,726.00	$1,034,569.20	**$61,156.80**
	88.0 percent true value (USD)	**84.3 percent KGT value (USD)**	**Amount of loss by seller (USD)**
1	$37,373.60	$35,802.21	**$1,571.39**
5	$186,868.00	$179,011.05	**$7,856.95**
10	$373,736.00	$358,022.10	**$15,713.90**
30	$1,121,208.00	$1,074,066.30	**$47,141.70**
	90.0 percent true value (USD)	**87.4 percent KGT value (USD)**	**Amount of loss by seller (USD)**
1	$38,223.00	$37,118.78	**$1,104.22**
5	$191,115.00	$185,593.90	**$5,521.10**
10	$382,230.00	$371,187.80	**$11,042.20**
30	$1,146,690.00	$1,113,563.40	**$33,126.60**
	92.0 percent true value (USD)	**90.2 percent KGT value (USD)**	**Amount of loss by seller (USD)**
1	$39,072.40	$38,307.94	**$764.46**
5	$195,362.00	$191,539.70	**$3,822.30**
10	$390,724.00	$383,074.40	**$7,649.60**
30	$1,172,172.00	$1,149,238.20	**$22,933.80**

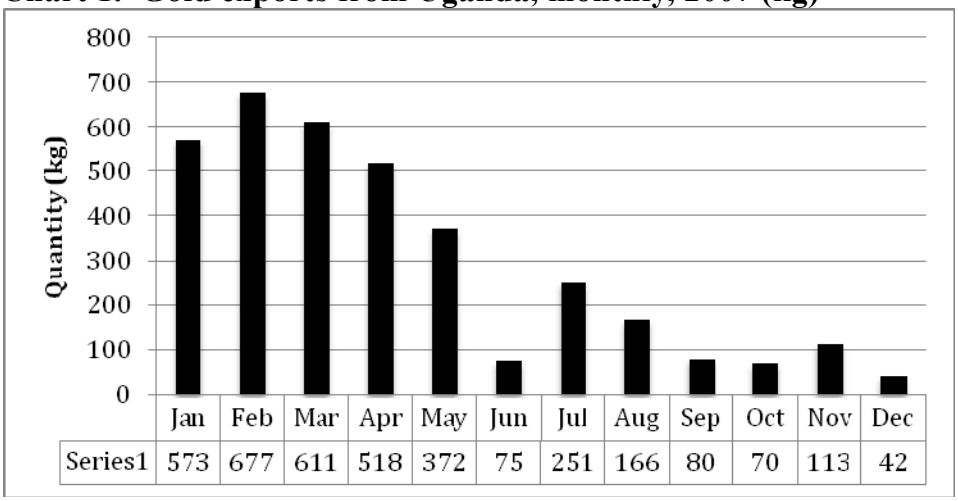
Table 6 shows that a gold seller who brought a 10 kg sample of 86 percent purity gold to the Kampala gold buyer using the KGT would lose $20,386 in the transaction because of the false values in the KGT.

Annex 70

Estimated additional monetary gain by gold buyers using the Kampala gold table

This annex builds upon the previous two annexes to demonstrate the additional monetary gain derived by a gold buyer who uses the false values contained in the Kampala gold table (KGT). To obtain an estimate that approximates reality, the Group has chosen to calculate values based on 2006, which was the last year that Uganda's gold market functioned formally and legally. In March 2007, the UN Security Council imposed sanctions on Uganda's two largest gold exporters: Uganda Commercial Impex (UCI) and Machanga. After this point, Uganda's gold exports dropped precipitously, as shown in the following chart. Uganda's gold exports have remained low since 2007, because the market went underground (see also S/2013/433, annex 71).

Chart 1. Gold exports from Uganda, monthly, 2007 (kg)



Source: Uganda Bureau of Statistics

In 2006, Uganda officially exported 6,936.12 kg of gold. Table 1 shows the annual export volumes for the three largest exporters for that year.

Table 1. Gold exports by Uganda's three largest exporting companies, 2006 (kg)

Company	Annual export weight (kg)	Average weekly export weight (kg)
Uganda Commercial Impex Limited	3,690.0	71.0
Machanga Limited	2,201.4	42.3
A.P. Bhimji Limited	517.7	9.9
TOTAL	**6,409.1**	**-**

Using the data in Table 1, in Table 2 the Group estimates the true gold weight for these export volumes assuming purities of 86, 88, 90, and 92 percent.

Table 2. Additional annual gain by three theoretical gold buyers using the KGT (kg)

	Weight (kg)	True weight based on 86.0 percent true quality (kg)	Weight based on 81.2 KGT quality (kg)	Additional gain by gold buyers using the KGT (kg)
Company 1	3,690.00	3,173.4	2,996.28	**177.1200**
Company 2	2,201.40	1,893.204	1,787.5368	**105.6672**
Company 3	517.7	445.222	420.3724	**24.8496**
TOTAL	6,409.1	5,511.826	5,204.1892	**307.6368**
	Weight (kg)	**True weight based on 88.0 percent true quality (kg)**	**Weight based on 84.3 KGT quality (kg)**	**Additional gain by gold buyers using the KGT (kg)**
Company 1	3,690.00	3,247.2	3,110.67	**136.5300**
Company 2	2,201.40	1,937.232	1,855.7802	**81.4518**
Company 3	517.7	455.576	436.4211	**19.1549**
TOTAL	6,409.1	5,640.008	5,402.8713	**237.1367**
	Weight (kg)	**True weight based on 90.0 percent true quality (kg)**	**Weight based on 87.4 KGT quality (kg)**	**Additional gain by gold buyers using the KGT (kg)**
Company 1	3,690.00	3,321.00	3,225.06	**95.9400**
Company 2	2,201.40	1,981.26	1,924.0236	**57.2364**
Company 3	517.7	465.93	452.4698	**13.4602**
TOTAL	6,409.1	5,768.19	5,601.5534	**166.6366**
	Weight (kg)	**True weight based on 92 percent true quality (kg)**	**Weight based on 90.2 KGT quality (kg)**	**Additional gain by gold buyers using the KGT (kg)**
Company 1	3,690.00	3,394.8	3,328.38	**66.4200**
Company 2	2,201.40	2,025.288	1,985.6628	**39.6252**
Company 3	517.7	476.284	466.9654	**9.3186**
TOTAL	6,409.1	5,896.372	5,781.0082	**115.3638**

Table 2 shows that three hypothetical gold buyers using the KGT would essentially be skimming 115-307 kg per year from gold sellers. If they all bought gold averaging 88 percent true purity, they would take 237 kg of free gold from gold sellers, because the KGT has false values for gold purity based on gold density.

Using the data in Table 2, Table 3 calculates the additional monetary gain that three hypothetical companies exporting gold – legally or illegally – would acquire by using the Kampala gold table instead of paying the true value based on the true purity (assuming weights were true; i.e. scales were properly calibrated). This calculation builds upon the data in annexes 63 and 71 – specifically the estimated price of one kilogram of gold ($42,470) based on the 1 July to 11 November 2013 average gold price, and the export volumes of Uganda's three largest exporters during 2006.

Table 3. Additional annual monetary gain by three hypothetical gold buyers using the KGT (USD)

	Weight (kg)	**True value based on 86 percent true purity (USD)**	**Kampala gold table value based on 81.2 percent KGT purity (USD)**	**Additional gain by gold buyer using the KGT (USD)**
Company 1	3,690.00	134,774,298.00	127,252,011.60	**7,522,286.40**
Company 2	2,201.40	80,404,373.88	75,916,687.90	**4,487,685.98**
Company 3	517.70	18,908,578.34	17,853,215.83	**1,055,362.51**
TOTAL	**6,409.10**	**234,087,250.20**	**221,021,915.30**	**13,065,334.90**
	Weight (kg)	**True value based on 88 percent true purity (USD)**	**Kampala gold table value based on 84.3 percent KGT purity (USD)**	**Additional gain by gold buyer using the KGT (USD)**
Company 1	3,690.00	137,908,584.00	132,110,154.90	**5,798,429.10**
Company 2	2,201.40	82,274,243.04	78,814,985.09	**3,459,257.95**
Company 3	517.70	19,348,312.72	18,534,804.12	**813,508.60**
TOTAL	**6,409.10**	**239,531,139.80**	**229,459,944.10**	**10,071,195.65**
	Weight (kg)	**True value based on 90 percent true purity (USD)**	**Kampala gold table value based on 87.4 percent KGT purity (USD)**	**Additional gain by gold buyer using the KGT (USD)**
Company 1	3,690.00	141,042,870.00	136,968,298.20	**4,074,571.80**
Company 2	2,201.40	84,144,112.20	81,713,282.29	**2,430,829.91**
Company 3	517.70	19,788,047.10	19,216,392.41	**571,654.69**
TOTAL	**6,409.10**	**244,975,029.30**	**237,897,972.90**	**7,077,056.40**

	Weight (kg)	True value based on 92 percent true purity (USD)	Kampala gold table value based on 90.2 percent KGT purity (USD)	Additional gain by gold buyer using the KGT (USD)
Company 1	3,690.00	144,177,156.00	141,356,298.60	**2,820,857.40**
Company 2	2,201.40	86,013,981.36	84,331,099.12	**1,682,882.24**
Company 3	517.70	20,227,781.48	19,832,020.54	**395,760.94**
TOTAL	**6,409.10**	**250,418,918.80**	**245,519,418.30**	**4,899,500.50**

Table 3 shows that gold buyers using the Kampala gold table would derive hundreds of thousands – or even millions – of dollars in additional revenue because the KGT contains false values for gold purity based on gold density.

Assuming the volume of Uganda's gold exports have maintained the same level, *and* assuming that Uganda's three largest export companies continue to export at approximately the same volumes and in the same ratios, *and* assuming that all three of Uganda's gold exporters use the KGT, Table 3 indicates that the gold buyers obtain the greatest additional gain the lower the quality of the gold they buy. Buyers would derive over $13 million additional in revenue – or cheat gold sellers out of the same amount – when purchasing gold that has a true quality of 86 percent. The additional revenue drops to nearly $5 million for gold of 92 percent true quality.

Annex 71
Uganda, gold imports, exports, and smuggling, 2013

According to Ugandan government statistics, between 1997 and 2006 – during the height of the Congo wars – Uganda exported an average of 5,617 kg each year of mainly Congolese gold. In 2012, Uganda officially exported only 256 kg of gold (see S/2013/433, Annex 71).

On 28 November, the Government of Uganda provided the Group with information about gold imports and exports during 2013. This table is based on the assumption that Uganda's gold production and export values are the same as in 2006, when Uganda last had a functioning, legal gold trade. In 2007, the UN imposed sanctions on Uganda's two largest gold exporters, leading to a precipitous decline in official exports.

In 2006, Uganda exported 6,936.12 kg of gold. According to statistics from the Uganda Mines Division (Annual Report 2006), Uganda produced 21.92 kg of gold, and imported 6,066.28 kg of gold. If companies exported the total production and import, there was still a gap of 847.92 kg of gold.

Table 1 presents Uganda's gold exports for 2013. The data provided to the Group by the Government of Uganda included a value for each export in Ugandan Shillings; however, the Group has converted those values into U.S. dollars using a conversion rate of 2,500 USh = $1. Thus, unlike the estimated values based on different gold purities used in other gold annexes, this Table presents the actual value of the exported gold based on the conversion from shillings to dollars.

Table 1. Uganda, gold exports, January – November 2013

Date	Company	Origin	Destination	Quantity (kg)	Value (USD)
1 Feb	Mineral Impex (U) Ltd	Southern Sudan	Middle East	80.00	4,535,475.97
26 Mar	Silver Mineral Ltd	Southern Sudan	United Arab Emirates	36.00	1,925,727.75
12 Apr	Niki Rush Mining Group Ltd	Moroto , Uganda	Japan	2.00	111,648.74
22 Apr	Borderless (U) ltd	Busia, Uganda	Republic of Macedonia	0.62	27,124.50
10 May	Somdiam Ltd	Mubende, Uganda	United Arab Emirates	1.44	64,644.14
19 Jul	West Corp Mining Ltd	South Sudan	United Arab Emirates	40.80	1,808,173.77
1 Aug	Aersud (U) Ltd	Mubende, Uganda	South Africa	0.07	2,969.01
TOTAL	**-**	**-**	**-**	**160.93**	**8,475,763.88**

Table 1 shows that Uganda exported approximately 161 kg of gold worth $8.5 million. The table also shows that 156.80 kg of the exports originated from South Sudan, while 4.13 kg originated from Uganda.

Table 2 shows Uganda's gold imports for part of 2013. The data provided to the Group by the Government of Uganda included the value for each import in Ugandan Shillings; however, the Group has converted those values into U.S. dollars using a conversion rate of 2,500 USh = $1. Note that there was no value provided for the 30 May import of 2.0 kg by Ropir Ltd.; thus, the total value presented below excludes the value of the Ropir import.

Table 2. Uganda, gold imports, January – November 2013

Date	Company	Origin	Quantity (kg)	Value (USD)
31 Jan.	Mineral Impex (U) Ltd	Southern Sudan	80.00	4,535,475.97
20 Mar.	Silver Minerals Ltd	Southern Sudan	10.00	534,924.38
21 Mar.	Silver Minerals Ltd	Southern Sudan	30.00	1,604,773.13
30 May	Ropir (U) Ltd	USA	2.00	-
15 Jul.	West Corp Mining Ltd	Southern Sudan	40.80	1,808,173.77
TOTAL	**-**	**-**	**162.80**	**1,808,173.77**

Uganda levies a tax of 1 percent on gold exports originating from other countries, and a tax of 0.5 percent on gold exports originating from Uganda. Table 3 shows Uganda's estimated tax based on the value and origin of 2013 gold exports.

Table 3. Estimated tax of Uganda gold exports, January – November 2013

Origin	Quantity (kg)	Value (USD)	Tax rate (percent)	Tax (USD)
South Sudan	156.80	8,269,377.49	1.0	82,693.77
Uganda	4.13	206,386.40	0.5	1,031.93
TOTAL	**160.93**	**8,475,763.89**	**-**	**83,725.70**

NB – Due to rounding, the total value in Table 3 is $0.01 higher than the value in Table 1.

Table 4 estimates the total tax Ugandan gold exporters would have paid in 2013 based on the level of the 2006 trade, for gold originating from outside of Uganda, which is taxed at 1 percent. The Tables uses gold values based determined in annex [Gold price 2013]. The table is based on the assumption that Uganda's actual exports for 2013 took place at the same proportion as the official exports, in accordance with the following formulae:

$$4.13 / 160.93 = 0.026 \text{ or } 2.6 \text{ percent}$$

$$156.80 / 160.93 = 0.974 \text{ or } 97.4 \text{ percent}$$

Thus, Table 4 assumes that 2.6 of total exports were from Ugandan production (and taxed at 0.5 percent), and 97.4 percent of exports were from foreign gold (and taxed at 1 percent). Based on 2006 exports, this translates into an estimated 180.34 kg of gold produced in Uganda, and 6,755.78 kg of foreign gold. The monthly averages would therefore be 15.03 kg for Ugandan gold, and 562.98 kg for foreign gold.

Table 4. Estimated value of domestic gold exported from Uganda in 2013, based on four gold purity values, and on 2006 exports (kg)

Month	Average price (USD)	Quantity (kg)	Value based on 86 percent gold purity (USD)	Value based on 88 percent gold purity (USD)	Value based on 90 percent gold purity (USD)	Value based on 92 percent gold purity (USD)
Jan	51,401.01	15.03	664,399.18	679,850.32	695,301.46	710,752.61
Feb	52,378.07	15.03	677,028.46	692,773.31	708,518.15	724,263.00
Mar	51,182.06	15.03	661,569.07	676,954.40	692,339.73	707,725.05
Apr	47,759.61	15.03	617,331.17	631,687.71	646,044.24	660,400.78
May	45,487.52	15.03	587,962.59	601,636.13	615,309.68	628,983.23
Jun	43,163.34	15.03	557,920.70	570,895.60	583,870.50	596,845.40
Jul	41,331.07	15.03	534,237.14	546,661.26	559,085.38	571,509.50
Aug	43,277.16	15.03	559,391.91	572,401.03	585,410.14	598,419.26
Sep	43,359.46	15.03	560,455.71	573,489.56	586,523.42	599,557.27
Oct	42,287.56	15.03	546,600.54	559,312.18	572,023.82	584,735.46
Nov	41,670.90	15.03	538,629.72	551,155.99	563,682.26	576,208.54
Dec	42,385.29	15.03	547,863.78	560,604.80	573,345.82	586,086.84
TOTAL	-	**180.36***	**7,053,389.97**	**7,217,422.29**	**7,381,454.60**	**7,545,486.94**

* Due to rounding, this total is 0.02 kg higher than the value named above for estimated 2013 Ugandan gold exports from domestic production.

Table 5. Estimated tax Uganda should have collected in 2013 for domestic gold production, based on 2006 exports (kg)

Month	Average price (USD)	Quantity (kg)	Tax value based on 86 percent gold purity (USD)	Tax value based on 88 percent gold purity (USD)	Tax value based on 90 percent gold purity (USD)	Tax value based on 92 percent gold purity (USD)
Jan	51,401.01	15.03	3,322.00	3,399.25	3,476.51	3,553.76
Feb	52,378.07	15.03	3,385.14	3,463.87	3,542.59	3,621.32
Mar	51,182.06	15.03	3,307.85	3,384.77	3,461.70	3,538.63
Apr	47,759.61	15.03	3,086.66	3,158.44	3,230.22	3,302.00
May	45,487.52	15.03	2,939.81	3,008.18	3,076.55	3,144.92
Jun	43,163.34	15.03	2,789.60	2,854.48	2,919.35	2,984.23
Jul	41,331.07	15.03	2,671.19	2,733.31	2,795.43	2,857.55
Aug	43,277.16	15.03	2,796.96	2,862.01	2,927.05	2,992.10
Sep	43,359.46	15.03	2,802.28	2,867.45	2,932.62	2,997.79
Oct	42,287.56	15.03	2,733.00	2,796.56	2,860.12	2,923.68
Nov	41,670.90	15.03	2,693.15	2,755.78	2,818.41	2,881.04
Dec	42,385.29	15.03	2,739.32	2,803.02	2,866.73	2,930.43
TOTAL	-	**180.36***	**35,266.95**	**36,087.11**	**36,907.27**	**37,727.43**

Table 6. Estimated value of foreign gold exported from Uganda in 2013, based on four gold purity values, and based on 2006 exports (kg)

Month	Average price (USD)	Quantity (kg)	Value based on 86 percent gold purity (USD)	Value based on 88 percent gold purity (USD)	Value based on 90 percent gold purity (USD)	Value based on 92 percent gold purity (USD)
Jan	51,401.01	562.98	24,886,456.92	25,465,211.74	26,043,966.55	26,622,721.36
Feb	52,378.07	562.98	25,359,513.03	25,949,269.15	26,539,025.26	27,128,781.38
Mar	51,182.06	562.98	24,780,449.48	25,356,739.00	25,933,028.52	26,509,318.05
Apr	47,759.61	562.98	23,123,426.50	23,661,180.61	24,198,934.71	24,736,688.82
May	45,487.52	562.98	22,023,365.05	22,535,536.33	23,047,707.61	23,559,878.89
Jun	43,163.34	562.98	20,898,083.55	21,384,085.49	21,870,087.44	22,356,089.38
Jul	41,331.07	562.98	20,010,966.58	20,476,337.89	20,941,709.21	21,407,080.53
Aug	43,277.16	562.98	20,953,190.96	21,440,474.47	21,927,757.98	22,415,041.49
Sep	43,359.46	562.98	20,993,037.56	21,481,247.74	21,969,457.91	22,457,668.09
Oct	42,287.56	562.98	20,474,063.45	20,950,204.47	21,426,345.48	21,902,486.49
Nov	41,670.90	562.98	20,175,499.62	20,644,697.29	21,113,894.95	21,583,092.62
Dec	42,385.29	562.98	20,521,380.69	20,998,622.10	21,475,863.51	21,953,104.92
TOTAL	-	**6755.76**	**264,199,433.39**	**270,343,606.28**	**276,487,779.13**	**282,631,952.02**

Table 7. Estimated tax Uganda should have collected in 2013 for exports of foreign gold, based on 2006 exports (kg)

Month	Average price (USD)	Quantity (kg)	Tax value based on 86 percent gold purity (USD)	Tax value based on 88 percent gold purity (USD)	Tax value based on 90 percent gold purity (USD)	Tax value based on 92 percent gold purity (USD)
Jan	51,401.01	562.98	248,864.57	254,652.12	260,439.67	266,227.21
Feb	52,378.07	562.98	253,595.13	259,492.69	265,390.25	271,287.81
Mar	51,182.06	562.98	247,804.49	253,567.39	259,330.29	265,093.18
Apr	47,759.61	562.98	231,234.27	236,611.81	241,989.35	247,366.89
May	45,487.52	562.98	220,233.65	225,355.36	230,477.08	235,598.79
Jun	43,163.34	562.98	208,980.84	213,840.85	218,700.87	223,560.89
Jul	41,331.07	562.98	200,109.67	204,763.38	209,417.09	214,070.81
Aug	43,277.16	562.98	209,531.91	214,404.74	219,277.58	224,150.41
Sep	43,359.46	562.98	209,930.38	214,812.48	219,694.58	224,576.68
Oct	42,287.56	562.98	204,740.63	209,502.04	214,263.45	219,024.86
Nov	41,670.90	562.98	201,755.00	206,446.97	211,138.95	215,830.93
Dec	42,385.29	562.98	205,213.81	209,986.22	214,758.64	219,531.05
TOTAL	-	**6755.76**	**2,641,994.33**	**2,703,436.06**	**2,764,877.79**	**2,826,319.52**

Table 8 uses data from the above tables, and estimates the levels of smuggled gold, the value of smuggled gold, and the lost tax revenue due to gold smuggling for 2013. The Ugandan gov-

ernment provided the Group with export statistics for January to November, so the Table below is based on an average monthly export quantity, and then an annual quantity based on that monthly quantity, determined using the following formulae:

160.93 / 11 = 14.63 average monthly export quantity

14.63 x 12 = 175.56

The Group also estimated a total value for actual gold exports based on the average monthly value, calculated using the following formulae:

8,475,763.89 / 11 = 770,523.99

770,523.99 x 12 = 9,246,287.88

The Ugandan government gave the Group the actual value of gold exports for 2013; however, to determine the estimated value of total 2013 gold exports to make a comparison with the actual value, the Group has used the average value for the 86 to 92 percent purity dollar values for the domestic and foreign estimated exports values, and then added these sums together:

7,299,438.45 (domestic) + 273,415,692.71 (foreign) = 280,715,131.16

The Table below also estimates the level of taxes Uganda should collect in 2013, for actual exports based on January-November actual exports:

83,725.70 / 11 = 7,611.43

7,611.43 x 12 = 91,337.16

To determine the estimated value of total 2013 taxes on gold exports to make a comparison with the actual value, the Group has used the average value for the 86 to 92 percent purity dollar values for the domestic and foreign estimated tax values, and then added these sums together:

36,497.19 (domestic) + 2,734,156.93 (foreign) = 2,770,654.12

Table 8. Estimated amount and value of smuggled gold, as well as lost tax revenue, Uganda, 2013

Estimated gold exports, 2013, based on 2006 export levels (kg)	Estimated actual gold exports, 2013 (kg)	Estimated amount of smuggled gold, 2013 (kg)
6,936.12	175.56	**6,760.56**
Estimated value of exports of domestic foreign gold, 2013, based on 2006 production levels (USD)	**Estimated actual gold export value, 2013 (USD)**	**Estimated value of smuggled gold, 2013 (USD)**
280,715,131.16	9,246,287.88	**271,468,843.28**
Estimated total gold tax based on estimated gold export value, 2013 (USD)	**Estimated total actual gold tax value, 2013 (USD)**	**Estimated total lost tax revenue for gold due to smuggling, 2013 (USD)**
2,770,654.12	91,337.16	**2,679,316.96**

Table 8 estimates that 6,761 kg of gold are smuggled out Uganda in 2013; thus an estimated 97.5 percent of domestic and foreign gold is smuggled out of Uganda. Table 8 also shows that the estimated value of gold smuggled out of Uganda during 2013 is approximately $271 million. Based on the estimated value of the smuggled gold, the Ugandan people lost an estimated $2.7 million in tax revenue during 2013.

Annex 72

Chuni's gold buying house, Plot 22 Kanjokya St., Kampala (photos by the Group of Experts)

This is Chuni's primary location to purchase gold. Aurum Roses, Plot 22 Kanjokya Street in Kampala (GPS co-ordinates: North 0 20.450, East 32 35.405), is registered to Jamnadas V. Lodhia, aka Chuni, and his two sons, Jitendra J. Lodhia and Kunal J. Lodhia, who are also Kenyan nationals. Chuni also owns the Hotel International on Tank Hill Road in the Muyenga area of Kampala. The Aurum Roses gate and a palm tree inside the compound with a video camera affixed to it.

Another view shows two video cameras on the tree inside the Aurum Roses compound.

Annex 73

Raju's gold buying house, Plot 55b, Upper Kololo Terrace, Kampala (photos by the Group of Experts)

The brown gate is the entrance to Plot 55b, Upper Kololo Terrace, Kampala (GPS coordinates: North 0 19.650, East 32 36.113), where Raju's employees buy gold. Raju's house is visible to the left, next door.

A close-up of the gate at Plot 55b (from the above image).

On 17 October, at 1726h, three chauffer-driven cars sit outside the gate at Plot 55b (still images from a video).

Raju's house (left) and an image of the front gate of his house (right, still from a video), next door to Plot 55b.

Annex 74
Gold exports from Burundi, January-October 2013

Name/comptoir	Weight (kg)	Destination
NIYONKURU NICAISE	49	UAE
NTAHANGWA SPRL	590	UAE
NZEYIMANA JEAN CLAUDE	3	UAE
NZEYIMANA J. CLAUDE	61	UAE
GOLDEN GOLD SPRL	477	UAE
S.C.E.E.M.B SPRL	680	UAE
MAX GLOBAL SPRL	119	UAE
ETS JEAN JBEILI SURL	45	UAE/Kenya/Lebanon
BETHEX GROUP	56	UAE
GLDEN STAR INVESTMENT	10	UAE
AMIGO MINERALS EXPLORATION	68	UAE
AIRMORE LTD	23	UAE
GLOBAL	18	UAE
OMNI-DISTRIBUTION	71	UAE
KORERAHAMWE	7	UAE
BURUNDI GOLD EXPORT SA	176	UAE
HIGH SPEED COMPANY	74	UAE
NIVID IMPORT EXPORT	12	UAE
TOTAL EXPORT	**2,539**	**-**

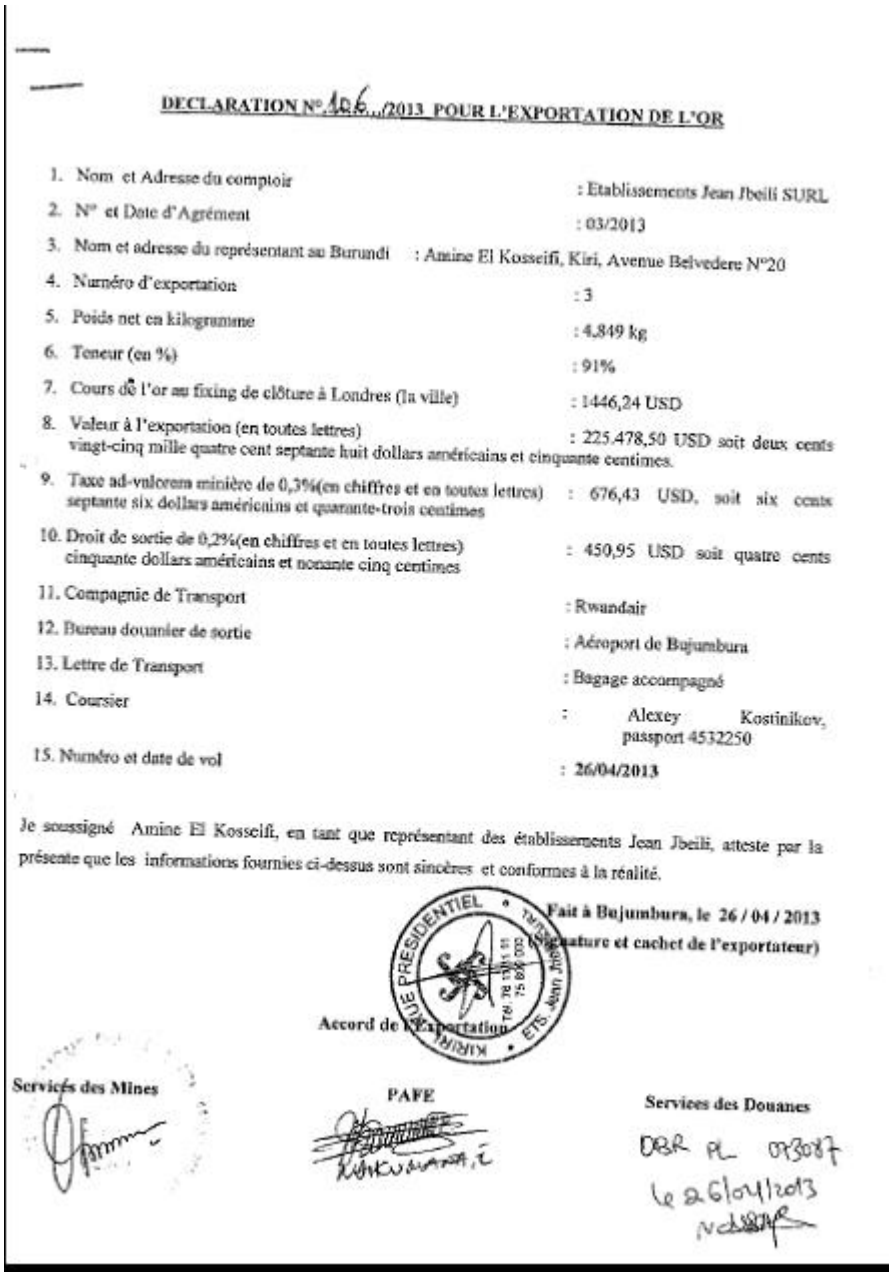
Source: Burundi Customs

Annex 75

Jbeilicomptoir in Bujumbura, located in the former US embassy (photo taken in November by the Group of Experts)

Annex 76

Burundi official declaration document for gold export by Etablissements Jean Jbeili



DECLARATION N° 106 /2013 POUR L'EXPORTATION DE L'OR

1.	Nom et Adresse du comptoir	: Etablissements Jean Jbeili SURL
2.	N° et Date d'Agrément	: 03/2013
3.	Nom et adresse du représentant au Burundi	: Amine El Kosseifi, Kiri, Avenue Belvedere N°20
4.	Numéro d'exportation	: 3
5.	Poids net en kilogramme	: 4,849 kg
6.	Teneur (en %)	: 91%
7.	Cours de l'or au fixing de clôture à Londres (la ville)	: 1446,24 USD
8.	Valeur à l'exportation (en toutes lettres) vingt-cinq mille quatre cent septante huit dollars américains et cinquante centimes.	: 225.478,50 USD soit deux cents
9.	Taxe ad-valorem minière de 0,3%(en chiffres et en toutes lettres) septante six dollars américains et quarante-trois centimes	: 676,43 USD, soit six cents
10.	Droit de sortie de 0,2%(en chiffres et en toutes lettres) cinquante dollars américains et nonante cinq centimes	: 450,95 USD soit quatre cents
11.	Compagnie de Transport	: Rwandair
12.	Bureau douanier de sortie	: Aéroport de Bujumbura
13.	Lettre de Transport	: Bagage accompagné
14.	Coursier	: Alexey Kostinikov, passport 4532250
15.	Numéro et date de vol	: **26/04/2013**

Je soussigné Amine El Kosseifi, en tant que représentant des établissements Jean Jbeili, atteste par la présente que les informations fournies ci-dessus sont sincères et conformes à la réalité.

Fait à Bujumbura, le 26 / 04 / 2013
(Signature et cachet de l'exportateur)

Accord de l'Exportation

Services des Mines

PAFE

Services des Douanes

DBR PL 073087
Le 26/04/2013

This document shows that Etablissements Jean Jbeili exported gold during 2013, in contradiction to its claim to the Group that it had not exported any gold this year.

Annex 77

Jafaar gold shop in Kigoma (photo taken in August by the Group of Experts)

Annex 78

MaulidSeifKuziga's shop in Kigoma(photo taken in August by Group of Experts)

Annex 79

Due diligence on 3Ts

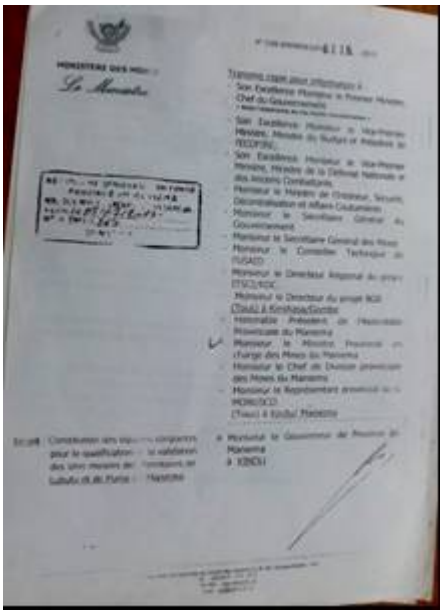
Validation exercises
Congolese mining authorities, MONUSCO, and the German Institute for Geosciences and Natural Resources (BGR) have validated 41 tin mines and 3 gold mines in Maniema, and validated 6 tin mines and one tungsten mine in South Kivu.

On 5 July, the DRC Ministry of Mines asked the Governor of Maniema to begin validation of mines (see below).

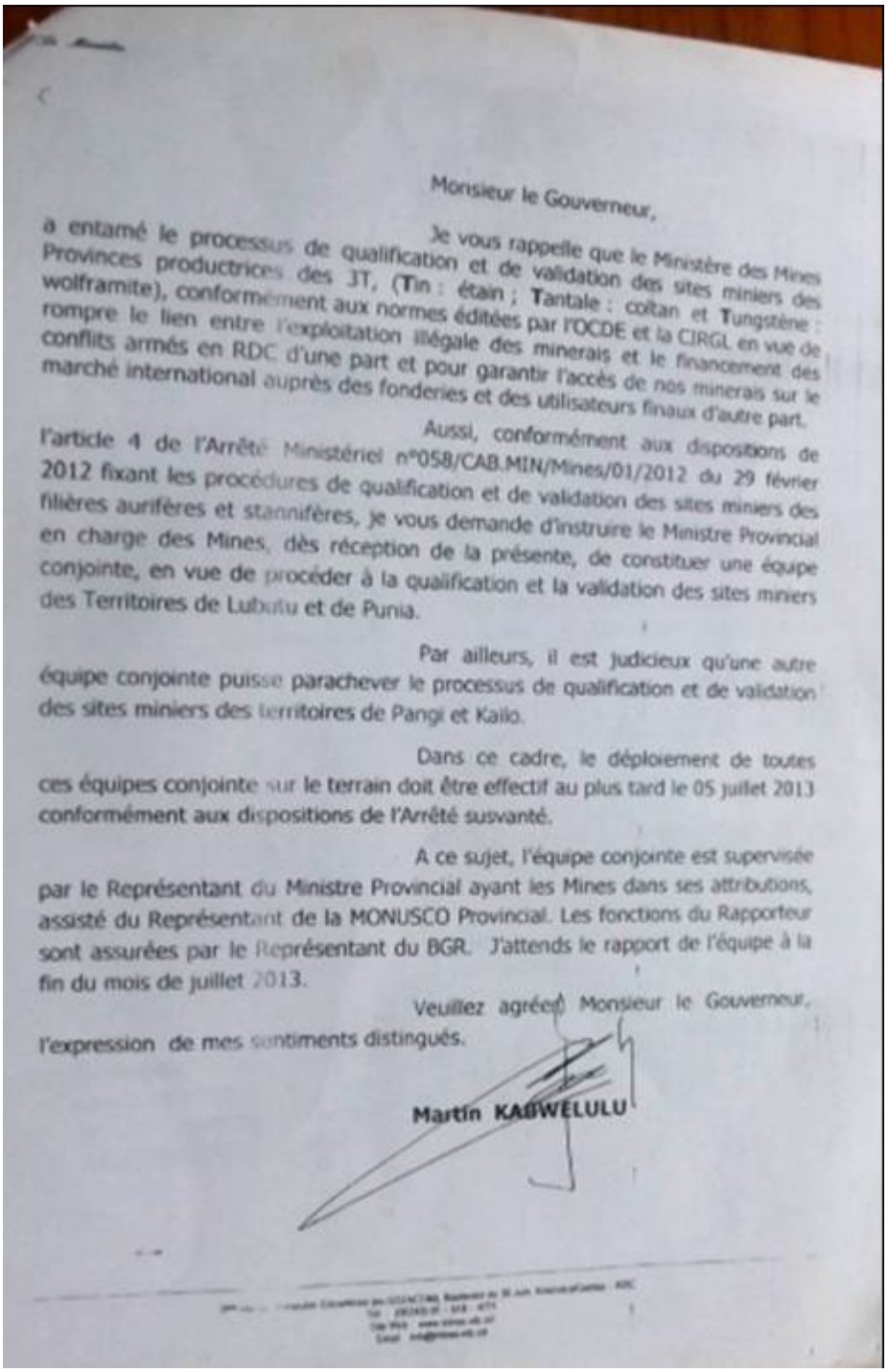
In North Kivu, there are no validated mines. In July 2011, 11 mines were validated in Rubaya, North Kivu; however, they have not been re-validated. On two occasions during 2013, the validation team was scheduled to go to Bisie, but when Mai MaiSheka moved in that direction, the validation mission was cancelled. Mai MaiSimbaisalso close to Bisie.

Centres de négoces and Sales points (points de vente)
Donors have moved away from the Centre de négoce approach and are favoring the construction of Sales Points closer to mines to facilitate transactions between miners and traders in a bid to minimise fraud. USAID in partnership with the International Organization for Migration (IOM) and JMAC MONUSCO are currently working towards building the first Sales Point in Nyabibwe.

ICGLR certificate
On 24 July, the DRC was the first country in the region to announce that they would start using the ICGLR certificate for conflict free mineral exports. At the time this report was completed, they had not started issuing certificates.



Maniema Mines Ministry request for validation.



Monsieur le Gouverneur,

Je vous rappelle que le Ministère des Mines a entamé le processus de qualification et de validation des sites miniers des Provinces productrices des 3T, (**T**in : étain ; **T**antale : coltan et **T**ungstène : wolframite), conformément aux normes éditées par l'OCDE et la CIRGL en vue de rompre le lien entre l'exploitation illégale des minerais et le financement des conflits armés en RDC d'une part et pour garantir l'accès de nos minerais sur le marché international auprès des fonderies et des utilisateurs finaux d'autre part.

Aussi, conformément aux dispositions de l'article 4 de l'Arrêté Ministériel n°058/CAB.MIN/Mines/01/2012 du 29 février 2012 fixant les procédures de qualification et de validation des sites miniers des filières aurifères et stannifères, je vous demande d'instruire le Ministre Provincial en charge des Mines, dès réception de la présente, de constituer une équipe conjointe, en vue de procéder à la qualification et la validation des sites miniers des Territoires de Lubutu et de Punia.

Par ailleurs, il est judicieux qu'une autre équipe conjointe puisse parachever le processus de qualification et de validation des sites miniers des territoires de Pangi et Kailo.

Dans ce cadre, le déploiement de toutes ces équipes conjointe sur le terrain doit être effectif au plus tard le 05 juillet 2013 conformément aux dispositions de l'Arrêté susvanté.

A ce sujet, l'équipe conjointe est supervisée par le Représentant du Ministre Provincial ayant les Mines dans ses attributions, assisté du Représentant de la MONUSCO Provincial. Les fonctions du Rapporteur sont assurées par le Représentant du BGR. J'attends le rapport de l'équipe à la fin du mois de juillet 2013.

Veuillez agréer, Monsieur le Gouverneur, l'expression de mes sentiments distingués.

Martin KABWELULU

Annex 80

Export of 3Ts from Congo, 2013

Table 1. Exports of Tin, Tantalum, and Tungsten from DRC, 1 January to 30 September 2013

	Tin		Tantalum		Tungsten	
City	**Weight (kg)**	**Value (USD)**	**Weight (kg)**	**Value (USD)**	**Weight (kg)**	**Value (USD)**
Goma	620,946	4,822,774	139,258	3,936,355	0	0
Bukavu	839,865	6,284,209	0	0	0	0
Kindu	1,233,500	9,378,147	0	0	35,000	115,797
Katanga	2,694,280	23,118,006	319,676	8,897,694	60,231	9,035
Butembo	0	0	0	0	0	0
TOTAL	**5,388,591**	**43,603,136**	**458,934**	**12,834,049**	**95,231**	**124,832**

Source: CEEC

Annex 81

Luwowo tantalum mine, Masisi territory, North Kivu (photos by the Group of Experts)

The Luwowo tantalum mine.

White piles of tantalum at the Luwowo mine.

Annex 82

Smuggling route, Goma

One of the mineral smuggling routes out of Goma at the ITG cemetery (picture taken in August by the Group of Experts).

Annex 83

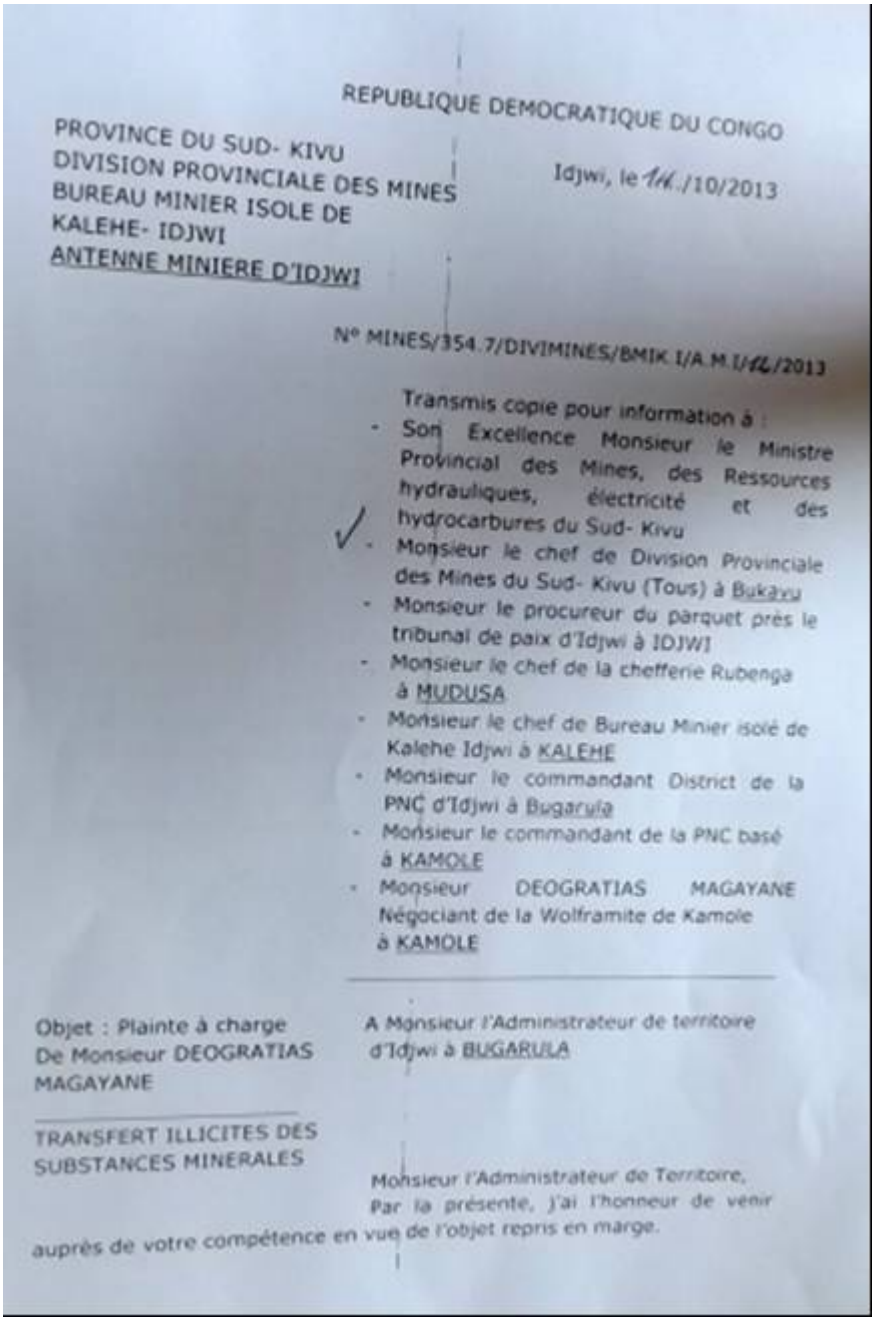
Illegal mining at Bisie(picture taken by independent researcher in late August)

Miners at Bisie's "15 minutes" mine

Porters transporting tin ore from Bisie to Njingala

Annex 84

Letter from the Chef d'Antenne mine of Idjwi to South Kivu Mines authorities for smuggling of Wolframite out of the Island of Idjwi by DeogratiasMagayane



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

PROVINCE DU SUD- KIVU
DIVISION PROVINCIALE DES MINES
BUREAU MINIER ISOLE DE
KALEHE- IDJWI
ANTENNE MINIERE D'IDJWI

Idjwi, le 14./10/2013

N° MINES/354.7/DIVIMINES/BMIK I/A.M.I/42/2013

Transmis copie pour information à :

- Son Excellence Monsieur le Ministre Provincial des Mines, des Ressources hydrauliques, électricité et des hydrocarbures du Sud- Kivu
- Monsieur le chef de Division Provinciale des Mines du Sud- Kivu (Tous) à Bukavu
- Monsieur le procureur du parquet près le tribunal de paix d'Idjwi à IDJWI
- Monsieur le chef de la chefferie Rubenga à MUDUSA
- Monsieur le chef de Bureau Minier isolé de Kalehe Idjwi à KALEHE
- Monsieur le commandant District de la PNC d'Idjwi à Bugarula
- Monsieur le commandant de la PNC basé à KAMOLE
- Monsieur DEOGRATIAS MAGAYANE Négociant de la Wolframite de Kamole à KAMOLE

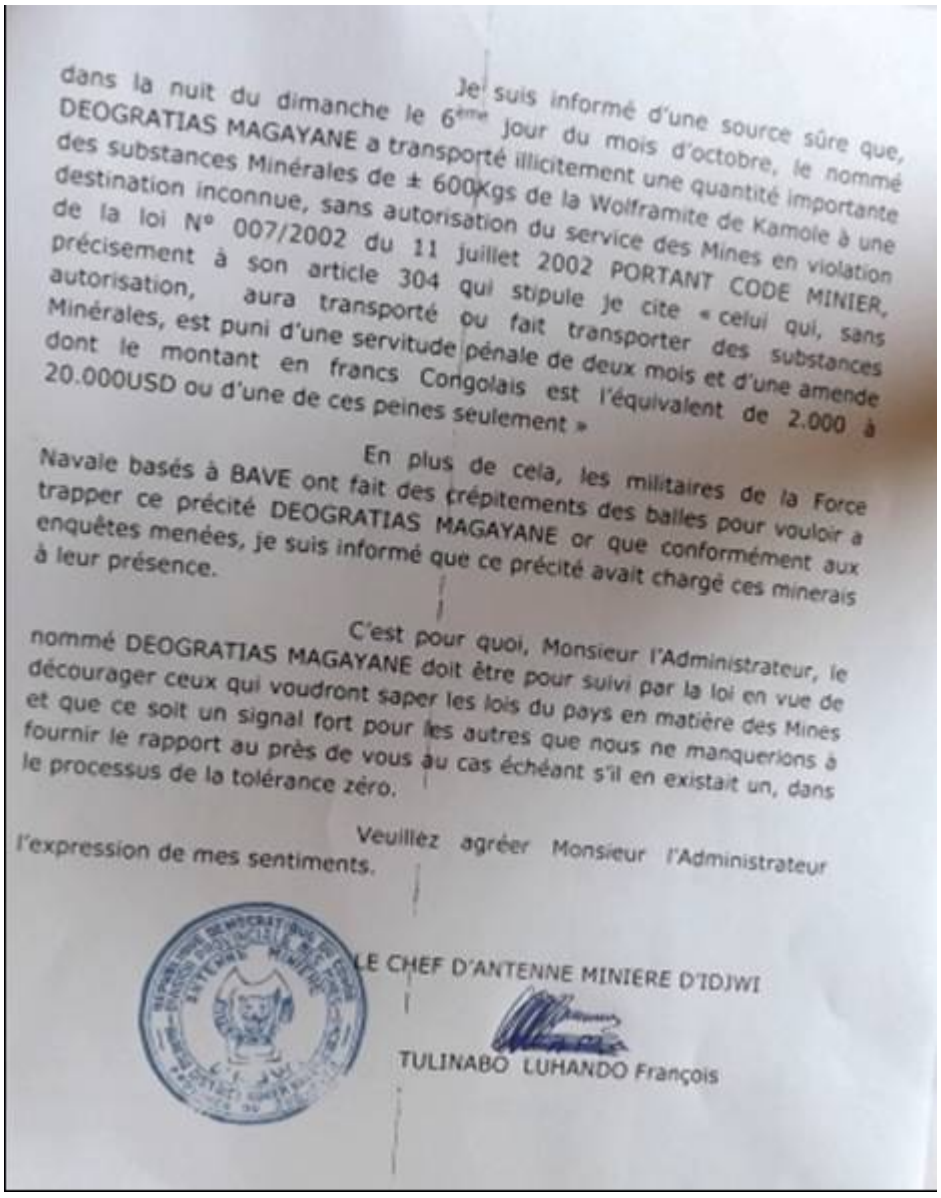
Objet : Plainte à charge De Monsieur DEOGRATIAS MAGAYANE

TRANSFERT ILLICITES DES SUBSTANCES MINERALES

A Monsieur l'Administrateur de territoire d'Idjwi à BUGARULA

Monsieur l'Administrateur de Territoire,

Par la présente, j'ai l'honneur de venir auprès de votre compétence en vue de l'objet repris en marge.



Je suis informé d'une source sûre que, dans la nuit du dimanche le 6ème jour du mois d'octobre, le nommé DEOGRATIAS MAGAYANE a transporté illicitement une quantité importante des substances Minérales de ± 600Kgs de la Wolframite de Kamole à une destination inconnue, sans autorisation du service des Mines en violation de la loi N° 007/2002 du 11 juillet 2002 PORTANT CODE MINIER, précisement à son article 304 qui stipule je cite « celui qui, sans autorisation, aura transporté ou fait transporter des substances Minérales, est puni d'une servitude pénale de deux mois et d'une amende dont le montant en francs Congolais est l'équivalent de 2.000 à 20.000USD ou d'une de ces peines seulement »

En plus de cela, les militaires de la Force Navale basés à BAVE ont fait des crépitements des balles pour vouloir a trapper ce précité DEOGRATIAS MAGAYANE or que conformément aux enquêtes menées, je suis informé que ce précité avait chargé ces minerais à leur présence.

C'est pour quoi, Monsieur l'Administrateur, le nommé DEOGRATIAS MAGAYANE doit être pour suivi par la loi en vue de décourager ceux qui voudront saper les lois du pays en matière des Mines et que ce soit un signal fort pour les autres que nous ne manquerions à fournir le rapport au près de vous au cas échéant s'il en existait un, dans le processus de la tolérance zéro.

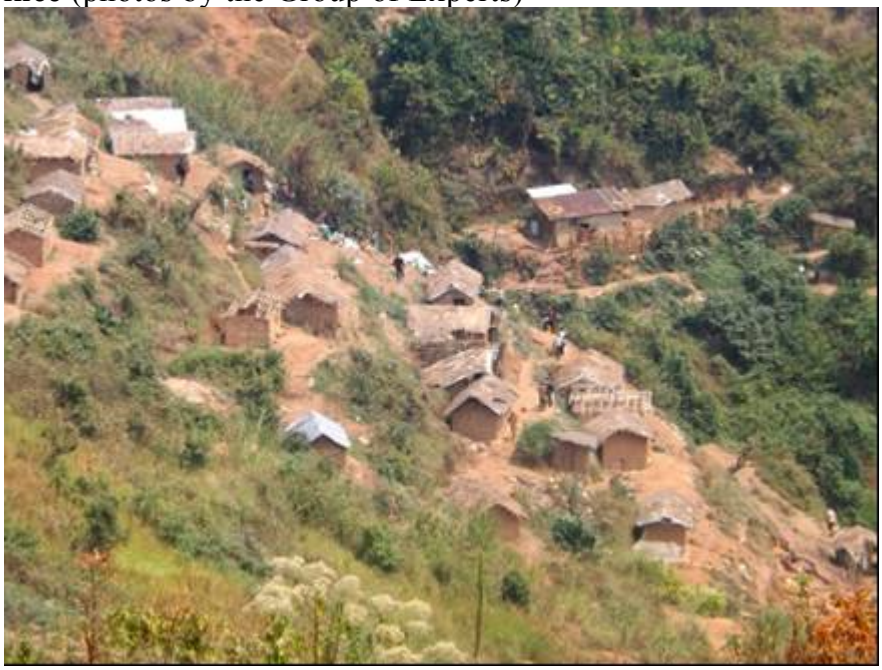
Veuillez agréer Monsieur l'Administrateur l'expression de mes sentiments.

LE CHEF D'ANTENNE MINIERE D'IDJWI

TULINABO LUHANDO François

Annex 85

A view of the Kalimbi tin mine in Nyabibwe, Territory of Kalehe - South Kivu Province (photos by the Group of Experts)



The "T20" part of the Kalimbi mine.

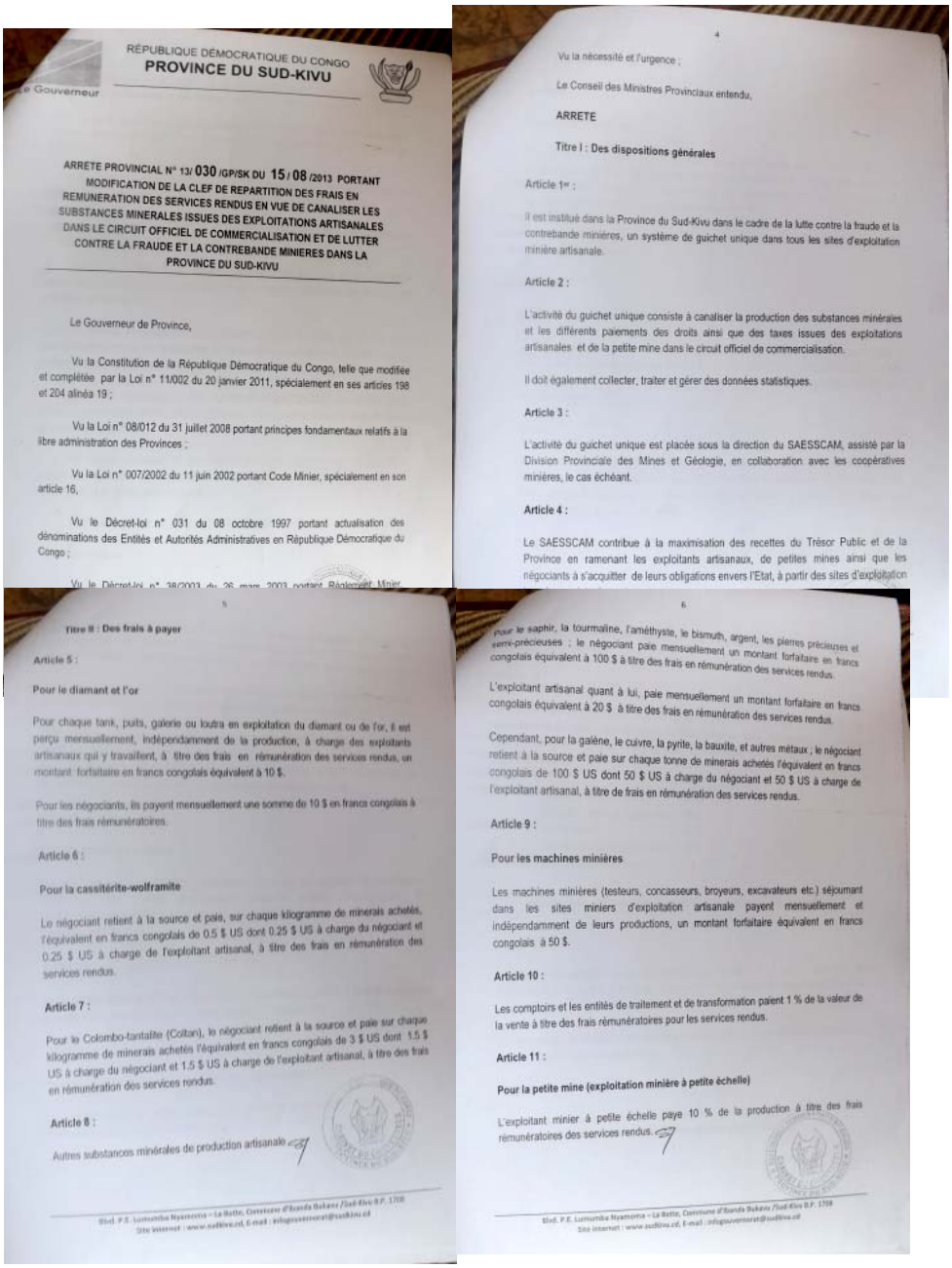
The "Kuwait" mine within the Kalimbi mine.

Stream where miners from both of the aforementioned sites wash their tin.

Minerals are brought into this hut, where SAESSCAM puts the tags on them.

Annex 86

Order by the South Kivu Governor authorizing an increase in the mineral tax in South Kivu, 15 August 2013



RÉPUBLIQUE DÉMOCRATIQUE DU CONGO
PROVINCE DU SUD-KIVU
Le Gouverneur

ARRETE PROVINCIAL N° 13/ 030 /GP/SK DU 15 / 08 /2013 PORTANT MODIFICATION DE LA CLEF DE REPARTITION DES FRAIS EN REMUNERATION DES SERVICES RENDUS EN VUE DE CANALISER LES SUBSTANCES MINERALES ISSUES DES EXPLOITATIONS ARTISANALES DANS LE CIRCUIT OFFICIEL DE COMMERCIALISATION ET DE LUTTER CONTRE LA FRAUDE ET LA CONTREBANDE MINIERES DANS LA PROVINCE DU SUD-KIVU

Le Gouverneur de Province,

Vu la Constitution de la République Démocratique du Congo, telle que modifiée et complétée par la Loi n° 11/002 du 20 janvier 2011, spécialement en ses articles 198 et 204 alinéa 19 ;

Vu la Loi n° 08/012 du 31 juillet 2008 portant principes fondamentaux relatifs à la libre administration des Provinces ;

Vu la Loi n° 007/2002 du 11 juin 2002 portant Code Minier, spécialement en son article 16,

Vu le Décret-loi n° 031 du 08 octobre 1997 portant actualisation des dénominations des Entités et Autorités Administratives en République Démocratique du Congo ;

Vu le Décret-loi n° 38/2003 du 26 mars 2003 portant Règlement Minier

4

Vu la nécessité et l'urgence ;

Le Conseil des Ministres Provinciaux entendu,

ARRETE

Titre I : Des dispositions générales

Article 1er :

Il est institué dans la Province du Sud-Kivu dans le cadre de la lutte contre la fraude et la contrebande minières, un système de guichet unique dans tous les sites d'exploitation minière artisanale.

Article 2 :

L'activité du guichet unique consiste à canaliser la production des substances minérales et les différents paiements des droits ainsi que des taxes issues des exploitations artisanales et de la petite mine dans le circuit officiel de commercialisation.

Il doit également collecter, traiter et gérer des données statistiques.

Article 3 :

L'activité du guichet unique est placée sous la direction du SAESSCAM, assisté par la Division Provinciale des Mines et Géologie, en collaboration avec les coopératives minières, le cas échéant.

Article 4 :

Le SAESSCAM contribue à la maximisation des recettes du Trésor Public et de la Province en ramenant les exploitants artisanaux, de petites mines ainsi que les négociants à s'acquitter de leurs obligations envers l'Etat, à partir des sites d'exploitation

5

Titre II : Des frais à payer

Article 5 :

Pour le diamant et l'or

Pour chaque tank, puits, galerie ou boutra en exploitation du diamant ou de l'or, il est perçu mensuellement, indépendamment de la production, à charge des exploitants artisanaux qui y travaillent, à titre des frais en rémunération des services rendus, un montant forfaitaire en francs congolais équivalent à 10 $.

Pour les négociants, ils payent mensuellement une somme de 10 $ en francs congolais à titre des frais rémunératoires.

Article 6 :

Pour la cassitérite-wolframite

Le négociant retient à la source et paie, sur chaque kilogramme de minerais achetés, l'équivalent en francs congolais de 0.5 $ US dont 0.25 $ US à charge du négociant et 0.25 $ US à charge de l'exploitant artisanal, à titre des frais en rémunération des services rendus.

Article 7 :

Pour le Colombo-tantalite (Coltan), le négociant retient à la source et paie sur chaque kilogramme de minerais achetés l'équivalent en francs congolais de 3 $ US dont 1.5 $ US à charge du négociant et 1.5 $ US à charge de l'exploitant artisanal, à titre des frais en rémunération des services rendus.

Article 8 :

Autres substances minérales de production artisanale

Blvd. P.E. Lumumba Nyamoma – La Botte, Commune d'Ibanda Bukavu /Sud-Kivu B.P. 1708
Site Internet : www.sudkivu.cd, E-mail : infogouvernorat@sudkivu.cd

6

Pour le saphir, la tourmaline, l'améthyste, le bismuth, argent, les pierres précieuses et semi-précieuses ; le négociant paie mensuellement un montant forfaitaire en francs congolais équivalent à 100 $ à titre des frais en rémunération des services rendus.

L'exploitant artisanal quant à lui, paie mensuellement un montant forfaitaire en francs congolais équivalent à 20 $ à titre des frais en rémunération des services rendus.

Cependant, pour la galène, le cuivre, la pyrite, la bauxite, et autres métaux ; le négociant retient à la source et paie sur chaque tonne de minerais achetés l'équivalent en francs congolais de 100 $ US dont 50 $ US à charge du négociant et 50 $ US à charge de l'exploitant artisanal, à titre de frais en rémunération des services rendus.

Article 9 :

Pour les machines minières

Les machines minières (testeurs, concasseurs, broyeurs, excavateurs etc.) séjournant dans les sites miniers d'exploitation artisanale payent mensuellement et indépendamment de leurs productions, un montant forfaitaire équivalent en francs congolais à 50 $.

Article 10 :

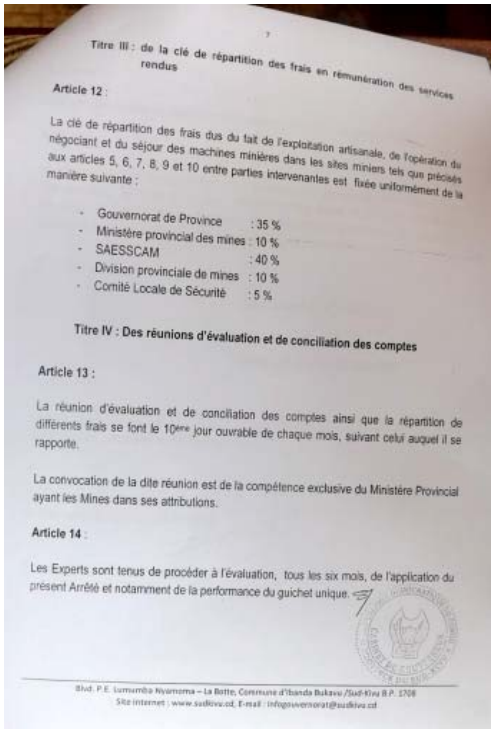
Les comptoirs et les entités de traitement et de transformation paient 1 % de la valeur de la vente à titre des frais rémunératoires pour les services rendus.

Article 11 :

Pour la petite mine (exploitation minière à petite échelle)

L'exploitant minier à petite échelle paye 10 % de la production à titre des frais rémunératoires des services rendus.

Blvd. P.E. Lumumba Nyamoma – La Botte, Commune d'Ibanda Bukavu /Sud-Kivu B.P. 1708
Site Internet : www.sudkivu.cd, E-mail : infogouvernorat@sudkivu.cd



Titre III : de la clé de répartition des frais en rémunération des services rendus

Article 12 :

La clé de répartition des frais dus du fait de l'exploitation artisanale, de l'opération du négociant et du séjour des machines minières dans les sites miniers tels que précisés aux articles 5, 6, 7, 8, 9 et 10 entre parties intervenantes est fixée uniformément de la manière suivante :

- Gouvernorat de Province : 35 %
- Ministère provincial des mines : 10 %
- SAESSCAM : 40 %
- Division provinciale de mines : 10 %
- Comité Locale de Sécurité : 5 %

Titre IV : Des réunions d'évaluation et de conciliation des comptes

Article 13 :

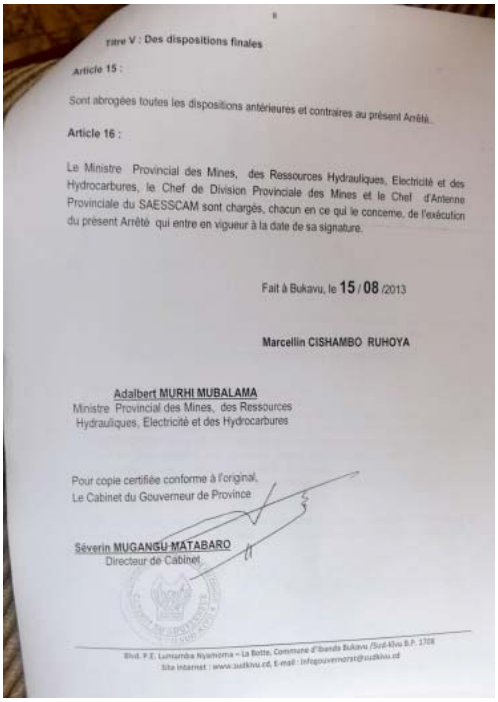
La réunion d'évaluation et de conciliation des comptes ainsi que la répartition de différents frais se font le 10ème jour ouvrable de chaque mois, suivant celui auquel il se rapporte.

La convocation de la dite réunion est de la compétence exclusive du Ministère Provincial ayant les Mines dans ses attributions.

Article 14 :

Les Experts sont tenus de procéder à l'évaluation, tous les six mois, de l'application du présent Arrêté et notamment de la performance du guichet unique.

Boul. P.E. Lumumba Nyamoma – La Botte, Commune d'Ibanda Bukavu /Sud-Kivu B.P. 1708
Site Internet : www.sudkivu.cd, E-mail : infogouvernorat@sudkivu.cd



Titre V : Des dispositions finales

Article 15 :

Sont abrogées toutes les dispositions antérieures et contraires au présent Arrêté.

Article 16 :

Le Ministre Provincial des Mines, des Ressources Hydrauliques, Electricité et des Hydrocarbures, le Chef de Division Provinciale des Mines et le Chef d'Antenne Provinciale du SAESSCAM sont chargés, chacun en ce qui le concerne, de l'exécution du présent Arrêté qui entre en vigueur à la date de sa signature.

Fait à Bukavu, le 15 / 08 /2013

Marcellin CISHAMBO RUHOYA

Adalbert MURHI MUBALAMA
Ministre Provincial des Mines, des Ressources Hydrauliques, Electricité et des Hydrocarbures

Pour copie certifiée conforme à l'original,
Le Cabinet du Gouverneur de Province

Séverin MUGANGU MATABARO
Directeur de Cabinet

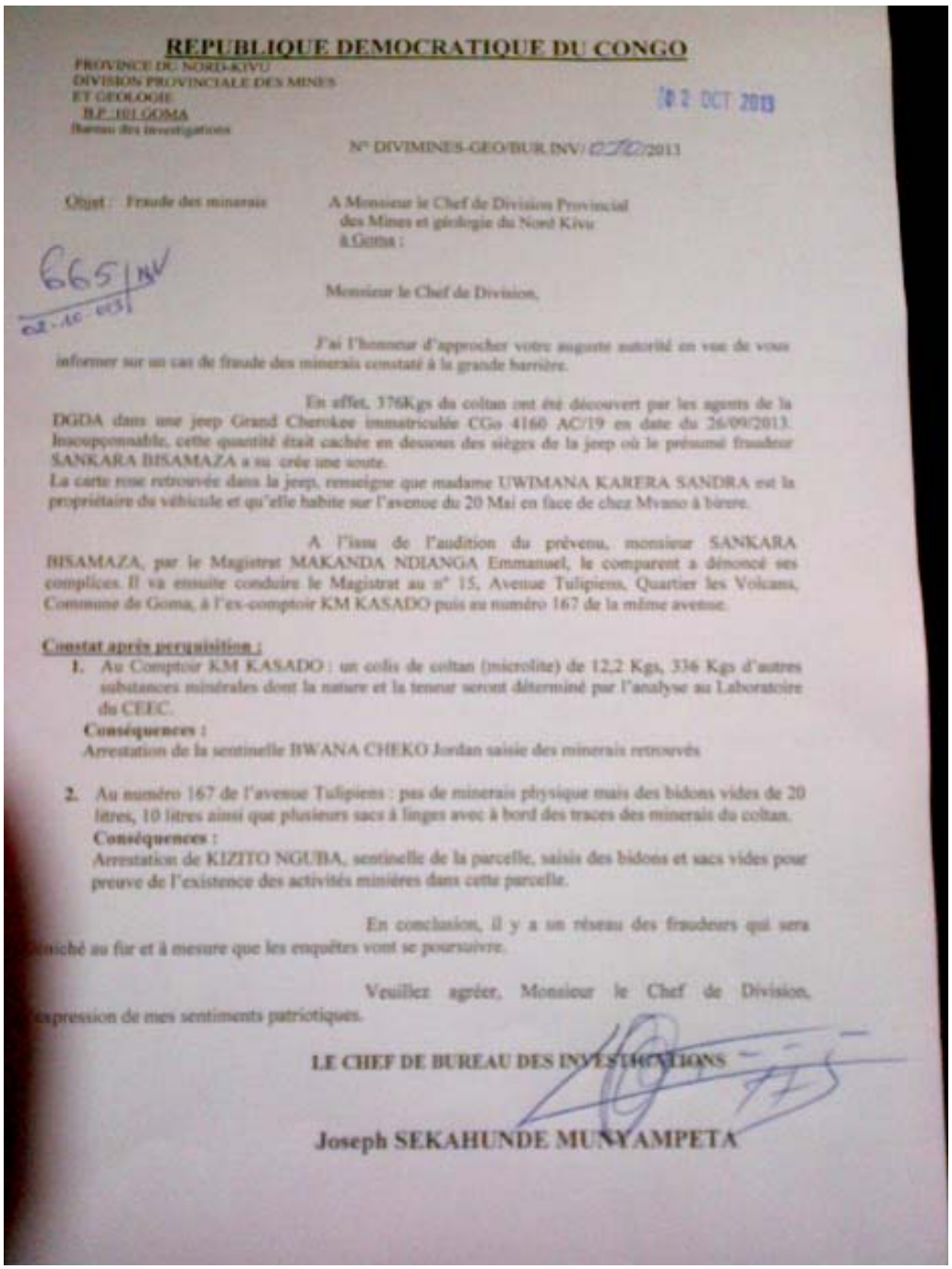
Boul. P.E. Lumumba Nyamoma – La Botte, Commune d'Ibanda Bukavu /Sud-Kivu B.P. 1708
Site Internet : www.sudkivu.cd, E-mail : infogouvernorat@sudkivu.cd

Annex 87

30 kg of tantalum from Maniema seized at the Goma airport on 4 September 2013 (photo taken in September by Group of Experts)

Annex 88

A letter by the Chef de Bureau for Investigations of North Kivu to the Chef de Divisions des Mines of North Kivu concerning the seizure of 368 kg of tantalum



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

PROVINCE DU NORD-KIVU
DIVISION PROVINCIALE DES MINES
ET GEOLOGIE
B.P. 101 GOMA
Bureau des investigations

02 OCT 2013

N° DIVIMINES-GEO/BUR.INV/ /2013

Objet : Fraude des minerais

A Monsieur le Chef de Division Provincial
des Mines et géologie du Nord Kivu
à Goma :

665/NK
02-10-013

Monsieur le Chef de Division,

J'ai l'honneur d'approcher votre auguste autorité en vue de vous informer sur un cas de fraude des minerais constaté à la grande barrière.

En effet, 376Kgs du coltan ont été découvert par les agents de la DGDA dans une jeep Grand Cherokee immatriculée CGo 4160 AC/19 en date du 26/09/2013. Insoupçonnable, cette quantité était cachée en dessous des sièges de la jeep où le présumé fraudeur SANKARA BISAMAZA a su crée une soute.
La carte rose retrouvée dans la jeep, renseigne que madame UWIMANA KARERA SANDRA est la propriétaire du véhicule et qu'elle habite sur l'avenue du 20 Mai en face de chez Mvano à bière.

A l'issu de l'audition du prévenu, monsieur SANKARA BISAMAZA, par le Magistrat MAKANDA NDIANGA Emmanuel, le comparent a dénoncé ses complices. Il va ensuite conduire le Magistrat au n° 15, Avenue Tulipiens, Quartier les Volcans, Commune de Goma, à l'ex-comptoir KM KASADO puis au numéro 167 de la même avenue.

Constat après perquisition :

1. Au Comptoir KM KASADO : un colis de coltan (microlite) de 12,2 Kgs, 336 Kgs d'autres substances minérales dont la nature et la teneur seront déterminé par l'analyse au Laboratoire du CEEC.
   Conséquences :
   Arrestation de la sentinelle BWANA CHEKO Jordan saisie des minerais retrouvés

2. Au numéro 167 de l'avenue Tulipiens : pas de minerais physique mais des bidons vides de 20 litres, 10 litres ainsi que plusieurs sacs à linges avec à bord des traces des minerais du coltan.
   Conséquences :
   Arrestation de KIZITO NGUBA, sentinelle de la parcelle, saisis des bidons et sacs vides pour preuve de l'existence des activités minières dans cette parcelle.

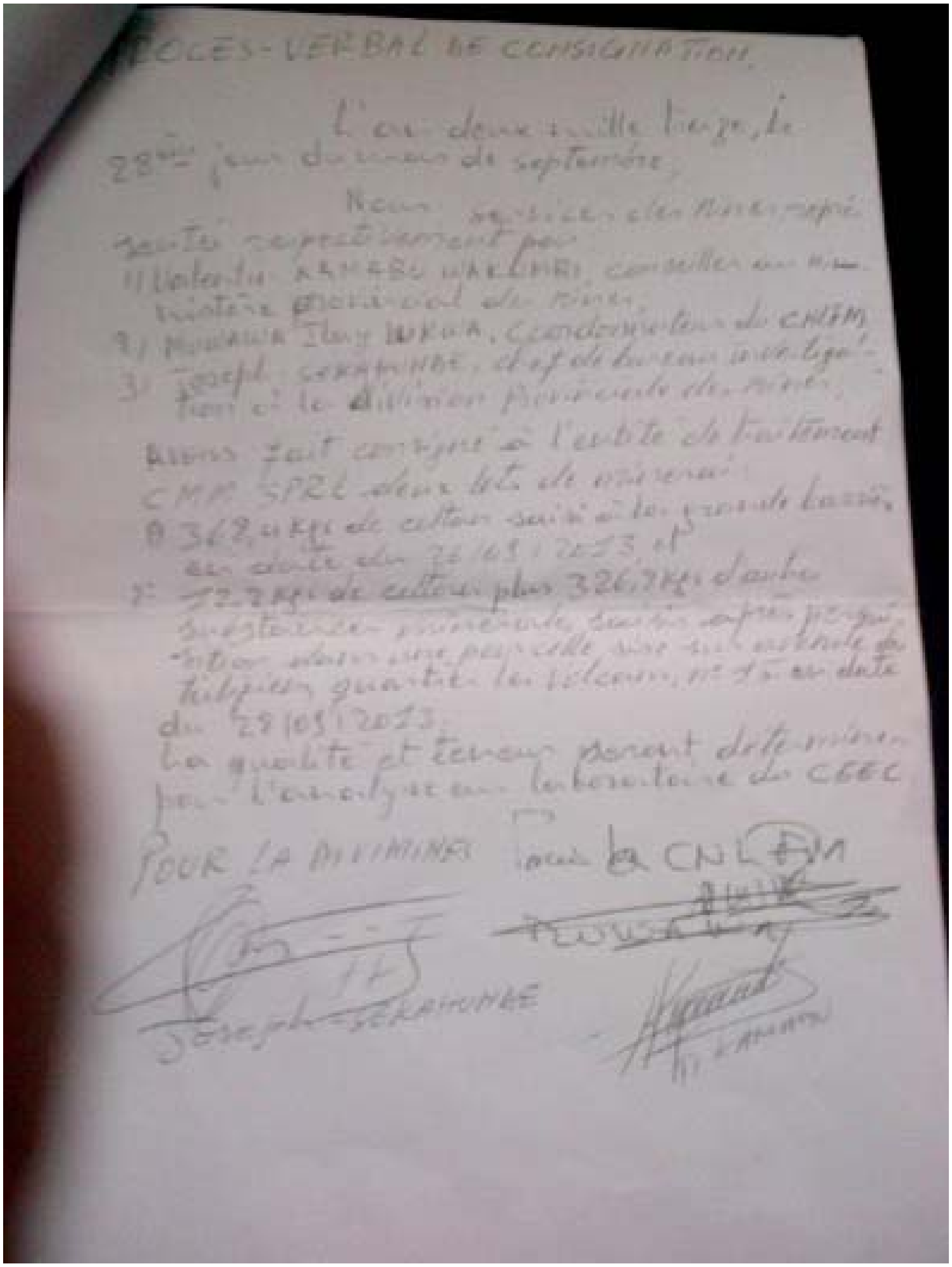
En conclusion, il y a un réseau des fraudeurs qui sera démiché au fur et à mesure que les enquêtes vont se poursuivre.

Veuillez agréer, Monsieur le Chef de Division, l'expression de mes sentiments patriotiques.

LE CHEF DE BUREAU DES INVESTIGATIONS

Joseph SEKAHUNDE MUNYAMPETA

NB – The above document states 376 kg were seized at the border; however during its work on this case, the Group confirmed with Congolese authorities that the correct quantity seized was 368 kg, which is the amount quoted in the following document.



PROCES-VERBAL DE CONSIGNATION

L'an deux mille treize, le 28ème jour du mois de septembre,

Nous [illegible] des mines, représentés respectivement par

1) Valentin [illegible], conseiller au ministère provincial des mines,
2) [illegible] Ilunga [illegible], coordonnateur du CNLFM
3) Joseph SERAHINDE, chef de bureau investigation à la division provinciale des mines,

Avons fait consigner à l'entité de traitement CMM SPRL deux lots de minerai :

1) 368,4 Kgs de coltan saisi à la grande barrière en date du 26/03/2013, et
2) 72,2 Kgs de coltan plus 326,7 Kgs d'autre substance minérale, saisis après perquisition dans une parcelle sise sur avenue de [illegible], quartier [illegible] Telecom, n° [illegible] en date du 28/03/2013.

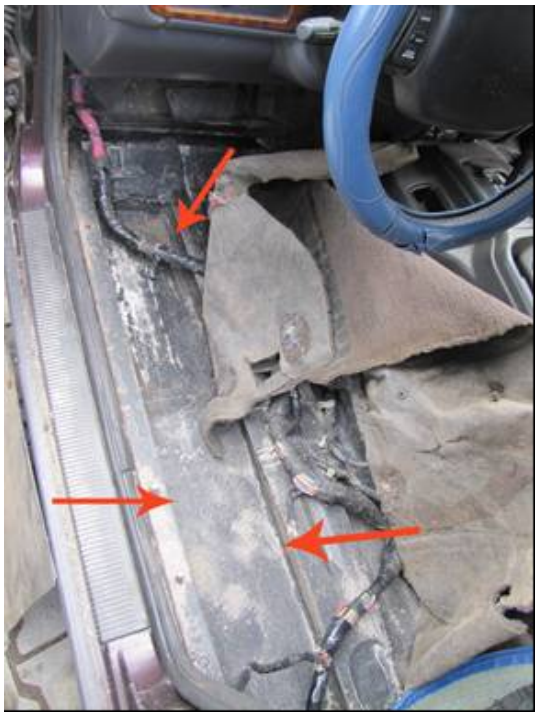
La qualité et teneur seront déterminées par l'analyse au laboratoire du CEEC

POUR LA DIVIMINES POUR LA CNLFM

JOSEPH SERAHINDE [illegible]

Annex 89

Car seized in Goma for smuggling tantalum on 26 September 2013 (photos by the Group of Experts and Congolese authorities)

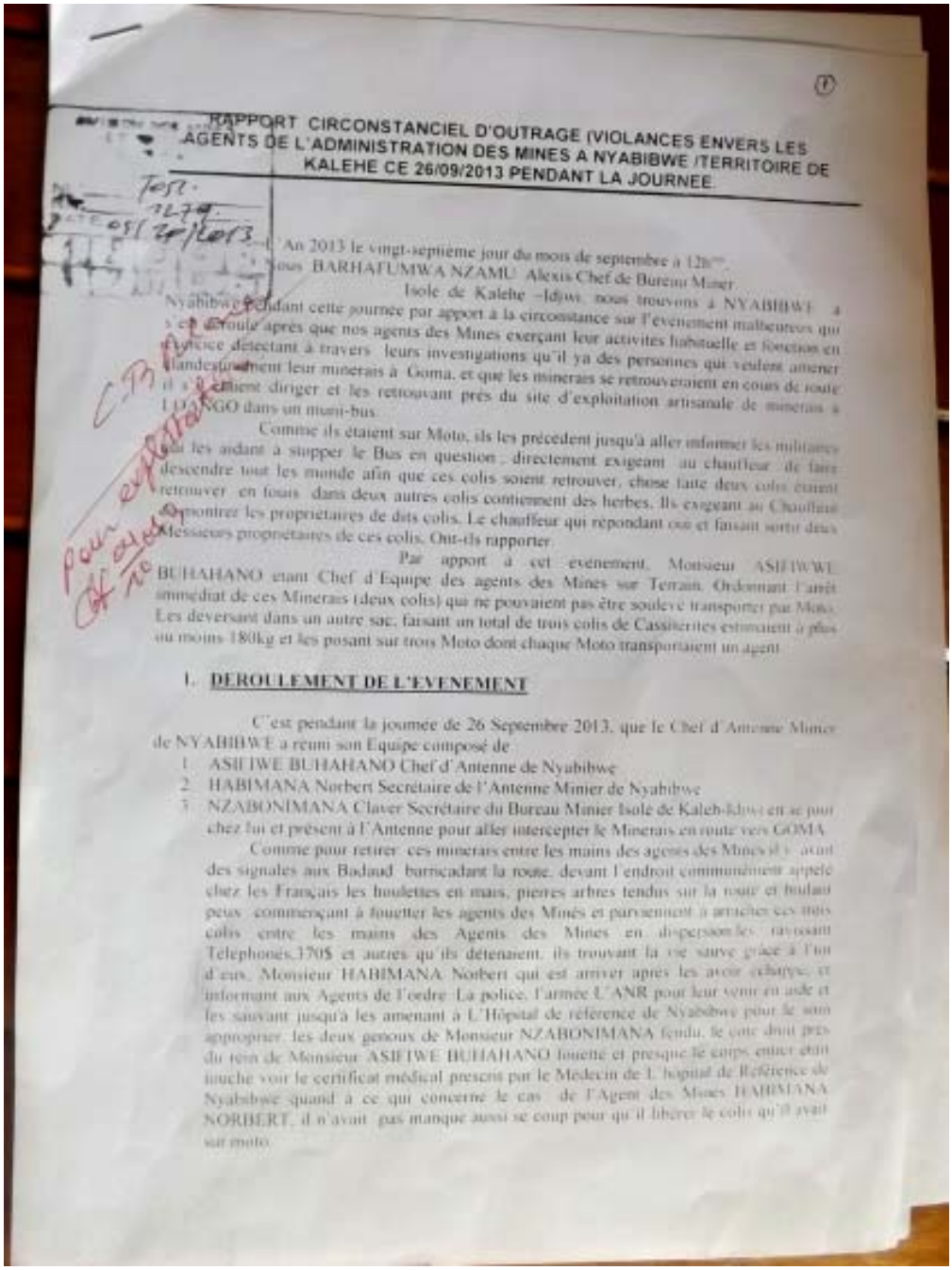


Arrows indicate the location of one of the smuggling compartments, which was under the driver's seat.

The coltan hidden in compartments in the car was put into bags, shown above.

Annex 90

Smuggling of 26 kg of tin at Kalimbi mine, Nyabibwe



RAPPORT CIRCONSTANCIEL D'OUTRAGE (VIOLANCES ENVERS LES AGENTS DE L'ADMINISTRATION DES MINES A NYABIBWE /TERRITOIRE DE KALEHE CE 26/09/2013 PENDANT LA JOURNEE.

L'An 2013 le vingt-septième jour du mois de septembre à 12h00.
Nous BARHAFUMWA NZAMU Alexis Chef de Bureau Minier Isole de Kalehe –Idjwi nous trouvons à NYABIBWE à Nyabibwe pendant cette journée par apport à la circonstance sur l'evenement malheureux qui s'est déroulé après que nos agents des Mines exerçant leur activites habituelle et fonction en exercice detectant à travers leurs investigations qu'il ya des personnes qui veulent amener clandestinement leur minerais à Goma, et que les minerais se retrouveraient en cours de route il s'y étaient diriger et les retrouvant près du site d'exploitation artisanale de minerais à LOANGO dans un muni-bus.

Comme ils étaient sur Moto, ils les précédent jusqu'à aller informer les militaires qui les aidant à stopper le Bus en question, directement exigeant au chauffeur de faire descendre tout les monde afin que ces colis soient retrouver, chose faite deux colis étaient retrouver en fouis dans deux autres colis contiennent des herbes. Ils exigeant au Chauffeur de montrer les propriétaires de dits colis. Le chauffeur qui répondant oui et faisant sortir deux Messieurs propriétaires de ces colis. Ont-ils rapporter.

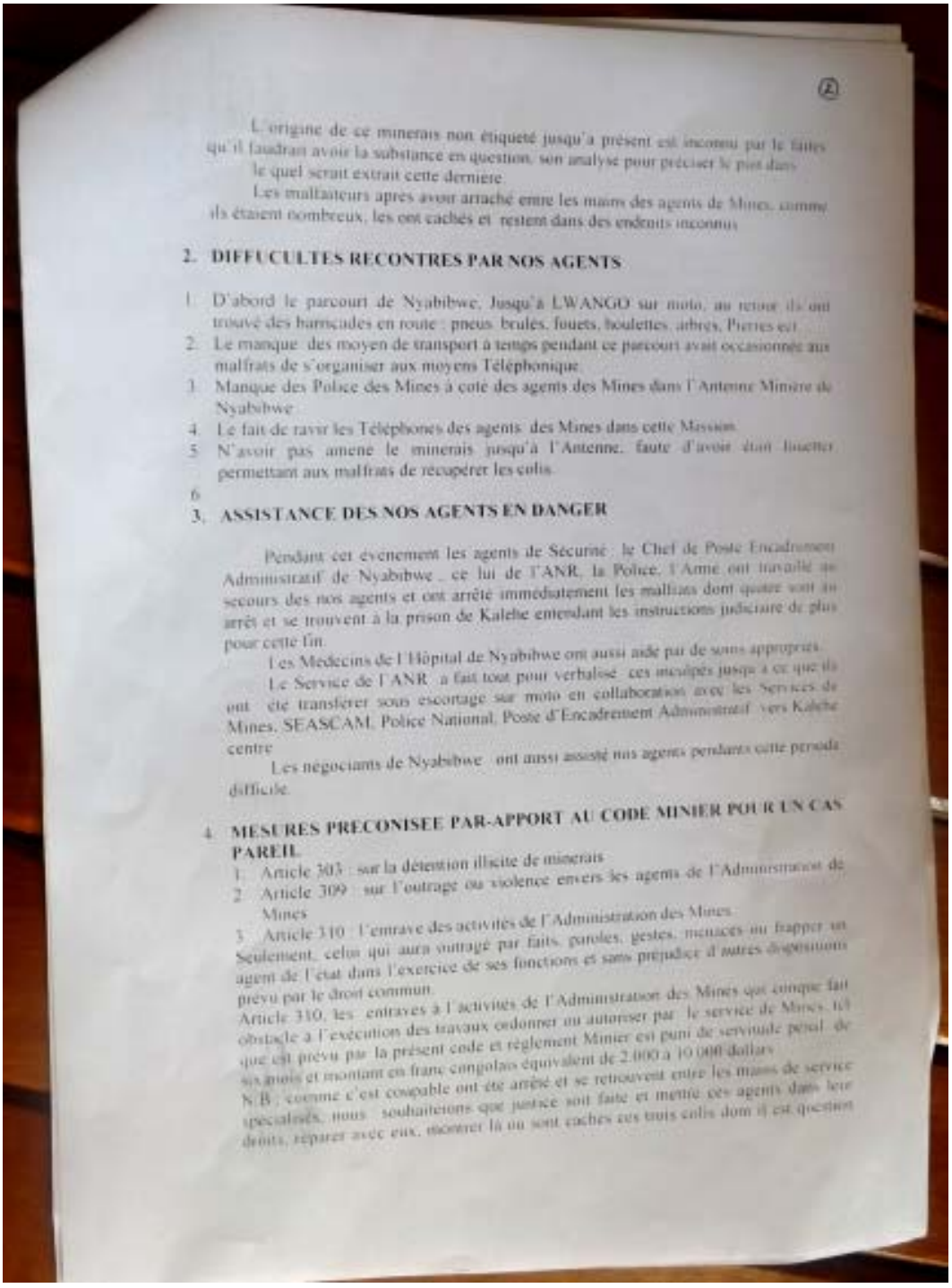
Par apport à cet evenement, Monsieur ASIFIWWE BUHAHANO etant Chef d'Equipe des agents des Mines sur Terrain. Ordonnant l'arrêt immédiat de ces Minerais (deux colis) qui ne pouvaient pas être soulevé transporter par Moto. Les deversant dans un autre sac, faisant un total de trois colis de Cassiterites estimaient à plus ou moins 180kg et les posant sur trois Moto dont chaque Moto transportaient un agent.

1. **DEROULEMENT DE L'EVENEMENT**

C'est pendant la journée de 26 Septembre 2013, que le Chef d'Antenne Minier de NYABIBWE a réuni son Equipe composé de

1. ASIFIWE BUHAHANO Chef d'Antenne de Nyabibwe
2. HABIMANA Norbert Secrétaire de l'Antenne Minier de Nyabibwe
3. NZABONIMANA Claver Secrétaire du Bureau Minier Isolé de Kaleh-Idjwi en se jour chez lui et présent à l'Antenne pour aller intercepter le Minerais en route vers GOMA.

Comme pour retirer ces minerais entre les mains des agents des Mines il y avait des signales aux Badaud barricadant la route, devant l'endroit communément appelé chez les Français les houlettes en mais, pierres arbres tendus sur la route et boulant peux commençant à fouetter les agents des Minés et parviennent à arracher ces trois colis entre les mains des Agents des Mines en dispersion les ravissant Telephonés,370$ et autres qu'ils détenaient, ils trouvant la vie sauve grâce à l'un d'eux, Monsieur HABIMANA Norbert qui est arriver après les avoir échappé, et informant aux Agents de l'ordre La police, l'armée L'ANR pour leur venir en aide et les sauvant jusqu'à les amenant à L'Hôpital de référence de Nyabibwe pour le soin approprier, les deux genoux de Monsieur NZABONIMANA fendu, le côté droit près du rein de Monsieur ASIFIWE BUHAHANO fouetté et presque le corps entier était touché voir le certificat médical prescrit par le Médecin de L'hopital de Référence de Nyabibwe quand à ce qui concerne le cas de l'Agent des Mines HABIMANA NORBERT, il n'avait pas manqué aussi se coup pour qu'il libérer le colis qu'il avait sur moto.



②

L'origine de ce minerais non étiqueté jusqu'à présent est inconnu par le faites qu'il faudrait avoir la substance en question, son analyse pour préciser le pist dans le quel serait extrait cette dernière.

Les malfaiteurs après avoir arraché entre les mains des agents de Mines, comme ils étaient nombreux, les ont cachés et restent dans des endroits inconnus.

2. DIFFUCULTES RECONTRES PAR NOS AGENTS

1. D'abord le parcourt de Nyabibwe, Jusqu'à LWANGO sur moto, au retour ils ont trouvé des barricades en route : pneus brulés, fouets, houlettes, arbres, Pierres ect.
2. Le manque des moyen de transport à temps pendant ce parcourt avait occasionnée aux malfrats de s'organiser aux moyens Téléphonique.
3. Manque des Police des Mines à coté des agents des Mines dans l'Antenne Minière de Nyabibwe.
4. Le fait de ravir les Téléphones des agents des Mines dans cette Mission.
5. N'avoir pas amené le minerais jusqu'à l'Antenne, faute d'avoir étant louetter permettant aux malfrats de récupérer les colis.
6.

3. ASSISTANCE DES NOS AGENTS EN DANGER

Pendant cet évenement les agents de Sécurité : le Chef de Poste Encadrement Administratif de Nyabibwe , ce lui de l'ANR, la Police, l'Armé ont travaillé au secours des nos agents et ont arrêté immédiatement les malfrats dont quatre sont au arrêt et se trouvent à la prison de Kalehe entendant les instructions judiciaire de plus pour cette fin.

Les Médecins de l'Hôpital de Nyabibwe ont aussi aidé par de soins appropriés.

Le Service de l'ANR a fait tout pour verbalisé ces inculpés jusqu'à ce que ils ont été transférer sous escortage sur moto en collaboration avec les Services de Mines, SEASCAM, Police National, Poste d'Encadrement Administratif vers Kalehe centre.

Les négociants de Nyabibwe ont aussi assisté nos agents pendants cette période difficile.

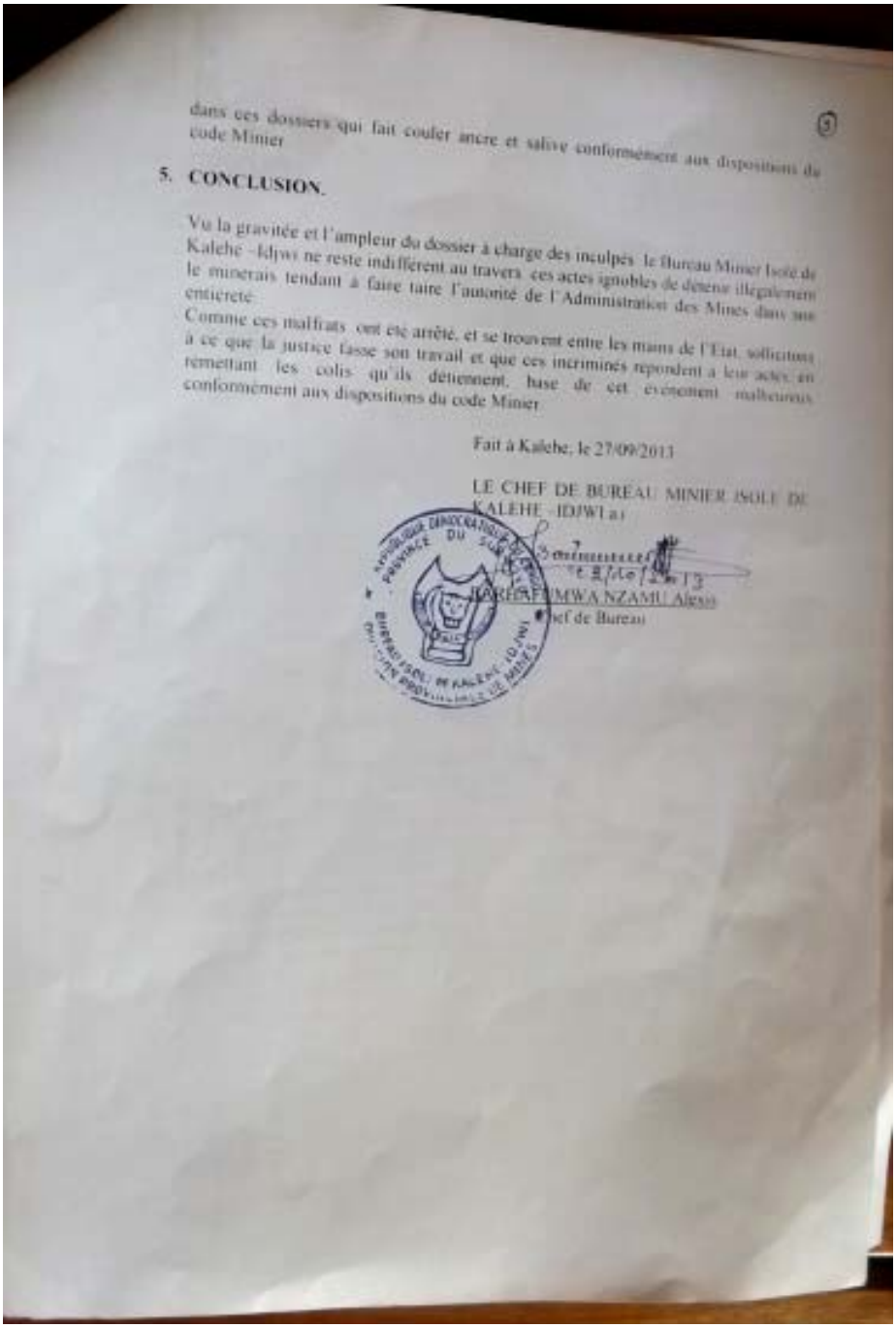
4. MESURES PRECONISEE PAR-APPORT AU CODE MINIER POUR UN CAS PAREIL

1. Article 303 : sur la détention illicite de minerais
2. Article 309 : sur l'outrage ou violence envers les agents de l'Administration de Mines
3. Article 310 : l'entrave des activités de l'Administration des Mines.

Seulement, celui qui aura outragé par faits, paroles, gestes, menaces ou frapper un agent de l'état dans l'exercice de ses fonctions et sans préjudice d'autres dispositions prévu par le droit commun.

Article 310, les entraves à l'activités de l'Administration des Mines qui conque fait obstacle à l'exécution des travaux ordonner ou autoriser par le service de Mines, tel que est prévu par la présent code et réglement Minier est puni de servitude pénal de six mois et montant en franc congolais équivalent de 2.000 à 10.000 dollars.

N.B : comme c'est coupable ont été arrêté et se retrouvent entre les mains de service spécialisés, nous souhaiterons que justice soit faite et mettre ces agents dans leur droits, réparer avec eux, montrer là ou sont cachés ces trois colis dont il est question



dans ces dossiers qui fait couler ancre et salive conformément aux dispositions du code Minier

5. **CONCLUSION.**

Vu la gravitée et l'ampleur du dossier à charge des inculpés le Bureau Minier Isolé de Kalehe -Idjwi ne reste indifférent au travers ces actes ignobles de détenir illégalement le minerais tendant à faire taire l'autorité de l'Administration des Mines dans son entierete.

Comme ces malfrats ont été arrêté, et se trouvent entre les mains de l'Etat, sollicitons à ce que la justice fasse son travail et que ces incriminés répondent à leur actes en remettant les colis qu'ils détiennent, base de cet événement malheureux conformément aux dispositions du code Minier.

Fait à Kalehe, le 27/09/2013

LE CHEF DE BUREAU MINIER ISOLE DE KALEHE -IDJWI a.i

BARHAFUMWA NZAMU Alexis
Chef de Bureau

Annex 91

Tin seizure at Ruzizi I border post, Bukavu (photos by the Group of Experts)

These photos were taken by the Group on 18 October 2013 at the Bukavu High Court, where the vehicles were impounded.

Above: Part of the 420 kg of smuggled tin was hidden under the rear seat of the vehicle inside a purpose-built compartment.

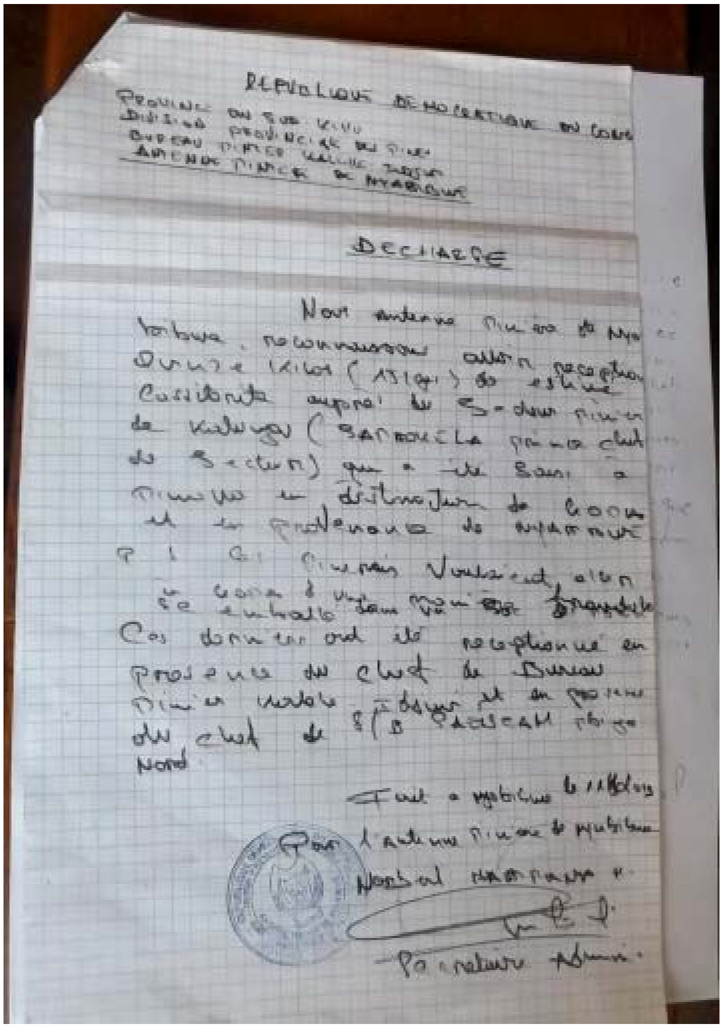
Above:The remainder of the smuggled tin was hidden under the carpet of the right front floor of the vehicle, a purpose-built compartment.

Above: The compartment for smuggling tin was visible under the vehicle.

Above: Front and rear views of the vehicle.

Annex 92

Document acknowledging receipt of 15 kg of tin seized on 15 October in Kalungu



DECHARGE

Annex 93

ITRI mineral statistics for Rwanda

On 19 November 2013, ITRI responded to a request from the Group of Experts by providing data about Rwanda's minerals industry. Table 1 is an extract from ITRI's letter, which shows data on Rwanda's production and export of minerals (tin, tungsten, and tantalum are not distinguished in the ITRI data). Table 2 analyzes the data in Table 1.

Table 1. Rwanda mineral production and exports, June 2011 – April 2013 (provided by ITRI)

UPDATED iTSCi information on Rwandan mineral trade

Time period	Mineral Production (tonnes)	Mineral at Export (tonnes)
2011 June-December	5,501	6,084
2012 January-June	3,627	3,649
2012 July-December	4,075	4,147
2013 January-April	2,892	2,794

Table 2. Difference between mineral production and exports in Rwanda, June 2011 – April 2013

Dates	Number of months	Mineral production (tonnes)		Mineral exports (tonnes)		Difference between exports and production (tonnes)	
		Total	Monthly average	Total	Monthly average	Total	Monthly
2011 Jun-Dec	7	5,501	785.9	6,084	869.1	+583	+97.2
2012 Jan-Jun	6	3,627	604.5	3,649	608.2	+22	+3.7
2012 Jul-Dec	6	4,075	679.2	4,147	691.2	+100	+16.7
2013 Jan-Apr	4	2,992	748.0	2,794	698.5	-198	-33

Annex 94

ICCN list of elephant poaching and principal poachers and traffickers of ivory in Congolese national parks, January 2012 to 14 October 2013 (provided by the Congolese Institute for the Conservation of Nature)

STATISTIQUES INDICATIFS CONCERNANT LE BRACONNAGE D'ELEPHANTS ET LISTE DES PRINCIPAUX BRACONNIERS ET TRAFIQUANTS D'IVOIRE EN ACTIVITE POUR CHAQUE PARC NATIONAL DE LA RDC DE JANVIER 2012 A CE JOUR

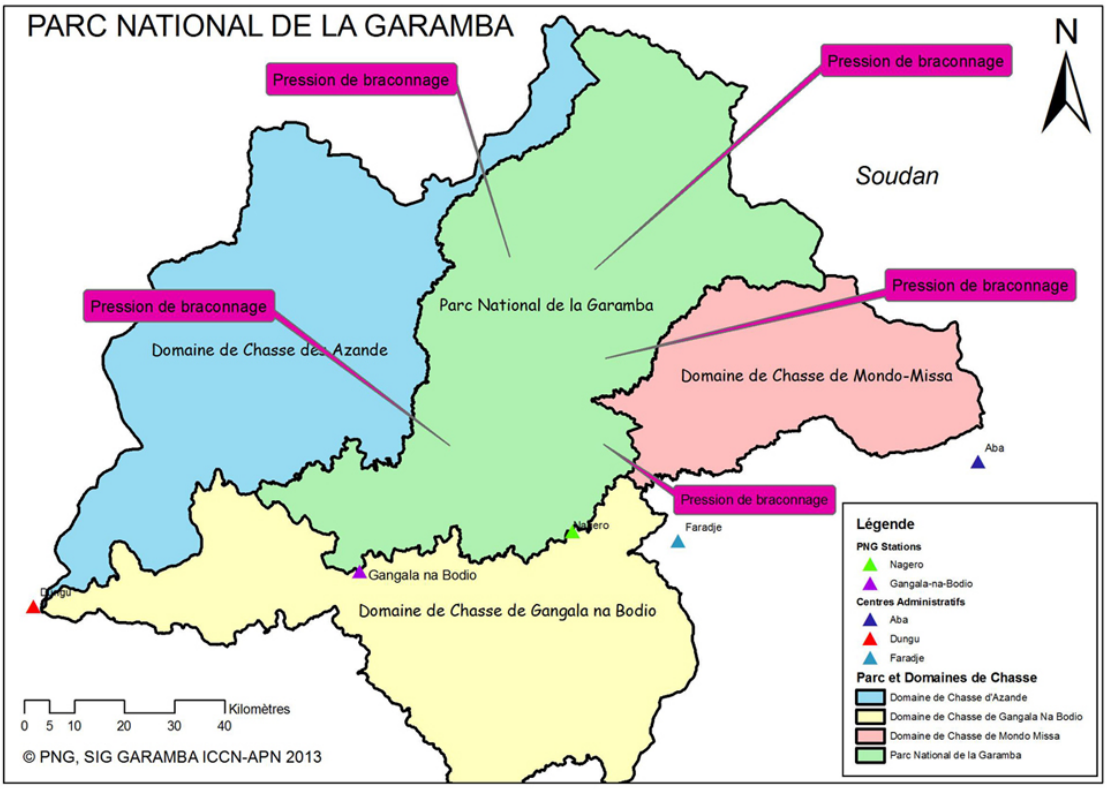
N°	Parc National ou Réserve	Nombre d'éléphants abattus	Noms des principaux responsables ou auteurs de braconnage	Noms des principaux trafiquants d'ivoire ou facilitateurs	Base ou Résidence
1.	Virunga	9	(Milices FDLR) (Individus non identifiés)		Rwanda
2.	Garamba	55	(- Milices LRA, SPLA, - Fermiers Mbororo) - Officiers militaires (Individus non identifiés)	1. Major Ngobila 2. Mr Moussa (un métis) 3. Colonel Nkulu 4. Mr Hassan 5. Mr Zaïko	Ouganda, Sud-Soudan, Tchad, RDC (Kisangani, Bunia)
3.	Kahuzi-Biega	5	1. Muhimuzi (un magistrat) 2. Raia Mutomboki et autres Maï-Maï	Commerçants en connivence avec les chinois (Individus non identifiés)	Sud-Kivu (Bukavu)
4.	Salonga	20	Officiers militaires (Individus non identifiés)		Kinshasa Mbandaka
5.	Kundelungu	21	Chefs coutumiers (Individus non identifiés)	Chef de chefferie Kinkondja	Katanga
6.	Réserve de Faune à Okapis	200	1. Paul Sadala alias Morgan 2. Mboko 3. Manu 4. Masimango alias Maître 5. Alphonse Ngwengwe 6. Jésus 7. Kamukwe 8. Saleh 9. Maze	1. Jean Mokobe 2. Jeff 3. Nyekese 4. Capitaine Manga-Manga 5. Sabote 6. Colonel Tshimanga 7. Mr Zaïko	Ituri (Mambasa, Wamba), Kisangani
			10. Kaposo Mikiki 11. Folo Abulasi 12. Shabani Mutinga 13. Dragon 14. Kamango		
	Total	310			

Fait à Kinshasa, le 14 octobre 2013

NB – Garamba National Park authorities told the Group that between January 2012 and October 2013, they recorded 65 cases of elephant poaching. They further stated there is no evidence that Mbororo herders have poached any elephants in Garambapark, and did not recognize any of the names listed as traders for ivory from Garamba park. The information in this table should therefore not be considered complete or completely accurate.

Annex 95

Garamba National Park map

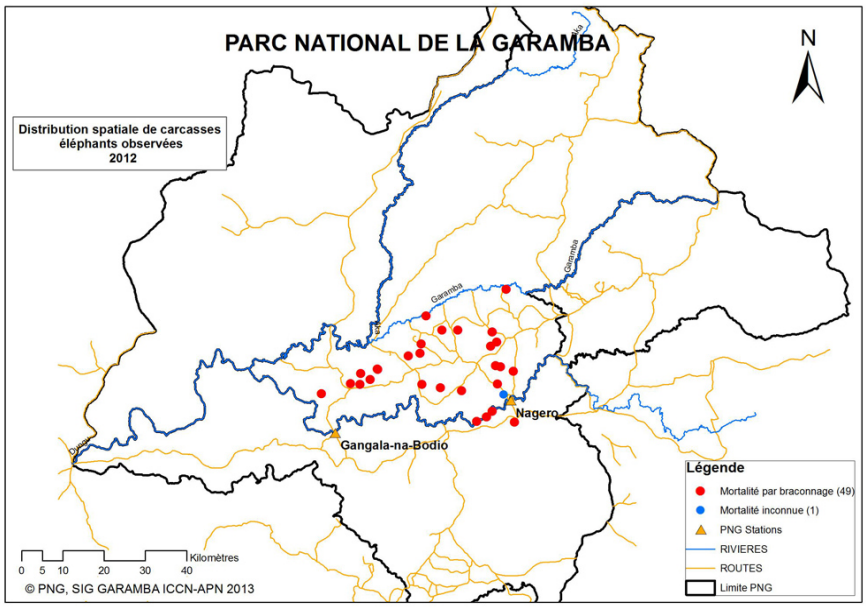


This map shows Garamba National Park and the three hunting domains surrounding it. It also shows the main entry routes for poachers. Local poachers and FARDC enter the park from Dungu and from villages and towns close to the park boundary. LRA have had camps inside the park, and entered the park from the Azande hunting domain. Sudanese poachers enter the park from the north.

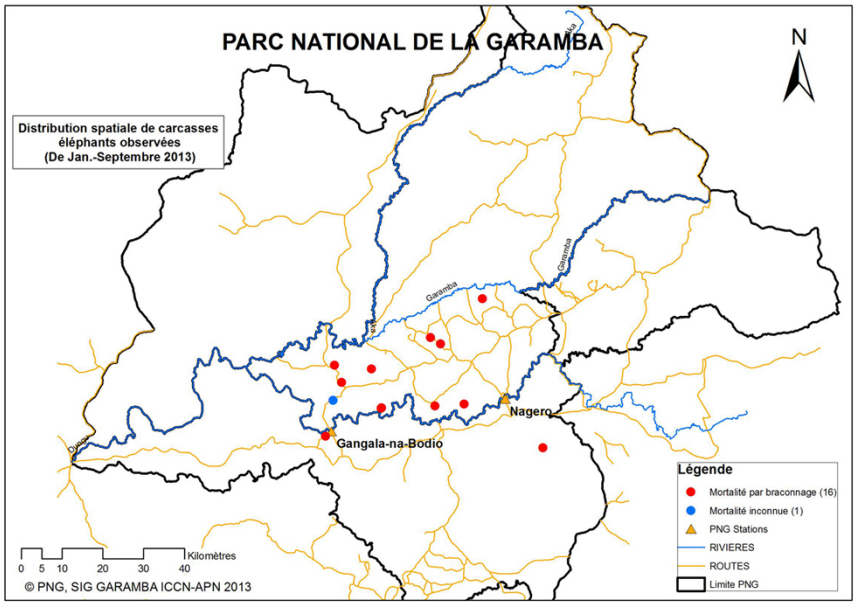
Annex 96

Elephant poaching in Garamba National Park, 2012-13 (provided by Garamba park authorities)

A spatial distribution of elephant carcasses discovered by ICCN during 2012 and 2013. Note that the area where carcasses have been discovered is essentially the limit of the area ICCN is able to patrol on foot.



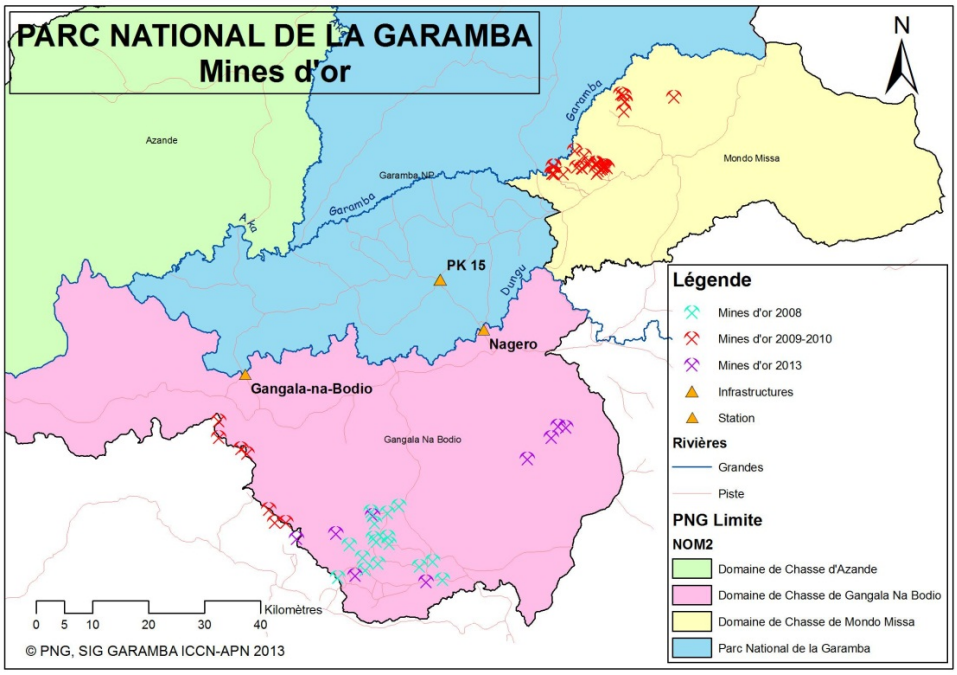
2012. Morality from poaching – 49; mortality unknown – 1.



2013. Mortality from poaching – 16; mortality unknown – 1.

Annex 97

Gold mines near Garamba National Park (provided by park authorities)

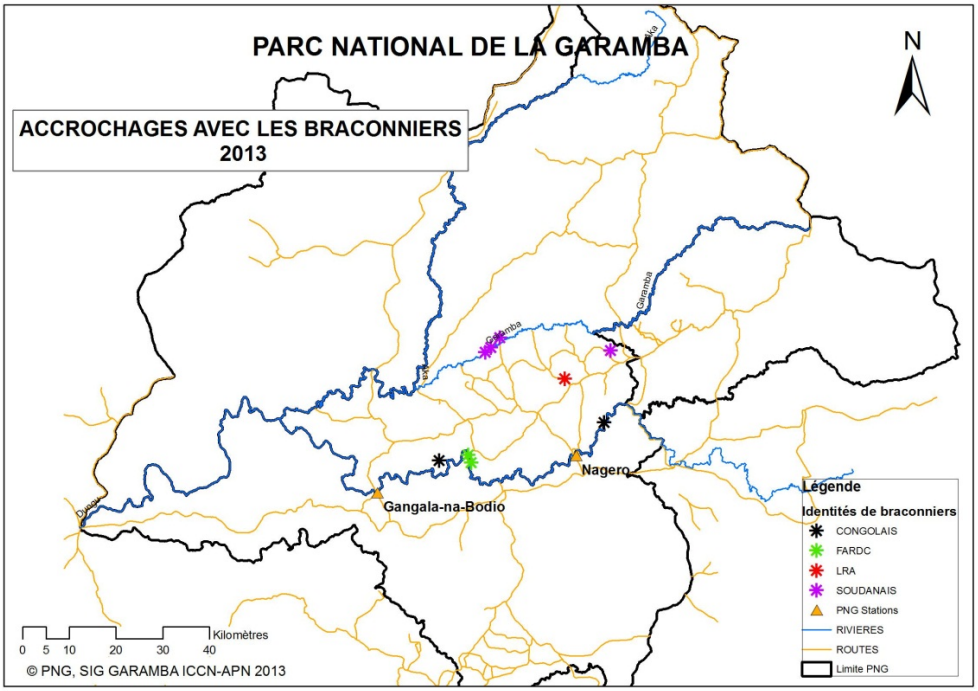


Map showing presence of gold mines in the Mondo Missa and Gangala Na Bodio hunting domains, adjacent to Garamba National Park (map created November 2013 by Garamba National Park authorities).

Annex 98

Garamba National Park, encounters with poachers, January to November 2013

(provided by park authorities)



Map showing where park rangers had encounters during 2013. Note that the encounters take place in a relatively small area between the Garamba and Dungu rivers, which is the extent of the territory the rangers are able to patrol on foot (map created by Garamba park authorities).

Table 1.Garamba Park ranger encounters with poachers, 1 January – 22 November 2013

Date	Time	Type of incident	Against	Number of people encountered	Animals poached / nature of encounter
28 February	0937	Shooting	FARDC	25	2 Hippos 1 Cob de Thomas
1 March	1745	Shooting	FARDC	20	FARDC attacked park rangers
28 April	1143	Shooting	Local Poachers	10	2 Hippos
18 May	0935	Shooting	LRA	16	Encounter in the road
27 May	0916	Shooting	Local Poachers	12	2 Hippos
4 July	0745	Shooting	Sudanese poachers	25	2 Hippos 1 Facochere
3 September	1205	Shooting	Sudanese poachers	10	1 Giraffe 1 Buffalo
24 September	1500	Shooting	Sudanese poachers	8	2 Hippos
13 October	1614	Shooting	Sudanese poachers	15	2 Hippos

Source: Garamba park authorities, 22 November 2013

Annex 99

FARDC poaching camp in Garamba Park, 27 February 2013 (images provided by park authorities)

FARDC poaching camp in Garambapark raided by park rangers on 27 February 2013. Visible are part of a hippo skull and hippo meat.

Uniforms recovered in the camp showed the Congolese flag (left), and the Lt. insignia on the uniform of the officer killed in the shootout with park rangers (right).

Park rangers found large chunks of hippo meat (left), which were to be cured on the smoking pit in the poaching camp (right).

Weapons, uniforms, helmets, boots, and other items recovered from the FARDC poaching camp in Garambapark, 27 February 2013.

Annex 100

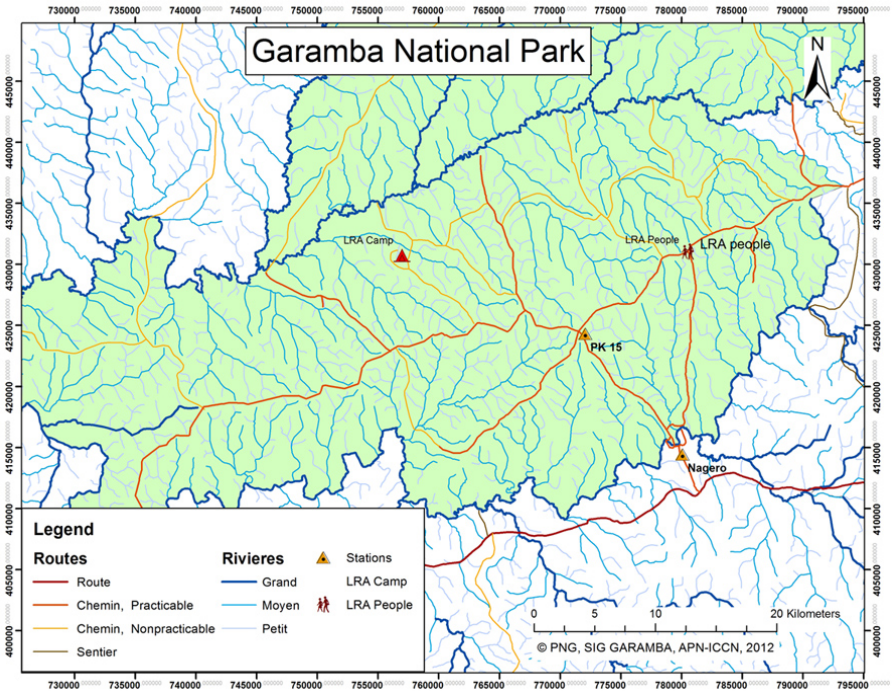
Items recovered from Sudanese poachers in Garamba National Park (images provided by park authorities and taken by the Group)

Above Left: Items recovered from a camp raided by Garamba park rangers on 13 October 2013 included one AK-47 and a Sudan People's Liberation Army (SPLA) uniform. Above Right: Close-up of the South Sudan flag on the SPLA uniform.

Ivory, elephant tails, an elephant trunk, and other items gathered from the camp of Sudanese poachers, who fled after an exchange of gunfire with park rangers, on 16 May 2012, 8km north of the park headquarters at Nagero.

Annex 101

LRA in Garamba National Park, 9-10 April 2012 (provided by park authorities)

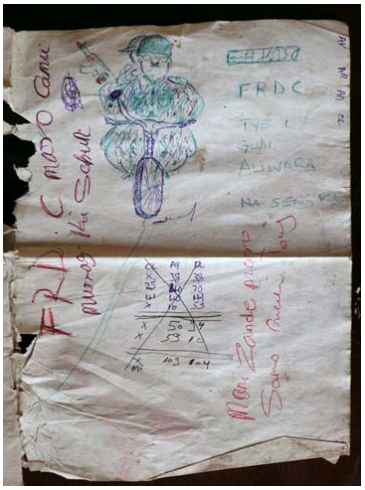


Map showing the location of the following photos ("LRA people") and the LRA camp raided by ICCN park rangers the following day, 10 April 2012.

A line of 13 LRA people traversing Garamba National Park. The group includes men and women carrying bundles, and at least three men armed with rifles.

Close-up of two armed LRA in Garambapark.

Items recovered from the LRA camp included an axe, a hoe, a shovel, machetes, a radio, and a notebook. Below, pages from the notebook.



Annex 102

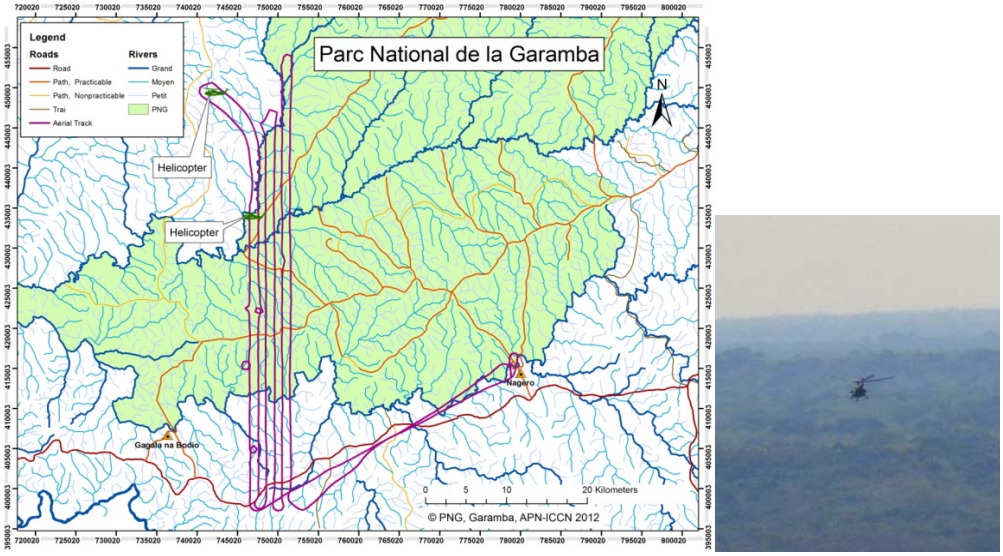
UPDF helicopter in Garamba park, April 2012 (provided by park authorities)

In March 2012, poachers killed 22 elephants in Garamba park in the biggest single mass killing of elephants recorded in recent years. The elephants were found in several groups, and most were shot in the top of the head by rounds shot from AK-47 rifles (i.e., they were not sprayed with bullets, as is common with on-the-ground poachers). Two groups of elephants were in clusters, with the baby elephants in the middle; park authorities told the Group this was a typical behavior of elephants that feel threatened. After shooting the elephants in the head, the poachers removed the tusks and, unusually, male genitalia (annex DFIvory10). Park rangers found no tracks leading away from the kill sites, which further reinforced the conclusion that the killing was done by people in a helicopter. Subsequent analyses of the elephant skulls confirmed they were shot in the head from the air (annex DFIvory11).

On 6 April, park authorities undertook an aerial survey of the park. The park aircraft encountered and followed a military helicopter, which fled from the park aircraft. Four days later, on 10 April, park rangers saw the same helicopter (registration number AF 605) flying low over the park. Ugandan authorities subsequently confirmed that a UPDF helicopter with that registration number was based in Nzara, South Sudan, as part of the force hunting for the LRA.

Park authorities told the Group that no other aircraft were viewed or detected in the park during March, when the elephants were killed.

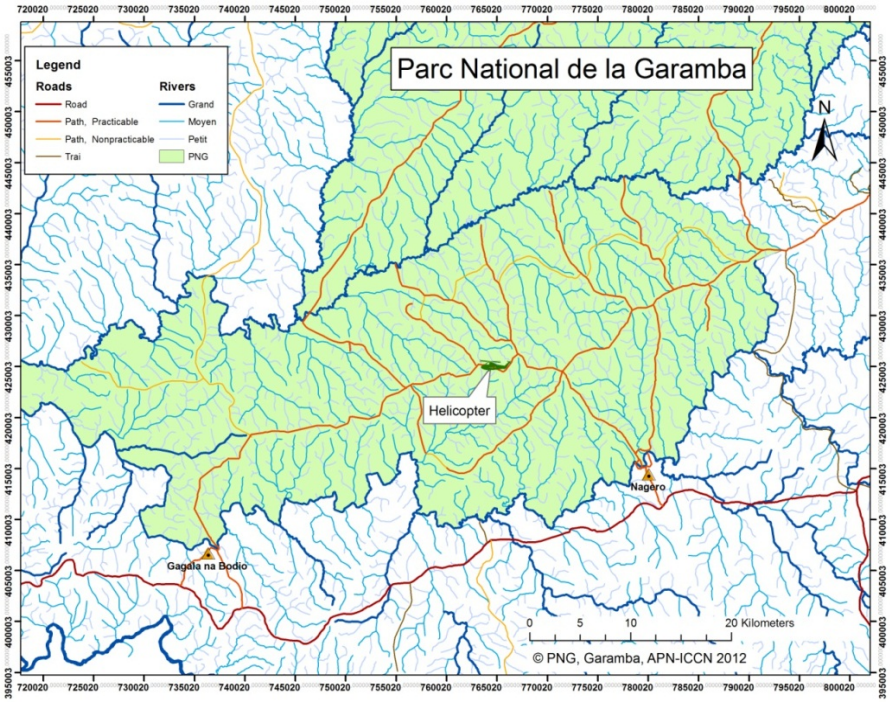
In October 2013, Ugandan authorities told the Group that the UPDF helicopter in question was not involved in the March 2012 elephant massacre. These same authorities told the Group that it was impossible for someone to shoot an AK-47 from a helicopter and kill elephants, and suggested that hunters sitting in big trees had shot the elephants from above. The Group consulted Garamba park authorities and MONUSCO military officers, who stated that it is indeed possible to shoot elephants from helicopters. In addition, based on photographic evidence at the kill sites, it is clear there are no big trees or hills in the immediate area where the elephants were killed. There have been no known cases of aerial killing of elephants since March 2012.



Map showing the location where a Garamba park aircraft encountered a UPDF helicopter on 6 April 2012 (lower helicopter mark), and the path the helicopter followed before outrunning the park helicopter (higher mark), over the Azande hunting domain. Photo on right shows the UPDF helicopter on 6 April as it fled from the park's aircraft.

Photo of UPDF helicopter, registration number AF-605, as it flew over Garambapark on 10 April 2012.

Photo of the UPDF helicopter over Garambapark on 10 April 2012 shows it was flying very low.



Map showing the location of the UPDF helicopter on 10 April 2012 as it flew low over the park.

Annex 103

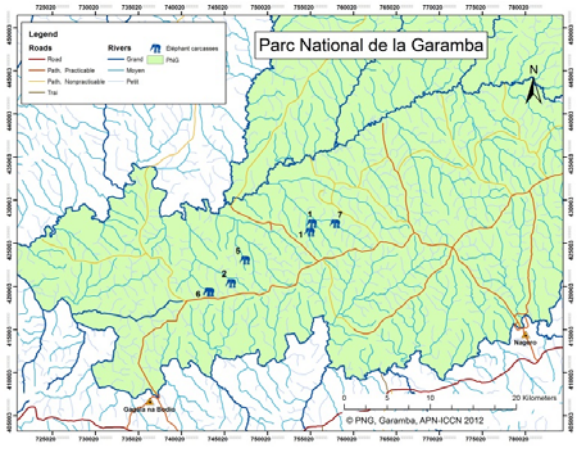
Elephants shot from the air, Garamba National Park, March 2012 (provided by park authorities and United Nations' sources)

Dead elephants clustered together, suggesting they were acting to protect themselves and the young elephants from danger. The face of the elephant in the foreground was cut off to obtain ivory; the tusks of the other elephants were also removed. The white marks are bird excrement.

A dead baby elephant lies between two dead adult elephants.

A male elephant located 10 meters from the group of five dead elephants pictured above. The poachers removed the elephant's genitalia.

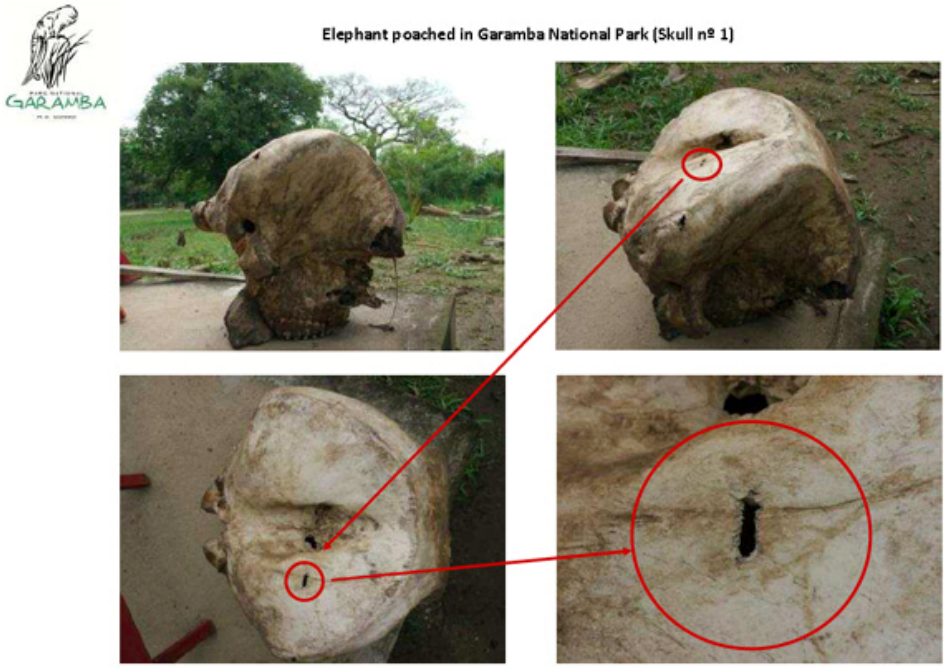
Aerial view of five dead elephants – four adults and one infant. Vultures are visible on and around the corpses.

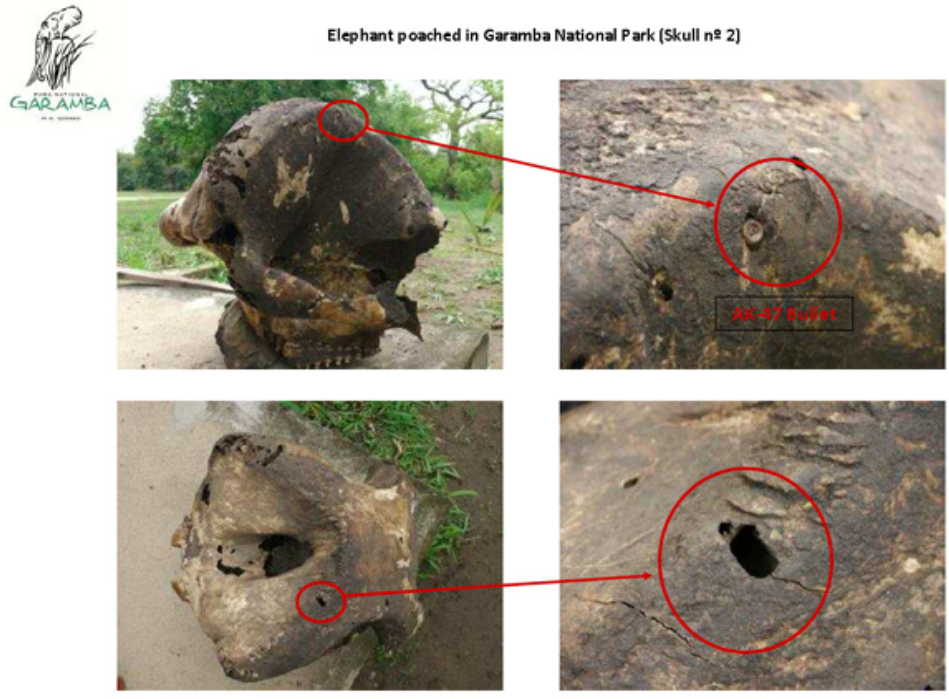


Map of the locations where the 22 elephants were killed from the air in March 2012.

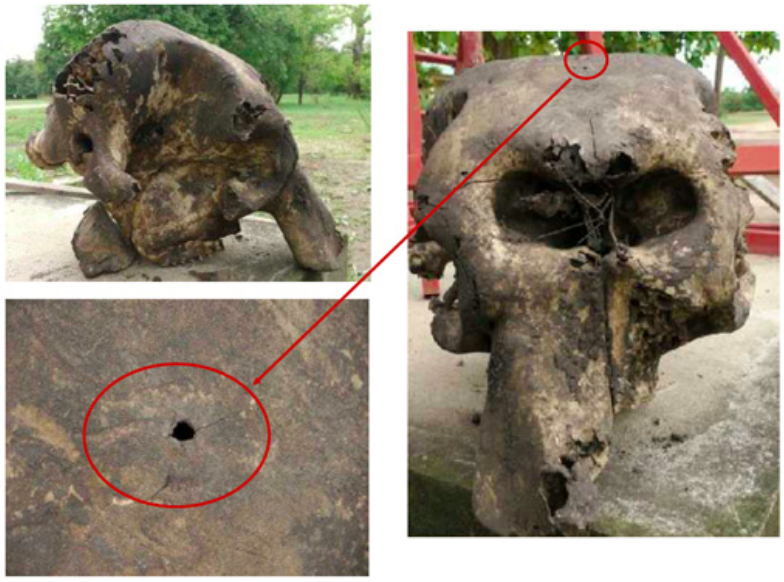
Annex 104

Skulls of elephants shot in the top of the head by poachers in aircraft, Garamba National Park, March 2012 (provided by park authorities)

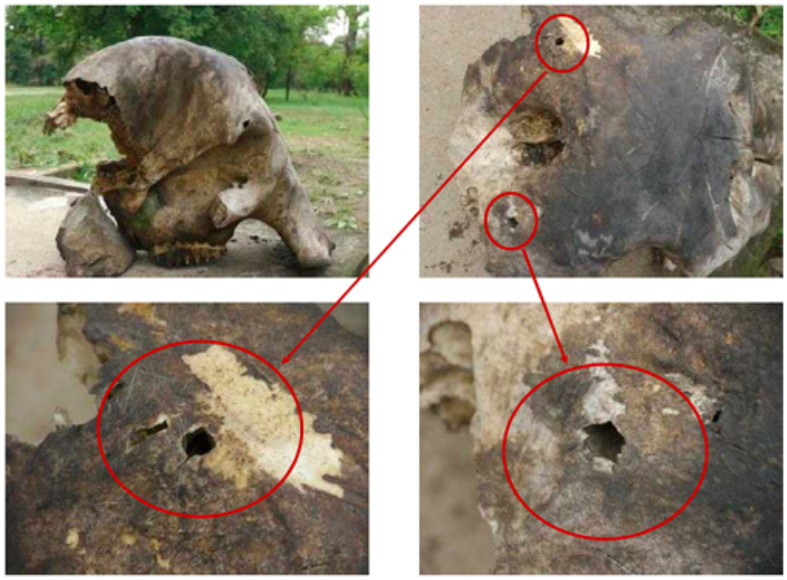




Elephant poached in Garamba National Park (Skull nº 3)



Elephant poached in Garamba National Park (Skull nº 4)



Annex 105

Building in Kasindi, DRC used by MuhindoKasebere to traffic ivory (photo by the Group of Experts)

“Mweghemero” means “pillow” in Kinande. This building includes a lodge and businesses.

Annex 106

Uganda wildlife seizures, January – October 2013 (provided by the Ugandan government)

Date	Location	Item	Number of perpetrators	Nationality of perpetrator	Results
10 Feb	Entebbe International Airport (EIA)	¼ kg of pangolin scales	Unknown	Unknown	Escaped
22 Mar	EIA	2 pcs of polished elephant thigh bones	1	Italian	Cautioned and released
23 Mar	EIA	14 pcs of polished ivory (01 necklace, 02 bangles and 11 smoking pipes)	1	Chinese	Confiscated and seriously cautioned
31 Mar	EIA	23 pcs of polished ivory	3	Chinese	Unknown
Jul	Kampala	1 piece of ivory weighing 18 kgs	1	Unknown	Unknown
Jul	Kampala &Mitoma Districts	4 pieces of ivory weighing 14 kgs	3	Unknown	Unknown
Jul	Bundibugyo and Fort-portal	2 pieces of ivory weighing 8 kgs	2	Unknown	Unknown
Jul	EIA	13 pcs of polished ivory	Unknown	Unknown	Unknown
Aug	EIA	8 pcs polished ivory bangles	Unknown	Unknown	Unknown
Aug	EIA	2 pcs of ivory in the form of spears	Unknown	Unknown	Unknown
Aug	EIA	6 pcs polished ivory bangles	Unknown	Unknown	Unknown
Sep	EIA	15 pcs of worked ivory in various forms	Unknown	Unknown	Unknown
Sep	EIA	2 pcs of ivory	Unknown	Unknown	Unknown
Sep	Pakwach	2 pcs of ivory weighing 35.5kgs	1	Unknown	Unknown
Sep	Kyenjojo District	10 kgs of pangolin scales	1	Unknown	Unknown
4 Oct	Kabarole District	2 pcs of ivory weighing 20.5 kgs	2	Ugandan	Under detention; investigation ongoing
11 Oct	EIA	116 kgs of polished ivory	2	Guinean	Under detention
17 Oct	Bweyogerere	832 pieces of raw ivory weighing 2,903 kgs	Unknown	Ugandan, Kenyan	Investigations ongoing

Note: “Unknown” indicates the Government of Uganda did not provide this information to the Group of Experts.

Annex 107

Ivory Seizure in Kampala, Uganda, 17 October 2013 (from photos and video provided to the Group of Experts by the Uganda Wildlife Authority)

Ugandan authorities seized 832 pieces of ivory, weighing 2,903 kg (6,400 lbs).

A man cuts open one of the sacks in which the ivory was hidden (still image from a video).

Men extract bundles of ivory that were hidden in the sacks (still image from a video).

Several ivory tusks were bundled together in each parcel (still image from a video).

The ivory was hidden in sacks in this container, belonging to the Mediterranean Shipping Company. In the foreground are the empty sacks and material in which the ivory was packed.

Annex 108

Organizations and representatives which the Group officially met with during this mandate

Democratic Republic of the Congo

Government

Administration provinciale de la province Orientale
Administration provinciale du Katanga
Agence nationale de renseignement
Auditorat militaire
Centre d'évaluation, d'expertise et de certification
Direction générale des migrations
Direction Générale des douanes et accises
Forces armées de la République démocratique du Congo
Ministère des mines
Institut congolais pour la conservation de la nature
Police nationale congolaise
Régie des voies aériennes
Service d'appui et d'assistance au *small-scalemining*
Office Congolaise de Control
Société Congolaise des Transports et de Ports
Autorité d'Aviation Civile
Garamba Park
Okapi Reserve

Private sector

Maniema Mining Company
EtablissementsNamukaya
Mining Congo
Metachem
WMC
SAKIMA

Organizations

United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo
Office of the Special Envoy of the Great Lakes Region
Observatoire du Gouvernance et Paix
Pact
Caritas
Enough
Wildlife Conservation Society
Human Rights Watch
EUSEC
Coopérative Minière de Kalimbi

Rwanda
Government
Ministry of Foreign Affairs and Cooperation
Ministry of Defence
Ministry of Disaster Management and Refugee Affairs
Rwanda Demobilisation and Reintegration Commission
Rwanda Revenue Authority
Geology and Mines Department

Private sector
Phoenix Metals Ltd
Minerals Supply Africa
Rwanda Rudniki
EtsMunsad Minerals

Burundi
Government
Ministry of Defence
Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation
Ministry of Mines
Office burundais des recettes
National Police
National Intelligence Service
National Defence Force

Organizations
Deutsche Gesellschaft fur International Zusammenarbeit (GIZ)

Private sector
EtablissementsJbeili

Uganda
Government
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Defence
Ministry of Energy and Mines
Civil Aviation Authority
Office of the President
Uganda Police Force
Chieftaincy of Military Intelligence
Uganda Prisons Services
Luwero industries Ltd

Kenya
Government
Ministry of Foreign Affairs
Kenya Revenue Authority

Kenya Police
Criminal Investigations Department
National Focal Point on Small Arms and Light Weapons

Organizations
Regional Centre on Small Arms (RECSA)

United Republic of Tanzania
Government
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Migration
Ministry of Defence
Ministry of Mines
Tanzania Ports Authority

Belgium
Government
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Justice
Ministry of Defence

Organizations
International Peace Information Service

France
Government
Ministry of Foreign Affairs

Organizations
Organization for Economic Cooperation and Development
Channel Research
International Conference of the Great Lakes Region (Executive Secretariat)

Germany
Federal Prosecutor Office
Federal Ministry of Foreign Affairs

United States of America
Diplomatic representations to the United Nations
Permanent Mission of the Democratic Republic of the Congo to the United Nations
Permanent Mission of Azerbaijan to the United Nations
Permanent Mission of Argentina to the United Nations
Permanent Mission of Australia to the United Nations
Permanent Mission of China to the United Nations
Permanent Mission of France to the United Nations
Permanent Mission of South Africa to the United Nations
Permanent Mission of the Republic of Korea to the United Nations
Permanent Mission of Guatemala to the United Nations

Permanent Mission of Germany to the United Nations
Permanent Mission of Kenya to the United Nations
Permanent Mission of the Grand Duchy of Luxembourg to the United Nations
Permanent Mission of Rwanda to the United Nations
Permanent Mission of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the United Nations
Permanent Mission of the United States of America to the United Nations
Permanent Mission of Pakistan to the United Nations
Permanent Mission of India to the United Nations
Permanent Mission of Uganda to the United Nations
Permanent Mission of the United Arab Emirates to the United Nations
Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations
Interpol
Delegation of the European Union to the United Nations

Government
USAID
US State Department
U.S Department of the Treasury
United States Government Accountability Office

United Kingdom
Government
Ministry of Foreign Affairs

Organizations
Global Witness
Human Rights Watch

Annex 109

GOVERNMENT OF RWANDA RESPONSE TO ALLEGATIONS BY THE UN GROUP OF EXPERTS FINAL REPORT ON DRC: 2013

INTRODUCTION

1. On 12 December 2013, the UN Group of Experts (GoE) for DRC submitted its final report to the UN Sanctions Committee.

2. The report reflects a fundamental problem, which the Government of Rwanda (GoR) had anticipated and warned against in its **annexed** letter to the Sanctions Committee No.MP/239/06.05/E/03 on 19 December 2012. The GoR indicated that the GoE 2013 could not be expected to produce an objective and credible report as long as agenda-driven individuals with proven records of bias and/or lack of professionalism were allowed to occupy key positions within the Group. For this reason, the GoR specifically objected to Bernard Leloup and Maria Plamadiala as candidates to the GoE 2013 (respectively Expert on Regional Issues and Expert on Armed Groups). Considering that the two individuals were nevertheless allowed to assume those sensitive positions and visibly took advantage of them to advance their political and ideological agendas, the GoR considers the content of the GoE final report, with respect to Rwanda, as fundamentally flawed and unreliable.

3. Nevertheless, based on its commitments as a UN Member State, the GoR continued to cooperate with the GoE and responded to all its letters and inquiries throughout 2013, including the final report which the present document is meant to respond to.

4. The GoE final report contains a series of allegations claiming that "M23 received various forms of support from Rwandan territory, including recruitment, troop reinforcement, ammunition deliveries and fire support" (Ref Pg 2, Para 1 of the GoE final Report).

5. The GoE further alleges that M23 has continued to recruit in Rwanda, even after its defeat and the eventual denouncing of its rebellion (Ref Pg 3 Para 4 of the GoE final Report).

6. The GoE claims to have based its findings on documents and onsite observations by the experts themselves and corroborated information by using at least three independent/reliable sources.

7. However, the content of the report is characteristic of the GoE's recent reports on Rwanda. There is an overreliance on anonymous sources, hearsay assertions, unidentified, un-vetted and compromised witnesses whose lack credibility would be evident to any objective investigator.

8. The GoE tendency to indiscriminately endorse any claims or testimonies that suit a pre-established narrative about Rwanda has also become an unfortunate pattern, which contravenes with the Group's obligation to independently verify the authenticity of any piece of evidence before using it in their report. Yet, the GoE itself has acknowledged the difficulty of gathering credible information in a context as politically and emotionally charged as the DRC conflict. At Pg 4, Para 3 of the GoE final report, it is indicated that "given the nature of the conflict in DRC, there are few documents that provide definitive arms transfers, recruitment, command responsibility for grave human rights abuses and illegal exploitation of natural resources" (Ref.).

9. Further evidence of the GoE's continued bias is exposed by the fact that no reference is made to the GoR's **annexed** responses to all queries presented by the UN GOE throughout 2013. Old accusations are simply recycled and restated in the final report ignoring the GoR's detailed responses.

10. Considering the many flaws indicated in this document, the UN Sanctions Committee should consider dismissing the GoE Final Report. This may also be an appropriate time for the UN Security Council to address the grave and persistent problem caused by the unrestricted latitude granted to scarcely vetted experts to smear and harm UN Member States with no proper avenue for redress.

THE GoE ALLEGATIONS AGAINST THE GOVERNMENT OF RWANDA

Denied entry to two UN GoE members to Rwanda: (Para 3).

11. The GoR, though not a member of the UNSC at the time, officially communicated its objection to the individuals in question as duly communicated in letter No.MP/239/06.05/E/03 on 19 December 2012. The detailed reasons for this objection were presented with full transparence. These objections having been ignored with no explanation provided, the GoR decided to continue its cooperation with and support to the GoE as an institution, but could not willingly cooperate with individuals whose long term agenda to harm Rwanda was established and exposed.

Allegation that remnants and allies of M23 continued to recruit from Rwanda even after the declared end of the M23 rebellion: (Para 4).

12. The M23 officially disbanded and ceased to exist both militarily and politically after its defeat and signing of the Peace Agreement in Nairobi on 12 December 2013.In this context, it is futile and disingenuous for the GoE to recycle obsolete allegations. Furthermore, as per the established GoE pattern, none of the most basic identification details of the recruiters, training camps and their would-be areas of deployment are provided to back the allegations and facilitate necessary verifications.

Allegation that RDF officers recruited for M23 and facilitated recruiters of M23 by allowing safe passage in Rwanda as well as continued support to the M23 from the Rwandan territory until late October 2013: (Para 4).

13. As indicated at paragraph 12, these are recycled allegations to which Rwanda has extensively responded in the **annexed** letters No 581/09.01/CABMIN/2012 and DNY/115/UN.12/LSC/13 to which the GoE makes no reference. It should be noted that such allegations, by their very nature, would require solid material evidence or verifiable details, none of which is provided by the GoE.

Allegation of 23 Rwandan recruits: 18 adults and 5 children, served in M23; (Para 20).

14. The GoE does not provide any necessary details (names, place of recruitment, dates, recruiters, current address) on the alleged group, making it impossible for the GoR to carry out relevant investigations.

Such unverifiable claims should not be allowed in a GoE report until basic details are available for verification and further processing.

Allegation that in August RDF soldiers crossed into DRC to join M23 in combat and delivered arms and ammunition in June, July and August 2013: (Para 21, 28, 29& 31).

15. It is unconceivable that developments of this scope and gravity would take place without leaving substantial material evidence. The GoE report does not provide details of the alleged RDF units in question; Commanders involved in the alleged supply of weaponry, quantities of weapons supplied, number of personnel involved, routes, types, amount of weapons and ammunitions supplied and evidence that establish a link between the alleged weapon types to the RDF. Unless and until the GoE is able to obtain objectively and present concrete evidence, such allegations should be dismissed.

16. For the same reason as in paragraph 15 and a fortiori, the back and forth cross-border movements of RDF troops would necessarily leave visible traces and material evidence. The GoE provides none to support its sensational claims.

Allegation that from 25-27 October, M23 received fire support from RDF tanks at the Rwanda-DRC border at Kabuhanga-Kabuye: (Para 14& 30).

17. Throughout the period under review, no RDF tanks were deployed in the area mentioned by the GoE. Additionally, the area has been subject to investigations by EJVM regarding cross border movements and firing. There exists no report by the EJVM to this effect. During its many visits and in its correspondences with the GoR, the GoE never inquired if any technical investigations were conducted by GoDRC, EJVM or MONUSCO as was done by Rwanda regarding the bombing on its territory from the DRC territory, Ref: DNY/64/UN.09/LSC/13 as **annexed**.

18. An established tank firing position characteristically leaves indicative marks on the ground for a prolonged period after firing. In spite of its frequent visits in the area, the GoE made no reference to this allegation and no verification was carried out to find relevant evidence on the ground. A further indication of the GoE partiality is the visible contempt with which it treats the GoR's official accusations on the bombing

of Rwandan territory by the FARDC. The GoE only makes an unverifiable reference to a so-called ex-RDF source that claimed the bombing on Rwanda territory was carried out by M23 (Ref: GoE Report Pg5; on shelling of DRC and Rwanda).

Allegation that an ex-RDF soldier known as "Kifaru" was a crew member for the T-55 tank that M23 used in combat and that Maj. Kalisa Rwema is an Ex RDF officer who served as a trainer for M23 at Rumangabo: (Para 22 &30).

19. Kalisa Rwema is a former member of the RDF who was officially dismissed in 2007 on account of indiscipline. The RDF cannot be held accountable for his movements and actions subsequent to his dismissal. GoR has repeatedly availed its support to the GoE in establishing the exact circumstances of any Rwandan national joining M23 or any other armed group. This would have been done for Kalisa Rwema had the GoE sought clarification. The RDF records of active and demobilized soldiers RDF soldiers do not have any officer by the name or nickname of Kifaru. The GoR would appreciate further details to help identify this individual.

Allegation that dead and wounded Rwandan soldiers were transported to Rwanda for burial or treatment: (Para 11).

20. The GoR has repeatedly stated that not a single RDF soldier ever got involved in the fighting between the FARDC and M23.Therefore, the alleged burial or treatment could not have taken place. The responsibility to provide contrary evidence lies with those who repeatedly make such claims; in this case the GoE and its alleged sources.

21. The GoR highly values the lives of its servicemen and women. Beyond the usual lack of basic details to substantiate such a grave allegation (dates, names, unit designation), the GoR takes serious offence on the reckless inclusion of such insensitive and abusive allegations in a UN report.

CONCLUSION:

22. The GoR takes exception to the persistent and systematic bias that continues to characterize GoE's reporting on Rwanda and its selectiveness regarding contextual considerations on the DRC crisis. A

29. The GoR is involved in various initiatives and mechanisms aimed at supporting peace and stability in EDRC. The situation in DRC has substantially evolved with the decisive end of M23, both politically and militarily. The UN Sanctions committee should appreciate that all allegations against Rwanda contained in the GoE's 2013 report have no relevance in the current circumstances. To the contrary, these allegations may undermine the ongoing efforts that are focused on forward looking solutions. The Sanctions Committee should thus consider removing these allegations against Rwanda in the final report.

End

Annex 110

GoE response to GoR response

This document serves as a response from the Group of Experts (GoE) to the document annexed in the letter from the Government of Rwanda (GoR) dated 15 January 2014 addressed to the Chair of the 1533 Committee, entitled "Government of Rwanda response to allegations by the UN Group of Experts final report on DRC: 2013."

During the course of its mandate under Resolution 2078, the Group of Experts (GoE) conducted field research in the Democratic Republic of the Congo (DRC), Burundi, Kenya, Rwanda, Tanzania, and Uganda; however, the Government of Rwanda blocked two Group members from entering its territory. The Group also had official meetings in Belgium, France, Germany, the United Kingdom, and the United States. As noted in paragraph 2 of the Group's final report, the Group used evidentiary standards recommended by the Informal Working Group of the Security Council on the General Issues of Sanctions. The Group based its findings on documents, photographs, videos, observation by Group members, and testimonies.

Due to the nature of conflict in DRC, there are few documents, photographs, or videos that provide incontrovertible proof of arms transfers and troop movements. The Group thus based much of its research on testimonies from people with primary knowledge of the events being investigated, and required a minimum of three independent and reliable sources for each finding. The Group sometimes interviewed key witnesses several times, in the presence of two or more Group members. The Group also checked information obtained from testimonies with third parties, including civil society leaders, government officials, and UN sources.

In its response to the GoE final report, the GoR makes ten claims about the GoE and its findings.

Claim 1: Reliance on witness testimony

The GoR response states: "There is an overreliance on anonymous sources, hearsay assertions, unidentified, un-vetted and compromised witnesses whose lack credibility would be evident to any objective investigator" (GoR, para. 7).The Group disagrees with this claim.

For its section on M23 – which is the focus of the GoR response – the Group took and obtained photographs of M23 positions; made observations on the ground in and adjacent to M23-held areas; reviewed reports generated by United Nations' (UN) agencies and the Extended Joint Verification Mechanism (EJVM); and analyzed documents retrieved from former M23 positions after their defeat.

The Group also used witness testimonies, including from 71 M23 ex-combatants and political cadres. Of these ex-combatants, 34 were recruited in DRC, 23 in Rwanda, and 14 in Uganda. Of the 23 ex-combatants recruited in Rwanda, 18 were Rwandan citizens, and five were Congolese citizens. The Group interviewed these ex-combatants in numerous locations, and at different times between February and December 2013. The Group also interviewed residents of areas under M23 control, including civil society leaders and villagers, as well as displaced people. Finally, the Group interviewed community leaders in North Kivu, Congolese government officials, EJVM members, and UN officials.

The Group notes that witness testimony provided essential, first-hand accounts of the events and processes described in its report, not just for the M23 section, but for all sections. These

sources will remain anonymous, in accordance with UN guidelines, in order to protect confidentiality and the security of those who speak to the Group. Throughout its mandate, the Group was aware of the potential for witnesses to interject hearsay into their testimony; however, as noted above, the Group addressed this possibility by vigorously cross-checking information with other independent sources. The Group discarded information it deemed to be rumor, or which was not adequately vetted, and only retained findings that had support from numerous data points. In some cases, dozens of people independently confirmed the same events and processes, as noted in the GoE report, and below.

Claim 2: GoE did not reference GoR evidence

The GoR response states: "Further evidence of the GoE's continued bias is exposed by the fact that no reference is made to the GoR'sannexed responses to all queries presented by the UN GOE throughout 2013. Old accusations are simply recycled and restated in the final report ignoring the GoR's detailed responses" (GoR, para. 9). The Group disagrees with this claim.

The Group appreciates the cooperation it received during its mandate from the Government of Rwanda. The Group had three official visits to Rwanda, during which government officials shared information orally and in writing in response to Group requests. The Group also wrote official requests for information to the Government of Rwanda, and received responses to most of its inquiries. The Group used information in its final report that was provided or facilitated by GoR, particularly on the shelling of Goma and Rwandan territory (Box "Shelling of DRC and Rwanda"), the FDLR (GoE, paras. 90, 94, 97), and minerals (GoE, para. 224). The Group notes it did not receive a response from the Government of Rwanda on some topics, for example the October firing incident (GoE, para. 30).

The Group also used other information provided by GoR in its mid-term report (S/2013/433). The Group cited such information in sections on M23 (paras. 28-30; annexes 12, 14, 42), FDLR (paras. 97, 99, 104; annexes 50-53), and minerals (para. 192). The Group also included photographs of weapons GoR recovered from M23 (annex 13), and of weapons and other items (including identification cards) recovered from FDLR (annexes 54-55).

Claim 3: GoR denied entry to two GoE members

The GoR confirms it denied entry to two GoE members (the Armed Groups and Regional experts) during the entire course of the mandate (GoR, para. 11). The Group notes this is contrary to paragraph 20 of Resolution 2078, and calls attention to the fact that Rwanda is the only country that barred entry for any DRC GoE members during the mandate.

Claim 4: M23 recruitment in Rwanda

The GoR disputes GoE's finding that remnants and allies of M23 continued to recruit in Rwanda after the official end of hostilities (GoR, para. 12). The Group stands by its finding, which was based on reports from UN sources and Congolese authorities (GoE, para. 38).

Claim 5: RDF recruitment for M23

GoR claims "… allegations [of RDF recruitment support to M23], by their very nature, would require solid material evidence or verifiable details, none of which is provided by the GoE" (para. 13). The Group stands by its finding, which was based on five testimonies: two RDF officers who had deserted; a demobilized RDF officer; a former M23 officer;and a M23 recruiter of Rwandan nationality.

Claim 6: Rwandan recruits in M23
GoR claims the GoE did not provide sufficient details ("names, place of recruitment, dates, recruiters, current address") to enable it to carry out investigations of M23 recruitment in Rwanda (GoR, para. 14). The Group notes that this claim is challenged by information in the GoR's own response.

The Group identified two Rwandan men – Kifaru and KalisaRwema – who it found had served with M23 during 2013 (GoE, para. 22). In GoR's response, it confirms that based on GoE's findings, GoR authorities conducted an investigation that confirmed one of these men had previously served in the RDF (GoR, para. 19). GoR also investigated the second man, but reports it did not find evidence he had previously served with the RDF. The GoR investigations of these two men thus contradicts GoR's claim that GoE's findings were inadequate.

The Group also provided a document recovered in November in a former M23 position that confirms M23 paid "Emmanuel Ngabo $750 to help cadres recruiting for M23 in Gisenyi Rwanda" (GoE, para. 24, annex 16). This document should enable GoR to investigate Mr. Ngabo and the M23 recruiting network in Gisenyi; however, GoR's response makes no reference to Mr. Ngabo or other Gisenyi-based M23 recruiters.

The GoE also interviewed 23 M23 ex-combatants who had been recruited in Rwanda: 18 Rwandan citizens (including five children), and five Congolese citizens (paras. 20-21). The Group has already noted that it protects the confidentiality of its sources; this is particularly important for the five Rwandan children recruited into M23.

Claim 7: RDF crossing into DRC
GoR claims that the GoE alleged that "…in August RDF soldiers crossed into DRC to join M23 in combat and delivered arms and ammunition in June, July and August 2013: (Para 21, 28, 29& 31)." The Group stands by its finding that RDF soldiers crossed into DRC in August, but notes that it did not claim that RDF soldiers delivered arms and ammunition to M23.

The Group determined, first, that during August 2013, RDF troops crossed into DRC to support M23. The Group obtained this information from 17 witnesses: three ex-RDF soldiers, ten local residents in Kibumba, and four M23 ex-combatants (GoE, para. 29; see also annex 18). In addition, several Congolese government officials and UN sources corroborated the statements made by the witnesses, based on their own intelligence. The number and variety of sources made the Group sufficiently confident of the veracity of its finding.

The Group also determined that people brought arms and ammunition from Rwandan territory to M23; however, the Group did not obtain sufficient evidence to concretely identify the identities of those who delivered the arms and ammunition, except in the cases of M23 members who told the Group they personally carried ammunition across the border (GoE, para. 31). The Group's sources for the finding of arms and ammunition coming from Rwanda included "twenty-eight former M23 combatants, local people living in DRC close to the Rwandan and Ugandan borders, Congolese authorities, and UN sources" (GoE, para. 31).

Claim 8: RDF tank fire in support of M23

The GoR claims that from 25-27 October, "no RDF tanks were deployed in the area mentioned by the GoE [Kabuhanga-Kabuye]" (GoR, paras. 17-18), thus suggesting it was impossible that RDF tanks shot into DRC in support of M23 (GoE, para. 30). The Group stands by its finding, which was based on witness testimony, and supported by photographic evidence.

The Group introduces in this document photographic evidence from 25 October that confirms that at least two RDF T-55 tanks and three RDF armored personnel carriers (APCs) were in the Kabuhanga area.

Between 1600 and 1715 on 25 October, two GoE members in Rwanda observed and photographed the tanks and APCs on the road to Kabuhanga (the dirt road extending north from the main Ruhengeri-Gisenyi road). The Group did not initially include this evidence in its final report because it was not obtained during an official visit to Rwanda; however, the Group has chosen to release these photos at this time in order to properly respond to GoR's claim. The photos are included, below.

While the tanks and APCs were not located at Kabuhanga, the Group observed and documented their arrival to the Kabuhanga road. Without engaging in a discussion of what constitutes the "area mentioned by the GoE", the Group believes that its observation contradicts the claim made by GoR with respect to deployment of RDF tanks.

In addition to this photographic evidence, the Group obtained witness testimony from more than 30 people confirming that RDF tanks were present at Kabuhanga late on the afternoon of 25 October, and that these tanks fired into DRC territory (GoE, para. 30). These testimonies came from a diverse group of people – including Congolese and foreign citizens – which makes it highly unlikely that the story was developed as a conspiracy or due to hearsay.

Photo taken around 1600 on 25 October showing two T-55 tanks on the Kabuhanga road, approximately 100 meters from the Ruhengeri-Gisenyi road. The tanks are facing toward Kabuhanga (north). The length of the shadows shows this photo was taken in the late afternoon.

Close-up of the tanks in the first image (above).

Photo taken at approximately 1715 on 25 October from the Ruhengeri-Gisenyi road at the junction with the Kabuhanga road, looking north, in the direction of Kabuhanga. On the right side is a truck with a trailer, of the type RDF uses to transport tanks along stretches of tarmacked roads. In the center of the photo is an APC, which was arriving at the junction. Several vehicles can be seen approximately 50 meters down the dirt road, which leads to Kabuhanga (see below).

Close-up from the photo above shows two APCs (with guns covered by brown tarps) and one tank, which are all facing in the direction of Kabuhanga.

Claim 9: Ex-RDF in M23

As noted above (Claim 6), GoR confirmed that it investigated two men who served with M23 as a result of GoE's final report and confirmed that one man – KalisaRwema – "was officially dismissed [from RDF] in 2007 on account of indiscipline" (GoR, para. 19). The GoR states it found no information about a man named Kifaru having served in RDF. The Group thanks GoR for conducting this investigation and confirming GoE's finding about KalisaRwema being an ex-RDF soldier.

Claim 10: Dead and wounded RDF sent to Rwanda

GoR disputes the finding contained in the GoE report that RDF soldiers were transported to Rwanda for burial or treatment (GoR, para. 11). GoR states no RDF troops ever served with M23; therefore "the alleged burial or treatment or treatment could not have taken place." The Group stands by its finding, which was based on testimonies of former M23 combatants, taken by the Group at different times and in different locations.

Annex 111

SECURITY COUNCIL COMMITTEE ESTABLISHED PURSUANT TO RESOLUTION 1533 (2004) CONCERNING THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

S/AC.43/2013/COMM.8
23 January 2013
ORIGINAL: ENGLISH

Letter dated 22 January 2013 from the Mr. Makhtar Diop, Vice President, Africa Region of the World Bank addressed to the Chair of the Committee

Thank you for your letter to our Special Representative to the UN, dated 28 December, 2012, regarding the recommendation ofthe UN Group of Experts on the Democratic Republic ofthe Congo (DRC) that "[d]onors to the Rwandan demobilization programme ... more closely monitor the reintegration of former FDLR combatants" from the DRC. Your letter requested the views of the World Bank with respect to this recommendation.

The World Bank has been supporting efforts ofthe Government of Rwanda (GoR) to demobilize and reintegrate ex-combatants since 2001, through the two phases of our Emergency Demobilization and Reintegration Project (EDRP). The project, which is implemented by the Rwanda Demobilization and Reintegration Commission (RDRC), has assisted in demobilizing and reintegrating 9,970 adult ex-combatants (of which 8,300 are FDLR), and 871 child soldiers.

The project includes a number of mechanisms for tracking, monitoring and followingup on ex-combatants who have been demobilized through the GoR program:

• Ex-combatants who wish to enter the program are first screened and registered by the United Nations in DRC, before being repatriated to Rwanda and handed over to the RDRC. The UN list of ex-combatants registered and repatriated is cross-checked with the list of ex-combatants received by the RDRC in Rwanda.

• Once in the program in Rwanda, the RDRC registers all ex-combatants with personal information and a photograph, and records the community and location to which they wish to return. RDRC, which has Reintegration Officers in all Provinces, also works with communities, representatives of ex-combatants, as well as local authorities and service providers to monitor potential issues.

• Because adult ex-combatants receive cash payments, the project undertakes random payment verification surveys to ensure that individuals received the cash.

These surveys require directly contacting demobilized individuals. To date, payment verification surveys have been able to track down adult ex-combatants randomly captured through this verification process, and these ex-combatants have been found in the territory of Rwanda.

• In addition, the project regularly carries out studies and S\]lVeys on specific topics, providing project staffwith opportunities to learn about the medium- and long-term consequences of demobilization and reintegration of ex-combatants who have gone through the program.

In addition, the Project collaborates closely with partners and stakeholders to follow-up on issues or concerns related to the pro gram. In particular:

• The International Committee ofthe Red Cross (ICRC) acts as an independent third-party monitor of the demobilization and re-integration process, and has full access to the list of registered ex-combatants and unrestricted access to them when they are in Mutobo.

• RDRC has established a Technical Coordination Committee that is open to partners and other stakeholders and designed to follow-up on any issues or concerns relating to the program. The Committee has met roughly every three months and provides a useful forum for sharing information and checking on project implementation and effectiveness.

• The project team has a full-time Bank staff member who (though based in Rwanda) travels extensively to eastern DRC to coordinate with the UN Mission there, interacts regularly with the Commission and its staff, frequently visits the Mutobo and Muhoza Centers, and periodically reviews the intake of new ex-combatants, the use of the data and Management Information System, and who also cross-checks data with the UN Mission in DRC.

To date, none of these monitoring mechanisms have uncovered any evidence that excombatants who have benefited from the program are systematically being re-recruited into the conflict in eastern DRC. This finding does not preclude the possibility that some ex-combatants have returned to DRC, on their own initiative; however, according to our findings, such "recycling", if it exists, is not systematic, and in particular is not supported by the GoR entities that are involved in the EDRP.

Nevertheless, the World Bank takes the allegations outlined in the GoE's report very seriously. For that reason, after the report was made available, the World Bank conducted a supplementary mission to investigate the GoE allegations in detail with representatives of our GoR and donor partners (Germany, Netherlands, and Sweden). This mission also found no evidence of systematic re-recruitment of project-assisted excombatants back into the conflict in eastern DRC. The mission confirmed that the project has in place measures (described above) that are highly likely to alert the Bank team and its funding partners either to systematic re-recruitment or indeed to significant voluntary and self-initiated redeployment in eastern DRC, if such re-recruitment or redeployment were occurring. Finally, the mission suggested some improvements to the project's Management Information System, which the RDRC is now implementing.

In the view of the World Bank, the EDRP remains an important vehicle for enabling Rwandan combatants fighting in eastern DRC to lay down their arms and transition peacefully back into their communities in Rwanda. Ending the program would close one of the few avenues available for supporting combatants through this difficult transition, and could indirectly prolong the conflict. For this reason, the World Bank remains committed to making this project a success, while also ensuring that funding is used for the purposes intended. My team would be happy to provide further details regarding the Bank's work in this area if you so desire.

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

POSTAL ADDRESS-ADRESSE POSTALE: UNITED NATIONS, N.Y. 10017
CABLE ADDRESS -ADRESSE TELEGRAPHIQUE: UNATIONS NEWYORK

REFERENCE: S/AC.43/2012/OC.69 21 December 2012

Excellency,

On behalf of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo, I have the honour to refer to the final report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo, dated 15 November 2012 (S/2012/843), which is available on the Committee's website: <http://www.un.org/sc/committees/1533/egroup.shtml>

In this connection, the Chair wishes to draw your attention to the following recommendation, which was presented by the Group of Experts in the aforementioned report:

> Paragraph 243 (m) (page 56): Donors to the Rwandan demobilization programme to more closely monitor the reintegration of former FDLR combatants from the Democratic Republic of the Congo.

The Committee would welcome receiving at your earliest convenience the views of the World Bank with regard to the above-mentioned recommendation.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

Agshin Mehdiyev
Chairman
Security Council Committee established
pursuant to resolution 1533 (2004) concerning
the Democratic Republic of the Congo

Her Excellency
Mrs. Dominique Bichara
Special Representative of the World Bank
to the United Nations

Annex 112

SECURITY COUNCIL COMMITTEE ESTABLISHED PURSUANT TO RESOLUTION 1533 (2004) CONCERNING THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

S/AC.43/2013/COMM.8/Add.1
25 April 2013
ORIGINAL: ENGLISH

Letter dated 24 April 2013 from the Coordinator of the Group of Experts on the DRC addressed to the Chair of the Committee

REFERENCE: S/AC.43/2013/GE/OC.23

In a letter dated 22 January 2013 addressed to you, which was subsequently circulated in the Committee and to the Group, Mr. Makhtar Diop, Vice President of the Africa Region of the World Bank, disputed a finding by the 2012 Group of Experts (GoE) regarding the recruitment of ex-FDLR combatants at the Mutobo centre in Rwanda. This letter was shared with the Group of Experts by the Secretariat following its circulation in the Committee on 23 January 2013 (as S/AC.43/2013/COMM.8). The Group would like to address the points made in this letter, and would be grateful if this official correspondence could be sent to the World Bank and members of the Committee, for their information.

The 15 November 2012 GoE report (S/2012/843) stated the following about recruitment at Mutobo:

> 157. The Group interviewed four former FDLR combatants who had been demobilized in the Democratic Republic of the Congo and re-recruited from the Mutobo demobilization and reintegration centre in Rwanda in September 2012. Upon their arrival at the centre, its permanent director, Frank Musonera, separates young boys targeted for recruitment, including children aged below 16 years. In one case, on 15 August 2012, he sent five former FDLR child soldiers between the ages of 13 and 16 years to Kinigi, where Rwandan troops forced them to carry boxes of ammunition and join M23 [...] .

The November 2012 GoE report confirmed that RDF officers and individuals supporting M23 recruited demobilized soldiers in Rwanda, including former FDLR combatants. The Group based its conclusion on a series of testimonies of former FDLR soldiers and officers who surrendered after serving with M23 in the DRC, and on accounts of former RDF officers, M23 collaborators and Congolese politicians. These sources confirmed the recruitment of demobilized RDF and FDLR soldiers for service in M23, and reported that such recruitment was carried out at the Mutobo demobilization base, as well as in other villages in western Rwanda.

In its response to the GoE report, the World Bank stated that its monitoring mechanisms for Mutobo had not "uncovered any evidence that ex-combatants who have benefited from the program are systematically being re-recruited into the conflict in eastern DRC" (p. 2). The Bank's letter also stated: "This finding does not preclude the possibility that some ex-combatants have returned to DRC, on their own initiative; however, according to our findings, such 'recycling', if it exists, is not systematic, and in particular is not supported by the GoR entities that are involved in the EDRP" (p. 2).

While the Bank opines that some former FDLR combatants might have voluntarily returned to Congo, it however fails to consider a third possibility, which was documented by the Group of Experts: that targeted recruitment of former FDLR combatants took place at Mutobo during August and September 2012, with the knowledge and participation of program staff.

The Group of Experts stands by its original assertion that during August and September 2012, Rwandan authorities in charge of the Mutobo centre allowed agents acting on behalf of the M23 rebel group to recruit former FDLR combatants. The Group's finding about recruitment at Mutobo was based on interviews with several former combatants who had been recruited at Mutobo and sent to the DRC to become part of the M23 group, as well as interviews with other M23 surrenders who had witnessed the arrival of recruits from Mutobo. The Group did not find, nor did it claim, that such recruitment was "systematic", but given its finding that recruitment did in fact take place, even on a limited scale, the Group believes that its recommendation that "[d]onors to the Rwandan demobilization programme [...] more closely monitor the reintegration of former FDLR combatants" (para. 243(m)) was – and remains – appropriate.

The Group is encouraged by the World Bank's statement that "the project has in place measures […] that are highly likely to alert the Bank team and its funding partners either to systematic re-recruitment or indeed to significant voluntary and self-initiated redeployment in eastern DRC, if such re-recruitment or redeployment were occurring" (p. 2). However, the Group encourages the Bank to also monitor the program at Mutobo for episodic, opportunistic re-recruitment of former FDLR combatants, with or without the knowledge or participation of Rwandan government officials.

Annex 113

SECURITY COUNCIL COMMITTEE ESTABLISHED PURSUANT TO RESOLUTION 1533 (2004) CONCERNING THE DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO

S/AC.43/2013/COMM.7
23 January 2013
ORIGINAL: ENGLISH

Letter dated 22 January 2013 from the Managing Director of ITRI addressed to the Chair of the Committee

I am writing in response to your letter of the 21st December 2012 (reference: S/AC.43/2012/OC.65) in relation to the November 2012 UN Group of Experts (GoE's) Report on the Democratic of the Congo. Specifically we note your interest in our views on the recommendations made in Paragraph 243 (j);

> *(j) Exporters, processing industries and consumers of tin, tantalum and tungsten mineral products from the eastern Democratic Republic of the Congo and other "red flag" locations to invest in traceability and due diligence in the Kivus, Katanga, Maniema and Orientale Provinces in order to halt cross-border smuggling and preserve the credibility of the Rwandan tagging scheme;*

I can confirm that ITRI staff, members and partners are fully aware of the recent report, and pay close attention to relevant recommendations contained within - as has been the case for GoE's reports released in previous years. ITRI and ITRI members were the first to respond to the GoE's recommendations for written assurances of mine source, and subsequently, the first in 2009, to develop a due diligence system to assist companies trading in minerals from the conflict affected regions to meet the goals of the UN and OECD guidance.

The ITRI Tin Supply Chain Initiative (iTSCi) has developed from a pilot project on cassiterite at one mine in 2010, to encompass extensive areas of the DRC and Rwanda, and include significant numbers of both local and international trading companies. We have made a significant contribution to the spread of information and knowledge on due diligence within most of the markets mentioned in your recommendations.

Although launched and primarily operated by ITRI, our commitment extends to inclusion of tantalite and wolframite (non-tin) minerals despite this activity being beyond the normal mandate of our activities. ITRI is therefore a leader in promoting positive progress in all 3 mineral sectors although there is no business case for us to do so.

The iTSCi membership programme includes exporters, processors and some consumers who are all committed to traceability and due diligence. We currently work with 51 accepted members and 40 provisional members in the upstream supply chain who apply the OECD and UN due diligence guidance as part of the programme. This not only covers exporters but also those further upstream such as the local mine co-operatives. We also have 7 associate members, downstream consumers of the 3T minerals, who may not necessarily purchase the final metal but nevertheless would like to positively support the programme. These companies are located in more than 19 countries.

The programme is operating in Katanga, Maniema and South Kivu in the DRC, and in Rwanda. Further details are provided in Annex 1. We do not consider it sufficiently secure to begin any operations in North Kivu, and

our agreement with the Congolese Government does not extend to allowing activity in Province Orientale. Taking this into account, we have already expanded activities in all possible areas mentioned in paragraph 243j.

Industry faces significant challenges to cover the cost of applying the recommended due diligence processes in remote and inaccessible areas with limited infrastructure in terms of transport and general communication. None of the areas mentioned above could have begun operations without some other external donor or downstream financial assistance, and it remains uncertain whether the on-going costs can be made sustainable in the longer term. Unfortunately, there is limited interest from outside the region to invest in mining businesses until both the political and security circumstances are more stable and this is unlikely to change in the immediate future. In the meantime, costs of the programme are mainly borne by local producers through pricing adjustments despite business challenges to such financing. Even so, it has been impossible to raise sufficient funds to begin iTSCi in Burundi or Uganda due to the relatively small production from those countries. Similarly, Tanzanian and Zambian artisanal miners have difficulty taking their mineral to market as the start-up costs of due diligence in those locations are prohibitive.

Business investment in mining operations from parties outside the DRC, which would introduce investment in due diligence, remains unlikely while the general international community, and metal buyers in particular, are not yet comfortable with the purchase of minerals from the DRC. Continuing negative publicity and minimal reporting on progress and successes prolongs international concerns and avoidance of purchasing and/or investment.

We note your comment regarding cross-border smuggling, and of course while recognising that this will always be an issue, believe that it may not be as significant as sometimes implied. The GoE's report itself makes no clear conclusion;

> *176. The scale of laundering of Congolese minerals in the Rwandan tagging system is impossible to estimate on the basis of the incidents highlighted above. There is, however, a clear correlation between the shifting predominance of tantalum ore and tungsten ore mining close to the border and the increasing exports by Rwanda of those minerals.*

We retain some concerns over the validity of both the individual 'incidents' described in previous paragraphs of the report, which refer to companies that do not exist and sites that are known to be inactive, as well as the general remark concerning increased exports from Rwanda. We have not observed any clear increasing trend in exports in the year preceding the most recent UN report. Please see Annex II.

At the same time, it of course remains challenging to control mineral trade in Rwanda and we have budgeted for additional field staff in 2013 in order to increase the frequency of site visits, and ensure credibility can be maintained. As industry representatives, we do not have the power or mandate to control border crossings, and would never presume to supplant the Governments responsibility for doing so. Other donors would however be in a position to focus efforts on capacity of the relevant institutions.

It would be possible to achieve our shared goals more effectively if there was to be a greater level of direct co-operation between UN experts and iTSCi staff. It appears that there has been limited verification of the information in the UN report prior to its publication, either with the companies involved or ourselves, and the UN has not been able to provide the level of information on each incident/concern that would allow us to follow up and take appropriate action.

We would also like to comment on another of the recommendations put forward in Paragraph 243, specifically;

(i) The Democratic Republic of the Congo to leverage commercial interest in tin, tantalum and tungsten minerals for enhanced socioeconomic development in artisanal mining zones;

As noted above, external investment in artisanal mining is unlikely, especially at a time of uncertainty created by the review of the DRC mining code. However, the iTSCi programme itself aims to assist in the continuation of all types of mining, inclusive of artisanal sites, whenever funds allow. As a result of the current activity of the programme more than 50,000 miners remain in work and able to export to international markets, and assuming 5 dependents for each miner, this means that we have prevented an embargo that would otherwise have been imposed on 250,000 people.

Since 2010, iTSCi costs/investments have amounted to around US$8million, not including substantial other unaccounted costs for increased staff within local authorities and participating companies alike. I therefore hope that you may appreciate our commitment to progressing traceability and due diligence through a system which remains the only practical option for sourcing from central Africa.

I also attach a summary sheet of progress with the iTSCi programme so far. Should you wish to discuss anything further please feel free to contact me.

Yours sincerely,

David Bishop
Managing Director

ANNEX 1: SUMMARY OF THE PROGRESS OF TRACEABILITY AND DUE DILIGENCE PER AREA

Please review the general iTSCi programme videos found here; http://vimeo.com/album/1988632

Katanga Province, DRC – operating since 1st April 2011

We find the recommendation to invest in traceability and due diligence in Katanga slightly puzzling since iTSCi was launched in that Province in April 2011, and has been rolled out across all 3T mineral production areas since that time. The Programme already includes almost every mine site considered to be eligible and conflict-free within the area producing the equivalent of approximately 3,500-4,000 tonnes of mineral per year. We note that this has not been extensively discussed within the recent GoE's report although we had provided information, including for example making available incident reports and explanations of mitigation actions.

Maniema Province, DRC – operating since 17th December 2012

The iTSCi programme has had the objective to begin in Maniema since late 2011, however, this was hampered by lack of sufficient resource, as well as the lack of international agreement on how to dispose or trade out the significant quantity of stocks that exist in that location. Since the first of these issues has been partially resolved, the programme is now underway in the most secure central areas of the Province. Please see the press release; https://www.itri.co.uk/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=2624&Itemid=177

Note that we had also invested in an independent assessment report on the security situation in Maniema during 2012 in order to encourage industry involvement in that area and enable the start of traceability and due diligence; please see https://www.itri.co.uk/index.php?option=com_mtree&task=viewlink&link_id=53088

South Kivu Province, DRC – operating since 24th October 2012

The original iTSCi pilot mine site operated in South Kivu in 2010 until the general mining suspension of the DRC Government, making continuation impossible. Following the end of the suspension, the requirements of the CFS audit programme and Dodd Frank caused metal buyers to turn away from the area completely. Only with the intervention of the Government of the Netherlands has it been possible to work together to find end users willing to purchase the tin arising from that same pilot mine, and allow the programme to restart.

Please see; https://www.itri.co.uk/index.php?option=com_zoo&task=item&item_id=2574&Itemid=177

North Kivu Province, DRC – not considered conflict-free

There are no mine areas or transport/export routes considered appropriately secure in North Kivu to allow the production of credible conflict-free minerals, or to allow iTSCi staff who would be required to be permanently in the mining areas to be suitably protected.

Orientale Province, DRC – not a major area of interest

The ITRI Memorandum of Understanding with the Government of the DRC does not include this Province since it is not considered a significant 3T production area at this time. We do not have the mandate to start activities in Orientale Province.

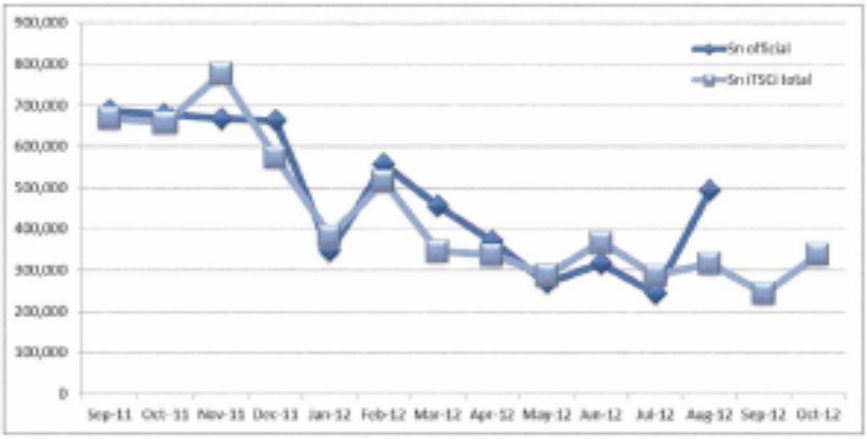
Burundi and Uganda – requires funding

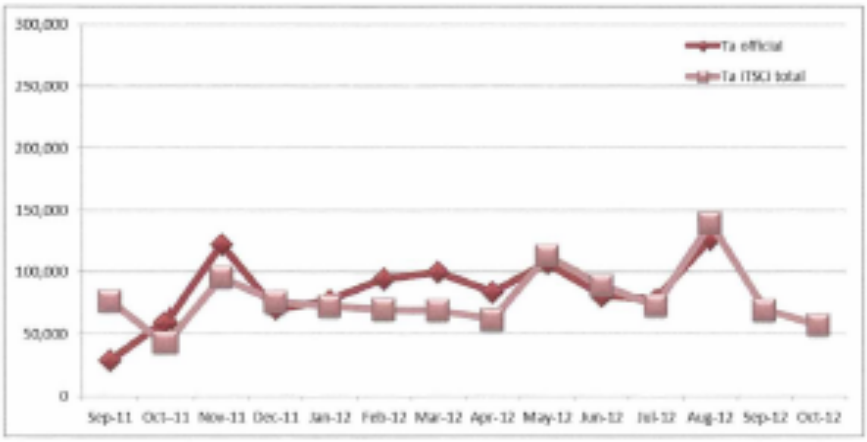
We are also aware of other smuggling or unofficial export of minerals in Burundi and Uganda. The implementation of iTSCi has been proposed to the Ugandan Government but they do not consider further actions outside the support of the ICGLR to be necessary. The Government of Burundi on the other hand is keen to work with us on the programme, but in both countries, start-up is impossible without costs being partly supported by non-industry sources. It has so far not been possible to find such financing.

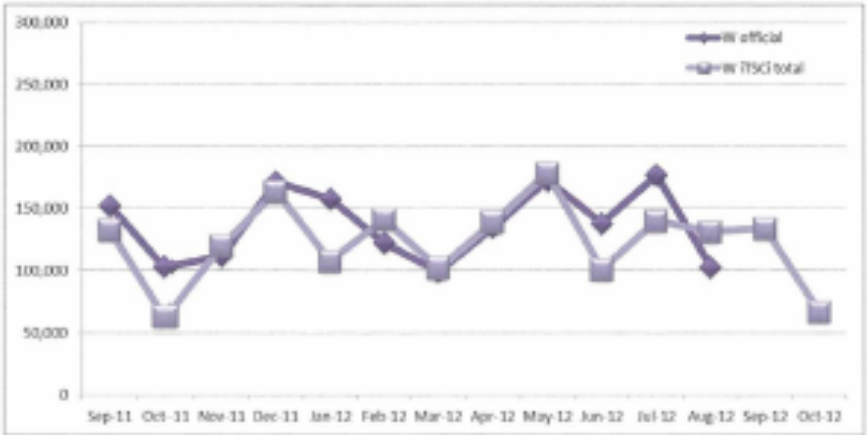
ANNEX 2: EXPORT FIGURES FOR RWANDA SEPTEMBER 2011-2012

Notes:

- iTSCi and official exports use different reference weights and dates and will not be identical,
- Data for more recent months may be incomplete in this chart that was prepared in 2012
- An additional 159 t's of mineral has been recorded by iTSCi but with an unverified mineral type and this has therefore not been included in these charts







UNITED NATIONS NATIONS UNIES

POSTAL ADDRESS-ADRESSE POSTALE: UNITED NATIONS, N.Y. 10017
CABLE ADDRESS -ADRESSE TELEGRAPHIQUE: UNATIONS NEWYORK

REFERENCE: S/AC.43/2012/OC.65 21 December 2012

Dear Sir,

On behalf of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo, I have the honour to refer to the final report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo, dated 15 November 2012 (S/2012/843), which is available on the Committee's website: <http://www.un.org/sc/committees/1533/egroup.shtml>

In this connection, the Chair wishes to draw your attention to the following recommendation, which was presented by the Group of Experts in the aforementioned report:

> Paragraph 243 (j) (page 55): Exporters, processing industries and consumers of tin, tantalum and tungsten mineral products from the eastern Democratic Republic of the Congo and other "red flag" locations to invest in traceability and due diligence in the Kivus, Katanga, Maniema and Orientale Provinces in order to halt cross-border smuggling and preserve the credibility of the Rwandan tagging scheme;

The Committee would welcome receiving at your earliest convenience the views of ITRI with regard to the above-mentioned recommendation.

Yours Sincerely,

Agshin Mehdiyev
Chairman
Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo

Mr. David Bishop
Managing Director
International Tin Research Institute (ITRI)
Unit 3, Curo Park
Frogmore, St. Albans
Hertfordshire AL2 2DD
United Kingdom

Annex 114

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

POSTAL ADDRESS-ADRESSE POSTALE: UNITED NATIONS, N.Y. 10017
CABLE ADDRESS -ADRESSE TELEGRAPHIQUE: UNATIONS NEWYORK

REFERENCE: S/AC.43/2013/GE/OC.45 03 June 2013

Dear Mrs. Nimmo,

Further to your letter of 22 January 2013 addressed to the Chair of the Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo, which was conveyed to the Group of Experts on the DRC, and in addition to the initial reply of the Group dated 7 May 2013 (S/AC.43/2013/GE/OC.39), the Group would like to provide some more details on its work and findings, and request additional information from ITRI.

The Group acknowledges and salutes ITRI's role in promoting due diligence for the mining of tin, tantalum and tungsten in both DRC and Rwanda. Indeed, the Group highlighted several examples of progress in this sector in its reports in 2012. In its interim report of 21 June 2012 (S/2012/348), the Group discussed positive developments in Katanga (para. 140), and highlighted the suspension by the Rwandan government and ITRI of companies that were illegally tagging minerals smuggled out of Congo into Rwanda (para. 148). The Group's final report of 15 November 2012 (S/2012/843) underlined ITRI's involvement in the "conflict-free-tin" initiative in South Kivu (para. 204), and its crucial role in implementing tagging in Rwanda and promotion of UN due diligence guidelines (para. 212).

Your letter of 22 January stated that ITRI has not seen any "clear increasing trend in exports [of tungsten and tantalum] in the year preceding the most recent UN report" (p. 2). Based on research conducted by the current Group, it appears that while Rwanda's exports of tin declined during 2012 (compared to 2011), Rwanda's exports of tantalum and tungsten significantly increased. As shown in Annexes 1 and 2 (attached), Rwanda's exports of tantalum increased 25% in 2012 over 2011, while exports of tungsten increased 75% in 2012 over 2011. A one-year increase does not necessarily indicate a trend; however we note that Rwanda's exports of tantalum and tungsten during 2012 were significantly higher than in the three previous years.

In addition, there appears to be discrepancies between what Rwanda produced and what it exported during 2011 and 2012. While we recognize that some production and export figures for 2012 are provisional, this information gives the Group cause for concern.

Mrs. Kay Nimmo
Manager of Sustainability and Regulatory Affairs, ITRI Ltd
ITRI Representative to the iTSCi Governance Committee

cc: Mr. David Bishop,
Managing Director, ITRI

ITRI and the Group of Experts share a common interest in promoting due diligence for the 3Ts; therefore, the Group asks ITRI to help it understand this issue better by providing the most up to date and complete information available. Specifically, the Group would like to ask ITRI to provide annual (for 2011 and 2012) and monthly (for January 2011 to April 2013) data for Rwanda on the following:

1. Production (by net weight)
2. Exports (by net weight, and country of destination)
3. Imports (by net weight, and country of origin)
4. Re-exports (by net weight, and country of destination)
5. Transit (by net weight, country of origin, and country of destination)

For the following minerals:

1. Tantalum
2. Tin
3. Tungsten

The Group would be grateful if ITRI could provide the data in an Excel spreadsheet so that figures can be clearly identified.

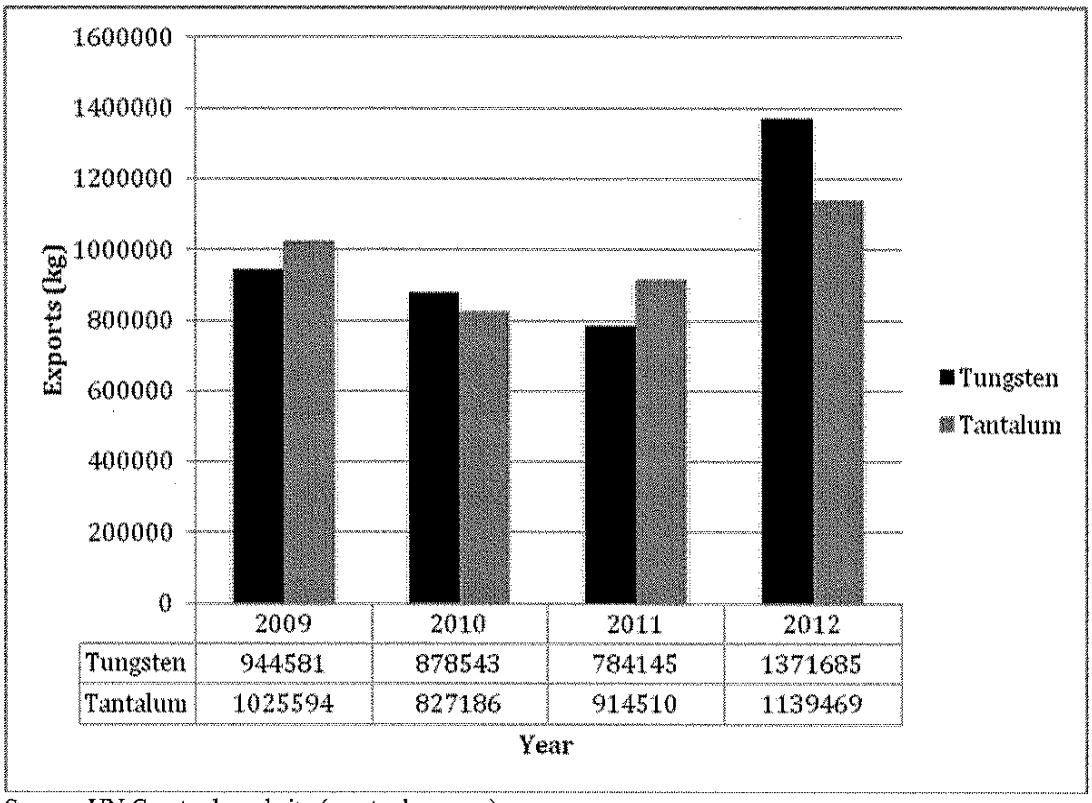
The Group of Experts appreciates the commitment of ITRI towards progressing traceability and due diligence in parts of eastern DRC and in Rwanda. The Group looks forward to receiving the requested data, and to working with you in the future on issues of mutual interest and concern.

I would be grateful if you could kindly send your reply, if possible, by 21 June 2013 to Mr. David Biggs, Secretary, Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo; United Nations Secretariat, TB-08041 A, New York, NY, 10017; tel.: 1-212-963-5598; fax.: 1-212-963-1300; e-mail address: biggs@un.org

Emilie Serralta
Coordinator
Group of Experts on the DRC
extended pursuant to Security Council
resolution 2078 (2012)

ANNEX 1

Rwanda, Exports of Tantalum and Tungsten, 2009-2012 (kg)



	2009	2010	2011	2012
Tungsten	944581	878543	784145	1371685
Tantalum	1025594	827186	914510	1139469

Source: UN Comtrade website (comtrade.un.org)

ANNEX 2

Rwanda, Exports of 3Ts, 2009-2012 (kg.)

	2009	2010	2011	2012
Tantalum	1,025,594	827,186	914,510	1,139,469
Tin	5,224,100	6,476,868	7,314,178	4,657,516
Tungsten	944,581	878,543	784,145	1,371,685

Source: UN Comtrade website (comtrade.un.org)